

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ФОКИНА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО
КОНСОНАНТИЗМА В НЕМЕЦКОЙ АУДИТОРИИ**

13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания
(русский язык как иностранный и иностранные языки
в общеобразовательной и высшей школе)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор фил.наук,
профессор Е.Л. Бархударова

Москва 2017

Введение.....	5

ГЛАВА 1. Описание звукового строя русского языка в научной литературе: лингвистический и лингводидактический аспекты.....16

§ 1. Лингводидактические основы описания звукового строя русского языка.....	16

§ 2. Описание русского консонантизма на фоне иноязычных систем в лингвистической литературе.....	22

§ 2.1. Артикуляционная характеристика русских согласных.....	22

§ 2.2. Фонологический аспект описания русского консонантизма.....	29

§ 2.2.1. Состав согласных фонем и их дифференциальные признаки.....	29

§ 2.2.2. Основные позиционные закономерности русского консонантизма.....	36

§ 3. Описание русского консонантизма на фоне иноязычных систем в лингводидактических целях.....	45

§ 3.1. Основные аспекты изучения русского консонантизма в иноязычной аудитории.....	45

§ 3.2. Позиционные закономерности родного языка учащихся и их отражение в иностранном акценте.....	50

§ 3.3. Описание артикуляционной базы и уклада русских звуков на фоне иноязычных систем.....	57

§ 4. Теоретические основы анализа характеристик фонетической интерференции в русской речи иностранцев.....	60

§ 4.1. Фонетическая интерференция и иностранный акцент.....	60

§ 4.2. Классификация ошибок иностранных учащихся в области русской фонетики и рекомендации по их исправлению.....	67

Выводы по первой главе	76

ГЛАВА 2. Анализ фонетической интерференции в русской речи немцев в области консонантизма 78

§ 1. Расхождение в составе русских и немецких согласных фонем и их дифференциальных признаках как фактор фонетической интерференции...	82
§ 2. Различия в позиционных закономерностях русской и немецкой консонантных систем как причина фонетической интерференции.....	91
§ 2.1. Сопоставление звукового варьирования в русской и немецкой консонантных системах	91
§ 2.2. Синтагматические закономерности немецкого языка и их влияние на формирование немецкого акцента в русской речи.....	123
§ 3. Сопоставление артикуляционных характеристик согласных звуков в русском и немецком языках.....	139
§ 3.1. Различия артикуляционной базы и общая сопоставительная характеристика консонантных артикуляций в русском и немецком языках.....	139
§ 3.2. Артикуляционная характеристика согласных русского и немецкого языков и особенности постановки русских согласных в немецкой аудитории.....	145
Выводы по второй главе	166

Глава 3. Характеристика и результаты опытного обучения немецких учащихся русскому консонантизму.....169

§ 1. Презентация фонетической системы русского языка в учебниках и учебных пособиях по фонетике.....	169
§ 1.1. Обзор учебников и учебных пособий по русской фонетике для иностранцев.....	169
§ 1.2. Система упражнений и заданий в курсах русской практической фонетики.....	176
§ 1.3. Презентация русского консонантизма в учебниках и учебных пособиях по русской фонетике для иностранцев.....	179
§ 1.4. Презентация русского консонантизма в учебниках и учебных пособиях по русской фонетике для немецких учащихся.....	186
§ 2. Содержание и описание процесса опытного обучения.....	190
§ 2.1. Этапы опытного обучения.....	190

§ 2.2. Материалы для начального и завершающего контроля в группах немецких учащихся.....	194
§ 2.3. Результаты начального контроля в группах немецких учащихся.....	197
§ 2.4. Лингвометодические основы разработки учебных материалов для опытного обучения	200
§ 2.5. Результаты завершающего контроля в группах немецких учащихся и их интерпретация	252
Выводы по третьей главе	258
Заключение	261
Библиография	264
Приложение 1 – 5	II том диссертации

ВВЕДЕНИЕ

Одна из основных задач современной методики преподавания русского языка как иностранного состоит в создании практических курсов русского языка в рамках его функционально-коммуникативной лингводидактической модели. Разработка лингвометодических основ создания национально ориентированных практических курсов русской звучащей речи является актуальным и перспективным направлением научных исследований.

Настоящая работа посвящена изучению и описанию системы русского консонантизма в целях его преподавания немецким учащимся. Освоение консонантизма является неотъемлемой частью процесса формирования у иностранных учащихся навыков в области русского произношения, лежащих в основе фонетического компонента иноязычной коммуникативной компетенции.

Лингвометодическое описание русской фонетической системы в целях преподавания русского языка в однородной в языковом отношении аудитории предусматривает сопоставительно-типологический анализ двух «контактирующих» систем, в результате которого выявляются сходства и расхождения и становится возможным прогнозирование интерференции. Помимо сопоставительного анализа родного и изучаемого языков для описания иностранного акцента необходим анализ интерферированной русской речи учащихся.

Создание национально ориентированных курсов русской звучащей речи имеет давнюю традицию, однако здесь все еще имеется ряд нерешенных проблем, связанных с презентацией русского консонантизма в немецкой аудитории. Существующие учебные пособия для немцев, во-первых, малочисленны и труднодоступны, во-вторых, не учитывают всех типологических и специфических трудностей, возникающих у немцев при освоении русского консонантизма, несмотря на то что данные пособия включают в себя, безусловно, ценную информацию о постановке произношения русских согласных. Кроме того, существующие пособия не ориентированы на контингент немецких учащихся с высоким уровнем владения русским языком. Между тем изучение консонантизма с этими учащимися характеризуется своими особенностями.

Таким образом, **актуальность** выбранной темы обусловлена необходимостью разработки лингвометодической модели изучения русского консонантизма в немецкой аудитории, владеющей русским языком на Втором – Третьем сертификационных уровнях.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическое описание русской фонетической системы в целом и русской консонантной системы, в частности, представлено в работах Р.И. Аванесова, Л.В. Бондарко, К.В. Горшковой, Л.Р. Зиндера, П.С. Кузнецова, М.И. Матусевич, М.В. Панова, А.А. Реформатского, В.Н. Сидорова, О.С. Широкова, Л.В. Щербы, Л.Л. Буланина, Л.А. Вербицкой, В.А. Виноградова, М.В. Гординой, М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткина, Р.Ф. Касаткиной, С.В. Кодзасова, О.Ф. Кривновой, Л.Г. Зубковой, Н.А. Любимовой, Е.А. Брызгуновой, Е.Л. Бархударовой, М.Г. Безяевой, С.В. Князева, И.М. Логиновой, Е.Ф. Кирова, С.К. Пожарицкой и других лингвистов.

Проблемы сопоставительного и типологического описания языковых систем освещены в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ, Е.Д. Поливанова, Л.В. Щербы, С.И. Бернштейна, Н.С. Трубецкого, А.А. Реформатского, В.А. Виноградова, А.В. Широковой, М.М. Галеевой и других ученых.

Вопросы фонетической интерференции и акцента, а также классификация фонетических отклонений – предмет исследования многих лингвистов и методистов, в том числе Л.В. Щербы, Р.И. Аванесова, А.А. Реформатского, В.А. Виноградова, Е.М. Верещагина, В.Ю. Розенцвейга, Л.В. Бондарко, Е.А. Брызгуновой, Н.А. Любимовой, О.Д. Митрофановой, В.Г. Костомарова, Н.Н. Самуйловой, Н.Н. Рогозной, Е.Л. Бархударовой, Ю.Г. Лебедевой, Л.В. Златоустовой, М.Н. Шутовой, Т.В. Шустиковой, О.И. Руденко-Моргун, У. Вайнрайха, Е. Хаугена.

Описание немецкого консонантизма осуществлялось в теоретических исследованиях М.В. Раевского, Л.Р. Зиндера, А.Л. Зеленецкого, П.Ф. Монахова, А.П. Голубева, И.Б. Смирновой, О.Г. Козьмина, Т.С. Богомазовой, Л.И. Хицко, E. Wiede, O. Zacher, U. Müller, T. Rathcke. Его презентация осуществлена в практических пособиях по фонетике немецкого языка Н.А. Милюковой,

О.А. Норк, Н.Ф. Адамовой, О.Н. Никоновой, М.Н. Гузь, И.О. Ситниковой, Л.В. Шишковой, О.А. Бибина, Р.М. Уроевой и других исследователей. Необходимым для нашего исследования стало осмысление опыта создания курсов русской фонетики для немецких учащихся Г.И. Рожковой, М.К. Роговой, W. Steititz.

Объектом исследования является фонетическая интерференция в русской речи немецких учащихся в области консонантизма.

Предмет исследования составляет лингвометодическая модель презентации русского консонантизма в немецкой аудитории, созданная на основе сопоставительного анализа русской и немецкой консонантных систем и собственных наблюдений автора, касающихся особенностей проявления фонетической интерференции.

Целью настоящего исследования является разработка лингвометодических основ изучения русского консонантизма в немецкой аудитории с высоким уровнем владения русским языком. Данная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1) осуществить сопоставительный анализ консонантных систем русского и немецкого языков на основе сравнения состава фонем и их дифференциальных признаков; закономерностей функционирования фонем; артикуляционных баз русского и немецкого языков; особенностей артикуляции отдельных согласных звуков;

2) выявить явные и «мнимые» сходства, расхождения консонантных систем русского и немецкого языков; обозначить возможности положительного переноса фонетических навыков родного языка на изучаемый; охарактеризовать влияние благоприятных и неблагоприятных фонетических позиций на реализацию отдельных фонем в системе как русского, так и немецкого языка; определить участки возникновения фонетической интерференции с целью прогнозирования возможных ошибок;

3) составить материалы для лингвистического эксперимента, имеющего целью проверить прогноз возможных фонетических отклонений; провести лингвистический эксперимент с целью выявления немецкого акцента в русской

речи, проанализировать его результаты, сопоставить полученные результаты со сделанным прогнозом и уточнить характеристику немецкого акцента;

4) разработать на основе проведенного сопоставительного анализа и собранного «отрицательного» языкового материала лингвометодическую модель обучения немцев произношению русских согласных;

5) создать учебно-методические материалы для немецких учащихся, владеющих русским языком на Втором и Третьем сертификационных уровнях, включающие систему упражнений и заданий (далее – СУЗ), методический комментарий для студента и преподавателя, материалы для стартового и завершающего контроля; провести апробацию разработанных материалов;

6) осуществить анализ результатов проведенного опытного обучения.

В ходе исследования были выдвинуты и подтверждены следующие **гипотезы:**

1) для наиболее эффективного формирования, развития и совершенствования навыков и умений немецких учащихся в области произношения русских согласных необходим всесторонний учет результатов сопоставления двух «контактирующих» фонетических систем;

2) сопоставление русской и немецкой фонетических систем в лингводидактических целях должно включать в качестве важнейшей части рассмотрение позиционных закономерностей звукового строя русского и немецкого языков;

3) для успешного овладения русским произношением необходимо разработать СУЗ, нацеленную на устранение позиционных навыков родного языка, которые находят отражение в интерферированной русской речи инофонов.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы:** *теоретическо-аналитический* метод, предполагающий изучение и анализ научной и учебной литературы; *описательный* и *сопоставительный* методы, применяемые при анализе и сравнении консонантных систем двух «контактирующих» языков; методы *наблюдения* и *сбора* «отрицательного» материала; методы *слухового* и *перцептивного анализа звучащей речи*, применяемые для анализа результатов как лингвистического эксперимента, так и

стартового и завершающего контроля при проведении опытного обучения; методы *систематизации* и *типологизации*, используемые при создании и обосновании модели изучения немецкого акцента в русской речи на основе сопоставительного анализа и анализа «отрицательного» языкового материала; методы *описания*, *обобщения*, *анализа* и *синтеза*, использованные в ходе разработки лингвометодической модели обучения; методы *опытного обучения* и *наблюдения*; методы *интерпретации*, *анкетирования*, *интервьюирования* и *опроса* участников опытного обучения.

Методологической основой исследования стали:

– труды по общей теории обучения Б.В. Беляева, А.А. Леонтьева, Е.И. Пассова, П.Я. Гальперина, И.А. Зимней и других ученых;

– работы по теории и методике преподавания РКИ А.Н. Щукина, Э.Г. Азимова, Л.В. Московкина, Е.М. Верещагина, Г.И. Рожковой, А.В. Фролкиной, И.М. Пулькиной, Е.И. Мотиной, Т.И. Капитоновой, В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой, Г.А. Битехтиной, Л.Л. Вохминой, Э.И. Амиантовой, М.В. Всеволодовой, В.В. Добровольской, Л.П. Клобуковой, А.А. Акишиной, О.А. Крыловой, Т.М. Балыхиной, В.Н. Вагнер, И.В. Рахманова, С.Ф. Шатилова, Ю.Е. Прохорова и других ученых;

– труды, посвященные основам обучения инофонов русской звучащей речи, С.И. Бернштейна, Л.В. Щербы, А.А. Реформатского, Г.И. Рожковой, В.А. Виноградова, Е.А. Брызгуновой, М.Г. Безяевой, Н.А. Любимовой, Н.Н. Самуйловой, Н.А. Федяниной, М.В. Всеволодовой, Е.Л. Бархударовой, О.А. Артемовой, И.В. Одинцовой, Н.М. Малашенко, Т.М. Балыхиной, М.С. Нетёсиной, М.Н. Шутовой, Т.В. Шустиковой, И.М. Логиновой, О.Н. Коротковой, О.И. Руденко-Моргун, Л.И. Чаузовой и других исследователей.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) создана модель анализа немецкого акцента в области произношения русских согласных с учетом его динамики на Втором – Третьем сертификационных уровнях владения русским языком и его проявления в разных видах речевой деятельности;

2) в рамках сопоставительного анализа консонантных систем русского и немецкого языков впервые учтены расхождения в области позиционных закономерностей в «контактирующих» языках и интерферирующее воздействие синтагматических закономерностей родного языка на русское произношение немцев;

3) описаны возможности положительного переноса фонетических закономерностей немецкого языка на русский в ходе изучения русского консонантизма в немецкой аудитории, определены пути использования благоприятных фонетических позиций и звуков-помощников в системе родного языка учащихся в процессе обучения русскому произношению;

4) создана и обоснована лингвометодическая модель обучения немцев произношению русских согласных с учетом разноаспектного анализа звукового строя родного языка учащихся.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена вкладом в исследование типологии фонетического акцента в русской речи инофонов. В диссертации представлено описание немецкого акцента в области русского консонантизма с учетом состава фонем и их дифференциальных признаков в двух «контактирующих» системах, позиционных закономерностей русского и немецкого языков, артикуляционного образования русских и немецких звуков. В работе проанализировано влияние фонологической системы родного языка учащихся на восприятие и освоение русского языка. Теоретическая значимость работы состоит также в анализе фонетической системы русского консонантизма на фоне немецкого, что позволяет дать описание типологических и специфических черт системы русских согласных, которые необходимо учитывать в ходе создания курсов русской практической фонетики.

Практическая ценность диссертации заключается в разработке лингвометодической модели представления русского консонантизма в немецкой аудитории. В рамках разработанной модели созданы учебно-методические материалы, включающие СУЗ и методический комментарий для студента и преподавателя, нацеленные на формирование, развитие и совершенствование произносительных навыков немецких учащихся в области русского

консонантизма. Проведенная апробация предложенных материалов доказала их эффективность и лингвистическую целесообразность.

Материалы исследования могут использоваться в ходе создания практических курсов русской фонетики для немцев. Созданные учебно-методические материалы адресованы учащимся, владеющим русским языком на Втором – Третьем сертификационных уровнях; частично данные материалы могут быть использованы в работе с учащимися, владеющими языком на Первом сертификационном уровне.

Результаты проведенного исследования: характеристика акцента, динамика представления материала, выбор позиций для звуков, максимально способствующих снятию акцента, – могут быть полезны при создании как вводно-фонетических, так и корректировочных курсов по русской фонетике для немецких учащихся. Частично результаты исследования применимы в ходе создания фонетических курсов лингводидактического характера для будущих преподавателей русского языка как иностранного.

Материалом исследования послужила русская речь немцев, записанная на цифровой носитель и магнитную ленту; письменные работы учащихся, выполненные в ходе опытного обучения; результаты стартового и завершающего тестирования, записанные на цифровой носитель; анкеты, заполненные учащимися по результатам опытного обучения. Отметим, что в ходе исследования немецкого акцента в русской речи рассматривались отклонения, проявляющиеся на различных этапах обучения, что позволило создать наиболее полную картину фонетической интерференции.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе создания курсов практической фонетики русского языка для немцев должно лежать всестороннее многоаспектное сопоставление русского языка с родным языком учащихся, которое включает анализ позиционных закономерностей двух «контактирующих» фонетических систем. В процессе преподавания немцам русской фонетики необходим учет закономерностей фонетической парадигматики и сочетаемости фонем в родном языке учащихся.

2. В системе немецкого консонантизма на функционирование значительного количества согласных фонем накладываются синтагматические ограничения, что создает большие трудности в ходе освоения немцами русского произношения. По этой причине методический комментарий, а также СУЗ в курсах русской звучащей речи для немцев должны быть составлены с учетом фонетической синтагматики родного языка.

3. В последовательности презентации русского консонантизма в немецкой аудитории должна быть отражена специфика родного языка учащихся: произношение щелевых глухих в немецкой аудитории должно отрабатываться раньше смычных; тренировка произношения мягких переднеязычных перед гласными должна начинаться только после отработки произношения мягких губных и заднеязычных в этой позиции, причем особое внимание следует уделять противопоставлению твердых и мягких переднеязычных перед гласными [и] – [ы].

4. Целый ряд традиционных тем в курсе практической фонетики для немцев характеризуется спецификой в области презентации и отработки материала. Особый характер в немецкой аудитории носят изучение противопоставления глухих и звонких, твердых и мягких согласных, освоение произношения дрожащих, шипящих и заднеязычных согласных, а также двухкомпонентных и многокомпонентных сочетаний согласных.

5. Работа над позиционными закономерностями русского консонантизма в иностранной аудитории подразумевает создание особой СУЗ, включающей аналитические, классифицирующие и комплексные упражнения.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены успешной апробацией предложенной в диссертации методики обучения немцев произношению русских согласных, положительными результатами проведенного опытного обучения, опорой на фундаментальные теоретические и практические работы по теме исследования.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в десяти публикациях автора, три из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных

результатов диссертационных исследований. Теоретические положения и практические наблюдения, выводы и рекомендации обсуждались и излагались на следующих международных конференциях: на XX, XXI и XXIV Международных конференциях молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2013, 2014 и 2017 г.), на XII международной научно-практической конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (Санкт-Петербург, 2013 г.), а также на региональной научно-практической конференции «Пространство языка – пространство культуры» (Москва, 2013 г.) и конференциях для молодых ученых кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Рожковские чтения» (Москва, 2013, 2014 и 2015 г.).

Разработанная в процессе исследования лингвометодическая модель обучения немецких учащихся русскому консонантизму прошла апробацию в группах немецких стажеров юридического и экономического факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, а также участников летних международных семинаров с июня 2014 по январь 2017 г. Кроме того, опытное обучение успешно проводилось в рамках «Специализированного семинара по повышению квалификации» Саксонского института повышения квалификации педагогов (Sächsisches Bildungsinstitut) в Мейсене (Германия, январь 2017 г.), а также в группе немецких сотрудников компании ООО «Редль и партнеры» (Москва, 2014 г.). Всего опытное обучение прошли 130 человек с высоким уровнем владения русским языком.

Материалы диссертационного исследования используются при проведении аспектных занятий по русской звучащей речи в группах иностранных стажеров гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова и на летних международных семинарах. Полученные результаты нашли отражение при проведении автором диссертации семинарских занятий по курсам «Прикладные аспекты изучения русского языка как иностранного», «Актуальные проблемы изучения русского языка как иностранного (фонетика, лексикология)» и «Типология и структура курсов практического русского языка в иноязычной аудитории (общие курсы)» в группах магистрантов филологического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова по кафедре дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и пяти приложений. Работа содержит шесть таблиц.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень научной разработанности проблемы; определяются объект и предмет исследования, обосновываются цели и задачи; описываются методы и методологическая основа работы, материал исследования. Во введении выдвинута гипотеза, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы; представлены положения, выносимые на защиту; описана апробация результатов исследования; проанализированы обоснованность и достоверность результатов исследования; дается краткое описание структуры работы.

В первой главе рассматриваются лингводидактические основы описания звукового строя русского языка как иностранного; определяются универсальные, типологические и специфические черты системы русских согласных на фоне иноязычных систем; соотношение парадигматических и синтагматических закономерностей в фонетической системе русского языка, а также роль этих факторов при освоении русского произношения инофонами. Особое внимание уделено характеристике понятий фонетической интерференции и акцента применительно к речи иностранцев, осваивающих русское произношение; дается разносторонняя классификация ошибок инофонов в области русской фонетики.

Во второй главе представлен детальный сопоставительный анализ консонантных систем русского и немецкого языков: сравниваются состав фонем, их дифференциальные признаки, позиционные закономерности двух фонетических систем; выявляются различия в артикуляционной базе двух «контактирующих» языков и особенностях артикуляции конкретных согласных.

Третья глава исследования посвящена описанию и анализу созданной в ходе исследования лингвометодической модели изучения русского консонантизма в немецкой аудитории. В ней представлено описание учебных материалов для немцев, на основе которых проводилось опытное обучение в

группах. Учебные материалы содержат, во-первых, методический комментарий отдельно для преподавателей и отдельно для студентов, во-вторых, СУЗ, направленную на формирование, развитие и совершенствование навыков и умений немецких учащихся в области произношения русских согласных. В главе дается анализ этапов и процесса опытного обучения, представлены материалы для стартового и завершающего контроля, описаны результаты контроля и дана их интерпретация.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, определяются область его практического применения и перспективы дальнейшего исследования.

Работа содержит 5 **Приложений**. В Приложении № 1 представлены фрагменты разработанного корректировочного курса русской практической фонетики для немецких учащихся. В Приложении № 2 даны материалы лингвистического эксперимента. Приложение № 3 содержит акт о внедрении результатов диссертационного исследования и юридическую справку, подтверждающую проведение опытного обучения в компании ООО «Редль и партнеры». В Приложении № 4 представлены списки участников опытного обучения, образец анкеты и некоторые анкеты, заполненные учащимися; в конце приложения дается диаграмма, отражающая данные статистического анализа результатов стартового и завершающего контроля. Приложение № 5 содержит примеры индивидуальных рекомендаций, данных автором исследования участникам опытного обучения и оформленные в виде «индивидуальных карточек» на немецком языке, материалы фонетической зарядки и избранные слайды презентаций, использованные в ходе проведения опытного обучения.

ГЛАВА 1. Описание звукового строя русского языка в научной литературе: лингвистический и лингводидактический аспекты

§ 1. Лингводидактические основы описания звукового строя русского языка

Навыки правильного произношения лежат в основе развития и совершенствования всех видов речевой деятельности на иностранном языке. «Без произносительных навыков невозможны никакие коммуникативные умения, т.е. невозможно общение на русском языке» [Методика 1990: 50]. Под произносительными навыками понимаются «навыки фонемно-правильного произношения всех изученных звуков в потоке речи, понимание всех звуков при аудировании речи других» [Практикум 1985: 71]. Необходимость произносительных навыков для осуществления успешной коммуникации не вызывает сомнения. Е.И. Пассов выдвинул следующие положения, важные при обучении иноязычному говорению: 1) произносительные характеристики речи – это сущностные характеристики, так как нарушение произносительных норм препятствует общению; 2) произносительная сторона речевой деятельности характеризуется своими параметрами: акустическим, моторным и смыслоразличительным» [Пассов 1991].

Овладение произносительными навыками изучаемого языка формирует фонетический (в другой терминологии – фонологический) компонент иноязычной **коммуникативной компетенции** (далее – КК). Под КК понимается «способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся и общества задачи общения из бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [Азимов, Щукин 1999: 109]. Формирование КК как конечная цель обучения РКИ выделяется современной методикой под влиянием коммуникативной лингвистики и находит отражение в программах по русскому языку, например в [Программа 2000].

В составе КК обычно выделяются следующие компоненты: языковой, речевой, социолингвистический, социокультурный (в другой терминологии –

страноведческий, культурологический), дискурсивый, стратегический, предметный (см., например, [Юрков и др. 2005: 422], [Щукин 2010: 149]). Среди ученых нет единого мнения о составе КК. Так, применительно к учащимся филологического профиля выделяют также исследовательский и профессиональный (педагогический) компоненты КК, этот вопрос подробно рассматривается в [Клобукова, Красильникова, Матюшенко 2009]. Вслед за данными авторами мы разграничиваем языковую и лингвистическую компетенции, что особенно важно для будущих преподавателей РКИ: если языковой компонент КК заключается в умении «правильно использовать языковые средства», то лингвистический – «характеризует способность иностранного филолога объяснить правильность и уместность или неправильность и неуместность того или иного речевого действия, сформулировать соответствующее правило, привести исключения из него и др.» (там же, с. 95).

Фонетическая (фонологическая) компетенция (далее – ФК) является неотъемлемым компонентом коммуникативной компетенции и связана в первую очередь с языковым компонентом КК. Некоторые исследователи указывают, что ФК оказывает влияние на все составляющие КК, обеспечивая их успешную реализацию (см., например, статью А.А. Хомутовой «Фонетическая компетенция: структура, содержание» [Хомутова 2013]). Мы присоединяемся к точке зрения Т.В. Шустиковой, которая пишет, что ФК «как составляющая лингвистической компетенции непосредственно участвует в формировании речевого и дискурсивного компонентов КК» [Шустикова 2010: 174]. Добавим, что, при разделении лингвистического и языкового компонентов КК, ФК входит, безусловно, в состав обоих названных компонентов.

Обучение русской звучащей речи в иностранной аудитории (прежде всего, в высшей школе) основывается на **сознательно-практическом методе** (далее СПМ). Психологические основы данного метода были заложены Б.В. Беляевым (см, например, [Беляев 1965]). Обучение произношению в рамках этого метода должно протекать «не в русле простого, недифференцированного подражания, а в русле *сознательного усвоения произносительных работ и акустических*

эффектов» [Бернштейн 1991: 271]. В рамках СПМ предполагаются взаимосвязанное обучение всем видам речевой деятельности, последовательная организация занятий от получения знаний к формированию навыков и умений, а также опора на родной язык учащегося «с целью преодоления интерференции и использования положительного переноса» [Щукин 2010: 197].

Метод является сознательным, так как процесс обучения опирается на «осознанное усвоение языка учащимися. Вторая часть термина определяет целевую установку обучения на практическое овладение языком» [Рожкова, 1977: 17]. Лингвистической основой метода послужили идеи Л.В. Щербы и коммуникативной лингвистики. Формулируя основные черты СПМ, Л.В. Щерба писал, что «едва ли не самым правильным будет начинать с сознательного владения языком, которое по мере употребления понемногу переходит в бессознательное, никогда, однако, не утрачивая способности в любую минуту снова попасть в светлую точку сознания» [Щерба 1974: 33].

Подтверждая сказанное, А.Н. Щукин пишет, что оптимальный путь обучения в рамках СПМ – это «путь сверху», «путь сознательного усвоения единиц языка и правил их применения с последующей автоматизацией усвоенных единиц и их переносом в ситуации общения» [Щукин 2010: 200]. Материалы для опытного обучения, представленные в третьей главе настоящей работы, были разработаны в русле этого принципа.

Конечной целью обучения в рамках СПМ является формирование коммуникативной компетенции, о которой мы писали ранее. Ведущим методическим принципом в концепции СПМ в настоящее время является **принцип коммуникативности**, в соответствии с которым основным видом работы на занятиях по иностранному языку выступает коммуникативная практика [Капитонова, Московкин, Щукин 2008: 142–145]. Целью преподавания является обучение будущей реальной коммуникации, что невозможно без достаточной лингвистической базы и коммуникативных навыков во всех видах речевой деятельности [Вохмина, Осипова 2003]. Коммуникативный принцип при обучении иноязычной фонетике реализуется, в частности, в единстве трех звеньев – звука, слова и предложения.

СПМ используется как ключевой при обучении русскому языку как иностранному в рамках **функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка**. Данная модель является составляющей современной лингвистической парадигмы, ориентированной на аспектно-комплексное обучение, и органично сочетает в себе как теоретический, так и практический подходы к изучению русского языка. «Специфика этой модели – в неразрывном единстве двух начал: лингвистического и дидактического, в неразрывной связи теории и практики» [Амиантова и др. 2001: 216]. Согласно изложенным лингвометодическим основам в настоящем исследовании представлено как теоретическое, так и практическое описание русской фонетической системы на фоне иноязычных систем.

Одним из основных принципов СПМ является также **учет родного языка** учащихся, который необходим при обучении иноязычному произношению. Обязательность учета фонетических системных отношений изучаемого и родного языка отмечают такие лингвисты и методисты, как С.И. Бернштейн, Л.В. Щерба, А.А. Реформатский, В.А. Виноградов, Г.И. Рожкова, Е.А. Брызгунова, Н.А. Любимова, Н.М. Малащенко, И.М. Логинова и другие исследователи.

Родной язык учащихся всегда «участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать. И поэтому мы должны из врага превратить его в друга» [Щерба 1974: 313–318]. Особенности иностранного языка должны сознательно противопоставляться явлениям родного языка (там же, с. 359). При этом, безусловно, важен «учет фонетических системных отношений» сопоставляемых языков [Любимова 1977: 3–4]. Контрастивный анализ систем двух языков позволяет прогнозировать типичные отклонения в речи иностранцев и объяснять их причины, он помогает предсказать участки наибольших затруднений и лежит в основе разработки стратегии их устранения [Федянина 1983: 188]. Таким образом, с методической точки зрения важно не только само сопоставление, но и прежде всего прогноз возможных ошибок и нахождение оптимального пути их ликвидации [Любимова 1977: 4].

С принципом учета родного языка теснейшим образом связаны **принципы сознательности и системности обучения**, которые особенно актуальны при обучении взрослых. В рамках СПМ принцип сознательности находит отражение «в последовательности “от языковых знаний к речевым умениям”, в “сознательном” способе формирования речевых навыков» [Капитонова, Московкин, Щукин 2008: 142–145]. Изучаемые языковые явления нуждаются в системном представлении, что также невозможно без сознательного освоения материала. «Признаки звуков, акцентные <...> структуры следует вводить и отрабатывать не изолированно, последовательно один за другим, а в противопоставлениях. Фонетические качества противопоставляемых единиц усваиваются легче и в более короткие сроки» [Федянина 1983: 186–187].

Если на начальном этапе материал обычно организуется по концентрам, то на продвинутом этапе доминирует принцип системной подачи материала с акцентом на наиболее сложные моменты. «Системная подача русской фонетики стимулирует иностранцев к коррекции артикуляции звуков, создает ощущение «конечности» фонетического материала и конкретности упражнений и знаний, необходимых для уменьшения акцента» [Просвирина 2004: 5]. Сознательное усвоение артикуляции звуков изучаемого языка является необходимым условием успешного овладения иноязычным произношением, а освоение фонологической системы иностранного языка должно полностью опираться на осознанные учебные действия.

Важным при учебной презентации фонетического материала является также общедидактический **принцип одной трудности**, согласно которому исключается одновременное появление двух и более новых трудных звуков или других фонетических единиц.

При обучении иностранцев русскому произношению актуальным является вопрос **отбора и минимизации языкового материала**. В силу того что «абсолютное овладение русским произношением – задача часто трудновыполнимая, особенно для взрослых», имеет смысл отрабатывать с учащимися звуковые явления, имеющие смыслоразличительное значение; «в

остальных случаях допускается произношение, приближенное к правильному» [Методика 1986: 35].

Часто в методической литературе отмечается, что обучение звучащей речи должно соответствовать в том числе и принципу стилистической адекватности, согласно которому «объектом обучения является полный стиль образцового литературного (нормативного) произношения», при этом в языковом вузе целесообразно изучать также фонетические особенности разговорной речи [Исмаилова 2009: 200]. Данная проблема является дискуссионной. Нам кажется убедительной следующая точка зрения: «Очень часто освоенные разговорные формы не позволяют перейти к формам другого произносительного стиля», в связи с чем необходимо «предлагать иностранцам более полные произносительные варианты» [Соколянский 2010: 91–92]. Материалы для опытного обучения, представленные в нашей работе, ориентированы на полный стиль произношения, однако в некоторых случаях учитываются распространенные разговорные особенности, например отсутствие ассимилятивного смягчения губных согласных перед губными в словах типа *вбить*, *амбиция* и др. (подробнее о современных орфоэпических нормах см., например, [Касаткин 2003: 173–185]).

При отборе и минимизации языкового материала учитываются, разумеется, такие факторы, как этап обучения, национальная специфика и профиль учащихся. При том что минимизация должна соответствовать целям и задачам конкретного контингента учащихся, материал должен отражать структуру и систему языка в целом. «Проблема фонетического минимума в конечном счете упирается в проблему существенных ошибок» [Виноградов 1971: 13]. Очевидно, что основное внимание в процессе обучения сосредоточено на коммуникативно значимых ошибках, т.е. ошибках, нарушающих смысл высказывания. Отработке ошибок, не затрагивающих смысл высказывания, можно выделять сравнительно меньшее время на занятиях, а некоторые и вовсе игнорировать при разработке фонетического минимума.

§ 2. Описание русского консонантизма на фоне иноязычных систем в лингвистической литературе

Национально ориентированные курсы русской звучащей речи создаются на основе описания фонетической системы русского языка, что невозможно без анализа системы русского консонантизма и выделения универсальных, типологических и специфических черт в сравнении с другими языковыми системами. В данном параграфе представлено теоретическое описание системы русского консонантизма на фоне иноязычных систем: артикуляционных характеристик русских согласных, состава согласных фонем и их закономерностей функционирования.

2.1. Артикуляционная характеристика русских согласных

В лингвистической литературе часто отмечается общая напряженность русских согласных. Однако при сравнении с другими консонантными системами это не всегда точно: например, английским, немецким, арабским и согласным некоторых других языков присуща бóльшая напряженность артикуляций.

Важной особенностью русской консонантной системы является дифференцированная работа кончика языка при образовании переднеязычных согласных. Переднеязычная зона – самая загруженная в русском консонантизме, в связи с этим детальное описание переднеязычных артикуляций является принципиально важным. Переднеязычные делятся на две больших группы – апикальные, артикулируемые кончиком языка, и ламинальные, в артикуляции которых задействована верхняя поверхность языка в его передней части. К апикальным относят [р] [Князев, Пожарицкая 2005: 25], иногда также латеральный [л] [Касаткин 2003: 44]. Как ламинальные характеризуют [т], [д], [н], [л] С.В. Князев и С.К. Пожарицкая. В группе ламинальных, в свою очередь, выделяются дорсальные, артикулируемые с опущенным вниз кончиком языка, и какуминальные, при произношении которых кончик языка поднят, артикулирует вся передняя часть [Кодзасов Кривнова 2001: 45, 278]. К дорсальным причисляются зубные [с], [з]; Л.Л. Касаткин относит к ним также все мягкие зубные и передненёбные, кроме [р'], а именно [с'], [з'], [л'], [т'], [д'], [н'], [ш':],

[ч']. В группу какуминальных согласно С.В. Князеву и С.К. Пожарицкой входят шипящие [ш], [ж], С.В. Касаткин причисляет сюда еще дрожащие [p], [p']. Т.В. Шустикова называет какуминальными согласные [ш], [ж], [p] [Шустикова 2010: 35.]

При презентации русского консонантизма в иностранной аудитории, например в учебном пособии И.В. Одинцовой [Одинцова 2008], к дорсальным отнесено большинство русских мягких согласных, а также зубные [т], [д], [с], [з], [н]. Аффриката [ц], губно-губные и губно-зубные, заднеязычные и среднеязычный [j] тоже требуют опущенного к нижним зубам кончика языка.

Разночтения в определении формы основного артикулятора некоторых согласных не случайны, в действительности некоторые консонанты могут иметь два равноправных варианта артикуляции. Так, мягкий латеральный может артикулироваться и как апикальный, и как дорсальный; зубные [т], [д], [н] могут быть как ламинальными, так и дорсальными, оба варианта могут встречаться даже в речи одного и того же человека [Любимова 1977]. Соответственно, при представлении русского консонантизма в иноязычной аудитории необходимо выбирать вариант артикуляции, способствующий максимально эффективной постановке произношения: например, в немецкой аудитории при постановке мягкого [л'] и зубных [т], [д] эти звуки характеризуются как дорсальные, что позволяет избежать их замены на немецкие альвеолярные аналоги. Более того, для успешного формирования у инофонов русской артикуляционной базы «рекомендуется ставить звуки, допускающие вариативное место образования <...> с опущенным к нижним зубам кончиком языка» [Одинцова 2008: 326], так как для русского артикуляционного уклада в целом характерен дорсальный уклад.

На основную артикуляцию большинства русских консонантов накладываются дополнительные артикуляции, в частности все мягкие согласные, кроме звука [j], – палатализованные. Палатализация состоит в наложении дополнительной язычной [и]-образной артикуляции, создаваемой за счет смещения языка вперед и вверх в направлении твердого нёба, при этом имеет

место увеличение объема глотки. Данная артикуляция сопровождает звук на всем протяжении звучания и предполагает дорсальный уклад [Одинцова 1999: 140].

Палатализованность русских мягких согласных представляет универсальную трудность для всех контингентов учащихся. В акценте на месте мягких согласных могут появляться твердые, полумягкие, а также палатальные согласные, для которых поднятие средней части спинки языка к твердому нёбу – не дополнительная, а основная артикуляция. Палатальные, в отличие от палатализованных, – не редкость во многих языках, например испанском, французском, немецком, венгерском, арабском. В русском присутствует один палатальный звук – [j]. Очевидно, что палатальность в этом случае относится к признаку места образования.

Палатализация неодинаково выражена у разных групп согласных; так, у зубных она ярче, чем у губных [Князев, Пожарицкая 2005: 28]. Так называемый [и]-образный призвук особенно заметен при произнесении мягких губных, при этом чем меньше длительность шумной части согласного, тем больше длительность этого призвука [Зубкова 1974: 53]. Звуковое окружение тоже влияет на степень проявления палатализации: полностью она проявляется у переднеязычных согласных в позиции перед непредними гласными, а в поствокальной позиции – после гласного [и]. Наконец, глухие переднеязычные палатализованы сильнее, чем звонкие [Любимова 1977: 65].

Палатализация может приводить к изменению места и способа образования согласного. При образовании мягких зубных [л'], [т'], [д'], [н'] артикуляционный фокус смещается назад, а при артикуляции мягких свистящих [с'], [з'] – вперед (подробнее см. [Князев Пожарицкая 2005]). У заднеязычных [к'], [г'], [х'] изменения еще более значительны – пассивным органом является среднее нёбо, в противоположность задненёбным твердым коррелятам. Некоторые исследователи утверждают, что в случае мягких заднеязычных меняется даже активный орган артикуляции, из-за чего эти звуки можно причислить к среднеязычным. Следовательно, твердые и мягкие заднеязычные противопоставлены не по наличию или отсутствию палатализации, а по активному действующему органу [Зубкова 1974: 41]. Однако Н.А. Любимова

отмечает, что трактовка мягких [к'], [г'], [х'] как среднеязычных правомерна на артикуляторном уровне, фонологически же их следует отнести вместе с твердыми коррелятами к заднеязычным [Любимова 1977: 76].

Мягкие согласные во многих позициях могут аффрицироваться, в этом случае последней фазой артикуляции становится вместо взрыва щелевой элемент. Прежде всего это касается переднеязычных [т'], [д'], которые имеют фрикативный отступ везде, кроме позиции перед гомоганным смычным (*взять торт*). Перечисленные особенности артикуляции русских мягких консонантов необходимо учитывать при постановке произношения в иноязычной аудитории, нередко они создают дополнительные трудности. Так, аффрицированность мягких переднеязычных часто утрируется в иностранном акценте, вследствие чего мягкие переднеязычные заменяются на аффрикаты.

Многие лингвисты признают, что если русские мягкие согласные – палатализованные, то твердые (кроме заднеязычных) – веляризованные (см., например, [Реформатский 1970], [Трубецкой 2000]). Веляризация заключается в смещении тела языка назад и вверх в направлении мягкого нёба. Наибольшая степень веляризации присуща шипящим [ш], [ж] и латеральному [л] [Князев, Пожарицкая 2005: 26]. У этих согласных веляризация сопровождается прогибом вниз средней части спинки языка. У губных согласных подобный прогиб отсутствует. В наименьшей степени веляризованы зубные (кроме [л]) [Касаткин 2003: 46]. Движение языка назад ведет к уменьшению объема глотки и ее напряжению – фарингализации [Зиндер 2007]. По сравнению с другими языками, например с арабским, где фарингализация дает заметный глубокий [а]-образный окрас, русская фарингализация может считаться незначительной.

В некоторых работах веляризация и твердость разделяются; так, С.В. Кодзасов и О.Ф. Кривнова утверждают, что «в большинстве согласных твердость реализуется либо как умеренная веляризация, либо как нейтральность» [Кодзасов, Кривнова 2001: 361]. Экспериментальные данные подтверждают определенную напряженность задней части языка, его корня и глотки [Скалозуб 1963], что, в свою очередь, создает характерный [ы]-образный окрас звучания твердых согласных. В целях постановки артикуляции в иноязычной аудитории

представляется нужным признать твердые веляризованными, что отличает их артикуляцию от мягких коррелятов.

В позиции перед губными гласными [y] и [o] и перед лабиализованными согласными согласные подвергаются лабиализации, предполагающей округление и вытягивание губ. Особенно заметна эта дополнительная артикуляция у губных согласных, незначительно лабиализованы шипящие [Одинцова 2008: 312]. Во многих европейских языках, в том числе в немецком, лабиализация выражена намного ярче, что ведет к акцентным отклонениям.

К типологическим особенностям русского консонантизма относится противопоставление согласных по глухости/звонкости, которое формируется прежде всего участием голоса. Голосовые связки вибрируют на протяжении всего звучания звонких согласных и пассивны при произнесении глухих, которые являются в русском языке более напряженными, но не аспирированными. В других языках при реализации аналогичного противопоставления могут доминировать иные параметры; звонкие согласные, в отличие от русских аналогов, нередко являются полувзвонками, а глухие – аспирированными, как, например, в финском, китайском, корейском языках.

Остановимся подробнее на особенностях артикуляции конкретных согласных. Ниже представлена таблица, предлагаемая в учебнике С.В. Князева и С.К. Пожарицкой [Князев, Пожарицкая 2005].

Таблица №1.

Классификационная таблица согласных звукотипов русского языка							
Способ	Аппроксиманты		Щелевые	Смычные			
Место артикуляции	боковые	срединные		взрывные	ффрикаты	носовые	дрожящие
губно-губные				б б' п п'		м м'	
губно-зубные			в в' ф ф'				
переднеязычные зубные	л		з з' с с'	д д' т т'	ц	н н'	
переднеязычные переднеязычные			ж ж' ш ш'		ч'		р р'
среднеязычные среднеязычные			й				
заднеязычные заднеязычные			х'	г' к'			
заднеязычные заднеязычные			х	г к			

Как видно из таблицы, в системе русского консонантизма достаточно развита губная зона артикуляции; противопоставление губно-зубных [ф] – [в] нередко вызывает затруднения у изучающих русский язык; так, аналога звонкому губному нет в английском и китайском языках. Иногда в родном языке учащихся в этой зоне присутствуют «экзотические» для русского языка звуки, например билабиальный щелевой в японском или билабиальный [w] в английском языке.

В переднеязычной зоне сосредоточено больше половины всех русских согласных звуков. Одними из самых трудных для инофонов являются латеральные [л] – [л’]. В акценте носителей европейских языков эти звуки нередко заменяются на полумягкий альвеолярный плавный. Способ образования русских латеральных по-разному определяется в лингвистической литературе. Л.Л. Буланин, Л. Р. Зиндер, Л.Л. Касаткин причисляют его к щелевым боковым, Р.И. Аванесов – к смычно-проходным, С.В. Князев – к боковым аппроксимантам, причем твердый согласный – к зубным, а его мягкий коррелят – к передненёбным. А.А. Реформатский называет эти звуки смычными, мы присоединяемся к этой точке зрения; смычка является ощутимым моментом артикуляции, что облегчает постановку этих звуков в иностранной аудитории. В нашей работе и твердый, и мягкий латеральные отнесены к зубным, что позволяет избежать аналогий с родным языком учащихся, где латеральный часто является альвеолярным.

Особого внимания требуют русские дрожащие [р] – [р’]. В родном языке учащихся им могут соответствовать, например, ретрофлексный аппроксимант, как в английском языке, увулярный вибрант, как во французском языке, увулярный шумный, как в немецком языке [Кодзасов, Кривнова 2001: 448]. В процессе артикуляции данных звуков, как отмечал М.В. Панов, в ротовой полости происходит чередование моментов «смыкания и размыкания» артикулирующих органов, язык «барабанит» по альвеолам. Л.В. Бондарко также обращала внимание на то, что сонорный [р] образуется в результате «дрожания» передней части языка, что акустически создает такой признак звука, как «прерывистость». Мягкий [р’] имеет вокалический характер, что часто в восприятии иностранцев ведет к его смешению с латеральным согласным или среднеязычным [j] (подробнее см. [Зубкова 1974], [Любимова 1977]).

Противопоставление латеральных и дрожащих требует внимания при работе с китайцами, корейцами и другими азиатскими контингентами учащихся.

Сложным для иноязычных учащихся являются также образование плотной смычки при произношении смычных и аффрикат и слитное произношение аффрикат. Аффрикаты [ц], [ч'] нередко смешиваются в акценте с другими единицами, например, твердая аффриката смешивается со свистящим [с] в английском и вьетнамском акцентах.

Особенностью русских шипящих [ш], [ж] является двухфокусный какуминальный характер их артикуляции: передняя часть языка приподнята к альвеолам, средняя часть языка прогнута, а задняя приподнята в сторону мягкого нёба. В других языках аналогичные шипящие могут, будучи двухфокусными, иметь иную локализацию второго фокуса: он перемещен вперед, из-за чего приподнятой оказывается не только задняя, но и передняя часть языка, что создает смягченное звучание [Любимова 1977: 78 – 79]. Данное отклонение имеет место, например, в английском [Одинцова 2008: 331] и немецком акценте. Противопоставление шипящих и свистящих представляет трудность для многих контингентов, в частности, для китайцев, японцев, корейцев, финнов.

В русском консонантизме представлена особая группа звуков со слитной артикуляцией двух звуков, составляющих единое целое; на эти звуки впервые обратил внимание М.В. Панов [Панов 1967: 37]. Во-первых, это взрывные глоточные (фаукальные) [п^м], [п'^м], [б^м], [б'^м], [т^н], [т'^н], [д^н], [д'^н] – позиционные реализации взрывных перед носовыми того же места образования, например, *о[б^м]ман, му[т^н]ный, по[д'^н] небом*. Данные звуки образованы за счет «резкого отрыва нёбной занавески от задней стенки носоглотки», после которого «воздух выходит через нос», а смычка продолжается [Касаткин 2003: 41]. Во-вторых, это боковые аффрикаты [т^л], [т'^л], [д^л], [д'^л], появляющиеся на месте переднеязычных [т], [т'], [д], [д'] перед носовыми [л], [л'], например *о[т^л]ладить, по[д'^л]лить*. В иностранной аудитории такие звуки часто вызывают трудности, основная проблема для инофонов – слитное произношение этих сочетаний, в акценте может выпадать компонент сочетания или возникать гласная вставка.

Необходимо упомянуть и имплозивные (сомкнутые) консонанты, появляющиеся на месте взрывных перед гоморганными взрывными, иногда их называют согласными с долгим затвором [Одинцова 2008: 130], например *о[т̚т̚]уда*, *по[д̚ д̚]еревом*. Геминированные гоморганные взрывные регулярно появляются и на стыках фонетических слов (подробнее см. [Дурягин 2016]). В курсах практической фонетики важно следить прежде всего за тем, чтобы в других позициях русские смычные не теряли свою вторую взрывную фазу и реализовались эксплозивно. Утрата взрывной фазы нередко встречается в акценте, например в позиции конца слова. На месте двойных фрикативных или сонорных согласных в границах фонетического слова в русском языке обычно произносятся долгие согласные, например *беззубый* – *бе[з:]убый*, *в фуражке* – *[ф:]уражке*, *исконный* – *иско[н:]ый*. В таких сочетаниях важно следить за длиной консонантов, которые в акценте часто заменяются на согласные обычной длительности.

2.2. Фонологический аспект описания русского консонантизма

Даже при кажущемся сходстве артикуляционно-перцептивных характеристик звуков в разных языках каждому языку присуща своя фонологическая система. Идиоматизм фонологической системы изучаемого языка неизбежно приводит к трудностям при освоении иноязычного произношения, следовательно, требует детального рассмотрения [Битехтина, Климова 2011].

2.2.1. Состав согласных фонем и их дифференциальные признаки

Вопрос о составе фонем согласных русского языка в настоящее время является дискуссионным. В большинстве работ, содержащих описание русского консонантизма, бесспорно выделяются 32 согласные фонемы: <п> - <п'> - <б> - <б'> - <ф> - <ф'> - <в> - <в'> - <м> - <м'> - <т> - <т'> - <д> - <д'> - <с> - <с'> - <з> - <з'> - <ц> - <н> - <н'> - <л> - <л'> - <р> - <р'> - <ш> - <ж> - <ч'> - <й> - <к> - <г> - <х>. Дискуссионным остается вопрос о статусе долгих шипящих [ш':], [ж':] и мягких заднеязычных [к'], [г'], [х'].

Долгие мягкие шипящие признают фонемами Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров, М.В. Панов, А.А. Реформатский, М.И. Матусевич, К.В. Горшкова (подробнее см. [Аванесов, Сидоров 1970], [Панов 1979], [Реформатский 1997], [Матусевич 1976], [Горшкова 1985]). В то же время Л.Л. Буланин, Л.В. Щерба, Л.Р. Зиндер, Е.Л. Бархударова, Л.Л. Касаткин отказывают им в фонемном статусе (подробнее см. [Буланин 1970], [Щерба 1974], [Зиндер 2007], [Бархударова 1999], [Касаткин 2003]).

Принимая во внимание проблематику преподавания русской звучащей речи в иноязычной аудитории, представляется целесообразным признать <ш':> отдельной фонемой. Действительно, как отмечал В.А. Виноградов, «конечной целью обучения произношению является постановка правильных русских звуков, и практическая фонология должна помогать в осуществлении этой цели, а не создавать лишние трудности. <...> Ставить звук [ш':] ... удобнее на фоне ... [ш]» [Виноградов 1971: 44]. Включение долгой мягкой глухой шипящей в состав фонем соответствует принципу системной подачи материала в иноязычной аудитории. В этом случае данная фонема входит с твердой <ш> в корреляцию по твердости/мягкости, так как, как справедливо отмечает Г.А. Громова, пары слов типа *прошу* – *прощу*, *помешать* – *помещать* различаются именно признаком твердости/мягкости данных шипящих [Громова 2007: 16]. Добавим, что русское противопоставление <ш> – <ш':> является универсальной трудностью для всех инофонов.

Если говорить о фонологическом статусе долгого мягкого звонкого [ж'], то здесь мы присоединяемся к противникам фонемного статуса этой единицы. В настоящее время она встречается в СРЛЯ лишь в речи носителей старшей орфоэпической нормы. В словах *езжу*, *вожжи*, *позже*, *визжать*, *дожди* в настоящее время гораздо чаще произносится твердый долгий [ж:]. В подтверждение сказанного можно привести высказывание Л.В. Бондарко: «При решении вопроса о фонетическом статусе «долгих мягких шипящих» основным аргументом против признания звонкого долгого [ж':] самостоятельной фонемой является тенденция произносить твердый долгий вместо мягкого» [Бондарко 1981: 98].

Статус заднеязычных мягких [к'], [г'], [х'] нередко определяется как фонемный (см., например, [Зубкова 1974], [Бархударова 1999], [Касаткин 2003]). Противники данной точки зрения отмечают, во-первых, немногочисленность примеров противопоставления твердых и мягких заднеязычных перед гласными, во-вторых, отсутствие таких противопоставлений в позиции конца слова, в которой возможны только твердые заднеязычные, а также в позиции перед гласными переднего ряда, где выступают только мягкие заднеязычные. М.В. Панов признает обе точки зрения справедливыми, поскольку «пока еще нет фактов, настоятельно требующих признать существование фонем <к'>, <г'>, <х'>, но уже есть факты, которые позволяют подозревать их существование» [Панов 1981: 134]. В настоящей работе заднеязычные мягкие рассматриваются как фонемы, поскольку их противопоставление, даже в ограниченном количестве слов, перед гласными непереднего ряда позволяет, следуя принципу системности, включить их в курс практической русской фонетики. Итак, в настоящем исследовании в состав консонантных фонем включаются мягкие заднеязычные и долгая мягкая шипящая <ш':>, занимающие важное место в курсах практической фонетики.

В некоторых источниках признается отдельной фонемой также заднеязычный звонкий [ɣ], появляющийся в СРЛЯ в отдельных словах, например *бу[ɣ]алтер*, *междометия о[ɣ]о, а[ɣ]а* (см., например, [Касаткин 2003: 147–148]. С.В. Князев и С.К. Пожарицкая указывают, что эта единица находится в отношении свободного варьирования со взрывным [г] (подробнее см. [Князев, Пожарицкая 2005]). Исходя из этого, а также в силу малой употребительности этой единицы мы не включаем ее в состав консонантных фонем в нашем исследовании.

Русская консонантная система может быть охарактеризована как относительно симметричная. Отсутствие губных аффрикат, альвеолярных взрывных признается типологической нормой, отсутствие звонких заднеязычных щелевых тоже весьма распространено [Кодзасов, Кривнова 2001: 360].

Рассмотрим фонологические признаки, имеющие статус **дифференциальных** в системе русского консонантизма (далее – ДП): признаки

места и способа образования, глухости/звонкости и твердости/мягкости. ДП чрезвычайно важны для характеристики фонологической системы, нередко исследователи выдвигают на первый план именно ДП, определяя фонему как их совокупность [Кузнецов 1970: 489–493]. Как отмечал А. Мартине, «артикуляция большинства согласных в большинстве языков предполагает сочетание двух или нескольких характерных признаков, каждый из которых обнаруживается у одной или нескольких других фонем языка» [Мартине 1960: 94–95]. При этом Е.Л. Бархударова подчеркивает, что не для каждой из согласных фонем значимы все четыре ДП: так, если губные взрывные и фрикативные противопоставлены в системе по четырем ДП, то сонорные <м> – <м’>, <н> – <н’> – по всем ДП, кроме глухости/звонкости. Для аффрикат <ц> и <ч’>, в свою очередь, значимы способ образования и место образования, а фонемы <ж> охарактеризована единственным ДП – местом образования [Бархударова 1999: 77–78].

ДП несут в системе консонантизма разную функциональную нагрузку. По классификации, предложенной Н.К. Пироговой, место и способ образования относятся к «классовым» признакам, они формируют классы фонем – губные, заднеязычные и т.д. Такие ДП отвечают за стабильность системы, входят в состав многочисленных оппозиций, однако нейтрализуются редко. Место и способ образования присущи всем консонантным системам. «Внутриклассовые» признаки, напротив, создают индивидуальные особенности фонетического строя. В русском языке к ним относятся твердость/мягкость и глухость/звонкость, эти ДП составляют бинарные оппозиции и исключительно часто нейтрализуются, что делает систему динамичной [Пирогова 1985: 42–43].

По **месту образования** в русском языке выделяются две большие группы – губные и язычные согласные, последние, в свою очередь, делятся на передне-, средне- и заднеязычные. Данное разделение осуществляется исходя из активного органа артикуляции. В русском консонантизме – это язык и нижняя губа. Помимо активного артикулятора признак места образования содержит еще параметр пассивного органа артикуляции, в русском языке – это верхняя губа, верхние зубы и нёбо. Исходя из этого в классе губных согласных выделяются губно-губные и губно-зубные, а в классе переднеязычных – зубные и передненёбные. В

классе среднеязычных (палатальных) представлена только фонема <j>, заднеязычные включают средненёбные и задненёбные. В русском консонантизме отсутствуют увулярные, фарингальные и глоттальные (ларингальные) согласные фонемы, которые могут встречаться в других языках. Так, увулярные представлены в немецком и семитских языках, фарингальные и глоттальные – в диалектах арабского и кавказских языках.

Помимо двух описанных параметров, в признак места образования иногда включается еще один – параметр формы активного органа. Традиционно он рассматривается при описании способа образования, однако не все лингвисты согласны с этим. Н.С. Трубецкой включает параметр формы активного артикулятора вместе с пассивной и активной зонами артикуляции в признак «локальный ряд», таким образом, последний имеет более широкое содержание, чем «место образования» [Трубецкой 2000]. В нашем описании отражена традиционная точка зрения. Тем не менее при описании русской фонетической системы в лингводидактическом аспекте необходимо учитывать форму активного органа, поэтому при рассмотрении артикуляторной характеристики согласных мы подробно остановились на этом вопросе.

По **способу образования** всеми исследователями выделяются щелевые (фрикативные) и смычные консонанты. Во многих работах в отдельную группу выделяются аппроксиманты (полугласные или глайды), занимающие по своим характеристикам промежуточное положение между гласными и фрикативными согласными. Иногда аппроксиманты характеризуются как «наиболее слабые сонорные» и отделяются от глайдов, к которым могут относиться не только сонорные, но и слабые шумные, например ларингалы [Кодзасов, Кривнова 2001: 438]. По поводу того, какие единицы считать аппроксимантами, в науке на данный момент нет единого мнения. Так, С.В. Князев и С.К. Пожарицкая причисляют к этой группе латеральные <л> – <л'> [Князев, Пожарицкая 2005]. С.В. Кодзасов и О.Ф. Кривнова однозначно относят к аппроксимантам русскую <j> и периодически называют аппроксимантами латеральные и даже дрожащие [Кодзасов Кривнова 2001: 281], при этом С.В. Князев и С.К. Пожарицкая указывают, что основная реализация фонемы <j> не является аппроксимантом

[Князев, Пожарицкая 2005: 25–27]. В настоящей диссертации палатальная фонема, с опорой на точку зрения С.В. Князева и С.К. Пожарицкой, причислена к щелевым сонорным. Латеральные фонемы <л> – <л'>, как и их основные реализации – звуки [л] – [л'], причислены в нашем исследовании к смычным зубным сонорным.

Смычными согласными считаются взрывные, носовые, дрожащие и аффрикаты [Князев, Пожарицкая 2005: 26]. Иногда дрожащие противопоставляются смычным и щелевым, как согласные с особым способом образования – чередованием фаз сближения и разведения артикуляторов [Кодзасов, Кривнова 2001: 60–61], причем смычка при их образовании отличается от смычных согласных кратковременностью и точечностью [Касаткин 2003: 43]. Мы присоединяемся к этой точке зрения, подчеркивающей особый статус русских вибрантов, так как они в большинстве случаев значительно отличаются от аналогов в родном языке учащихся.

ДП «глухость/звонкость» и «твердость/мягкость» отражают типологическое своеобразие русской фонетической системы. Наличие этих признаков может быть характерно для фонетических систем других языков, но их организация является специфической особенностью русской фонетической системы [Пирогова 1985: 42–43].

Категория **твердости/мягкости** чрезвычайно важна для русского консонантизма, почти все согласные, в том числе и сонорные, объединяются в соотносительные пары по данному признаку, непарными остаются твердые <ж>, <ц>, мягкие <ч'> и <j>. Артикуляция палатализации наряду с лабиализацией, веляризацией и фарингализацией относится к дополнительным артикуляциям согласных и встречается в языках мира, однако далеко не всегда палатализованные и непалатализованные согласные противопоставлены на фонологическом уровне, как в русском языке.

Противопоставление согласных по этому признаку является типологической чертой, характеризующей русский и некоторые другие славянские языки, однако охват такого большого количества локальных рядов и позиций этим противопоставлением можно отнести к специфике русской консонантной

системы (подробнее см. [Бархударова 2004]). Е.Л. Бархударова отмечает, что противопоставление твердых и согласных в позиции абсолютного конца слова относится к специфическим чертам русского консонантизма. При этом «типологическое своеобразие изучаемого и родного языков предопределяет типологические черты фонетической интерференции. Специфические характеристики изучаемого языка всегда обуславливают универсальные трудности, возникающие при обучении произношению» [Бархударова 2004: 43].

Интересно отметить, что в русском языке члены оппозиции по твердости/мягкости «маркированы относительно некоторого нейтрального положения, т.е. палатализованные противопоставлены веляризованным», в то время как в других языках, где имеются палатализованные, они в основном противопоставлены нейтральным [Кодзасов, Кривнова 2001: 446].

Категория **глухости/звонкости** также составляет типологическую особенность русского консонантизма. Как известно, в русском языке 11 пар, противопоставленных по признаку глухости/звонкости, непарными оказываются шумные <ч'>, <ц>, <х>, <х'>, <ш':> и все сонорные.

В типологии консонантных систем данный признак рассматривается как фонационный контраст в одном ряду с придыхательностью и такими экзотическими признаками, как имплозивность и эйективность, из чего следует, что в родном языке учащихся даже при наличии на первый взгляд аналогичных оппозиций сущность противопоставления может быть очень далека от русской.

При распределении фонационных контрастов по рядам существует тенденция, присущая и русскому звуковому строю, – концентрация звонких в передних рядах, а глухих – в более задних. Еще одной общей чертой является значительно бóльшая распространенность глухих аффрикат, чем звонких [Кодзасов, Кривнова 2001: 439–443].

Далеко не во всех языках, как в русском и, например, во французском консонантизме, противопоставление по данному признаку ориентировано именно на вибрацию голосовых связок. Так, в английском и немецком языках значительную роль играет параметр напряженности, что позволяет говорить об оппозициях «сильный/слабый», который поддерживается в определенных

позициях наличием придыхания, длительностью предшествующего гласного и т.д. Возможна и иная ситуация, когда контраст основан на наличии/отсутствии аспирации, как, например, в китайском языке в начале слога. В русском языке различие согласных по степени напряженности и другие признаки, сопровождающие колебания голосовых связок при реализации противопоставлений по глухости/звонкости, являются лишь сопутствующими, недифференциальными признаками согласных [Зубкова 1974: 10]. Противопоставление глухих и звонких согласных в позиции перед сонорными Е.Л. Бархударова относит к специфическим чертам русского консонантизма [Бархударова 2004].

2.2.2. Основные позиционные закономерности русского консонантизма

Как известно, сопоставление лишь состава фонетических систем языков не позволит дать полный прогноз иностранного акцента, поскольку «большинство ошибок, создающих иностранный акцент, относится к нарушениям позиционных правил употребления звуков» [Виноградов 1971: 60]. В связи с этим для анализа иностранного акцента в русской речи особую значимость приобретает сопоставление исследования функционирования фонем в двух «контактирующих» системах. Изучению проблематики функционирования фонем посвящены работы К.В. Горшковой, М.В. Панова, Е.Л. Бархударовой и других исследователей. Опираясь на их труды, под функционированием фонем в настоящей работе понимаем реализацию фонем в звуках и употребление конкретных фонем в конкретных позициях [Горшкова 1980], [Бархударова 2011].

Важным для описания закономерностей функционирования русских фонем является разграничение двух типов звуковых чередований – **параллельного и пересекающегося**, впервые выделенных в работах Р.И. Аванесова. Параллельными являются такие ряды звуковых чередований, которые не пересекаются друг с другом и не имеют общих членов, например чередование оглушенного, полновзвонкого и лабиализованного аллофонов вибранта [p] в словоформах *во[p] – во[p]а – во[p^o]у*. Пересекающиеся ряды чередований имеют общие члены для двух или нескольких рядов: *лу[к]а (лука) – лу[г]а (луга)*, но *лу[к]*

(*лук* и *луг*). Последний тип чередований предопределяет парадигматическое устройство русских фонем, описание которого отражено в концепции Р.И. Аванесова о фонемном ряде [Аванесов 1956] и в концепции К.В. Горшковой о парадигме фонем [Горшкова 1980]. При описании русского консонантизма в лингводидактическом аспекте важно учитывать, что в родном языке учащихся чередования могут быть организованы по-другому, и соответственно, фонема может не иметь парадигматического устройства, в этом случае для функционирования фонем определяющими являются ограничения, которые накладываются на сочетаемость с другими фонемами.

Согласно концепции К.В. Горшковой, фонема определяется в границах морфемы, внутри которой имеет место «позиционное варьирование реализаций одной и той же фонемы» [Горшкова и др. 1985: 56]. Чрезвычайно важным ученый признает рассмотрение реализаций фонем в единицах речи в границах словоформы. Функционирование фонем в словоформах, таким образом, подчинено определенным закономерностям: во-первых, «в определенных позициях появляются определенные звуки» (там же); во-вторых, в пределах словоформы в каждой позиции происходит «материальное отождествление звуков речи и звуков языка» (там же); в-третьих, звуки речи в той или иной позиции могут быть «функционально отождествлены или разграничены» (там же).

Как уже говорилось ранее, «классовые» и «внутриклассовые» (термин Н.К. Пироговой) признаки по-разному нейтрализуются в системе. Е.Л. Бархударова отмечает, что нейтрализация «классовых признаков» происходит, как правило, в «в одну сторону»: к примеру, сочетание зубного и передненёбного согласного нейтрализуется в передненёбном, обратный же фонетический процесс в системе языка места не имеет. Нейтрализация по «внутриклассовым признакам», напротив, обычно «двусторонняя», так, например, происходит «двустороннее» варьирование по твердости/мягкости переднеязычных [с]/[с'] в словах *сосен* [сós'ьн] – *сосна* [сасна́] – *на сосне* [нъсас'н'ё] [Бархударова 1999].

Сложное устройство консонантных фонем в русском языке непосредственно связано с наличием большого количества слабых позиций. Рассмотрим особенности варьирования русских согласных по четырем ДП.

Особенность русской консонантной системы – наличие большого количества многокомпонентных консонантных сочетаний, прежде всего, сочетаний переднеязычных согласных, в которых нередко имеют место нейтрализации, а также нулевая реализация фонем. Вариации согласных по **месту и способу** образования в русском консонантизме чрезвычайно разнообразны. С.В. Князев и С.К. Пожарицкая объединяют эти чередования следующим образом:

1. Шумные зубные согласные фонемы <т-т'-д-д'-с-с'-з-з'-ц> в позиции перед шумными передненёбными <ш-ш':-ж-ч'>² реализуются передненёбными вариантами. Зубные щелевые <с-с'-з-з'> реализуются звуками [ш], [ш'], [ж], например, *сшить* – [ш:]ить, *разжать* – ра[ж:]ать, *расчертить* – ра[ш'ч']ертить. Здесь наблюдается нейтрализация зубных и передненёбных щелевых в передненёбном согласном. Зубные взрывные <т-т'-д-д'> в позиции перед <ш-ш':-ж-ч'> реализуются передненёбными имплозивными согласными: *отжать* – о[дж]ать, *подчистить* – по[т'ч']истить, *подсчитать* – по[т'ш']итать³.
2. Перед зубными фрикативными <с-с'-з-з'> зубные взрывные <т-т'-д-д'> и аффриката <ц> нейтрализуются в имплозивном зубном: *отец занимался* и *брат занимался* – оте[дз]анимался и бра[дз]анимался.
3. Сочетания «зубной взрывной + зубной фрикативный» в позиции перед согласным реализуется аффрикатой [ц]: *де[ц]тво*, *де[ц]кий*.
4. Передненёбная аффриката <ч> в позиции после [ш'] (который может появиться в результате ассимиляции зубных фрикативных следующей за ними

² Из перечисленных фонем, вступающих в чередования, мы исключили звуковую единицу [ж':], так как отнесли ее ранее не к самостоятельным фонемам, а к реализации фонемы <ж>.

³ В некоторых работах указано, что при реализации сочетаний ТШ, ДШ, ДЖ, ТЖ и некоторых других зубные реализуются в аффрикатах, нередко твердых: о[ч]иить (*отшить*), мла[ч]иая (*младшая*), о[дж]жать (*отжать*), [ч']ицетно (*тицетно*) [Касаткин 2003: 138].

передненёбной аффрикате) реализуется фрикативным [ш']: грузчик – *гру*[ш'ш']*ик*.

5. Щелевая <с'> из глагольного возвратного постфикса –ся после зубного взрывного (в формах инфинитива или 3-го лица настоящего времени) реализуется аффрикатой [ц]: *встреча*[тца], *встречает*[тца], *встречаю*[тца] (подробнее см. [Князев, Пожарицкая 2005: 180–181]).

При реализации консонантных сочетаний большое значение имеет характер стыка: результат некоторых чередований зависит от характера стыка. Так, сочетания СЧ, ЗЧ на стыке корня и суффикса и внутри корня реализуются в долгом передненёбном щелевом [ш':]: *песчаный* – *пе*[ш':]*аный*, а на стыке приставки с корнем или предлога с последующим словом – как [ш'ч']: *расчистить* – *ра*[ш'ч']*истить*, *через час* – *чере*[ш'ч']*ас*. В первом случае соединение имеет фузионный характер, во втором – агглютинирующий [Реформатский 1970б: 483].

Важной особенностью русской консонантной системы является то, что многие процессы происходят как в рамках фонетического слова, так и на стыках фонетических слов. Так, «словесная граница не является преградой для действия правила ассимиляции по месту образования шумных зубных согласных в позиции перед передненёбными» [Дурягин 2016: 140–141].

Интересная черта консонантных варьирований подмечена в книге «Общая фонетика» С.В. Кодзасова и О.Ф. Кривновой. В результате чередований в речи появляются звуки, нетипичные для русского консонантизма, но как бы заполняющие потенциальные клетки консонантной системы. Так, в результате ассимиляции по месту образования перед шипящими возникают альвеолярные смычные, например в фонетических словах *от шума*, *кунжут*. Губно-губные <м> – <м'> перед губно-зубными реализуются в губно-зубном аллофоне, например *трамвай*, *амфора*, *съём финик*; сонорные <н> – <н'> перед заднеязычными представлены велярными [н] – [н'], например *жонглер*, *конь гнедой*. Возможно также появление мягкого [ц'] при реализации глухих зубных взрывных перед мягкими зубными щелевыми, например *отсел* – *о*[ц'с']*ел*, и

твёрдого [ч] при реализации сочетания ЧШ, например *лучше* – лу[чш]е [Кодзасов, Кривнова 2001: 360–361].

При рассмотрении варьирований по месту и способу образования в курсах практической фонетики оптимальным, с нашей точки зрения, является представление данной темы в [Программе 2000]. В данной работе осуществлен отбор материала с учетом важности тех или иных чередований для освоения русского произношения инофонами, исходя из этих целей здесь разбираются реализации сочетаний СШ, ЗШ, СЖ, ЗЖ, СЧ, ЗЧ, ТЧ, ДЧ, ТЦ, ДЦ, ТС, ДС, ТЬС, при этом не затрагивается вопрос реализации сочетаний СТЧ, ЗДЧ и некоторых других.

Случаи реализации фонем **нулем звука** весьма частотны в русском консонантизме и представляют универсальную трудность для иностранных учащихся. Вопрос разграничения регулярных чередований с нулем звука и единичных, связанных с орфоэпией конкретных слов представляется сложным. Приведем некоторые примеры таких чередований. Так, фонема <j> реализуется нулем звука в позиции после гласного, если дальше следует передний гласный, например [ма́й] (*мои*), бо[и]во́й (*боевой*).

Средний компонент (зубной взрывной) обычно выпадает в сочетаниях «зубной щелевой/зубной носовой + зубной взрывной + аффриката [ц]/зубной щелевой/сонорный [л]/[н]», например в словах *целостный, праздный, шотландцы, шестьсот*. В некоторых случаях нулевая реализация факультативна, например в фонетических словах *совестливый, хвастливый, челюстной, истец, под уздцы*.

В словах *солнце, сердце* средний компонент сочетания реализуется нулем звука, а в сочетании ЛМС, например *Холмс, Краснохолмский*, чередование с нулем факультативно. С орфоэпическими нормами связано произношение сочетаний ГК (*ле[хк]о*), ГЧ (*ле[хч']е*), ЧТ ([што]бы), ЧН (*коне[шн]о*). Подобные случаи, с одной стороны, подробнейшим образом описаны в работах по теоретической фонетике (см., например, [Аванесов 1972], [Панов 1979], [Касаткин 2003], [Каленчук, Касаткина 2001]), с другой стороны, представлены

на материале конкретных слов в практических курсах русского языка (см., например, [Программа 2000], [Одинцова 2008]).

Русские консонантные сочетания представляют большую трудность для инофонов. Подобные сочетания могут быть запрещены или ограниченно представлены в родном языке учащихся, такие ограничения имеют место, в частности, в китайском, корейском, арабском языках. В таком случае в акценте могут появляться как ошибочные звуковые вставки, так и выпадения звуков или замена компонентов сочетания (подробнее см. [Бархударова 2014а], [Александрова 2009]). Похожие отклонения встречаются и в акцентах носителей языков, где распространены консонантные сочетания (например, в немецком акценте, подробнее см. об этом 2-ю главу). Таким образом, в курсах русской практической фонетики надо уделять внимание произношению слов, содержащих консонантные сочетания и различению таких пар слов, как *плачьте* – *плачете*, *сшить* – *сушить*, *здание* – *задание*, *вход* – *выход* и т.д.

Рассмотрим ассимиляции по признакам глухости/звонкости и твердости/мягкости, составляющие типологические черты русского консонантизма. Как известно, сильными для противопоставления по **глухости/звонкости** являются позиции перед гласными: *том* – *дом*; перед сонорными: *икра* – *игра*; перед сочетанием губных <в> – <в'> с последующим гласным, сонорным или же <в> – <в'>: *Тверь* – *дверь* (см. об этом подробнее [Киров 2015]). К числу слабых позиций исследователи относят, во-первых, позицию на конце слова перед паузой, где происходит нейтрализация в глухом: *ко[т]* – *код* и *кот*. Во-вторых, это позиция перед шумными (в том числе и перед губными <в> – <в'>, если за ними следует шумный), в которой происходит регрессивная ассимиляция по участию голоса: *ска[з]ок* – *ска[з]ка*, *про[с']ить* – *про[з']ба*, *о[т] врача* – *о[д] вздоха*. Данные закономерности действуют как внутри фонетического слова (*от брата* – *о[д] брата*), так и на стыках фонетических слов при условии слитного произношения (*брат добрый* – *бра[д] добрый*). «Граница фонетического слова не препятствует ассимиляции глухого шумного перед звонким шумным (так же как и внутри фонетического слова) и вместе с тем становится преградой для ассимиляции согласных по твердости–мягкости (в

отличие от позиции внутри фонетического слова)» [Дурягин 2015: 79]. Действие регрессивной ассимиляции распространяется на все предшествующие согласные, если перед шумным находится консонантная группа: *встревать* – [фс]тревать, *часть булки* – ча[з'д'] булки.

Непарные по глухости/звонкости согласные также могут подвергаться позиционному оглушению и озвончению в потоке речи. Как указывает Л.Л. Касаткин, сонорные согласные на конце слова и перед глухими шумными могут факультативно реализоваться полуглухими или глухими звуками: *смот*[р] [м]стить, *выде*[рш]а, *те*[мп]. Неоглушенные сонорные в этих же позициях получают дополнительную слоговость: *мыс*[л'] [м]часться [Касаткин 2003: 136]. По мнению некоторых исследователей, здесь имеет место не силлабификация сонорного, а гласная вставка (подробнее см. [Князев Пожарицкая 2005]). Непарные шумные согласные могут подвергаться озвончению в позиции перед звонкими согласным: *ле*[дж'] *бы* (*лечь бы*), *спе*[дз]задание (*спецзадание*), *А*[γ] да (*Ах да!*) [Аванесов, Сидоров 1970: 326], [Кодзасов, Кривнова 2001: 360]. Таким образом, здесь представлены как пересекающийся, так и параллельный тип звуковых чередований.

Для иностранных учащихся помимо реализации противопоставления согласных по глухости/звонкости трудным нередко является и освоение ассимиляций по участию голоса, особенно по звонкости, а также регрессивное направление ассимиляций. Более того, при наличии в языке учащихся подобных ассимиляций они могут носить факультативный характер, в отличие от непреложного фонетического закона в русском языке: подобная ситуация наблюдается в некоторых диалектах арабского языка. Часто ассимиляции в родном языке учащихся ограничены рамками слова.

Список позиций, в которых действует ассимиляция по **твердости/мягкости**, весьма противоречив и динамичен. Это объясняется тем, что в современном русском языке данная фонетическая закономерность постепенно ослабевает. Нередко подобные чередования оценивают как позиционно прикрепленные и относят к области орфоэпии (см., например, [Касаткин 2003: 136], [Каленчук, Касаткина 2001]). Многие исследователи признают, что заднеязычные

противопоставлены по твердости/мягкости только в позиции перед гласными ([к]от-т[к']ёт), для переднеязычных и губных парных сильной также считается позиция на конце слова (ко[н] – ко[н'], то[п] – то[п']). Для переднеязычных к сильным относят позицию перед твердыми и мягкими заднеязычными (са[н]ки – Са[н']ки) и перед твердыми губными (ко[р]ма – су[р']ма). Латеральные <л> – <л'> противопоставлены во всех позициях, кроме позиций перед [л] – [л'] и [j].

В последнее время в СРЛЯ наблюдается тенденция к увеличению позиций, в которых твердые и мягкие согласные противопоставлены. Так, позиция перед гласной <е> становится сильной в связи с включением в общее употребление большого числа заимствований с твердым согласным в этой позиции: *пастель* – *постель*, *мэра* – *мера* и т.д.

Сочетания согласных с гласной <е> требуют большого внимания на уроках практической фонетики. Качество согласного в данной позиции в заимствованиях зависит не только от орфоэпических правил произнесения конкретного слова, но даже от индивидуальных особенностей носителя языка. «Сами правила носят статистический характер», допускаются широкая вариативность, рекомендации орфоэпических словарей нередко противоречивы, более того смягчение согласного часто никак не отражается на письме [Логина 2006: 102–111]. При этом произношение «неверного» согласного в данной позиции может быть социально маркировано. Так, Н.С. Валгина отмечает, что произношение твердого согласного с открытым [э] вместо мягкого с закрытым [е] (оба гласных – аллофоны фонемы <е>) в таких словах, как, например, *ректор*, *пионер*, *академия*, считается «претенциозным и неграмотным», о чем следует говорить иностранным учащимся. Подобные слова уже русифицировались, т.е. произошла замена твердого согласного перед <е> на смягченный [Валгина 2001].

С.В. Князев и С.К. Пожарицкая признают, что слабой по твердости/мягкости для парных согласных (кроме латеральных) сейчас с оговорками остается позиция перед согласным того же места артикуляции. Так, твердые зубные нередко заменяются мягкими перед мягкими зубными: *ли*[ст] – *ли*[с'т']ья. В силу того что твердые шипящие и латеральный в русском консонантизме максимально веляризованы, их маркированная веляризация исключает для них возможность

позиционной нейтрализации контраста по твердости/мягкости. Наименьшие возможности контрастирования по данному признаку у велярных, которые противопоставлены только перед гласными [Кодзасов, Кривнова 2001: 361–362].

При работе над противопоставлением русских твердых и мягких согласных в иностранной аудитории важно уделять внимание сочетаниям типа *та–тя–тья*. Обычно самым сложным здесь оказывается сочетание *тя*, которое в акценте сливается с *тья* или с *тия*. Впервые на наличие таких типов сочетаний указала Е.А. Брызгунова [Брызгунова 1977]. Позже данный ряд был расширен: были добавлены сочетания типа *тия́ (ти́я)*, например в словах *биология, событие* [Шустикова и др. 1970], данные сочетания широко встречаются в разных падежных формах, «такого рода лексика широко распространена в учебно-научной, научной и профессиональной сферах речевого общения», в связи с чем «необходимо выработать навык правильного артикулирования» таких сочетаний [Шустикова 2010: 70]. Кроме того, был выделен тип *тия*, например в словах *пионер, театр*; произношение таких сочетаний также представляет трудность для инофонов [Одинцова 1999, 2008]. Наконец, в работах И.М. Логиновой данный ряд расширен односложными и двусложными последовательностями, различающимися как местом ударения и количеством слогов, так и противопоставлением согласного [j] и глайда [j̥]: *та–тя–тья–ти́я–тия́–ти́а–тиа́–тай–тяй–та́и–тя́и–тай́–тяи́* [Логинова 1992: 139–140].

Обобщая сказанное, отметим, что для русского консонантизма характерны разнообразие варьирования согласных по всем ДП и регрессивное направление процессов ассимиляции. Нередко позиционные чередования приводят к нейтрализации. Отличительной чертой русской фонетической системы является наличие многокомпонентных консонантных сочетаний. При этом в таких сочетаниях нередко реализации фонем нулем звука.

§ 3. Описание русского консонантизма на фоне иноязычных систем в лингводидактических целях

3.1. Основные аспекты изучения русского консонантизма в иноязычной аудитории

При описании звукового строя русского языка в целях обучения иностранцев русскому произношению выделяются два основных аспекта: артикуляционно-перцептивный (или артикуляционно-акустический) и функциональный (или системно-функциональный) [Программа 2007: 292]. Первый предполагает описание восприятия и артикуляции русских звуков, а также особенностей, характеризующих артикуляционную базу русского языка. Второй аспект позволяет исследовать устройство системы фонем, их дифференциальных признаков и закономерности реализации фонем в речи. Оба аспекта тесно связаны друг с другом: «фонологические признаки фонем соотносятся с соответствующими артикуляционными признаками, вследствие чего фонологическая и артикуляционная классификации предполагают друг друга» [Шарандин 2002: 94].

При освоении иноязычного произношения учащиеся, по словам С.И. Бернштейна, всегда «воспринимают звучание чужой речи сквозь призму фонетической системы родного языка» [Бернштейн 1937: 13]. Л.В. Щерба отмечал, что при восприятии чужих звуков слушающий может слышать не всё, что произносится, а воспроизводить не произнесенные звуки, а то, что он ожидал услышать в силу сложившихся навыков артикуляции родного языка [Щерба 1958]. Итак, взаимосвязанные процессы слушания и говорения находятся под влиянием родного языка учащихся. Прежде чем добиться воспроизведения артикуляций чуждых учащемуся звуков, необходимо, чтобы учащийся сначала услышал эти звуки. В связи с этим говорят о слухо-произносительных навыках, которые должны формироваться, развиваться и совершенствоваться в процессе постановки произношения.

При постановке звуков традиционно используются артикуляционные схемы, ощутимые моменты артикуляции, благоприятные фонетические позиции и звуки-помощники (подробнее см. [Методика 1986: 35–39]). К ощутимым

моментам артикуляции разные исследователи относят движение губ, степень раствора рта, положение и движение кончика и передней части языка, наличие щели или смычки, место смычки, мускульное напряжение (или расслабление) органов речи, силу и продолжительность воздушной струи, т.е. соотношение артикуляции и фонации (подробнее см. [Методика 1986], [Любимова 2006]). Точное описание места образования и формы артикулятора облегчает постановку многих русских согласных: при произнесении мягких [т'], [д'], [н'], [с'], [з'] учащимся нужно опустить кончик языка и прижать его к нижним зубам, при артикуляции аффрикаты [ч'] – поднять и прижать к альвеолам, а при произнесении шипящих [ш], [ж] – загнуть вверх [Брызгунова 1963]. В случае если один и тот же звук может быть произнесен с разным положением артикуляционных органов, следует выделить вариант, подходящий для конкретной аудитории.

К благоприятным фонетическим позициям, способствующим наиболее легкой постановке артикуляции звука, относятся положение в слове и звуковое окружение. Например, для устранения придыхания рекомендуется отрабатывать произношение русских смычных [п], [т], [к] в сочетаниях с гласным нижнего подъема [а], так как при произнесении этого гласного объем ротовой полости увеличен, что сокращает возможности появления аспирации.

К звукам-помощникам причисляют звуки, артикуляция которых имеет общие черты с артикуляцией отрабатываемого звука. Так, при постановке русского заднеязычного [х] в немецкой аудитории необходимо переключить внимание учащихся с вибрации увулы на подъем задней части спинки языка к мягкому нёбу, что является неощутимым моментом артикуляции. В этом случае помогает произнесение русского глухого заднеязычного [к], аналог которому есть в родном языке учащихся: следует произносить сочетание [кх] и по мере произнесения увеличивать напор воздушной струи.

Н.А. Любимова выделяет в отдельную группу звуки-спутники, определяя их как звуки, при произнесении которых органы правильным образом настраиваются на произнесение последующего звука. В основе данного приема лежит явление коартикуляции. Так, для произношения мягкого вибранта [р']

можно использовать переднеязычные [т], [д], [с], [з], [ж] и гласные переднего ряда в сочетаниях типа [тр'и], [др'и] [Любимова 2006].

Интересное положение было сформулировано Г.И. Рожковой: «опорные» звуки можно найти в системе не только изучаемого, но и родного языка учащихся. «“Помощники” в работе над звуком *ы* будут различные в зависимости от системы звуков родного языка учащихся: для немецких учащихся можно избрать позицию (i) в слове *Zimmer*, для чехов в качестве опоры можно взять звук [u] и т.д.» [Рожкова 1967: 24]. Добавим некоторые авторские наблюдения из практики обучения немцев русскому произношению. Редуцированный гласный звук [э], появляющийся в безударных слогах в таких немецких словах, как, например, *Härte* ‘твёрдость’, *lebend* ‘живой’, *besprechen* ‘обсуждать’, помогает при постановке русского редуцированного гласного [ь]; немецкий среднеязычный [ç] помогает в постановке русского мягкого заднеязычного [х’].

Необходимым условием коррекции произношения являются постоянный контроль преподавателя и самоконтроль учащегося за своей артикуляцией. И.В. Одинцова выделяет три вида контроля: перцептивный, при котором учащийся может слышать ошибки как в своей речи, так и в речи других учащихся, совмещается с визуальным и тактильным видами контроля, заключающимися в проверке движения артикуляционных органов [Одинцова 2008: 319].

При отработке любой фонетической трудности работа должна вестись на трех уровнях: уровне звука, слова и предложения (см., например, [Брызгунова 1963]). Подключение уровней слога и словосочетания делает постановку произношения более эффективной. Добавим, что согласно коммуникативному принципу обучения конечной целью является продуцирование корректного высказывания, в связи с чем исключительную важность приобретает «уровень» текста.

Постановка отдельных звуков и звукосочетаний тесно связана с умением управлять артикуляционными органами, придавая им наиболее характерные для русского артикуляционного уклада положения. Для этого в пособии И.В. Одинцовой предлагается следующая артикуляционная гимнастика: «вытянуть и округлить губы; растянуть и округлить губы; опустить кончик языка

к нижним зубам; поднять кончик языка к верхним зубам; при опущенном кончике языка коснуться передней частью языка верхних зубов; при опущенном кончике языка продвинуть язык вперед – оттянуть назад; при поднятом кончике языка к альвеолам продвинуть язык вперед – оттянуть назад» [Одинцова 2008: 319].

При проведении корректировочных курсов фонетики в начале занятия полезно делать также «фонетическую зарядку» – произнесение специально подобранных слов, словосочетаний, предложений, коротких текстов (стихов, скороговорок или составленных преподавателем мини-текстов), содержащих основные фонетические трудности для определенного контингента. Вариант такой фонетической зарядки для немецких учащихся представлен в Приложении № 5 настоящей диссертации.

Работа над усвоением иноязычной фонетической системы и позиционных закономерностей требует на занятиях по звучащей речи особого внимания как со стороны преподавателя, так и со стороны студента. Учет фонологического аспекта описания «контактирующих» языков необходим в национально ориентированных курсах практической фонетики.

Речевой слух учащихся фонологичен; А.А. Реформатский указывал, что «звук чужого языка человек «слышит» сквозь призму фонологической системы родного языка», «это касается всех явлений звучащей речи» [Реформатский 1970а: 508]. Е.Д. Поливанов отмечал, что, слушая речь на иностранном языке, человек накладывает «первичный для него анализ на свои элементарные фонологические представления (фонемы)» [Поливанов 1968: 236].

Н.С. Трубецкой писал о наличии «фонологического сита» родного языка, через которое учащиеся пропускают иноязычную речь, из-за чего услышанное получает у учащихся неверную фонологическую интерпретацию, что, в свою очередь, приводит к ошибкам. По мнению ученого, «так называемый “иностраный акцент” зависит совсем не от того, что тот или иной иностранец не в состоянии произнести тот или иной звук, а скорее от того, что он неверно судит об этом звуке. И такое неверное суждение о звуке иностранного языка

обусловлено различием между фонологическими структурами иностранного и родного языков» [Трубецкой 2000: 57–60].

Влияние фонологических структур на восприятие и воспроизведение звуков изучаемого языка отмечал и В.А. Виноградов, утверждая, что «большинство ошибок, создающих иностранный акцент, относится к нарушениям позиционных правил употребления звуков, поэтому позиции образуют необходимое звено учебной программы» [Виноградов 1971: 60]. Исходя из этого «борьба с иностранным акцентом должна начинаться с борьбы за развитие фонологического слуха» (там же, с. 7). А.А. Леонтьев подчеркивал, что «для человека в принципе невозможно без предварительного овладения фонологией иностранного языка правильно услышать речь на этом языке» [Леонтьев 1970: 72]. Таким образом, основной задачей является преодоление влияния фонологической системы родного языка: «главная трудность при обучении произношению чужого языка – не овладение чужим, а борьба со своим. Для овладения чужим надо прежде всего оттолкнуться от своего» [Реформатский 1970а: 508].

Изучение фонологического аспекта звукового строя в иноязычной аудитории предполагает два направления, назовем их собственно-системное и системно-позиционное (подробнее см. [Вузовская методика 2014])⁴. Собственно-системное направление рассматривает положение фонетической единицы в системе языка, ее релевантные и иррелевантные признаки. «Обучать произношению чужого языка нужно не через отработку отдельных звуков, а через усвоение системных категорий фонетики, данных парами и рядами в их взаимосвязанности» [Реформатский 1970а: 515]. В.А. Виноградов особо выделял тот факт, что противопоставление (оппозиция) фонем является главной единицей в практической фонологии [Виноградов 1971].

Системно-функциональное направление изучает особенности функционирования единицы в речи. Позиционная система русского языка, по выражению В.А. Виноградова, является одним из «фонологических “китов”, на

⁴ В [Вузовская методика 2014] данные направления названы аспектами.

котором покоится практика обучения произношению» [Виноградов 1971: 10]. Между тем, если позиционные закономерности русского языка достаточно серьезно изучаются в курсах русской звучащей речи, позиционным закономерностям родного языка учащихся, напротив, уделяется мало внимания в процессе преподавания русской фонетики в иноязычной аудитории (подробнее см. [Бархударова 2012, 2014]). Такая ситуация мешает точному прогнозированию акцента и разработке эффективной методики его устранения.

Следует также учитывать, что позиционные закономерности звукового строя языка могут определяться как наличием позиционной мены звуковых единиц, так и ограничением на их употребление в конкретных позициях [Бархударова 2011: 40]. Нередко позиционные закономерности родного языка учащихся, в отличие от русского языка, во многом определяются ограниченной дистрибуцией фонем, что ярко проявляется в интерферированной русской речи учащихся (подробнее см. [Фокина 2013]).

3.2. Позиционные закономерности родного языка учащихся и их отражение в иностранном акценте

Важным для прогноза акцента и построения национально ориентированного курса практической фонетики является описание типологических и специфических черт родного языка учащихся. Данные черты находят отражение в акценте только при наличии соответствующих условий в изучаемом языке. Этим обусловлен тот факт, что системные оппозиции родного языка, отсутствующие в изучаемом, редко переносятся в акцент – для этого нет соответствующих условий. Редкие случаи переноса на изучаемый язык смысловых оппозиций звуковых единиц родного языка приводят обычно к выделению или усилению фонологически незначимых, нерелевантных черт в изучаемом языке (подробнее см. [Реформатский 1959], [Брызгунова 1977], [Рогозная 2001], [Бархударова 2011]).

В отличие от системных противопоставлений, позиционные закономерности родного языка, которые часто специфичны, в большинстве случаев переносятся на изучаемый (также при наличии «подходящих» условий),

что ведет к появлению специфических акцентных черт. В ходе анализа особенностей иностранного акцента Е.Л. Бархударова установила, что если в процессе изучения иноязычного произношения «при усвоении системных противопоставлений учащиеся опираются на универсальные и типологические черты своего родного языка и в основном выбирают в собственной системе звуковые единицы, артикуляционно, акустически и перцептивно сходные со звуковыми единицами изучаемого языка», то при освоении закономерностей функционирования «учащиеся полностью воспроизводят в иностранном акценте закономерности собственного языка – как типологические, так и специфические. В соответствии с этими закономерностями в определенных позициях могут произноситься звуковые реализации, далекие от звуков изучаемого языка» [Бархударова 2004: 47].

Этим можно объяснить, что такие чуждые русскому консонантизму звуки, как английский губной глайд [w], межзубный [θ], немецкий [pf], не переносятся на русскую «почву», а «экзотический» японский ротово-носовой сонант [N] появляется в акценте в позиции абсолютного конца слова на месте всех носовых, например *сло[N] (и *слон*, и *слом*). Перенос позиционных закономерностей родного языка на изучаемый обычно обуславливает наиболее яркие черты фонетической интерференции (подробнее см. [Бархударова 2004]).

При обучении иностранцев русскому произношению важно учитывать, что если в русском языке закономерности функционирования обусловлены в основном позиционной меной звуков, то в родном языке учащихся может иметь место другая ситуация: в отличие от русского языка, закономерности функционирования могут обуславливаться не столько наличием позиционной мены звуковых единиц, сколько ограничением на их употребление в конкретных позициях (подробнее см. [Бархударова 2011, 2012, 2014a]). В этом случае имеет большое значение фонетическая синтагматика, область которой составляют законы сочетания звуковых единиц (подробнее см. [Панов 1967]). Рассмотрим подробнее место **парадигматических** и **синтагматических** закономерностей в фонетических системах.

«Парадигматика определяется необходимостью отождествлять единицы, синтагматика определяется необходимостью их (единицы) разграничивать» [Панов 1967: 286]. Область фонетической парадигматики составляют чередования звуковых единиц. Область фонетической синтагматики определяют законы сочетания звуков. Под синтагматическими отношениями между единицами языка подразумеваются отношения, которые возникают при последовательном расположении этих единиц в линейной цепи (в речи, тексте) [Васильева, Виноградов, Шахнарович 1995].

Соотношение парадигматического и синтагматического планов языковой системы легло в основу концепции М.В. Панова о разделении языков на две группы – преимущественно парадигматические и преимущественно синтагматические языки – в зависимости от преобладания в их фонетической системе соответственно парадигматических или синтагматических закономерностей. Эта концепция является чрезвычайно плодотворной при сопоставлении родного и изучаемого языков в целях анализа иностранного акцента в русской речи, так как сравниваемые языковые системы нередко относятся к разным типам. Русский язык относится к фонетическим системам преимущественно парадигматического типа (далее ППТ), тогда как большинство иноязычных систем принадлежат к системам преимущественно синтагматического типа (далее ПСТ).

В языках ППТ синтагматические закономерности обычно обуславливаются парадигматическими закономерностями и касаются в основном сочетаемости звуков, но не фонем. Л.Л. Касаткин указывает, что в русском языке, как языке ППТ, возможны три типа сочетаний звуковых единиц:

- 1) реально существующие в языке сочетания, представленные в определенных словах (например, сочетание [ст]);
- 2) лексически не представленные, но допустимые с точки зрения конкретной языковой системы (например, сочетание [пв]);
- 3) отсутствующие в языке сочетания, которые фонетически невозможны, так как противоречат правилам построения сочетаний первого типа [Касаткин 2003: 117–119].

К последнему типу сочетаний можно отнести такие сочетания, как, например, [дт] или [шз], отсутствие которых коррелирует с парадигматической закономерностью русского языка, согласно которой звонкие шумные согласные звуки в позиции перед глухими чередуются со своими глухими коррелятами, а глухие шумные перед звонкими меняются на звонкие корреляты. При этом сочетание соответствующих фонем в языке оказывается возможным. Таким образом, в языках ППТ синтагматические закономерности обычно выводятся из парадигматических.

В языках ПСТ, к которым относится, например, немецкий язык, большинство синтагматических закономерностей носят «бескомпромиссно» запрещающий характер, т.е. определяют не только допустимые и недопустимые сочетания звуков, но и допустимые и недопустимые сочетания фонем. Эти закономерности не соотносятся с парадигматическими, поскольку не связаны с чередованиями звуковых единиц (подробнее см. [Пирогова 1985]).

Звуковой строй языков ППТ, в том числе и русского языка, базируется на двух типах позиционной мены звуков – параллельном и пересекающемся. Параллельный тип позиционных чередований не связан с нейтрализацией, пересекающийся тип, напротив, приводит к нейтрализации (подробнее см. [Аванесов 1956]). «Описание закономерностей функционирования звуковых единиц в языках ППТ полностью или почти полностью исчерпывается анализом особенностей реализации фонем в звуках» [Бархударова 2004: 45].

В языках ПСТ, где преобладает или даже является единственным параллельный тип позиционной мены звуков, употребление фонем может быть синтагматически обусловлено. Соответственно функционирование фонем не может быть сведено лишь к их реализации в звуках, и необходим учет условий употребления фонем в конкретных позициях (подробнее см. [Бархударова 1999]). Иллюстрацией данному положению может служить функционирование немецких фонем <s> и <z>, которые имеют ограниченную дистрибуцию. Так, в абсолютном начале слова перед гласными встречается только фонема <z>, а в позиции перед согласными в абсолютном начале слова, напротив, только фонема <s>. Важно отметить, что эта ситуация не сопряжена с меной звуков [s]//[z]

(подробнее см. [Бархударова, Фокина 2015]). В подобных случаях «имеет место «скрытая», или «мнимая» [Вахек 1964], нейтрализация, поскольку она не сопряжена с позиционной меной звуков» [Бархударова 2004: 46] (см. также [Бархударова 1999], [Бархударова, Фокина 2015]).

Позиционные ограничения в употреблении фонем в родном языке учащихся, так же как и звуковое варьирование, отражаются в иностранном акценте, но, как правило, не рассматриваются при обучении иностранцев русскому произношению. Эти ограничения носят неочевидный характер, они скрыты в фонетической системе родного языка учащихся и проявляются в акценте при «контакте» с фонетической системой изучаемого языка. В связи с этим при проведении теоретического сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языка учащихся данные закономерности часто остаются без внимания. Более того, акцентные черты, обусловленные синтагматическими закономерностями звукового строя родного языка учащихся, нередко могут быть выявлены лишь в ходе анализа интерферированной звучащей речи учащихся (подробнее см. [Бархударова 2011]). Правда, стоит отметить, что в процессе освоения иноязычного произношения «закономерности, определяемые синтагматической обусловленностью употребления фонем, обычно очень быстро "уходят" из акцента, в то время как черты, связанные с реализацией фонем в звуках, т.е. с позиционной меной звуков в родном или изучаемом языках, сохраняются вплоть до завершающего этапа обучения» [Бархударова 2004: 49].

Вопрос о парадигматических и синтагматических закономерностях в фонетических системах связан с таким важным вопросом для преподавания практической фонетики, как строгость **орфоэпической нормы** в разных языках, и соответственно отношение к ней носителей этих языков. К.В. Горшкова в работе «Современный русский язык» указывала, что между парадигматическим устройством фонемы и ее синтагматическим размещением при функционировании существует закономерная связь. В языках ПСТ, примером которым служит немецкий язык, парадигма фонемы сравнительно простая, включает в себя ограниченное количество членов, варьирование фонем в речи однообразно. При этом минимальное варьирование обуславливает

специфическое отношение к орфоэпической норме. Норма эта как бы оформляет ту, порой единственную возможность системы, которая определяется законами ее функционирования. Такая норма может быть «нестрогой», социально не выразительной (подробнее см. [Горшкова и др. 1985: 72–73]).

В языках ППТ, в том числе и в русском языке, напротив, парадигмы фонем включают большое количество членов; следовательно, варьирование фонемы в речи очень разнообразно. Именно поэтому орфоэпическая норма должна быть строгой, закрепляя один – максимум два возможных варианта произношения. Отклонения от подобной «строгой» нормы оказываются социально значимыми (подробнее см. [Горшкова и др. 1985: 72–73], [Бархударова, Щукина 2006]). Носители языков ППТ и ПСТ по-разному относятся к орфоэпической норме, что отражается на процессе обучения инофонов звучащей речи, в частности при обучении немцев русскому произношению (об отношении к орфоэпической норме разных контингентов учащихся подробнее см. [Бархударова, Щукина 2006]).

Положения, высказанные К.В. Горшковой, позволяют объяснить тот факт, что в немецком языке допускается большая орфоэпическая вариативность, чем в русском языке. Основой немецкого литературного произношения является *Bühnendeutsch*, однако помимо этого стандарта существуют признанные варианты литературного произношения. В связи с этим можно говорить, в частности, о существовании в немецком языке относительно равноправных вариантов реализации фонемы <r> в речи. Следовательно «языковая терпимость коллектива» (термин В.А. Виноградова, подробнее см. [Виноградов 1971: 13]) в немецкой аудитории намного выше, чем в русской. Следовательно, отношение немцев к кодифицированным нормам литературного произношения относительно либерально. «Это провоцирует наличие разнообразных произносительных вариантов в речи учащихся и создает психологические трудности в их устранении, что в итоге приводит к устойчивости акцентных отклонений у немцев» [Фокина 2007: 166].

Все сказанное определяет необходимость учета данных позиционного анализа «контактирующих» фонетических систем при создании национально

ориентированных курсов практической фонетики. В нашей работе такой анализ проводится с опорой на теоретические положения Московской фонологической школы (МФШ). Несомненной заслугой этой фонологической школы являются детальное изучение позиционных закономерностей русского языка, исследование разных типов фонетических чередований, фонетической парадигматики.

При рассмотрении вопроса о позиционных закономерностях родного языка, переносимых на изучаемый, необходимо разграничивать **фонетические** и **морфонологические** чередования: эти два типа чередований отличаются по роли в формировании акцента (см. подробнее [Бархударова 2012]).

Фонетические чередования – чередования звуков, принадлежащих к одной и той же фонеме. М.В. Панов писал, что эти чередования «не имеют исключений» и происходят «под влиянием фонетической позиции» [Панов 1979: 95–102]. До сих пор в нашей работе описывались именно фонетические (позиционные, в терминологии М.В. Панова) чередования. Напомним, что этот тип чередований «ответствен» за появление устойчивого позиционного акцента.

Морфонологическими чередованиями являются чередования, не обусловленные фонетической позицией, в таком случае имеет место чередование разных фонем, «благодаря чему морфемы получают разный фонемный состав в своих различных вариантах» [Реформатский 1997: 77]. «Примером морфонологических чередований может служить чередование [з']/[ж] в глагольных словоформах *возить* – *вожу*, чередование [e]/[i] в немецких словах *Erde* [ˈeːɐ̯də] (‘земля’) – *irdisch* [ˈirdɪʃ] (‘земной’))» [Бархударова, Фокина 2015: 111]. Знание морфонологических чередований, в отличие от фонетических, обеспечивает их правильную реализацию в речи. Данные отклонения без труда исправляются самим говорящим, если он знает соответствующие морфонологические чередования. Это можно отнести как к носителям языка, так и к иностранцам, которые изучают язык.

При изучении иностранного языка морфонологические чередования «контактирующих» языков представляют гораздо меньший интерес, чем фонетические. «Морфонологические чередования родного языка учащегося в

подавляющем большинстве случаев не переносятся на изучаемый и поэтому не приводят к появлению иностранного акцента» [Бархударова, Фокина 2015: 111]. Морфонологические чередования изучаемого языка обычно относительно легко и осознанно усваиваются иностранцами по мере изучения соответствующего материала. «Однажды заучив эти чередования, иностранец уже, как правило, не делает в них ошибок. Таким образом, в фокусе внимания в курсе звучащей речи должны быть именно фонетические чередования, нарушение которых в акценте происходит последовательно и регулярно» (там же).

3.3. Описание артикуляционной базы и уклада русских звуков на фоне иноязычных фонетических систем

При постановке произношения в иностранной аудитории важной задачей является формирование артикуляционной базы изучаемого языка. Без этого шага «усвоение отдельных звуков <...> затруднено, и, в сущности, ни одного звука он (учащийся. – М.Ф.) не будет произносить правильно» [Бернштейн 1937: 22]. В научной и методической литературе нет единого мнения, что считать артикуляционной базой (далее – АБ). В наиболее общем виде она определяется, как «совокупность произносительных тенденций, характеризующая речедвижения в данном языке» [Ахманова 2004: 9], «привычные положения органов, типичные для говорящих на данном языке» [Шор, Чемоданов 2009: 13].

В практике преподавания иностранных языков важно учитывать как динамические компоненты АБ – совокупность определенных движений органов речи, наиболее характерных для данного языка, так и статические компоненты – типичное положение органов речи, на что указывает И.В. Одинцова [Одинцова, 2008: 310]. Аналогичный подход предлагает С.А. Барановская, определяя АБ как систему речедвигательных навыков определенного языка, стереотипов движений и положений органов речи, способную наиболее экономичным образом реализовать фонетическую систему языка в ее нормативных параметрах (подробнее см. [Барановская 1979: 33–45]). Л.Р. Зиндер, М.В. Раевский, говоря об АБ, также отмечают сочетание движений, привычных для конкретного языка, и

положений произносительных органов, привычных для носителей этого языка [Зиндер 2007], [Раевский 1997].

АБ любого языка имеет свои отличительные черты. Нередко на этом факте основываются исследования, описывающие АБ одного языка в сопоставлении с другими языками. В теоретической науке отсутствует единый перечень черт АБ языка, необходимых для ее описания.

Сформированность АБ изучаемого языка в речи инофонов обуславливает не только правильное произношение, но и правильное восприятие на слух звуков изучаемого языка. В этом случае речь идет и о сформированности перцептивной базы, которая является не только отражением фонологической системы языка, но и отражением АБ, так как совокупность перцептивных навыков параллельна совокупности артикуляционно-моторных привычек (подробнее см. [Антонова, Краснова 1989: 100–101]).

Статические компоненты АБ нередко выделяются в самостоятельное понятие артикуляционного уклада (далее – АУ), который представляет собой «фиксируемое предпочтительное положение артикулирующих органов», «такую установку артикуляторов, которая обеспечивает правильное и наиболее экономное выполнение частных произносительных движений» и «формируется как реакция на многократное выполнение привычных речевых движений» [Кулешов, Мишин 1987: 22–23]. Стоит сказать, что АУ не является абсолютно статичным состоянием, скорее, это «пластичное приспособление органов артикуляции к действию внешних и внутренних сил, оптимальная поза речевых органов»: АУ является сквозным действием всех артикуляций, основой АБ [Постнова 2013: 32]. Моменты, связанные с подготовкой к произнесению, как и положение речевых органов в состоянии покоя, нельзя игнорировать в процессе обучения иноязычному произношению, так как они, равно как и артикуляционные действия, варьируются от языка к языку. И.В. Одинцова отмечает следующие черты русского АУ: опущенный к нижним зубам кончик языка, незначительно вытянутые вперед губы, немного приоткрытый рот (подробнее см. [Одинцова 2008: 319]).

Если говорить об основных стереотипах движения языка, то в любом языке это движение языка по горизонтали и вертикали. Для русской АБ ведущим стереотипом движения считается движение языка по горизонтали при опущенном вниз кончике языка, что, в свою очередь, связано с наличием противопоставления согласных по твердости/мягкости. Приведенный пример подтверждает тот факт, что АБ обеспечивает реализацию фонологической системы в речи.

Некоторые признаки АБ и АУ могут быть выявлены только в сопоставлении с другими языками, например степень напряженности, или сила артикуляции: в русском языке она меньше, чем, например, в английском (подробнее см. [Одинцова 1999: 137; 2008: 313]). Фактор степени напряженности органов артикуляции иногда выделяется как ключевой для характеристики АБ, что используется в рекомендациях по постановке произношения. Так, С.И. Бернштейн писал, что при освоении русского произношения носителями немецкого языка рекомендуется работать над уменьшением напряжения произносительных органов, что ведет к редукции таких черт немецкого акцента, как аспирация глухих согласных, твердый приступ перед гласными в начале слова и т.д. [Бернштейн 1937].

В работах Е.А. Брызгуновой, С.В. Князева и С.К. Пожарицкой, Л.Р. Зиндера выделяются следующие черты русской АБ:

1. Артикуляции русских звуков сосредоточены в ротовой полости, гортанные и глоточные артикуляции отсутствуют. Носовая полость используется минимально, в потоке речи встречаются только назальные губные и переднеязычные сонорные.

2. Голосовые связки участвуют в образовании не только русских гласных и сонорных согласных, но и звонких согласных. При этом глухие и звонкие согласные различаются по участию голоса, а не по наличию придыхания и напряжённости артикуляции.

3. Артикуляция гласных имеет достаточно широкий диапазон, иными словами, между артикуляцией переднего гласного [и] и артикуляцией

значительно отодвинутых назад гласных [o], [y] находится большое вокалическое пространство.

4. Задние гласные [o], [ы] характеризуются как дифтонгоиды, что также свойственно всем гласным, кроме [и], в позиции после мягких согласных.

5. В артикуляциях согласных звуков доминирует дорсальный уклад.

6. Артикуляцию мягких согласных сопровождает подъём средней части спинки языка к нёбу.

7. Высокочастотны переключения с одного типа артикуляции на другой в рамках фонетического слова: переключение с согласного одного способа образования на согласный другого способа образования (например, *выброси, цапля, заметил*); переключение с передней артикуляции на непереднюю и наоборот (*лгать, к Соне, к Наташе*); со звонкого на глухой согласный и наоборот (*табун, сезон, запад, подача*); с твёрдого согласного на мягкий и наоборот (*быль, роща, чудо, щенок*).

8. Слоговые границы выражены нечетко (подробнее см. [Брызгунова 1977, Князев Пожарицкая 2005, Зиндер 2007]).

§ 4. Теоретические основы анализа характеристик фонетической интерференции в русской речи иностранцев

4.1. Фонетическая интерференция и иностранный акцент

При описании фонетического строя русского языка в лингводидактическом аспекте одними из центральных понятий являются понятия фонетической интерференции и фонетического акцента. Освоение любой произносительной системы предполагает преодоление фонетических и фонологических различий между изучаемым и родным языками. Безусловно, усвоение чужого языка было бы невозможно без наличия универсалий, на которые можно опереться в ходе обучения произношению. Наличие языковых универсалий способствует положительному переносу, т.е. переносу навыков, сформированных на языке первичной системы, в речевую деятельность на языке вторичной системы.

Тем не менее положительный перенос характеристик фонетической системы родного языка на изучаемый – явление крайне редкое в силу идиоматичности системы конкретных языков, иначе его специфичности. Артикуляция какого-либо согласного в разных языках может быть сходной, но дистрибуция этого согласного может отличаться в конкретном языке, что может провоцировать отрицательный перенос отличительных черт системы родного языка. Отрицательный перенос иначе называется фонетической интерференцией. Оба типа переноса – это разные проявления механизма взаимодействия и взаимовлияния контактирующих языков.

Неизбежность такого взаимодействия, наличие как благоприятного влияния уже имеющегося опыта в пользовании родным языком, так и тормозящего воздействия слухопроизносительных навыков родного языка отмечают большинство исследователей. Так, Л.В. Щерба писал, что «... вновь усваиваемый язык претерпевает то или иное влияние первого языка», так как «изучаемый язык воспринимается в рамках и категориях родного» [Щерба 1958: 6–7]. В.Г. Костомаров и О.Д. Митрофанова указывали, что человек, уже владеющим каким-либо языком, имеет «определенную, опосредованную его деятельностью и речью систему категоризации языковых явлений», а свои автоматизированные навыки он «механически переносит на сознательно усваиваемые факты изучаемого языка, отчего изучение другого языка – всегда “переучивание”, “освобождение” от глубоко внедренных, сильно автоматизированных навыков родного языка», в результате чего овладение иностранным языком всегда идет либо по пути переноса, либо по пути коррекции [Костомаров, Митрофанова 1988: 44]. Концепция переноса и коррекции навыков и умений в процессе изучения иностранного языка теоретически обосновывалась и развивалась в трудах Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, А.А. Леонтьева и других исследователей.

Следовательно, явление интерференции обусловлено «одновременным существованием в сознании и подсознании учащегося двух языковых или речевых систем: родного и изучаемого неродного на базе первой» [Русский язык 1973: 16]. Н.А. Любимова дает следующее определение данному явлению: «Фонетическая интерференция может рассматриваться как скрытый и сложный

механизм взаимодействия в сознании билингва фонетических систем и произносительных норм двух, а иногда и более языков (двусторонний процесс), проявляющийся через интерференцию слуховых и произносительных навыков» [Любимова 1989: 71]. Отмечается, что действие интерференции носит прежде всего отрицательный характер и приводит к появлению отклонений в речи.

Интерференция на звуковом уровне выражается в «восприятии и произношении звуковой последовательности речи чужого языка по правилам фонологической системы родного языка» [Розенцвейг 1964: 14]. Сигнал проявления интерференции – устойчивые ошибки в речи учащихся [Костомаров Митрофанова 1988: 45]. Е.М. Верещагин считает, что интерференция как внутренний, ненаблюдаемый процесс у билингва выражается в его речи в «зримых отклонениях» от норм изучаемого языка. Он отмечает также, что «как правило, явление интерференции наблюдается в речевых произведениях, принадлежащих только одной системе (обычно системе неродного языка)» [Верещагин 1968: 104].

Рассмотрим подробнее типы интерференции, выделяемые в научной литературе. Интерференция возникает в первую очередь под влиянием структурно-типологических расхождений двух языков – родного и изучаемого. Такая интерференция носит название **лингвистической**. Наряду с лингвистической существует также интерференция, возникающая под воздействием **социолингвистических** факторов. В нашей работе мы концентрируемся в основном на лингвистическом аспекте интерференции, однако касаемся и некоторых социальных факторов, проявляющихся при взаимодействии языков.

Интерференция может быть **межъязыковой и внутриязыковой**. В нашей работе мы описываем межъязыковую интерференцию, которая определяется как «случаи отклонения от норм каждого языка, которые имеют место в речи билингвов в результате их знакомства более чем с одним языком, т.е. в результате языкового контакта» [Weinreich 1957: 1]. Иными словами, речь идет об отклонении от норм в родном языке под влиянием изучаемого языка. Внутриязыковая интерференция, напротив, связана с территориальной

диалектной дифференциацией [Златоустова 2003: 9], поэтому не рассматривается при разработке национально ориентированных курсов фонетики для иностранных учащихся.

Интерференция, вызывающая нарушения звуковой стороны речи, именуется по-разному: фонологическая или фонетическая. «Те, кто выделяют фонологическую интерференцию, имеют в виду такой отрицательный результат взаимодействия звуковых систем, при котором нарушения затрагивают фонемный уровень фонологического компонента того или другого языка и проявляются в речи иноязычных, прежде всего как неразличение фонемных оппозиций» [Любимова и др. 1993: 6–7]. Фонетическая интерференция понимается как нарушение реализации фонемных аллофонов.

Актуальным для нашего исследования является разграничение четырех типов интерференции, предложенное У. Вайнрайхом и получившее развитие, в частности, в работах Н.Н. Рогозной (подробнее см. [Вайнрайх 1979], [Рогозная 2001]).

- **Недодифференциация** – отклонение, при котором наблюдается неразличение определенных дифференциальных признаков изучаемого языка из-за их нефонематического статуса в родном языке учащегося. Примером может послужить неразличение русских твердых и мягких согласных в русской речи немцев, в родном языке которых палатализация – исключительно фонетическое явление и не несет дифференциальной нагрузки. Отсутствие в системе немецкого консонантизма звуковой единицы, аналогичной русскому [ш':], также отражается в акценте как недодифференциация и смешение долгого мягкого шипящего и шипящего [ш].

- **Сверхдифференциация** – перенесение дифференциальных признаков фонем родного языка на фонемы изучаемого языка, в котором эти различия нефонематичны. Так, долгота/краткость гласных является фонологически значимым признаком в системе немецкого вокализма и интегральным – в системе русского вокализма; немцы переносят деление гласных на долгие и краткие на русскую «почву».

- **Субституция** – замена фонетической единицы изучаемого языка фонетической единицей родного языка на основе их определенного сходства: например, замена в немецком акценте русского мягкого передненёбного [ч'] на твердый немецкий альвеолярный [tʃ], а русского передненёбного вибранта [p] – на увулярный [R]. Субституция при реализации позиционных закономерностей проявляется в русской речи немцев, например, при реализации сочетаний «глухой+звонкий согласный», где в акценте вместо регрессивной ассимиляции по звонкости наблюдается прогрессивная ассимиляция по глухости: *[sp]op вместо [зб]op (сбор).
- **Реинтерпретация** – попытка передать фонологические различия изучаемого языка с помощью признаков фонем родного языка, нефонематичных в изучаемом. Примером вновь может послужить реализация русской категории твердости/мягкости согласных в немецком акценте: немцы стараются различить твердые и мягкие согласные с помощью нерелевантного для русской системы признака долготы соседнего гласного. Реинтерпретация наблюдается в немецком акценте и при попытке различить глухие и звонкие согласные, различающиеся в русском языке участием голоса, а в русской речи немца – наличием/отсутствием аспирации, т.е. признаком, релевантным в немецком консонантизме.

Принципиальным вопросом для настоящей работы являются методы исследования интерференции. Е. Хауген предлагает два метода: 1) **дедуктивный**, предполагающий «предсказания потенциально возможных интерференций на основе сопоставления языковых систем», а затем проверку сделанных прогнозов «путем наблюдения реально имеющих интерференций»; 2) **индуктивный**, предполагающий наблюдение над интерференцией и позволяющий делать вывод о характере механизмов, провоцирующих отклонения, на основе «отрицательного» материала [Хауген 1972: 72].

Основным методом в нашем исследовании является дедуктивный: во второй главе работы представлены результаты сопоставительного анализа систем русского и немецкого консонантизма, подтвержденные данными немецкого акцента. Тем не менее в ходе лингвистических экспериментов были получены также результаты, прогноз которых невозможно было дать исходя из

сопоставления двух фонетических систем. Такой отрицательный материал был по возможности осмыслен лингвистически и обязательно включался нами в материалы для опытного обучения немцев, представленные в последней главе работы. Таким образом, в некоторых случаях в данной работе использовался и индуктивный метод анализа интерференции.

Явление интерференции связано с появлением так называемой **«третьей», или промежуточной, фонетической системы**, которая образуется при взаимодействии двух языковых систем – системы родного и изучаемого языков. В этой промежуточной системе исследователи выделяют три слоя: то, что уже усвоено в изучаемом языке; то, что находится в процессе усвоения; и то, что представляет собой разнообразные случаи переноса из родного языка. Отмечаются подвижность и изменчивость такого рода слоев, их слабая фиксированность.

«Основная черта индивидуальной речевой системы иноязычных – ее лабильность, природа которой определяется, во-первых, ситуацией перехода к овладению новым языком <...>. В этом случае наблюдается переход от одного состояния системы к другому: от промежуточного к эталону. При этом качественное состояние промежуточной системы изменяется во времени. <...> Во-вторых, лабильность объясняется гибридным характером такой системы, когда на первый план выдвигается то один, то другой из ее источников» [Любимова и др. 1993: 11]. Фонетическое варьирование в речи изучающих язык может выходить за пределы свойственных данному национальному языку систем, образуя таким образом свою подсистему.

Итак, обнаружение и преодоление интерференции родного языка учащихся на всех уровнях при сознательном обучении иноязычному произношению остается актуальной задачей в современной лингвистике и методике.

Ключевым понятием наряду с интерференцией при описании звукового строя языка в целях создания курсов практической фонетики является **акцент**. А.А. Реформатский характеризовал акцент как следствие «внесения в чужую фонологическую систему навыков своей фонологической системы, что касается

и фонем в расчленении их релевантных и иррелевантных признаков, и различных результатов варьирования фонем в разных позициях, и самих позиций, включая сюда и комбинаторные взаимодействия речевой цепи, и ритмико-акцентологические условия, и положения относительно начала, середины и конца тех или иных единиц этой цепи» [Реформатский 1959: 155]. Н.А. Любимова определяет акцент как совокупность фонетических ошибок в речи на чужом языке, обусловленных интерференцией [Любимова и др. 1993]. Н.Н. Самуйлова называет акцентом совокупность отклонений от произносительной нормы языка [Самуйлова 1971: 205].

В методической литературе понятия акцента и интерференции разграничиваются: акцент определяется как проявление фонетической интерференции в звучащей речи иностранца. В.А. Виноградов утверждал, что акцент и интерференция относительно психологически независимы друг от друга: «Интерференция локализована в говорящем – это свойство его как билингва, тогда как акцент существует лишь для слушающего» [Виноградов 1976: 42]. Е.Л. Бархударова отмечает, что «как только говорящий начинает слышать собственный акцент, он приобретает возможность устранить его», исходя из чего при описании интерферирующей русской речи инофонов «в центре “фонетики” говорящего находится фонетическая интерференция, в центре “фонетики слушающего” – иностранный акцент» [Бархударова 2012: 57] (о «фонетике говорящего» и «фонетике слушающего» подробнее см. [Горшкова 1980: 80]).

В работах некоторых исследователей дается разделение понятий акцента и ошибки. Так, Ю.Г. Лебедева характеризует ошибку как «отклонение, которое проявляется на уровне актуального осознания произносительной операции» и сопутствует неустойчивому произносительному уровню, в отличие от акцента, оформляющегося уже на более высокой стадии владения иноязычной речью, и представляющего собой автоматизированный, «устойчивый навык неправильного говорения на уровне свободной реализации смысловой программы» [Лебедева 1981: 27–28]. При этом при анализе реальных ошибок, являющихся следствием интерференции, прослеживается динамика акцента и

процесс формирования правильных слухопроизносительных навыков [Пашковская 2002: 165].

При исследовании иностранного акцента выделяются «**внешний**» и «**внутренний**» взгляд на проблему (см., например, [Программа 2007]). «Внешний» взгляд предполагает анализ и обобщение ошибок в иноязычной речи, на основании которых часто построены практические пособия по фонетике. «Внутренний» взгляд предполагает сопоставительный анализ фонетических систем родного и изучаемого языков, исходя из которого делается прогноз особенностей иностранного акцента, что прежде всего представлено в теоретических работах по сопоставительной фонетике. Безусловно, «внешний и внутренний» взгляды на акцент дополняют друг друга и лишь в комплексе могут создать полноценную картину фонетических отклонений и лечь в основу методики их устранения. Отметим, что данные два взгляда на акцент соотносятся с выделенными Е. Хаугеном дедуктивным и индуктивным методами исследования фонетической интерференции.

4.2. Классификация ошибок иностранных учащихся в области фонетики и рекомендации по их исправлению

При построении национально ориентированных курсов практической фонетики необходимо анализировать «отрицательный материал», или, по терминологии Л.В. Щербы, «неупорядоченный лингвистический опыт» [Щерба 2002: 17]. Исследование «отрицательного» языкового материала наравне с сопоставительным анализом систем родного и изучаемого языков помогает определить участки наибольших затруднений, дать прогноз возможных отклонений, объяснить их причину и выработать стратегию их устранения.

Рассмотрим подробнее классификацию и характер ошибок, возникающих в речи иностранцев при освоении русского произношения. Такие ошибки «условно можно классифицировать по различным критериям: 1) по результату, к которому приводит ошибка; 2) по степени сложности работы над ошибкой; 3) по происхождению» [Вузовская методика 2014: 306].

По результату выделяются **нефонологические** и **фонологические** ошибки [Вузовская методика 2014: 306]. Первые не приводят к смешению фонем изучаемого языка, поэтому не ведут к нарушению или разрушению смысла высказывания. Вторые, напротив, затрагивают языковую систему, что приводит к ошибочной нейтрализации фонологических противопоставлений в изучаемом языке, в связи с чем искажается смысл [Брызгунова 1963: 12–13], [Виноградов 1971: 3–4]. Примером фонологической ошибки может служить возникновение в немецком акценте «ложных» омофонов *слой* и *злой*, произносимых и как *[sl]ой, и как *[zl]ой. Очевидно, что фонологические ошибки обращают на себя внимание преподавателя в первую очередь, так как могут нарушить коммуникацию. Однако и фонетические ошибки могут заметно осложнять коммуникацию, отвлекая «слушающего от смысла, заставляя его обращать внимание на внешнюю, звуковую сторону речи, и тем самым являются помехами на пути понимания, на пути общения» [Аванесов 1956: 18]. Фонетические ошибки не отрабатываются в процессе обучения должным образом, поэтому нередко оказываются и более устойчивыми. Так, даже на продвинутом этапе обучения немцы произносят русские глухие смычные с придыханием.

«Работа над конкретными особенностями русской фонетики в иноязычной аудитории <...> имеет **разную степень сложности**», более того «нередко носители разных языков испытывают разные трудности в ходе освоения русской фонетики» [Вузовская методика 2014: 309]. Так, для немцев постановка русского переднеязычного [p] представляет исключительную сложность, и даже традиционно трудное для всех контингентов произношение русских мягких согласных осваивается быстрее. Для испанцев же русский вибрант представляет сложность, но незначительную, так как в испанском языке имеются похожие звуковые единицы, отличающиеся от русского аналога степенью напряженности.

При сопоставлении двух звуковых систем в целях обучения иноязычной фонетике выделяются сходные (в той или иной степени) и мнимо сходные звуки, а также звуки, имеющиеся только в системе одного из сопоставляемых языков (подробнее см. [Вузовская методика 2014: 310]). Данная идея развивается нами

во второй главе настоящей работы при детальном сравнении артикуляции русских и немецких согласных.

В методической литературе встречается совмещение двух описанных критериев классификации, в этом случае выделяются ошибки преимущественно фонологического характера, преимущественно артикуляционного характера и смешанного характера [Брызгунова 1963: 12–13]. Первый тип ошибок затрагивает систему языка и связан с нарушением или разрушением смысла. Ошибки преимущественно артикуляционного типа нарушают лишь норму произношения и сопряжены с артикуляционными отклонениями. Говорить о смешанном типе ошибок можно, когда имеет место как искажение смысла, так и артикуляционные нарушения. На практике, все же, выделение смешанного типа отклонений, противопоставленного ошибкам преимущественно фонологического типа, может показаться спорным, так как «любая фонологическая ошибка так или иначе сопряжена с артикуляционным отклонением» [Вузовская методика 2014: 311].

Обилие артикуляционных отклонений заметно затрудняет коммуникацию, «не стимулирует интерес к общению не только со стороны слушающего, но и со стороны самого говорящего, испытывающего дискомфортность общения в связи с артикуляционными трудностями» [Шутова 2005: 8] (см. об этом подробнее также [Шутова 2003]). Р.И. Аванесов утверждал, что «отклонения от литературного, орфоэпического (т.е. кодифицированного) произношения почти также мешают общению, как и неграмотное письмо. <...> ...неправильность в произношении <...> отвлекает слушающего от смысла, заставляя его обращать внимание на внешнюю, звуковую сторону речи» [Аванесов 1956: 18].

Интересно отметить, что при прослушивании записей русской речи немецких учащихся, полученных в ходе лингвистического эксперимента, носители русского языка однозначно высоко оценивали речь, а следовательно, и владение русским языком тех участников эксперимента, у которых наблюдалось минимальное количество отклонений в области произношения. Затем, в ходе анализа записей нами было обнаружено, что по количеству тем, по которым велся подсчет ошибок, такие учащиеся «не уступали» учащимся, чьи знания были

оценены ниже. Таким образом, в речи «хорошо говорящих по-русски» наблюдались практически те же нарушения в произношении, однако в меньшем количестве, из-за чего их речь звучала для «русского уха» более правильно. Можно сделать вывод, что частотность, регулярная повторяемость одних и тех же отклонений в речи иностранцев создает «акцентный фон», что ведет к негативной оценке их речи носителями языка, даже если такие нарушения затрагивают сравнительно небольшое количество «проблемных» тем.

Эффективным способом устранения артикуляционных ошибок является сознательное усвоение артикуляций, наглядное объяснение артикуляционных движений, при котором не стоит игнорировать имитацию, а также артикуляционная гимнастика, «постоянный контроль преподавателя за произношением учащегося» и «собственный контроль учащегося за своей артикуляцией» [Одинцова 2008: 319].

Характеристика ошибок **по происхождению** является чрезвычайно важной в контексте обучения русской фонетике, так как позволяет преподавателю понять причину возникновения тех или иных отклонений и выстроить стратегию работы над ними. По данному критерию выделяются **собственно системные, системно-позиционные ошибки** и непосредственно артикуляционные ошибки (подробнее см. [Бархударова 2014: 467]). Отклонения в артикуляции были описаны нами ранее, сосредоточимся теперь на двух первых типах ошибок. Первый тип связан с расхождениями в фонологических системах двух языков. Например, в корейском, японском и определенных диалектах китайского не противопоставлены фонемы, аналогичные русским фонемам <с> и <ш>, что влечет в акценте смешение таких слов, как *сок* – *шок*, *носа* (Р.п. ед.ч. слова *нос*) – *ноша* и т.д. Второй тип ошибок обусловлен расхождениями в позиционных закономерностях фонетических систем двух языков. Так, «для английского акцента в русской речи характерно произнесение звонких вместо глухих шумных в абсолютном конце слова: *лоб* **ло*[b] вместо *ло*[п], *завод* **заво*[d] вместо *заво*[т]» [Фокина 2013: 173]. Это объясняется несоблюдением позиционной мены звонких согласных на глухие в абсолютном конце слова в интерферирующей русской речи англичан.

При освоении **системных категорий** фонетики изучаемого языка А.А. Реформатский выделял две тенденции, влекущие появление акцента «Первая – подгонка разного чужого под одно свое, когда меньший фонемный репертуар своего языка накладывается на больший фонемный материал чужого языка» [Реформатский 1959: 117–118]. Данную тенденцию можно соотнести с недодифференциацией. Действие этой тенденции часто наблюдается при освоении русского консонантизма носителями европейских языков, так как система русских согласных обычно значительно богаче, чем консонантная система европейских языков. Так, системное противопоставление русских согласных по твердости-мягкости в акценте нарушается, данные согласные «укладываются» в не охарактеризованные по данному признаку согласные родного языка, что приводит к смешению слов *полка* – *полька*, *топ* – *топъ*, словоформ *готовит* – *готовить* и т.д. В большинстве языков отсутствует единица, аналогичная русской долгой шипящей <ш':>, что приводит к смешению ее с шипящей <ш> и неразличению таких слов, как *щелка* – *шелка*, *прощение* – *прошение* и т.д. Следовательно, наличие более широкого фонемного репертуара изучаемого языка обуславливает возникновение фонологических ошибок, ведущих к нарушению или разрушению смысла.

«Вторая тенденция вызвана обратным произношением, когда фонемный репертуар своего языка шире, чем фонемный репертуар чужого языка на аналогичном участке фонетической системы» [Реформатский 1959: 117–118]. Примером, иллюстрирующим действие этой тенденции, служит освоение системы русского вокализма носителями большинства языков. Система русских гласных обычно заметно беднее вокалической системы родного языка учащихся (редким исключением является арабский язык, где система вокализма еще более бедная по сравнению с русским). В этом случае «носители более богатого фонетического репертуара начинают выделять в пределах более бедного фонетического репертуара такие признаки, которые для фонетики усваиваемого языка являются либо иррелевантными, либо и вовсе случайными, что, конечно, не может привести к правильному усвоению фонетики чужого языка» (там же, с. 148).

Так, носители многих европейских языков, в которых есть дифтонги, в том числе немецкого языка, утрируют дифтонгоидный характер русских гласных (подробнее об этом см., например, [Щерба 1974]), произнося, например, *м[uo]х вместо м[o]х. В немецком акценте встречается также отсутствующая в русском языке дифференциация гласных по длительности в зависимости от типа слога: краткие гласные произносятся в закрытых слогах, долгие – в открытых, поэтому, например, гласный [a] звучит по-разному в словах *самый* – *сам*, *мало* – *мал*.

Анализ немецкого акцента в области консонантизма также иногда дает примеры сверхдифференциации, вызванной более широким фонемным репертуаром родного языка на определенном участке. На месте русского заднеязычного [x] в акценте может быть три звука – увулярный [χ], фарингальный (глочный) [h] и среднеязычный [ç]. Действие второй тенденции ведет в основном к возникновению фонетических ошибок, которые, не будучи грубыми, оказываются более устойчивыми и характеризуют акцент даже на завершающем этапе обучения.

А.А. Реформатский отмечал, что особый интерес представляют случаи, когда обе тенденции «сосуществуют и пытаются взаимно компенсировать друг друга» [Реформатский 1959: 148]. В этом случае часто имеет место реинтерпретация, когда фонологически значимое противопоставление в изучаемом языке ошибочно отождествляется с фонологически значимым противопоставлением в родном языке.

Исправление ошибок собственно-системного характера начинается с постановки фонологического слуха, после чего следует постановка артикуляции соответствующей звуковой единицы. «Звук ставится в различных позициях при неукоснительном соблюдении принципа «от простого к сложному», а затем его артикуляция отрабатывается в слоге, слове, словосочетании, предложении и тексте. Устранение нефонологических ошибок собственно системного происхождения сводится к артикуляционной постановке и тренировке» [Вузовская методика 2014: 325].

Расхождения в **позиционных закономерностях** «контактирующих» фонетических систем относятся к числу факторов, определяющих значительную

часть особенностей иностранного акцента. В случае несовпадения закономерностей функционирования фонем в звуковом строе двух языков «имеет место отрицательный перенос, который обусловлен тем, что закономерности функционирования фонем в изучаемом языке с трудом воспринимаются учащимися, а позиционные закономерности родного языка при наличии соответствующих условий переносятся на изучаемый» [Бархударова 2012: 66]. Под наличием соответствующих позиционных условий понимается наличие сходных позиций в родном и изучаемом языках. При анализе практически любой иноязычной системы можно найти как явления, для переноса которых в русском языке есть позиционные условия, так и явления, для переноса которых соответствующие условия отсутствуют. Первый тип явлений отражается в интерферированной русской речи иностранцев, второй — нет (подробнее см. [Бархударова, Фокина 2012]).

Одной из самых сложных для усвоения в иностранной аудитории позиционных закономерностей русской фонетической системы является редукция гласных. Нередко отсутствуя в родном языке учащихся, эта закономерность не воспринимается инофонами, что порождает такие ошибки, как *x[o]p[o]шó (*хорошо*), *в[е]с[е]лѣть (*веселить*). Подобные отклонения характерны для носителей разноструктурных языков, например французов, испанцев, венгров, чехов, китайцев.

В случае если в родном языке редукция гласных имеется, но, например, подчинена схеме, отличной от русской, привычная схема редукции переносится на изучаемый язык, а русская схема «игнорируется». Например, в английском языке в первом предударном слоге гласные редуцируются сильнее всего, тогда как в русском языке в этой позиции редукция гласных намного «меньше, чем в остальных предударных слогах. В английском акценте, естественно, чаще всего воспроизводится схема редукции, характерная для английского языка: англоговорящие учащиеся вместо м[э]л[а]кó произносят *м[а]л[э]ко, вместо x[э]p[a]шó – *x[a]p[э]шо» [Бархударова, Фокина 2015: 108].

Похожую картину дает нам анализ немецкого акцента в области редукции гласных. При отсутствии качественной редукции немецкие безударные гласные

могут подвергаться количественной редукции, согласно которой гласные теряют долготу в безударных (как заударных, так и предударных) слогах по мере приближения к ударному слогу. Эта схема переносится на русское произношение, что находит отражение в акценте: так, при освоении произношения трехсложных слов с ударением на первом слоге немцы произносят в конечном безударном открытом слоге долгий гласный, а в неконечном, примыкающем к ударному, – краткий гласный, например *[kó:mnata:] (*комната*). Отметим, что впоследствии немцы относительно быстро осваивают редукцию в заударном слоге, примыкающем к ударному, произнося здесь редуцированный гласный: [kó:mnəta̯]. Однако в конечном слоге отклонения в произношении гласного сохраняются: гласный в этой позиции в акценте характеризуется большей длительностью, чем это характерно для русского языка (подробнее см. [Фокина 2014: 80–81]).

Совпадение позиционных закономерностей двух «контактирующих» систем обеспечивает «возможности положительного переноса особенностей звукового строя родного языка на изучаемый, что упрощает задачу постановки произношения в иноязычной аудитории. Например, в польском языке, как и в русском, имеет место позиционная мена звонких согласных на глухие в абсолютном конце слова. Соответственно для поляков данная закономерность в русском языке не представляет трудности» [Фокина 2013: 174] (см. подробнее [Виноградов 1976: 17]).

Из-за расхождений в закономерностях функционирования в речи иностранцев возникают как фонологические, так и нефонологические ошибки. Фонологической ошибкой носителей немецкого языка является, например, мена звонкого согласного на глухой в позиции после глухого в слове *отбор* *o[tp]op, что обуславливает появление в русской речи немцев «ложных» омофонов *отпор* – *отбор*. В качестве примера нефонологической ошибки приведем появление лабиализованных согласных в постпозиции к лабиализованным гласным в интерферированной речи немецких учащихся: *ло[m̥] вместо ло[m].

Если работа над собственно-системными ошибками начинается с постановки фонологического слуха, то корректировка системно-позиционных

ошибок обычно не требует такой работы. Приведем пример: при изучении любого иностранного языка русскоговорящие «последовательно переносят на изучаемую систему редукцию русских гласных. В том случае, если в изучаемом языке редукция гласных отсутствует, в русском акценте в безударном положении регулярно звучит гласный [a] вместо гласного [o], однако это нисколько не мешает русским учащимся слышать разницу между гласными [o] и [a] в безударном положении» [Бархударова, Фокина 2015: 112].

Аналогично сказанному выше немецкоговорящие различают на слух свистящие [с] и [з], например в словах *суд* – *зуд*, и тем не менее допускают ошибки при произнесении глухого свистящего в позиции начала слова перед гласными, заменяя его на звонкий [z]. «Позиционный акцент продолжает фиксироваться и тогда, когда в немецкой аудитории уже поставлен фонологический слух на участке русских глухих и звонких согласных. Немцы произносят **фу*[tp]ол вместо *фу*[дб]ол (*футбол*), **во*[ks]ал вместо *во*[гз]ал (*вокзал*), **[sp]*росит вместо [зб]росит (*сбросит*) на достаточно высоком уровне владения русским языком, воспроизводя «родную» прогрессивную ассимиляцию по глухости» [Бархударова, Фокина 2015: 112].

Для эффективного устранения позиционных ошибок в акценте необходима последовательная тренировка произношения звуков в определённых позициях. Все позиционные отклонения, независимо от результата, к которому они приводят, постоянно требуют внимания на протяжении всего фонетического курса. Необходимо сознательно бороться с бессознательными механизмами родного языка учащихся, которые мешают освоению особенностей звукового строя изучаемого языка. Для этого нужно постоянно демонстрировать учащимся различие в позиционных закономерностях «контактирующих» языков на определенном языковом материале, обращать их особое внимание на произнесение звуков в конкретных, трудных для данного контингента позициях, что способствует выведению неосознаваемых учащимися позиционных закономерностей «на поверхность сознания».

Работы над ошибками позиционного характера предполагает использование специальной системы упражнений и заданий. Материал таких упражнений

составлен из слов и словосочетаний, в которых имеются отрабатываемые фонетические трудности. В процессе работы над ошибками позиционного характера эффективным является применение элементов фонетической транскрипции – такая форма работы помогает акцентировать внимание учащихся на фонетическом явлении. Возможна форма работы, при которой преподаватель записывает сложное слово в транскрипции полностью или же фиксируется только произношение определенного звука или звукосочетания. Очень полезным является транскрибирование, которое учащиеся выполняют самостоятельно после знакомства с элементами транскрипции.

Помимо данного типа упражнений эффективными для работы над позиционными закономерностями являются следующие виды упражнений и заданий: 1) упражнения, в которых дается образец чтения отрабатываемого звукосочетания с транскрипцией; 2) упражнения, в которых учащимся предлагается найти в языковом материале отрабатываемое фонетическое явление, что помогает сосредоточить их внимание на фонетической трудности; 3) фонетические диктанты, при выполнении которых учащиеся должны прослушать слова, выбрать из данных в скобках двух букв необходимую и вставить ее вместо точек; 4) упражнения, в которых предлагается составить слова/словосочетания из частей, данных в левой и правой колонках, и прочитав получившиеся слова или словосочетания; 5) упражнения, в которых нужно разделить предлагаемые слова на группы в зависимости от произношения в них консонантных сочетаний. Упражнения второго – пятого типов можно охарактеризовать как аналитические; шестой тип упражнений является классифицирующим.

Как следует из вышесказанного, доля системно-позиционных ошибок в общем количестве фонетических отклонений весьма значительна, а процесс корректировки требует серьезных усилий. В связи с этим различия в позиционных закономерностях родного и изучаемого языков необходимо учитывать в ходе создания курсов практической фонетики для иностранцев.

ВЫВОДЫ

Сказанное в первой главе можно обобщить следующим образом.

1. Описание русского консонантизма в лингвометодических целях должно включать всестороннее рассмотрение позиционных закономерностей русского звукового строя. Закономерности функционирования фонем в языках обычно носят специфический характер и, следовательно, представляют большую трудность при освоении фонетической системы изучаемого языка инофонами. Для русского консонантизма характерно разнообразие варьирования согласных по всем дифференциальным признакам. К особенностям русской фонетической системы следует отнести доминацию консонантизма и главенство парадигматики.

2. При создании национально ориентированных практических курсов русской звучащей речи необходимо учитывать общие методические принципы обучения иностранному языку. Обучение иноязычному произношению в рамках сознательно-практического метода предполагает опору на всесторонний сопоставительный анализ фонетических систем родного и изучаемого языков. Помимо сопоставления состава фонем необходимо детальное сопоставление позиционных закономерностей двух «контактирующих» систем, включающее анализ соотношения действующих в них парадигматических и синтагматических закономерностей. Синтагматические ограничения в употреблении фонем в родном языке учащихся, так же как и звуковое варьирование в нем, переносятся на изучаемый язык.

3. Анализ иностранного акцента в области произношения русских согласных показывает, что отклонения в речи иностранцев могут быть обусловлены нарушением как системных категорий, так и позиционных закономерностей звукового строя русского языка. Работа над этими двумя типами отклонений в иностранной аудитории различается: если в основе исправления ошибок первого типа лежат постановка фонологического слуха и последовательная артикуляционная тренировка, то для эффективной работы над позиционными отклонениями требуется специальная система упражнений, разработка которой – одна из важнейших задач при создании национально ориентированных курсов русской звучащей речи.

ГЛАВА 2. Анализ фонетической интерференции в русской речи немцев в области консонантизма

Сопоставление языков составляет основу как теоретических, так и прикладных лингвистических исследований и позволяет выявить сходства и различия между сравниваемыми языками. Результаты сопоставительно-типологических исследований имеют большое значение для разработки лингвистических основ преподавания русского языка как иностранного. «При изучении русского языка нужны не столько сами сопоставления, сколько учет результатов сопоставительного анализа» [Ермашенко 1982: 13]. Результаты сопоставления «контактирующих» фонетических систем лежат в основе сознательного усвоения иноязычного произношения. Национально ориентированные курсы русской фонетики в большинстве случаев строятся на основе этого сопоставления.

Заранее принятые во внимание особенности родного языка способствуют максимально эффективному его использованию на занятиях по звучащей речи. «Выявление всех случаев интерференции и всех случаев полезного переноса достигается в результате тщательного сопоставления двух языков по всем уровням. Сравнительный анализ двух языков в этом смысле не только не снижает интенсивности упражнений в неродном языке, но и является одним из самых важных предварительных условий всякой рациональной организации упражнений» (там же).

Результаты сопоставления и описание изучаемого языка в практических курсах зависят в том числе и от характеристик родного языка учащихся. «Произносительные трудности какого-либо языка нельзя мыслить абстрактно и абсолютно, они всегда дифференциально-сопоставительны и касаются соотношения конкретных двух языков» [Реформатский 1959: 155].

В результате сопоставления выявляются универсальные черты, присущие основной массе мировых языков, типологические черты, свойственные определенной группе языков, и специфические черты, характеризующие

конкретную языковую систему (подробнее см. [Зубкова 1990], [Фонетика 2002], [Златоустова 2003], [Бархударова 2004], [Любимова 2004]).

В ходе обучения иностранному языку представляют большой интерес специфические черты языковых систем, так как именно они лежат в основе расхождений и, следовательно, являются причиной возникновения акцента. При этом важно разделять специфические черты в изучаемом и в родном языке учащихся. Специфические черты изучаемого языка сложнее всего усваиваются учащимися, формируя универсальные трудности, независимо от их родного языка. Специфические черты родного языка учащихся не имеют аналогов в изучаемом языке и переносятся в иноязычную речь только при наличии соответствующих «благоприятных» условий.

Типологические черты звукового строя попадают в поле зрения при создании национально ориентированных курсов, если два сравниваемых языка относятся к разноструктурным типам. В этом случае несовпадающие типологические особенности двух систем порождают акцентные отклонения. Наличие универсальных черт в двух языковых системах, напротив, часто способствует положительному переносу черт родного языка на изучаемый.

Для бинарного сопоставления ключевым является не универсальный или специфический характер языковых черт по результатам широкого сопоставления, а характер этих черт относительно конкретной сопоставляемой пары языков. Результат взаимодействия родного и изучаемого языков варьируется в зависимости от степени сходства двух систем.

Результаты сопоставительного анализа фонетических систем родного и изучаемого языков необходимо учитывать в работе над иностранным акцентом. Выявленные различия позволяют прогнозировать возможные участки появления фонетической интерференции. «Область различий является областью интерференции, т.е. областью истинных учебных трудностей и вероятных ошибок. Определить эти трудности и отразить их в системе упражнений – одна из важнейших задач методики» [Ермашенко 1982: 14]. На участках, где наблюдается сходство «контактирующих» систем, возможен положительный

перенос закономерностей родного языка на изучаемый, что облегчает работу в области фонетики.

Учет сходств и расхождений в системах родного и изучаемого языков необходим не только преподавателю для прогнозирования отклонений, формирования принципов подачи материала в конкретной аудитории, наглядного сопоставления на занятиях и объяснений, но и самому учащемуся в целях более эффективного усвоения материала и осознанного самоконтроля.

Наряду с данными, полученными в результате сопоставления «контактирующих» языковых систем, для прогноза фонетической интерференции информативными являются и данные, полученные благодаря анализу «отрицательного» языкового материала. В некоторых случаях ошибки иностранцев невозможно предсказать, опираясь на одно лишь сопоставление, примером такого рода отклонений могут служить ошибки, обусловленные переносом на изучаемый язык скрытых синтагматических закономерностей родного языка.

Описание немецкого акцента в области произношения русских согласных, представленное в настоящей главе, основано как на результатах сопоставительного анализа двух консонантных систем, так и на анализе «отрицательного» материала, полученного в ходе лингвистического эксперимента и наблюдений автора исследования за интерферирующей русской речью немцев на занятиях по практической фонетике. Для проведения лингвистического эксперимента на основе сопоставительного анализа был сделан прогноз возможных ошибок и подготовлены материалы на русском языке, предложенные немцам для чтения вслух. Материалы содержали слова, в которых ожидалось отклонение в произношении, а также словосочетания, предложения и тексты с этими словами. Чтение информантов было записано на магнитную ленту и цифровой носитель, затем подвергнуто слуховому анализу. В эксперименте приняли участие 44 человека, среди которых были учащиеся начального, продвинутого и завершающего этапов обучения.

Результаты эксперимента в основном подтвердили прогноз, сделанный на основе сопоставительного анализа. Случаи расхождения результатов и прогноза

тщательно регистрировались и включались в описание фонетической интерференции. При составлении материалов для проведения опытного обучения такие случаи учитывались на всех его этапах.

Таким образом, мы использовали здесь дедуктивный метод исследования, состоящий из двух этапов: «предсказание потенциально возможных интерференций на основе сопоставления языковых систем» и «проверка сделанных предсказаний путем наблюдения реально имеющихся интерференций» в ходе серии лингвистических экспериментов [Хауген 1972: 72].

Сопоставление фонетических систем родного и изучаемого языка в целях обучения иноязычному произношению должно быть всесторонним, т.е. охватывать фонологический и фонетический аспекты. «Выявление всех случаев возникновения интерференции и всех случаев положительного переноса достигается в результате тщательного сопоставления двух языков по всем уровням» [Ермашенко 1982: 13].

Фонологический аспект предполагает сопоставление состава фонем, их релевантных и иррелевантных признаков, а также сопоставление особенностей функционирования фонем в «контактирующих» системах. «При изучении иностранного языка мы имеем дело прежде всего с конкретным знаком речи, т.е. вариантами фонем. В данном случае основное вариативное звучание в речи выступает в так называемой сильной позиции, т.е. в такой позиции, где фонема максимально свободна от влияния других фонем. Важное значение имеет также изучение функционирования фонем в слабых позиционных условиях. Таким образом, наш анализ построен на учете интерференции между сильными и слабыми позиционными условиями» [Рогозная 2001: 137].

А.В. Широкова и Л.С. Краскова выделяют следующие этапы сопоставительного анализа фонологических систем «1) анализ фонетического пространства (выявление фонетических позиций и чередований – вариантов и вариаций фонем); 2) анализ фонологического пространства (система фонем и различительных признаков, определение фонемной мощности дифференциальных признаков, установление системы чередований);

3) установление функциональной значимости фонетических чередований и их реализации в системе имени и глагола» [Фонетика 1989: 100].

Таким образом, всестороннее сопоставление изучаемого языка с родным языком учащихся является необходимым условием усвоения иноязычного произношения. Влияние родного языка учащихся необходимо учитывать в ходе изучения всех аспектов иностранного языка.

§ 1. Расхождение в составе русских и немецких согласных фонем и их дифференциальных признаках как фактор фонетической интерференции

При сопоставлении фонетических систем русского и немецкого языков становится очевидным, что русская фонетическая система носит ярко выраженный консонантный характер, в то время как немецкая система значительно ближе к вокалическому. Это подтверждается в первую очередь при сравнении количества согласных фонем и соотношения согласных и гласных в обоих языках.

В русском языке, согласно разным исследователям, насчитывается от 32 до 38 согласных фонем, в настоящей работе принята точка зрения, согласно которой в состав русского консонантизма включается 36 фонем: 27 шумных <п> – <п’>, <б> – <б’>, <ф> – <ф’>, <в> – <в’>, <т> – <т’>, <д> – <д’>, <с> – <с’>, <з> – <з’>, <ц>, <ч’>, <ш> – <ш’>:, <ж>, <к> – <к’>, <г> – <г’>, <х> – <х’> и 9 сонорных <м> – <м’>; <н> – <н’>; <л> – <л’>; <р> – <р’> и <j>⁵ (см. об этом подробнее 1 главу). Русский вокализм насчитывает от 5 до 6 фонем (вслед за представителями МФШ мы исходим из того, что в русском языке 5 гласных фонем, а звук [ы] рассматриваем как позиционную реализацию фонемы <и>).

Инвентарь немецких согласных фонем насчитывает по разным данным от 19 до 24 фонем. В настоящей работе вслед за М.В. Раевским к фонемам причисляются шипящая <ʃ> и носовая заднеязычная <ŋ> [Раевский 1997: 112–116]. Вслед за Л.В. Зиндером мы относим к фонемам также среднеязычную <ç>,

⁵ В настоящей работе мы придерживаемся точки зрения С.В. Князева и С.К. Пожарицкой, согласно которой фонема <j> является сонорной (одробнее см. [Князев, Пожарицкая 2005: 26]).

увулярную <χ> и фарингальную <h> (см. об этом подробнее [Зиндер 2003: 89–92]) а также аффрикаты <ts>, <tʃ>, <pf> (см. об этом подробнее [Зиндер 2003], [Трубецкой 2000], [Zacher 1960]). Таким образом, в настоящей работе выделяются 24 согласные фонемы.

Такой подход в наибольшей степени отвечает лингводидактическим целям нашего исследования, поскольку в процессе обучения немцев русской фонетике удобно вести сопоставление изучаемого и родного языка с единых позиций, проводить параллели в русском и немецком языках, выявлять аналогичные единицы, выстраивая на основе аналогий «симметричное» сопоставление, что облегчает усвоение иностранного языка.

В немецкой фонетической системе выделяются 19 гласных фонем. В русском языке согласных заметно больше, чем в немецком, – в полтора раза (36 фонем в русском и 24 фонемы в немецком языке), а гласных, напротив, значительно меньше (5 гласных фонем в русском и 19 гласных фонем в немецком языке). Таким образом, соотношение согласных и гласных в русской фонетической системе составляет примерно 10:1,4, а в немецкой – 5:4 (10:8).

Если исходить из того, что согласно фонологической базе Калифорнийского университета соотношение согласных фонем к гласным в мировых языках в среднем составляет 10:3,6 (данные базы приводятся по [Александрова 2009: 86]), то очевидно, что в русском языке соотношение отличается от среднего чрезмерным доминированием согласных над гласными. На фоне их многочисленности особо выделяется малочисленность гласных. В немецком языке практически равное количество согласных и гласных фонем также не является типичным для других языков: обычно согласных заметно больше, чем гласных.

Важным показателем преимущественно вокалического/консонантного характера фонетической системы языка является также удельный вес сонорных согласных в этой системе. «И весь класс (сонорных. – М.Ф.) в целом, и каждый из сонорных <...> очень тонко реагирует на общий уровень вокальности-консонантности фонетической системы и на ее сдвиги по этому признаку в ту или иную сторону» [Бромлей 1985: 25].

В преимущественно вокалических системах сонорные, как известно, доминируют. Однако при сопоставлении консонантных систем русского и немецкого языков наблюдается иная ситуация. В русском языке соотношение шумных и сонорных составляет приблизительно 10:3,4 (27 шумных и 9 сонорных фонем), в немецком – приблизительно равно 10:2,6 (19 шумных и 5 сонорных фонем). Исходя из этого, в русском удельный вес сонорных больше, чем в немецком, несмотря на то, что немецкий звуковой строй – преимущественно вокалического характера, а русский, напротив, консонантного. К тому же в немецком языке сонорных фонем меньше, чем в русском: 9 сонорных в русском, 5 – в немецком. Стоит отметить, что количество гласных в обоих языках соответствует характеру звукового строя этих языков: в немецком языке количество гласных сопоставимо с количеством согласных и равно количеству шумных фонем. В русском, напротив, шумных согласных, как и сонорных, больше, чем гласных.

Однако надо сказать, что преобладание сонорных фонем в русской фонетической системе компенсируется их «поведением», т.е. особенностями их функционирования в русском языке. Так, в позиции конца слова после шумных согласных сонорные преимущественно оглушаются, реже наблюдается вокализация или гласные вставки. В немецком консонантизме, наоборот, вокализация сонорных – частотное явление.

Тем не менее своеобразие организации подсистемы сонорных в обоих языках позволяет фиксировать вокалические тенденции в русском консонантизме и консонантные – в немецком.

Консонантный характер русского языка и вокалический характер немецкого определяют разное направление взаимодействия согласных с гласными в этих языках. Так, в русском языке согласные оказывают основное влияние на гласный, что приводит, например, к появлению [и]-образного призвука у гласного в соседстве с мягким согласным. В немецком языке, напротив, гласные влияют на согласные, что определяет, в частности, лабиализацию согласных до и после лабиализованного гласного, в отличие от русского языка, где присутствует

лабиализация согласных только в препозиции огубленному гласному: ср. рус. [kʊs]ать (кусать) и нем. [kuʂ] (Kuss ‘поцелуй’).

О. Цахер указывает, что в немецком языке чаще всего употребляются согласные фонемы <n>, <r>, <t>, реже всего – аффрикаты <pf>, <ts> и единицы <p>, <ɲ>, <j>. В русском языке наибольшую функциональную нагрузку несут фонемы <t>, <j>, <c>, <n>, <к>, <в>, <р>, <п>, <м>, <н’>, наименьшую – <б’>, <ф>, <ш>, <ф’>, <з’>, <ж> [Zacher 1960: 17-18]. Таким образом, самые употребимые русские фонемы <n>, <р>, <t> имеют в немецком аналоги, которые тоже относятся к категории наиболее частотных – фонемы <n>, <r>, <t>. При обучении немцев русской звучащей речи важно учесть частотность появления этих единиц в немецком акценте и обратить внимание учащихся на мнимое сходство основных реализаций данных фонем в «контактирующих» языках.

Русскую систему консонантизма определяют четыре дифференциальных признака: место и способ образования, глухость/звонкость, твердость/мягкость. Немецкие согласные противопоставлены по трем дифференциальным признакам: месту образования, способу образования и напряженности/ненапряженности.

Противопоставление по месту и способу образования является универсальным как для русского, так и для немецкого консонантизма. Противопоставление фонем по признаку твердости/мягкости – яркая особенность русского консонантизма, оно охватывает большинство согласных фонем. В немецком языке аналогичного фонологического противопоставления нет.

Противопоставление русских согласных по глухости/звонкости и немецких – по напряженности/ненапряженности на первый взгляд кажутся сходными. Представим фонемные оппозиции обоих языков в таблице (для большей наглядности представим все данные в транскрипции Международного фонетического алфавита:

Таблица № 2

Русский язык		Немецкий язык	
глухие	звонкие	напряжен.	ненапряжен.
p	b	p	b
t	d	t	d

f	v	f	v
s	z	s	z
ʃ	ʒ	ʃ	ʒ
k	g	k	g

Тем не менее сходство оказывается мнимым. В русском языке в основе противопоставления глухих и звонких согласных лежит параметр наличия/отсутствия вибрации голосовых связок, а напряженность артикуляции является лишь сопутствующим дифференциальным, факультативным признаком (глухие согласные – напряженные, звонкие – ненапряженные) (см. подробнее [Фокина 2013]).

В немецком языке вибрация голосовых связок, напротив, факультативна: отсутствуя при произнесении напряженных глухих согласных, она не всегда сопровождает и произнесение ненапряженных звонких. Немецкие звонкие ненапряженные представлены своими полнозвонкими вариантами только в позиции между гласными или между сонантом и гласным, например, произношение [b] в словах *aber* ‘но’, *im Buch* ‘в книге’. «В остальных случаях голосовые связки начинают вибрировать при произношении немецких звонких шумных с некоторым запозданием, когда работающие органы уже образовали в полости рта преграду (смычку или щель), или вообще не вибрируют» [Раевский 1997: 161].

Признак напряженности/ненапряженности, в свою очередь, является в немецком консонантизме ключевым признаком, по которому противопоставлены указанные выше согласные фонемы. Строго говоря, консонантные противопоставления реализуются целым комплексом таких параметров, как наличие/отсутствие аспирации, интенсивность/неинтенсивность артикуляции и др. «Фонологически единый дифференциальный признак фонетически состоит по крайней мере еще из трех компонентов: 1) глухой/звонкий; 2) придыхательный/непридыхательный; 3) сильный/слабый» [Зиндер 2003: 120]. Наиболее устойчив силовой компонент признака, фонологически немецкие согласные противопоставлены как раз по напряженности/ненапряженности.

Данное явление нашло свое отражение в немецкой лингвистической терминологии: глухие напряженные согласные получили название ‘harte Konsonanten’ (дословно – ‘твердые, сильные согласные’), а звонкие ненапряженные – ‘weiche Konsonanten’ (дословно – ‘мягкие, слабые согласные’).

Стоит отметить, что в некоторых немецких диалектах распространено различие согласных именно по участию голоса. Такое явление наблюдается в основном в северной части Германии, на южной и центральной части (в южно-немецких диалектах и южных региональных вариантах литературного произношения) данное противопоставление реализуется в первую очередь напряженностью/ненапряженностью, различие по участию голоса может быть минимальным [Клибанова 1996: 133–134] Таким образом, при освоении русского противопоставления глухих и звонких согласных в более «выгодном» положении оказываются учащиеся – носители северных диалектов и региональных типов произношения, так как им уже знакомо противопоставление согласных по участию голоса. Большинству немецких учащихся, однако, данное противопоставление в изучаемом языке дается с большим трудом.

Таким образом, за чисто внешним сходством оппозиций согласных по глухости/звонкости в русском языке и по напряженности/ненапряженности – в немецком кроются принципиальные расхождения, которые заключаются, во-первых, в разной фонетической сущности фонологических противопоставлений, а во-вторых в разном соотношении параметров, лежащих в основе этих противопоставлений.

Состав русских и немецких согласных фонем представлен в таблице⁶.

⁶ В таблице в скобках отмечены помимо фонем два звука – реализации немецкой фонемы <r>.

Таблица № 3

Способ образования		Место образования										Увуляр н	Фаринг
		Губно-		Язычные									
				П/яз				Ср/яз		З/яз			
				губн	зубн	зубн	альвеол	п/неб	зааль веол	п/неб	ср/неб		
Щелевые	Срединные		ф в; ф' в' f v	с з; с' з'	s z	ш ж; ш':	ʃ ʒ	ç j	j	x'	х (к)	χ	h
Смычные	Взрывные	п б; п' б' p b		т д; т' д', л, л'	t d l					к' г'	к г k g		
	Аффрикаты		pʃ	ц	ʦs	ч'	tʃ						
	Носовые	м м' m		н н'	n						ŋ		
Дрожащие					r	р р'						(R)	

Исходя из сопоставления состава фонем русского и немецкого языков, можно сделать следующие выводы о сходствах и различиях в двух консонантных системах.

Русский и немецкий консонантизм **объединяют** следующие черты:

- 1) По способу образования в обоих языках выделяются щелевые (срединные и боковые), смычные (взрывные, аффрикаты и носовые) и дрожащие.
- 2) По месту образования в обеих консонантных системах выделяются губные (губно-губные и губно-зубные) и язычные (переднеязычные, а также средне- и заднеязычные).
- 3) Как в русском, так и в немецком языке есть и шумные, и сонорные согласные, причем в подсистемах сонорных и в русском, и в немецком есть как губная, так и переднеязычные фонемы.
- 4) Большинство согласных сосредоточены в губной и переднеязычной зонах образования.
- 5) В обоих языках есть аффрикаты.
- 6) В двух языках относительно не нагружена средняя язычная зона образования. В русской системе здесь представлена единственная фонема – сонорная <j>. Немецкая средняя язычная зона, правда, нагружена несколько больше, здесь выделяются две фонемы – напряженная <ç> и ненапряженная <j>.

Наряду со сходствами, которые имеют в основном общий характер, при сопоставлении двух консонантных систем выявляются и конкретные **расхождения**, которых заметно больше. Перечислим их:

1) Немецких согласных фонем значительно меньше, чем русских. В первую очередь это объясняется тем, что большинство русских согласных фонем охвачено противопоставлением по твердости/мягкости, отсутствующем в немецком консонантизме.

2) В немецком языке наряду с губными и язычными есть еще увулярная (язычковая) фонема <χ> и фарингальная (глоточная) фонема <h>, не имеющие аналогов в русском консонантизме.

3) В русском преобладают переднеязычные зубные согласные, в немецком – переднеязычные альвеолярные согласные.

4) В немецком консонантизме есть губная аффриката <pf>, аналогов которой нет в русском языке.

5) Русская фонема <j> является сонорной, непарной по глухости/звонкости. Немецкая фонема <j> – шумная, парная по признаку напряженности/ненапряженности, ее напряженный коррелят – среднеязычная глухая <ç>, аналог которой отсутствует в русском консонантизме. Следует отметить, что обычно в лингвистической традиции обе немецкие фонемы характеризуются как среднеязычные передненёбные, в то время как русская причисляется к среднеязычным средненёбным.

6) В русском языке есть долгая мягкая шипящая <ш':>, не имеющая аналогов в немецком консонантизме.

7) В немецком языке есть заднеязычная носовая фонема <ŋ>, аналог которой отсутствует в русском.

Исходя из перечисленных расхождений в составе фонем и их дифференциальных признаков можно сделать вывод, что при освоении системы русского консонантизма у немцев будут возникать трудности, связанные в первую очередь с недодифференциацией. Иными словами, тот факт, что меньшее количество единиц родного (немецкого) языка «накладывается» на большее количество единиц изучаемого (русского) языка, создает трудности для немцев,

осваивающих русский язык. В результате учащиеся не различают ни на слух, ни при произношении, в частности, основные репрезентанты согласных фонем, противопоставленных по твердости – мягкости, например, щелевые [в] – [в’], отождествляя их с репрезентантом немецкой фонемы, не охарактеризованной по этому признаку – щелевым [v].

Отсутствие в немецком языке долгой мягкой шипящей фонемы провоцирует такое яркое акцентное отклонение, как смешение фонем <ш’:> и <ш>, и как следствие возникновение в акценте «ложных» омофонов *чаща* – *чаща*: *[tʃaʃa], *плюш* – *плюш*: *[pluʃ]. Подобные ошибки разрушают смысл высказывания и характеризуются как фонологические.

Русская заднеязычная фонема <x> ассоциируется у немецких учащихся сразу с тремя фонемами родного языка: среднеязычной <ç>, увулярной <χ> или фарингальной <h>. В русской речи немца заднеязычный [x] – основной представитель русской фонемы <x> – часто заменяется на среднеязычный [ç] в позиции конца слова после гласных переднего ряда (*и[ç] *их*), на увулярный [χ] – в интервокальной позиции между гласными непереднего ряда (*у[χ]о *ухо*), на фарингальный [h] – в начале слова перед гласными непереднего ряда (*[h]а~~л~~а~~т~~ *халат*). В данном случае наблюдаются отклонения, обусловленные сверхдифференциацией. Такого рода ошибки можно охарактеризовать как фонетические.

Динамика освоения противопоставления согласных по твердости/мягкости носителями немецкого языка дает нам также примеры реинтерпретации в немецком акценте. Учащиеся нередко пытаются различить парные по этому признаку согласные фонемы с помощью нерелевантного в русском языке противопоставления гласных по долготе/краткости. Дело в том, что длительность гласных в немецком, как и во многих других языках с богатой вокалической системой, является фонологически значимым признаком. В русском языке длительность гласных не фонематична, однако в соседстве с мягкими согласными действительно несколько увеличивается за счет [и]-образного призвука [Щерба 1974: 225–227]. Вероятнее всего, учащиеся слышат определенное удлинение и утрируют его, таким образом ошибочно отождествляя

фонологически значимое различие в изучаемом языке с фонологически значимым различием в родном. Немецкий долгий гласный звучит при этом намного дольше, чем аналогичный русский, а немецкий краткий гласный произносится короче, чем русский.

Таким образом, в немецком акценте на месте русских сочетаний «мягкий согласный + гласный» возникают сочетания «твердый/полумягкий согласный + долгий гласный», например, *[ma:]co (*мясо*), *[t'i:]xo (*тихо*). На месте сочетаний «твердый согласный + гласный» учащиеся могут произносить «твердый согласный + краткий гласный». В данном случае имеют место фонологические отклонения и, следовательно, разрушение смысла высказывания, например неразличение в акценте слов *мало* и *мяла*: *[ma:la].

§ 2. Различия в позиционных закономерностях русской и немецкой консонантных систем как причина фонетической интерференции

В ходе создания курсов практической фонетики для иностранцев необходимо учитывать различия в позиционных закономерностях родного и изучаемого языков, которые, бесспорно, принадлежат к числу факторов, определяющих значительную часть особенностей иностранного акцента.

«Позиционные закономерности русского и немецкого консонантизма могут как совпадать, так и различаться, причем последнее имеет место гораздо чаще. Расхождения в позиционных закономерностях звукового строя русского и немецкого языков являются серьезным фактором фонетической интерференции, определяющим акцентные черты в русской речи немцев» [Фокина 2013: 174]. Соответственно чрезвычайно важным в ходе обучения произношению является преодоление «позиционных навыков родного языка» [Бернштейн 1991], [Реформатский 1959].

§ 2.1. Сопоставление звукового варьирования в русской и немецкой консонантных системах

Рассматривая особенности немецкого консонантизма, скажем прежде всего, что немецкое звуковое варьирование согласных не настолько разнообразно, как

русское. Одной из причин наиболее ярких акцентных отклонений в русской речи немцев являются расхождения в **закономерностях функционирования русских глухих и звонких согласных** и их немецких напряженных/ненапряженных аналогов.

В немецком языке присутствует варьирование согласных по комплексу признаков, стоящих за признаком «напряженность/ненапряженность», организация этого варьирования заметно отличается от аналогичных чередований по глухости/звонкости в русском языке. Перечислим основные различия. Во-первых, глухие напряженные согласные в немецком языке не подвергаются ассимиляции по участию голоса. Следовательно, здесь отсутствует мена напряженных глухих на ненапряженные звонкие, аналог которой есть в русском языке, например, в словах *сбор*, *сдать* – [зб]ор, [зд]ать.

Во-вторых, при том что в немецком языке присутствует ассимиляция звонких ненапряженных по участию голоса, она не всегда приводит к нейтрализации с глухими напряженными. В зависимости от позиции в слове и фонетического окружения звонкие ненапряженные согласные могут реализовываться также в своих полувзвонких и глухих ненапряженных вариантах. В русском языке, как известно, при мене звонких согласных на глухие имеет место их полное уподобление, полувзвонкие согласные здесь не представлены.

В-третьих, мена немецких звонких ненапряженных на полувзвонкие и глухие ненапряженные или напряженные возможна в позиции не только перед глухим напряженным (например, *gibt* ‘берет’ gi[pt]), но и после глухого напряженного (например, *aufbessern* ‘повышать’ au[fɐ]essern). Исходя из этого «влияние напряженного глухого на соседний ненапряженный звонкий может носить как прогрессивный, так и регрессивный характер» [Фокина 2013: 176]. Немецкая прогрессивная ассимиляция согласных по напряженности не имеет аналогов в системе русского консонантизма.

В-четвертых, исключительно важной для многих фонетических процессов в немецком языке, в том числе и для чередований согласных, является позиция на границах морфем. Это не характерно для русского языка, где гораздо важнее учитывать границы фонетического слова, а внутри слова – звуковое окружение.

В немецком языке в конце морфемы имеет место обязательная мена звонких ненапряженных согласных на глухие напряженные независимо от качества последующего звука, например: *handbreit* 'шириной в ладонь' *han[t]breit*, *freundlich* 'дружелюбный' *freun[t]lich*, *standhaft* 'стойкий' *stan[t]haft*.

Стоит отметить, что в германистике позицию исхода морфемы иногда называют позицией конца слога, в этом случае говорится о мене согласных в позиции конца слога (см., например, [Милюкова, Норк 2004]), однако это представляется неточным, так как морфемное деление нередко не совпадает со слоговым. Исходя из сказанного неясна, например, причина отсутствия чередования звонкого ненапряженного и глухого напряженного в таком слове, как *Handler* 'торговец' *han[d]ler*, ведь звонкая ненапряженная фонема <d> оказывается здесь в позиции конца слога. Деление на морфемы объясняет отсутствие чередования: *handl-* является самостоятельной морфемой, а звонкая ненапряженная <d> в этом случае стоит не в позиции конца морфемы, следовательно, условия для чередования отсутствуют.

Данную закономерность немецкого консонантизма необходимо учитывать, так как она переносится учащимися «на русскую почву». Например, в словах *всадник*, *обнимать* учащиеся в позиции конца морфемы произносят на месте звонкого согласного глухой, несмотря на следующий далее сонорный: **вса[tn]ик*, **о[рп]имать*.

Все вышеперечисленные особенности функционирования согласных в немецком языке находят отражение в русской речи немцев. Рассмотрим конкретные позиции и сочетания, на которые следует обратить внимание в ходе постановки произношения русских глухих и звонких согласных в немецкой аудитории, и возникающие на этом участке акцентные отклонения.

Яркой акцентной чертой в русской речи немцев являются отклонения в реализации сочетаний «**глухой + звонкий согласный**». В родном языке учащихся звонкий ненапряженный согласный в подобном сочетании меняется на полувзвонкий или глухой ненапряженный согласный [Раевский 1997], [Милюкова 2004]. Следовательно, в акценте в аналогичных сочетаниях вместо регрессивной ассимиляции по звонкости часто происходит прогрессивная ассимиляция по

глухости (и напряженности), в результате чего произносятся сочетания двух глухих согласных: *[st]оба вместо [зд]оба (*сдоба*), *ta[kʃ]e вместо та[гж]е (*также*), *ane[kt]om вместо ане[гд]ом (*анекдот*). Данное отклонение «способствует» появлению в немецком акценте несуществующих в русском языке, «ложных» омофонов: так, звучат одинаково слова *спор* и *сбор*, *стать* и *сдать*, *отпить* и *отбить* – *[sp]op, *[st]amʲ, *o[tp]umʲ.

В некоторых случаях учащиеся произносят такие сочетания «как написано» – это обычно происходит, когда они читают незнакомые слова с листа. В этом случае здесь могут произноситься глухой и звонкий согласный, например *ane[kd]om (*анекдот*).

Сочетание глухих согласных частотно в акценте и на месте русских **сочетаний глухого согласного со звонкими губными [в] – [вʲ]**, где в русском языке глухой согласный не подвергается ассимиляции по звонкости: *[kf]ота вместо [kv]ота (*квота*), *[tf]opumʲ вместо [tv]opumʲ (*творить*). Если данное сочетание звуков стоит в начале слова, губной согласный подвергается в акценте более сильному воздействию предшествующего глухого согласного, чем в случае нахождения этого сочетания в середине слова. Таким образом, если в начале слова губной согласный [в] чаще меняется на глухой, то в середине слов акцентные отклонения при произношении данного сочетания несколько «смягчаются», губной здесь обычно реализуется полувонким, а нередко произносится правильно – полнозвонко: *za[ʃʲ]ырнуть (*зашивырнуть*), o[tv]arumʲ (*отварить*).

Важно отметить, что, даже если в акценте на месте сочетания глухого и звонкого согласного произносится сочетание глухого с полувонким согласным, например *[sd]оба, *[tʃ]opumʲ, носителями русского языка такая звуковая последовательность все равно воспринимается на слух как сочетание двух глухих.

«Сочетание двух глухих можно наблюдать в немецком акценте и на месте **двух звонких согласных**» [Фокина 2013: 176]. Такая ошибка, прежде всего, встречается на морфемных стыках, где первый звонкий согласный меняется на глухой в позиции конца морфемы, а следующий за ним звонкий согласный в

сочетании вследствие прогрессивной ассимиляции по участию голоса учащиеся могут заменить на ненапряженный полувзвонкий, воспринимаемый русскими как глухой. Поэтому слова типа *pa[zz]адорить* (*раззадорить*), *дря[зг']и* (*дрязги*) звучат в акценте как **pa[sz]адорить*, **дря[sɣ]и*. Стоит отметить, что мена на морфемных границах происходит в акценте чаще в словах, содержащих уже знакомые учащимся суффиксы или приставки. Так, в приведенных выше примерах отклонения наблюдались в ходе эксперимента намного чаще в словах типа *раззадорить*, *всадник*, где немцы «опознавали» приставку *раз-*, суффикс *-ник*, что позволяло им «обнаружить» морфемную границу. В словах же типа *дрязги*, где учащиеся в основном «не воспринимали» морфемный состав, подобные отклонения наблюдались значительно реже, такие слова немцы читали «как написано», следуя за графемой.

При реализации сочетаний **звонкого согласного с губными [в] – [в']** в середине слова на стыках морфем в русской речи немца наблюдается менее заметные отклонения. При том что первый согласный сочетания, попадая в позицию конца морфемы, ошибочно реализуется как полувзвонкий или глухой, следующий за ним губной часто не подвергается прогрессивному воздействию и произносится полнозвонко: **no[dv]озить* (*подвозить*), **o[rv]алять* (*обвалять*).

Русские сочетания **двух звонких согласных** (в том числе сочетание «звонкий согласный + согласные [в] – [в']») **в позиции начала слова** требует особого внимания в немецкой аудитории. Даже на продвинутом этапе обучения в акценте в этом случае исключительно часто происходит мена первого звонкого согласного на глухой или полувзвонкий. Нередко это влечет мену следующего за ним звонкого согласного на полувзвонкий, а чаще – даже на глухой согласный: **[ʃd]ать* (*ждать*), **[pt]ительный* (*бдительный*), **[fk]онять* (*вгонять*), **[gd]е* (*где*), **[sd]оровье* (*здоровье*), **[fʃ]аться* (*вжаться*), **[kʃ]ель* (*Гжель*), **[ft]али* (*вдали*). Губные [в] – [в'] в акценте чаще сохраняют свою звонкость при оглушении первого компонента: **[kv]оздь* (*гвоздь*), **[tv]орник* (*дворник*).

Важно отметить, что начальные сочетания губного [в] с согласными вообще тяжело «даются» немецким учащимся, что, скорее всего, обусловлено отсутствием аналогичных сочетаний в родном языке учащихся. Поэтому в

акценте, особенно на начальном этапе обучения, в словах типа *вбить, впавший, вход, замазать, внушение, влечь, вдова, вгонит* также может появляться гласная вставка между губным и последующим гласным: *[vəb]ить, *[vəm]азать, *[vər]авший. Иногда подобные слова произносятся «по слогам», т.е. с паузой в середине сочетания: *[və-ra]виший, *[və-do]ва. Яркие гласные вставки нередко приводят к появлению ошибочных омонимов и грубым фонологическим ошибкам: *[vi]деть (вдеть и видеть), *[vi]ход (вход и выход), *[və]чера (вчера и вечера).

Немецкие звонкие ненапряженные согласные могут реализовываться своими полувзвонками или глухими вариантами не только под действием соседних согласных, но и в позиции **абсолютного начала слова после паузы**, например, *böse* ‘злой’ [b̥]öse. Эта закономерность переносится на русской произношение, например *Даша* *[d̥]аша. Подобные отклонения нередко приводит к фонологическим ошибкам, когда полувзвонкие согласные в речи немцев воспринимаются как глухие: *[p]алка (балка и палка), *[k]от (кот и год).

Совпадения позиционных закономерностей немецкого и русского языков дают возможность прогнозировать положительный перенос особенностей фонетической системы родного языка учащихся на русскую.

Регрессивная ассимиляция согласных по напряженности, имеющая место в родном языке учащихся (например, нем. *sagst* ‘говорит’ sa[kst]), способствует усвоению в немецкой аудитории мену звонких на глухие в препозиции глухому согласному в русском языке. В связи с этим сочетания типа «**звонкий + глухой согласный**» в русской речи немца реализуются как «глухой + глухой согласный», и поэтому такие слова, как ло[жк]а, о[пс]тупить, как правило, произносятся правильно. Обычно не вызывают трудностей у учащихся и **сочетания двух глухих согласных**: ко[шк]а, о[тк]рыть.

В позиции **абсолютного конца слова** «в системе немецкого консонантизма происходит мена ненапряженных звонких на напряженные глухие согласные: *Nerv* ‘нерв’ Ner[f]. Данная позиционная закономерность совпадает с соответствующей закономерностью в русском языке, где в позиции абсолютного конца слова также происходит мена звонких согласных на глухие.

Соответственно слова типа *сно*[ф] (*снов*) не вызывают затруднений у учащихся. Правда, у смычных [p], [t], [k] в немецком языке в данной позиции появляется придыхание: *no*[t^h] ‘*нужда*’ (*Not*), *Lob* ‘*похвала*’ *Lo*[p^h], *lag* ‘*лежал*’ *la*[k^h]. Поэтому положительный перенос позиционных закономерностей родного языка на изучаемый возможен здесь в полной мере, только если в позиции абсолютного конца слова находится щелевой согласный. Русские смычные согласные [п], [т], [к] в позиции конца слова произносятся немцами с аспирацией, например **zo*[t^h] вместо *zo*[т]» [Фокина 2013: 177].

В интервокальной позиции при произнесении щелевых согласных, а также звонких смычных [б], [д], [г]⁷ в русской речи немцев тоже возможен положительный перенос. В родном языке учащихся звонкие ненапряженные в этой позиции реализуются в своих полнозвонких вариантах: *wo*[д]а (ср. *Wa*[d]e ‘*укра*’), *wa*[з]а (ср. *Wie*[z]e ‘*луг*’). Правда, стоит отметить, что и в интервокальной позиции случаются отклонения при реализации как русских звонких, так и глухих в немецком акценте: мена глухого на звонкий (**no*[g]азывающий вместо *no*[к]азывающий) или мена звонкого на глухой (**сво*[р]одный вместо *сво*[б]одный). Подобные ошибки, вероятнее всего, объясняются гиперкоррекцией. Очевидно, что именно с подобных позиций целесообразно начинать постановку звонких шумных согласных в немецкой аудитории. Лишь потом можно переходить к более сложным случаям, например к позиции абсолютного начала слова.

Как в русском, так и в немецком языках позиционная мена встречается не только внутри фонетического слова, но и на стыках фонетических слов. Однако для немецкого языка процесс взаимодействия звуков на стыках фонетических слов намного менее типичен, чем для русского. В полном стиле произношения границы между словами обозначаются четко, ассимилятивные процессы осуществляются в основном в пределах фонетического слова, т.е. не выходя за пределы сочетаний энклитиков или проклитиков (артиклей, частиц) со

⁷ Глухие смычные в этой позиции в акценте нередко произносятся как аспирированные.

знаменательными словоформами. Так, в рамках фонетического слова, состоящего из артикля и существительного, ненапряженный звонкий в позиции начала слова после напряженного глухого представлен полувзвонким или глухим ненапряженным: *das Buch* 'книга' *da[s ɸ]uch*, а после гласного или сонорного реализуется полновзвонким вариантом: *die Bücher* 'книги' *d[i: ɸ]ücher*, *dem Buch* 'книге' *de[m ɸ]uch*.

При произношении русских слов, составляющих единое фонетическое целое, например сочетаний предлога со знаменательным словом, в акценте наблюдаются две тенденции, встречающиеся одинаково часто. Первая заключается в раздельном, «по словам», произношении соседствующих слов, нарушающем слитность артикуляции. В этом случае, например, при произношении фонетических слов *к дому*, *у дома*, *над домом*, *вон дом* звонкий [д] в начале второго слова независимо от качества предшествующего звука произносится немцами полувзвонко, как и в абсолютном начале слова после паузы: *[k ɸ]ому, *[u ɸ]ома, *[nat ɸ]омом, *[von ɸ]ом.

Однако нередко учащиеся произносят подобные сочетания слитно, как единое фонетическое слово. Эта тенденция проявляется особенно ярко в случае, если учащимся уже знакомы слова, входящие в сочетание. В этом случае реализация подобных сочетаний подчиняется тем же закономерностям, что и в позиции внутри слова. Исходя из этого после гласного и сонорного звонкий произносится полновзвонко, здесь можно говорить о положительном переносе: [y ɸ]ома, [вон ɸ]ом, а после глухого (или звонкого, подвергшегося ассимиляции по глухости) наблюдаются ошибки, звонкий произносится полувзвонко или глухо: *[k ɸ]ому или *[k ɸ]ому, *[nat ɸ]омом или *[nat ɸ]омом. Если на втором месте в данном звукосочетании – согласный [в], то в акценте в позиции после глухого он часто произносится полувзвонко, не подвергаясь полной ассимиляции по глухости – *[ot ɸ]оды, а после звонкого нередко вообще произносится полновзвонко, т.е. правильно – [ob ɸ]оду.

При слитном произнесении фонетического слова, внутри которого содержатся на границе слов сочетания звонкого и глухого или двух глухих, в

русской речи немцев наблюдается положительный перенос (как и в случае произнесения подобных сочетаний внутри слова): *на*[т ʃ]*анкой*, [к ʃ]*анке*.

Позиционные мены на стыках фонетических слов в немецком языке встречаются реже, чем в сочетаниях предлогов и артиклей со знаменательным словом, такие процессы более типичны для разговорной речи, когда взаимовлияние звуков на границах слов усиливается, приближаясь по частотности к аналогичным процессам в русском языке [Раевский 1997]. В немецком акценте отклонения при произношении русских согласных на стыках фонетических слов имеют место в основном на продвинутом этапе обучения, когда темп речи учащихся достаточно быстрый или при прочтении хорошо знакомых словосочетаний. Однако у некоторых учащихся подобные отклонения частотны и появляются независимо от темпа речи, что, вероятно, связано с индивидуальными особенностями говорящих.

При несовпадении позиционных закономерностей глухих и звонких согласных в русском и их напряженных/ненапряженных аналогов в немецком языке акцентные отклонения проявляются в том числе и на стыках фонетических слов. Ассимилятивные закономерности, действующие здесь в русском языке, немцами не усваиваются, а соответствующие немецкие закономерности, наоборот, переносятся на изучаемый язык. Так, **на месте двух звонких** согласных немецкими учащимися произносится сочетание глухих напряженных согласных, например *кот бежит* – **ко*[t ʀ]*ежит* вместо *ко*[д б]*ежит*, *глаз голубой* – **гла*[s ʀ]*олубой* вместо *гла*[з г]*олубой*. Учащиеся здесь следуют закономерностям функционирования фонем в немецком языке: в позиции конца слова имеет место мена ненапряженного звонкого на напряженный глухой и прогрессивное влияние на следующий за ним ненапряженный звонкий.

При реализации сочетаний **«звонкий + глухой согласный»** и **«глухой + глухой согласный»** на стыках фонетических слов в немецком акценте, напротив, встречается положительный перенос, что можно объяснить совпадением позиционных закономерностей родного и изучаемого языков на данном участке системы. «Так, реализация последнего согласного в словах *глаз* и *нос* в таких

сочетаниях, как *глаз плохой* (гла[с] плохой), *нос картошкой* (но[с] картошкой) не создает трудностей для немецких учащихся» [Фокина 2013: 177].

При освоении русской категории глухости/звонкости согласных в немецком акценте имеет место реинтерпретация фонологической категории: вместо различия согласных по участию голоса учащиеся реализуют различие по другим параметрам, в первую очередь по **аспирации согласных**. Пытаясь различить, например, минимальные пары слов *код – год* или *ток – док*, учащиеся на месте глухого смычного произносят свой напряженный сильно аспирированный, а на месте звонкого смычного – свой ненапряженный, недостаточно звонкий для русского уха согласный, будучи уверенным, что для различения слов достаточно наличия/отсутствия придыхания, сопровождающего артикуляцию смычного. Таким образом, глухие/звонкие смычные в немецком акценте различаются не наличием/отсутствием вибрации голосовых связок, а сопутствующим их произнесению наличием/отсутствием придыхания, признаком, нерелевантным для русского языка, но фонологически значимым в немецком. Рассмотрим позиции, в которых возможно появление аспирированных смычных согласных в акценте.

В родном языке учащихся различаются две степени аспирации – сильная и слабая. В перечисленных ниже позициях произносятся сильно аспирированные согласные [p^h], [t^h], [k^h]:

- 1) в начале слова перед ударным гласным или сонорным согласным: [p^ha:s] ‘*паспорт*’, [p^hlaʦ] ‘*площадь*’;
- 2) в середине слова в начале ударного слога: [âˈp^hart] ‘*интересный*’;
- 3) в абсолютном конце слова: [zat^h] ‘*сытый*’, [hʌʊpt^h] ‘*глава*’.

Слабо аспирированные варианты [p^c], [t^c], [k^c] произносятся в позиции внутри слова в начале безударного слога перед гласными: *Lupe* ‘*луна*’ [ˈlu:-p^cə], *Eltern* ‘*родители*’ [ˈɛl-t^cən], *Muskel* ‘*мышца*’ [ˈmus-k^cəl]. В некоторых позициях у глухих смычных отсутствует придыхание. Это имеет место в позиции после смычных, например в слове [hʌʊpt^h] ‘*глава*’ согласный [p] является

неаспирированным. Придыхание также часто отсутствует в начале слова в сочетаниях «<ʃ>/<s> +смычный»: [ʃpi:lən] ‘играть’, [ska:t] ‘скат’.

Анализ интерферированной русской речи немцев показал, что чаще всего произношение аспирированных глухих смычных наблюдается в следующих позициях:

- а) в позиции конца слова после гласного: *то[к^h], *ки[т^h], *до[т^h], *во[т^h] она;
- б) в позиции начала слова перед ударным гласным: *[к^h]от, *[т^h]ок, *[к^h]ит, *[к^h]отик;
- в) в начале слова в сочетании глухих согласных (если оба согласных – смычные, то часто аспирируются оба компонента): *[т^hк^h]ать, *[п^hт^h]аха, *[к^hт^h]о, *о[т^h] шума, *[к^h]стати;
- г) в позиции начала слова перед сонорным, а иногда и после сонорного: *[т^h]мин, *[т^h]ля, *[п^h]лата, *вил[к^h]а;
- е) в интервокальной позиции: *ко[п^h]ать, *а[к^h]ула, *ка[т^h]ать, *лу[п^h]а, *ко[т^h]ик, *э[т^h]о.

Положение осложняется тем, что в русском языке в некоторых сочетаниях допускается факультативная аспирация. Аспирация русских глухих смычных может появляться перед глухими смычными и в абсолютном конце слова: [п^hт]аха, ко[т^h], сто[к^h]. Особенно часто она проявляется в случае, если дальше следует слово, начинающееся с гласного [Панов 1967: 41], например, во[т^h] она. В качестве наиболее регулярной Г.Д. Урядова отмечает аспирацию звука [к] в сочетаниях с глухими смычными [п], [т] в предударном положении [Урядова 1964: 95–101], например кто [к^hто].

Особенности функционирования **сонорных согласных** и соседствующих с ними консонантов в русском и немецком языках следует рассмотреть отдельно. При наличии определенных совпадений при реализации этих фонем в обоих языках имеется ряд серьезных расхождений, обуславливающих появление акцента.

«Поведение» сонорных непосредственно связано с их положением в слог. «Образцовый слог должен строиться по принципу восходяще-нисходящей

звучности» [Бархударова 1999: 135], а сонорный, стоящий на конце слога после шумного, нарушает этот принцип. В подобных ситуациях сонорные могут реализовываться полузвонкими или глухими вариантами, что «понижает» звучность последнего звука в слоге, или подвергаться вокализации. Кроме того, возможно появление гласных вставок между шумным и сонорным согласным. В начале слога, открывающегося сочетанием сонорного и шумного согласного, наблюдается аналогичная картина – сонорный может оглушаться или становиться слоговым, вероятно также образование гласной вставки. С.В. Бромлей указывала на причины такого явления: «Обладая нефонологической звонкостью, сонорные могут вести себя относительно этого признака достаточно свободно, оставаясь самими собой, т.е. не совпадая с другими звуками» [Бромлей 1985: 19].

Тенденция к силлабификации сонорных и образованию гласных вставок как способ восстановления восходяще-нисходящей звучности в строении слога характеризует языки преимущественно вокалического типа, к которым относится и немецкий язык. В языках преимущественно консонантного типа, в том числе и в русском языке, напротив, преобладает тенденция к оглушению сонорных в абсолютном конце слова после шумных согласных и в начале слова перед шумными согласными. Однако «особенность русского языка состоит в том, что в нем, наряду с оглушением сонорных, возможно появление слоговых сонорных или гласных вставок перед сонорными, что характерно для языков преимущественно вокалического характера» [Бархударова 1999: 139]. Это явление можно характеризовать как проявление вокалических черт в языке преимущественно консонантного типа. В немецком языке также можно наблюдать черты, присущие другому типу языков: здесь наряду с гласными вставками и силлабификацией сонорных распространено частичное и полное оглушение сонантов в разных позициях.

Стоит отметить, что «разница между сочетанием “гласная вставка + сонорный” и слоговым сонорным на слух, как правило, неощутима» [Бархударова 1999: 136], однако в немецком акценте гласные вставки нередко

характеризуются заметной длительностью, приближаясь к гласным полного образования, что заметно нарушает ритмику слова⁸.

Все сказанное выше находит отражение в интерферированной русской речи немцев. Рассмотрим подробнее «поведение» сонорных и их звукового окружения в обоих языках и реализацию русских сонорных в немецком акценте.

В позиции **после глухих шумных согласных в начале и середине слова** немецкие сонорные фонемы <m>, <n>, <l>, <r> частично оглушаются, например *auslösen* ‘вызывать’ au[s̥l̥]ösen, *treten* ‘наступать’ [t̥R̥]eten, *abmachen* ‘улаживать’ a[r̥m̥]achen [Раевский 1997: 163, 236]. В русском языке отсутствует прогрессивное воздействие по глухости/звонкости, в том числе и на сонорные согласные, поэтому сонанты в постпозиции к шумному согласному в начале и середине слова не оглушаются, однако они подвергаются значительной вокализации, например [шрам] (*шрам*). По этой причине односложные слова могут восприниматься как двусложные, например *брат* – [брат] и [б̥рат] [Златоустова 1962: 85–86]. В акценте может утрироваться длительность слогового сегмента, что разрушает ритмику слова: *[t̥ər]ава вместо [тр]ава.

Интерференция родного языка обуславливает появление в акценте в позиции после шумного согласного также частично или полностью оглушенного сонанта, например *с[ɾ̥]азу, *завт[ɾ̥]ак, *к[ɫ̥]асть. Первый согласный сочетания, будучи звонким, может тоже подвергаться частичному или полному оглушению: *[f̥n̥]ушать (*внушать*), *[ʃ̥m̥]урки (*жмурки*), *[b̥r̥]ать (*брать*). Следовательно, в речи немцев в данном случае появляются «ложные» омофоны, например *[pl̥]еск (*блеск и плеск*), *[ɥ̥l̥]аги (*влаги и флаги*).

Более того, при реализации сочетания глухого шумного с сонорным в позиции начала слова так же часто, как и оглушение сонорного, может происходить мена глухого шумного на полувзвонкий или звонкий согласный, например *[dr̥]ава вместо [тр]ава. Скорее всего, такое произношение можно

⁸ В современной лингвистике существует точка зрения, согласно которой слоговые сонорные практически отсутствуют в русском языке, доминирует гласная вставка (см., например, работы С.В. Князева). Однако в нашей работе вслед за исследованиями Р.Ф. Пауфосимы, Л.Л. Касаткина принята точка зрения, согласно которой слоговость и гласная вставка различаются, так как данное противопоставление важно при анализе интерферированной русской речи немцев.

объяснить гиперкоррекцией, так как мены глухих на звонкие в родном языке учащихся нет, или же экономией артикуляционных усилий, так как произношение рядом с сонорным звонкого согласного артикуляционно проще. Вследствие этого отклонения в русской речи немцев могут нередко звучать одинаково такие слова, как *блеск* и *плеск* – *[bl]еск, *бросит* и *просит* – *[br]осит, *злой* и *слой* – *[zl]ой⁹, *влаги* и *флаги* – *[vl]аги. В результате такие слова, как, например, *блеск* и *плеск*, *влаги* и *флаги*, могут полностью смешиваться в акценте – *[pl]еск на месте *блеск* и *[bl]еск на месте *плеск*, *[vl]аги на месте *флаги* и *[fl]аги на месте *влаги*. Подобным минимальным парам слов надо уделять особое внимание на занятиях по русской звучащей речи в немецкой аудитории.

В середине слова в русском языке допустима слоговость сонорных, особенно в случае скопления согласных в середине слова, например *сентя*[бр'ск']ий, или в случаях выпадения гласных в быстром темпе речи. Здесь диереза гласного обычно компенсируется удлинением и усилением предшествующего согласного, который вокализуется: *провода* [провьлкъ].

В интерферирующей русской речи в этой позиции превалирует оглушение сонорного: *no[kɣ]ывало, *o[tɲ]осить. Озвончения шумного глухого согласного в подобных сочетаниях в позиции середины слова не наблюдается. Однако возможна мена шумного звонкого на глухой, реже полувзвонкий согласный: *no[kl]адить (*погладить*), *be[gl]ый (*беглый*). Такая же картина наблюдается в акценте, если позиция сочетания, стоящего в середине слова, не воспринимается учащимися как морфемный шов: *ko[br]a (*кобра*), *ve[dm]a (*ведьма*); акцентные отклонения в этой позиции наблюдаются, несмотря на то, что в родном языке учащихся позиция между гласным и сонорным – сильная и немецкие звонкие ненапряженные здесь произносятся полнозвонко: *Februar* ‘февраль’ fe[br]uar [Милюкова, Норк 2004].

Поведение шумных согласных и сонантов в **позиции конца слова** следует описать отдельно. В русском языке после шумных согласных, чаще всего после

⁹ Данное акцентное отклонение фиксируется несмотря на то, что в немецком языке в позиции перед согласными в начале слова не встречается фонемы <z>. Вероятнее всего, такое произношение можно объяснить гиперкоррекцией.

глухих, возможно оглушение сонорного, например, *смот*[p], *смыс*[л], *рит*[м], *нес*[н'] [Касаткин 2003: 136]. «Тенденция к утрате голоса конечными плавными так сильна, что в беглой речи захватывает и положение после звонкого согласного» [Аванесов 1972: 169], например в словах *добр*, *подл*, *рубль*.

В этих же позициях допустима силлабификация сонорных, например *во*[пл'], *не*[с'н'] [Реформатский 1971: 200–208]. В современном русском языке слоговыми в первую очередь могут быть плавные и дрожащие: *мыс*[л'], *шиф*[р]. Слоговость носовых согласных в позиции после щелевых, например в словах *песнь*, *жизнь*, воспринимается как нежелательная, граничащая с просторечием, допускаясь при этом наряду с гласными вставками в редких словах, например, *драхм*, *косм* [Бархударова 1999: 139–145]. В случае если силлабификация нежелательна, превалирующим вариантом является оглушение сонорного. Н.А. Любимова отмечает, что в этой позиции, например в словах *мудр*, *Пётр*, *вопл*, *рубль*, *сентябрь*, вокализация и оглушение дрожащих могут возникать одновременно, т.е. оглушение сонорного не исключает наличие гласной вставки перед ним. Если перед конечным сонорным стоит щелевой согласный, то вокализация может сочетаться с полным оглушением сонорного, например в словах *песнь*, *жизнь*, *мысль* [Любимова 1977: 125, 134].

В интерферирующей русской речи немцев в позиции конца слова при реализации сочетания «глухой + сонорный согласный» практически в 80% случаев сонорный вокализуется (данные получены в ходе эксперимента и последующего анализа интерферирующей русской речи): *ци*[kl̥] (*цикл*), *смы*[sl̥] (*смысл*), *ри*[tm̥] (*ритм*), *ши*[fr̥] (*шифр*), *мо*[nst̥r̥] (*монстр*), *ко*[sm̥] (*косм*), *во*[str̥] (*востр*). Несмотря на то что в приведенных словах в русском языке вокализация признается допустимой, в немецком акценте она часто бывает излишне сильной, что можно расценивать как отклонение. В 20% случаев в акценте наблюдаются гласные вставки: **Ки*[pəg] (*Кипр*), **мо*[nstər] (*монстр*). Гласные вставки, появляясь в немецком произношении, бывают очень ярко выражены и могут заметно менять фонетический облик слова, поэтому признаются нежелательными даже в случаях, где они допустимы в русском произношении.

Оглушение конечного сонорного в позиции конца слова встречается исключительно редко – около 3% случаев: *мо[nstr̥]* (*монстр*).

Похожая картина наблюдается и при реализации сочетания «звонкий + сонорный согласный» на конце слова: в этой позиции вновь превалирует вокализация – 60% по данным эксперимента: *до[b̥r̥]* (*добр*), *лей[b̥l̥]* (*лейбл*) *же[z̥l̥]* (*жезл*), **собла[z̥n̥]* (*соблазн*). Гласные вставки также нередко встречаются в этой позиции – приблизительно в 35% случаев, в первую очередь на начальном этапе обучения, когда многие слова незнакомы учащимся и произносятся с трудом. В малоупотребительных словах гласные вставки сохраняются и на продвинутом этапе обучения: **фа[v̥ən]* (*фавн*). В очень редких случаях наблюдается оглушение сонорного: *собла[z̥n̥]* (*соблазн*).

В позиции **перед шумными согласными** в конце морфемы в немецком консонантизме отмечаются глухие разновидности сонорных <m>, <n>, <ŋ>, <l>, например *lang* ‘длинный’ *la[n̥]g* [Раевский 1997: 236]. Вообще данный аспект функционирования сонорных приходится признать «менее исследованным», требующим экспериментального подтверждения (там же, с. 168–169). Шумный после сонорного (не на конце слова) в немецком языке находится в сильной позиции, а значит, не меняет своего качества, например *Sinnbild* ‘символ’ *sinn[b̥]ild*, *sinnfällig* ‘наглядный’ *sinn[f̥]ällig*.

В русском языке сонанты перед глухими в начале, середине и конце слова «могут факультативно заменяться полуглухими или глухими», например: *[p̥]туть*, *[л̥']стить*, *[м̥]стить*, *заде[р̥ш̥]ка*, *мо[р̥ш̥]* (*морж*), *по[л̥с̥]* (*полз*), *те[м̥п̥]*, *ба[н̥к̥]* [Касаткин, 2003: 136]. В этих же позициях отмечается вокализация плавных и дрожащих, например *[л̥]ба* [Любимова 1977: 124].

В акценте при реализации звуко сочетаний «сонорный + шумный согласный» в некоторых случаях встречается оглушение входящих в состав сочетания звуков, несмотря на отсутствие аналогичного явления в родном языке учащихся. Так, если на месте шумного согласного стоит звонкий, то он может произноситься полувонко: **се[rg̥]и* (*серьги*), **ко[l̥b̥]а* (*колба*), **го[r̥d̥]ый* (*гордый*), **[l̥d̥]ина* (*льдина*). Изредка в русской речи немцев встречается и оглушение сонорного в этой позиции, например **се[m̥g̥]а* (*семга*), **[l̥d̥]ина* (*льдина*),

*ка[ɾt]ошка (*картошка*), что можно признать допустимым. Возможны также заметные гласные вставки, разрушающие ритмику слова, например *[ɣɐv]ать (*рвать*), что обуславливается отсутствием аналогичных сочетаний в немецком языке. На конце слова в русской речи немцев сонанты перед конечным шумным оглушаются, что служит основой для положительного переноса, например ба[ɳt] (*бант*), се[ɾp] (*серп*), ба[ɾt] (*бард*).

При реализации **сочетаний двух сонорных** оглушение сонорных отсутствует в немецком языке, но тем не менее появляется в интерферированной русской речи учащихся. Так, в начале слова, например в словах *мрачный, нрав*, оглушению нередко подвержен первый сонорный: [mɾ]ачный, [nɾ]ав; значительно реже случается оглушение второго сонорного в сочетании: *[mɾ]ачный, *[nɾ]ав. При реализации подобных сочетаний внутри слова частота случаев оглушения сонорных заметно возрастает, первый сонорный сочетания также оглушается значительно чаще, чем второй: *у[mɾ]и, *дво[ɾn]ик, *по[nɾ]авился, *о[ɾl]ы; *дво[ɾn]ик, *по[nɾ]авился.

В позиции конца слова сонорные в подобных сочетаниях также довольно часто оглушаются, доминирует оглушение конечного сонорного: *ко[ɾm], не[ɾl]. Данный процесс затрагивает в основном носовые сонорные, оглушение ротовых происходит значительно реже. Наряду с оглушением конечного сонорного здесь также частотна вокализация (22% случаев оглушения и 65% случаев с вокализацией сонорного): жа[nɾ] (*жанр*), хо[lm] (*холм*), не[ɾl] (*перл*), ги[mɳ] (*гимн*), конце[ɾn] (*концерн*). В небольшом количестве примеров (около 13%) наблюдаются гласные вставки: *со[nɐm] (*сонм*), *жа[nɐɾ] (*жанр*), *мы[mɐɾ] (*мыр*).

Нередко русские сочетания двух сонорных с трудом произносятся немецкими учащимися, так как в их родном языке аналогичные сочетания отсутствуют. В этом случае сильное оглушение первого компонента сочетания, а нередко и его выпадение объясняется желанием учащегося любым способом изменить «неудобное» сочетание: *по[(m)ni] (*помни*), *зе[l]я (*земля*), *со[l]ивый (*сонливый*), *[n]ение (*мнение*). По этой же причине в акценте возможно появление здесь слогаобразующих гласных вставок, правда, весьма редкое: *[mil]ечный

(млечный), *[mal]аденец (младенец) *обо[məl]ел (обомлел), *но[ləŋ]мки (полрюмки). Вокализация сонорного (без добавления заметной гласной вставки после него) в сочетаниях в середине слова встречается в единичных случаях, а в начале слова практически отсутствует. Появление вокализованных сонорных опять же обусловлено попыткой учащегося избежать «неудобного» сочетания любой ценой, вокализация в этом случае возникает в основном, когда слово произносится немцами с паузой посередине, «в два слова»: *но[l̥ – ŋ]юмки (полрюмки).

На конце слова перед паузой после гласного немецкие сонорные фонемы <m>, <n>, <l> и <ŋ> представлены полностью глухими вариантами: *kam* ‘пришел’ ka[m̥], *Hahn* ‘петух’ ha[n̥], *Hang* ‘откос’ ha[n̥], *schnell* ‘быстро’ schne[l̥] [Раевский 1997: 163]. В русском языке «десонантизация плавных сонантов возможна, но не является правилом», наиболее устойчивы и не оглушаются в этой позиции носовые, оглушению подвергаются, как правило, сонорный [j] и мягкие [л’], [р’] [Любимова 1977: 124]. В акценте незначительное оглушение сонорных могло бы быть основой для положительного переноса, однако часто степень оглушения сонантов чрезмерна, прежде всего это касается носовых, поэтому на этом участке возникает акцент: *то[m̥] (том), *ваго[n̥] (вагон).

Причиной серьезных акцентных отклонений в русской речи немцев является перенос силлабификации конечных сонорных [l], [m], [n] [ŋ], сопровождаемой выпадением предшествующего гласного, из родного языка учащихся на изучаемый. Данные структуры характерны для немецких заударных и конечных двусложных и многосложных форм, например: *Scheitel* ‘темя’, *leben* ‘жить’, *heireten* ‘жениться’, *grossem* ‘большому’. Последние слоги этих словоформ в естественной литературной речи утрачивают гласный [ə] и реализуются, соответственно, как [-tl̥], [-bm̥], [-tn̥], [-gŋ̥]. Чем более небрежен стиль произношений и ускорен темп речи, тем в большем количестве случаев сочетания «[ə] + согласный» на конце слова заменяются слоговым сонорным.

Исходя из этого в интерферированной русской речи немцев в конечном слоге в препозиции сонорному выпадает безударный гласный, при этом конечный сонорный становится слоговым: *читатель* – *чита[tl̥], *волен* – *во[l̥n̥],

горем – **ʒo*[gm], *окон* – **o*[kn]. Особенно часто данное акцентное отклонение встречается в речи жителей Австрии и юга Германии. Для исправления таких акцентных отклонений нужно обращать внимание учащихся прежде всего на произношение редуцированного гласного.

Варьирование согласных по признаку **твердости/мягкости** является типологической чертой русского консонантизма и не имеет аналогов в немецкой фонетической системе. В немецком, как и во многих других мировых языках, согласные фонемы не противопоставлены по признаку твердости/мягкости, что переносится в русскую речь учащихся. В соответствии с положением А.А. Реформатского, «меньший фонемный репертуар своего языка накладывается на больший фонемный репертуар чужого» и в акценте происходит «подгонка разного чужого под одно свое» [Реформатский 1959: 147]. Поэтому реализации русских мягких фонем в интерферирующей речи немца в основном не отличаются от реализаций их твердых коррелятов.

Стоит отметить, что при отсутствии фонологической категории твердости/мягкости в немецком языке все же фиксируются полумягкие комбинаторные вариации губных фонем <p>, , <f>, <v>, <m>, переднеязычной <l> и заднеязычных <k>, <g> [Зиндер 2003: 105–112]; [Гузь, Ситникова 2010: 42] (по другим данным, полумягкие аллофоны имеют только заднеязычные <k>, <g>, <ŋ> [Раевский 1997: 160]; [Милукова Норк 2004: 56]). Полумягкие звуки появляются в позиции перед долгими гласными [i:] и [y:] [Зиндер 2003]¹⁰; заднеязычные немецкие фонемы представлены полумягкими вариациями еще и после гласных переднего ряда.

Перечислим отличия немецкой палатализации от русской.

1) Немецкая палатализация, в отличие от русской, не различает фонемы. Полумягкие вариации фонем не несут фонологической нагрузки, их появление обусловлено чисто фонетическими причинами – наложением артикуляции

¹⁰ Некоторые германисты считают, что немецкие смягченные произносятся перед всеми гласными переднего ряда, в первую очередь перед [i:], [y:], [ø:], реже перед [ɪ], [ʏ], [œ], еще реже перед [e:], [ɛ] (подробнее см. [Милукова, Норк 2004: 56, 96], [Раевский 1997], [Шишкова, Бибин 2002: 54]).

гласного, для произнесения которого необходим подъем средней части спинки языка, на артикуляцию соседнего звука.

- 2) Степень немецкой палатализации значительно меньше русской, немецкие полумягкие согласные не имеют [и]-образной окраски.
- 3) Немецкой палатализации подвержено ограниченное количество единиц, в отличие от русской, охватывающей большинство согласных фонем.
- 4) В немецком языке палатализация имеет место только перед определенными гласными, в отличие от русских мягких согласных, представленных практически перед всеми гласными, а также перед согласными и на конце слова.
- 5) Очень важным отличием является наличие в немецком языке «прогрессивной» палатализации, отсутствующей в русском. Реализации немецких согласных фонем <k>, <g>, <ŋ> смягчаются не только под влиянием последующих, но и предыдущих гласных гласных переднего ряда, например *liegen* ‘лежать’ [i:g`]en, *ging* ‘шел’ [g`iŋ`] [Раевский 1997: 160].
- 6) Полумягкие немецкие согласные не оказывают влияния на соседствующие с ними гласные, в отличие от русских мягких согласных, в соседстве с которыми русские гласные при артикуляции продвигаются в рекурсии и экскурсии вперед.

Исходя из вышесказанного становится очевидным, что на явление немецкой палатализации можно опираться лишь при постановке артикуляции отдельных русских мягких согласных в некоторых позициях, а именно при постановке мягких губных и заднеязычных перед гласными верхнего подъема [и] и [у]. Если говорить о системной отработке русской фонологической категории твердости/мягкости в немецкой аудитории, то здесь возможности положительного переноса весьма скудны из-за нефонологичности явления в родном языке учащихся и ограниченного количества позиций, в которых появляются смягченные вариации немецких согласных фонем.

Напротив, появление смягченных согласных в определенных позициях в русской речи немца ведет к очевидным отклонениям. В первую очередь это касается реализации **заднеязычных в позиции конца слова**. Русские

заднеязычные, как известно, в позиции конца слова не противопоставлены по твердости/мягкости. Немецкие заднеязычные <k>, <g>, напротив, после гласных переднего ряда на конце слова реализуются полумягкими аллофонами [k̠], [g̠], близкими по звучанию русским [к'], [г']: *Logik* 'логика' log[ik̠], *zurueck* 'назад' zuer[yk̠], *keck* 'задорный' [k̠k̠]. Произнесение этих звуков на месте согласных [к], [г] в позиции конца слова, например в словах *человек*, *миг* является грубой ошибкой: *челове[k̠] *ми[k̠]. Произнесение других твердых согласных в позиции абсолютного конца слова в позиции после гласных переднего ряда также нередко представляет трудность для данного контингента учащихся.

Губные и переднеязычные согласные в русском языке в позиции конца слова, напротив, противопоставлены по твердости/мягкости, а их немецкие аналоги всегда реализуются несмягченным звуком и, соответственно, твердыми согласными в акценте, например *топь* *то[p], *лось* *ло[s]. Произношение мягких согласных в данной позиции с большим трудом осваивается немецкими учащимися. Подобные ошибки могут оставаться вплоть до завершающего этапа обучения и нарушают смысл высказывания: в немецком акценте одинаково звучат слова *быт* – *быть*, *кров* – *кровь*, *глуп* – *глубь*.

Произнесение мягких согласных **перед другими согласными** также представляет большую трудность для немцев, в том числе и на завершающем этапе обучения, обычно они произносят здесь независимо от звукового окружения твердые согласные. Соответственно в акценте появляются неправомерные омофоны, например *ме**[st] (*мест* и *месть*), **ба*[пка] (*банка* и *банька*), **по*[пка] (*полка* и *полька*).

При произнесении консонантных сочетаний, сложных для немцев, мягкость компонентов сочетания создает дополнительную трудность, часто провоцируя гласные вставки: *льняной* – *[lin̠]яной, *[lian̠a]ной, *львенок* – *[l̠av̠]енок.

В сочетаниях типа *ta-t'a-t(')ja* самым сложным для немецкого контингента «оказывается сочетание *t'a*, которое в акценте произносится как *tia*, *tija* или сливается с *t(')ja*»: *пять* – **n*[ia]ть, **n*[ija]ть, **n*[ja]ть, *ларёк* – **ла*[riok], *коля* – **ко*[n̠'ja], *рюмка* – **[rju]*мка, *береза* – **бе*[r̠'jo]за [Фокина 2007: 161].

Если в сочетаниях типа *t'a* на месте согласного стоит звонкий, то [j]-образные вставки появляются в акценте чаще, чем при сочетании с глухим согласным. Известно, что в русском языке длительность [и]-образного перехода к гласному у звонких мягких несколько больше, чем у глухих мягких, в силу особенностей их примыкания. Поэтому замена [и]-образного перехода согласным [j] для звонких обусловлена в том числе и утратой особенностей русской фонетической системы. Особенно заметны ошибочные [j]-образные вставки в акценте при реализации сочетания мягкого согласного с непредними гласными. В русском языке в этой позиции наиболее ярко выражено противопоставление твердых и мягких согласных.

Произнесение сочетаний мягких переднеязычных с гласными переднего ряда также часто провоцирует акцентные отклонения в немецкой аудитории. Это объясняется тем, что в родном языке учащихся согласные [t], [d], [s], [z] даже в сочетаниях с гласными переднего ряда [i:], [y:] никогда не смягчаются. Усвоение указанных сочетаний представляет для немцев серьезную трудность. В этой позиции учащиеся даже продвинутого этапа обучения произносят твердые согласные: *ka[sir] (*кассир*), *[tir] (*тир*).

Сочетания твердых переднеязычных согласных с гласным [ы] изначально произносятся немцами аналогично сочетаниям мягких переднеязычных с передним гласным [и], так как само по себе произнесение гласного [ы] вызывает у немцев большие трудности, на его месте обычно произносится гласный [и], а перед ним несмягченные переднеязычные: *тыква* *[ti]ква. Динамика акцента показывает, что впоследствии здесь могут появляться полумягкие вариации переднеязычных согласных, что тоже является отклонением: *[t' i]ква.

При реализации сочетаний губных согласных с гласными нежелательные полумягкие согласные появляются в немецком акценте уже на начальном этапе обучения. Сочетание губных согласных с гласным [ы] обычно реализуются как сочетание полумягкого согласного с передним гласным: *мышка* *[m' i]шка, *привык* *при[v' i]к.

Особую трудность для немецких учащихся представляют сочетания согласных с гласным [ы], расположенные на стыке слов (внутри одного

фонетического слова), например *тут и там, кот и пес, в Италию*. В данных примерах твердый согласный предшествующего слова определяет звучание последующего гласного [Касаткин 2003: 130]. Особое внимание на занятиях по звучащей речи нужно уделять сочетаниям предлога со знаменательным словом типа *в Италию, из Индии, с игрой*.

Подобные сочетания слов на начальном этапе читаются учащимися «по словам», не объединяясь в акценте в единое фонетическое слово, на месте гласного [ы] произносится передний гласный, предшествующие согласные в основном не смягчаются: *[tut i tam], [v i]талию. По мере освоения сочетаний учащиеся привыкают к их слитному чтению и начинают произносить здесь смягченные согласные, однако передний гласный на месте гласного [ы] «держится» в акценте очень долго: *[tut' i tam], [v' i]талию. «Добиться» верного произношения (твердый согласный + гласный [ы], слитное произнесение сочетания) в подобных сочетаниях в немецкой аудитории бывает затруднительно даже на продвинутом этапе.

При реализации сочетаний типа *t(')ja* в русской речи немцев наиболее частым отклонением является выпадение [j] (или глайда [ɨ]). Учащиеся смешивают такие сочетания с сочетаниями типа *t'a* (особенно при чтении вслух), произнося сочетание твердого или полумягкого (на продвинутом этапе – мягкого) согласного с гласным, например *вью* *[v'u:], *пьяный* *[p'a]ный, *третьи* *tpe[ti]. В последнем случае в произношении *tpe[ti] могут сливаться в акценте три слова – *третьи, трети, третий*¹¹. Иногда на месте среднего компонента таких сочетаний произносится передний гласный [i] (в основном не при чтении слов, а в беглой речи): *[p'ia]ный, *здоров[viə]. Подобную замену звуков в иностранном акценте Н.А. Любимова объясняет, с одной стороны, удлинением перехода от первого согласного сочетания к согласному [j], с другой стороны – адаптацией последнего под влиянием артикуляции этого перехода [Любимова 1977: 59]. Особого внимания в немецкой аудитории требуют сочетания типа *t'ja – t'ia*,

¹¹ В последнем слове учащиеся опускает последний звук в слове, что часто происходит при реализации конечных сочетаний «гласный + [ɨ]» в немецком акценте, о чем подробнее будет сказано в § 2.3.2. настоящей главы, а также в § 2 третьей главы.

которые сливаются в акценте в одно сочетание с выпадением гласного перед глайдом: *бра[t̪a] на месте *братья* и *братия*. Различить слова типа *Наталья* – *Наталия*, *воскресенье* – *воскресение*, *братья* – *братия* немцам крайне сложно.

Как в русском, так и в немецком языке присутствует **варьирование согласных по месту и способу образования**. В русском языке ассимиляция по месту и/или способу образования характерна в основном для подсистемы шумных согласных, где эти фонетические процессы представлены достаточно широко и последовательно. Ассимиляции по месту и способу образования, встречающиеся в подсистеме немецких шумных, носят чрезвычайно ограниченный характер: они единичны, не системны и встречаются только в разговорной речи при быстром темпе произношения (подробнее см. [Раевский 1997], [Милюкова, Норк 2004]). Так, сочетание согласных фонем <sf> реализуется в долгом шипящем [ʃ:]: *aussprechen* ‘произношение’ *au[sf]prechen* → *au[ʃ:]prechen*.

На первый взгляд, на этом участке можно было бы ожидать положительного переноса при реализации сочетания свистящего с шипящим, например в словах *сшить* [ш:]ить, *расшиатать* ра[ш:]атать. Однако лингвистический эксперимент показал, что это случается относительно редко – из 15 участников данного эксперимента отклонения при прочтении подобных слов не были замечены только у двух участников, т.е. менее, чем 15% участников произнесли в этой позиции правильный звук – долгий шипящий [ш:]. На занятиях по звучащей речи в немецких группах подобные сочетания следует отрабатывать наравне с другими русскими сочетаниями, подверженными ассимиляциям по месту и способу образования.

Нарушения варьирований русских согласных по месту и способу образования в немецком акценте в основном сводятся к тому, что учащиеся «следуют» за графемой и читают сочетания «как написано»: *сшить* *[sf]ить, *разжать* *ра[zʒ]ать, *песчаный* *не[stʃ]аный, *заводчик* *заво[dtʃ]ик, *блюдец* *блю[dtʃ]е, *бояться* *боя[tʃ]я, *пятьсот* *ня[ts]от. Особенно характерны подобные отклонения для начального этапа обучения. Нередко слова с

сочетаниями согласных произносятся учащимися по частям, с паузой между компонентами: *отсели* *o[t – s]ели, *несчастный* *не[s – tʃ]астный. Иногда в подобных словах в акценте происходит мена последующего звонкого согласного на глухой: *pa[sʃ]ать.

Из всех сочетаний согласных, подверженных указанным ассимиляциям, быстрее всего немцы осваивают ассимиляции согласных по способу образования в сочетаниях ТС и ТЬС на стыках с глагольным аффиксом -СЯ и между гласными, например в словах *бояться, занимается, отсели, пятьсот*.

В случае если сочетание согласных, подверженное ассимиляции, находится на стыках слов в пределах фонетического слова или на стыках фонетических слов, например *без часов, от стола, нес шарик, с женой, любит жизнь*, раздельное произношение по словам и чтение «как написано» остается в акценте вплоть до завершающего этапа обучения.

Если трудность в произношении определенного сочетания согласных заключается не только в наличии ассимиляции, но и в произнесении конкретных компонентов сочетания, то один из компонентов сочетания может опускаться или заменяться произвольно другим согласным, например *несишь* *не[ss]ишь.

На продвинутом и завершающем этапах обучения учащиеся переходят от раздельного произношения компонентов сочетания к «промежуточному варианту», когда ассимиляция затрагивает только один компонент сочетания, например, на месте сочетания согласных СЧ произносится сочетание свистящего с долгим шипящим: *не[сш':]астный. Частотны также замены сочетаний на ошибочные звуки, так, при реализации сочетания ЗЖ и подобных вместо долгих шипящих произносятся, например, краткие шипящие заальвеолярные [ʒ] и [ʃ]: *ви[ʒ]ать, *ви[ʃ]ать, которые отличаются от нужного звука своей краткостью и другими артикуляционными характеристиками. Стоит отметить, что произнесение долгих согласных представляет отдельную сложность для немцев, о чем будет сказано далее при рассмотрении геминации в русском и немецком консонантизме.

В подсистеме сонорных в немецком языке имеется варьирование по месту образования, однако оно носит факультативный характер, обычно ограничено

разговорной речью. Консонантные сочетания <nb>/<np>, встречающиеся в немецком только на стыке приставки и корня, подвержены ассимиляции при быстром темпе произношения: такие слова, как *anbeißen* 'клевать', *Anpassung* 'подгонка' могут произноситься как *a[mb]eisen*, *a[mp]assung* [Милюкова, Норк 2004: 88]. В разговорной речи подобные ассимиляции могут встречаться и на стыке предлога и знаменательного слова, например *in Berlin* 'в Берлин' *i[mb]erlin*, однако они считаются нежелательными. Сочетание фонем <mt> представлено в границах одной морфемы (например, в слове *Amt* 'служба') и в литературном немецком не подвергается ассимиляции (подробнее см. [Фокина 2007]).

Добавим, что и в русском консонантизме в пределах морфемы имеется нежесткая обусловленность «употребления носовых зубных и губных местом образования последующего шумного согласного (произнесение в сниженном стиле речи фамилии *Анпилов*, как *A[мп']илов*; превращение заимствованного слова *инбирь* в *имбирь*)» [Фокина 2007: 164–165]. По этой причине "неудобные" сочетания, как правило, не представлены внутри морфемы (исключение – иноязычные заимствования типа *сенбернар*, *экспромт*, *почтамт*). В позиции стыка морфем, а также в сложносокращенных словах, напротив, ассимилятивных процессов не происходит (например, *пойдемте*, *панбархат*) (см. подробнее [Аванесов 1974]).

Несмотря на несистемный характер ассимиляций по месту образования в немецком консонантизме, они встречаются в интерферированной русской речи немцев. Сочетания НБ и МД нередко реализуются как звуко сочетания **[mb]* и *[nd]*, например *замдиректора* **за[nd]иректора*, *он бы* **o[mb]ы*. Возможна и обратная замена, например **бо[nb]а* вместо *бо[мб]а*, произнесение подобных сочетаний «по частям», с паузой между согласными: **ко[n – d]иция* (*кондиция*), **бо[m – b]а* (*бомба*), а также выпадения компонентов сочетания: **И[d]ии* (*Индии*).

Вследствие тенденции немецких учащихся «следовать» за графемой трудными для этого контингента являются и случаи упрощения консонантных сочетаний, когда один из компонентов сочетаний реализуется нулем звука, например в словах типа *францу[с]кий* (*французский*), *со[н]це* (*солнце*). Отклонения здесь сводятся прежде всего к тому, что учащиеся произносят «все,

что написано» и с трудом усваивают правило о «не произношении» каких-либо звуков.

Случаи упрощения консонантных сочетаний в изучаемом языке «укрепляют» учащихся во мнении, что это частотное явление в русском консонантизме, из-за чего немцы начинают активно переносить эту закономерность на другие консонантные сочетания, что провоцирует отклонения. Это происходит в первую очередь при реализации консонантных сочетаний, трудных для немцев (в том числе и из-за отсутствия аналогов в родном языке), например сочетания КР: *[ka]жа – *кража*, *во[ku]г – *вокруг*. Как видно из примеров, в акценте наблюдается ошибочная реализация одного из компонентов сочетания нулем звука.

Вокалический характер немецкой и консонантный характер русской фонетической системы отражается в том числе и в интенсивности взаимодействия согласных и гласных. Именно характером фонетического строя можно объяснить тот факт, что в немецком языке гласные сильнее воздействуют на соседствующие согласные, чем в русском. В русском языке на фоне общего доминирующего воздействия согласных на соседние гласные присутствует воздействие гласного на согласный, однако оно обычно ограничено по сравнению с аналогичным явлением в немецком языке.

Примером может служить перенос **губной артикуляции** лабиализованных гласных на соседние согласные, присутствующий в обоих языках. При этом в русском языке согласные подвержены лабиализации только в препозиции лабиализованному гласному (сонорные лабиализуются также в позиции перед огубленными согласными), например *кусать* [kʰsátʰ] с огубленным [kʰ], *лоск* [lʰоск], *ртуть* [rʰtʰутʰ]. В немецком языке согласный лабиализуется как в препозиции, так и в постпозиции к огубленному гласному, например *Kuss* ‘поцелуй’ [kʰusʰ], т.е. губная артикуляция часто распространяется на все слово. Поэтому русские слова типа *лом*, *кусать* звучат в немецком акценте как *[lʰ]o[mʰ], *[kʰusʰ]aʰtʰ. При этом степень огубленности согласных в немецком языке и соответственно в немецком акценте значительно сильнее, чем в русском

консонантизме. В сочетании с отсутствием редукции гласных и общей более напряженной артикуляцией данное отклонение создает заметный акцент.

Реализация русских **сочетаний удвоенных согласных** вызывает у немецких учащихся значительные затруднения. В русском языке возможно произнесение на месте удвоенных согласных долгого согласного. Иногда противопоставление долгих и кратких согласных может различать слова, например *стеной* – *стенной*, *воз* – *ввоз*, *поделать* – *подделать*. Обычно долгие согласные произносятся на стыках морфем (например, *бе[с:]оветный*, *по[т:]очить*), однако внутри морфемы также встречаются случаи произнесения геминатов, например в интервокальной позиции после ударного гласного (*програ́[м:]а*, *ка́[с:]а*). Появление долгих согласных возможно также в результате ассимиляции по месту образования, например на месте сочетаний СШ и СЖ на стыке приставки и корня: *ра[ш:]ирять* (*расширять*), *[ж:]имать* (*сжимать*). «Произношение долгих звуков на месте двух одинаковых согласных букв возможно в том случае, если последние находятся в начале слова перед гласным или в середине слова между гласными, а также перед согласными на стыке приставки и корня или предлога и знаменательного слова: например, [с:]ора, ка[с:]а, во[з:]вание, по[д:]верью» [Александрова 2009: 113]. Долгие согласные звучат не только длительнее, но и интенсивнее остальных согласных.

В немецком языке явление геминации имеет место только на стыках морфем или фонетических слов: *annähern* ‘приближать’ *a[n:]ähern*, *will lessen* ‘хочу читать’ *wi[l:]esen*. В остальных случаях на месте удвоенных согласных букв произносится краткий согласный звук, так как такая орфограмма обозначает не геминацию согласного, в отличие от русского языка, а лишь краткость предшествующего гласного, например *Kasse* ‘касса’ *[kasə]*.

Таким образом, в русской речи немцев на этом участке имеет место отрицательный перенос; так, слово *касса* звучит как **[kasa]*. По этой причине в акценте возможно также возникновение «ложных» омофонов: **сте[n]ой* на месте

стен^{ой} и стен^{ной}, *[v]ести на месте ввести и вест^и, *ива[n]а на месте Ивана и и ванна, *[aná] Анна и она¹².

В сочетаниях СШ, ЗЖ и подобных, рассматриваемых нами ранее, в которых в русском консонантизме происходит ассимиляция по месту образования и произносятся долгие шипящие, немцам чрезвычайно трудно произнести долгий звук. Поэтому, даже уже будучи знакомы с темой ассимиляций по месту образования в подобных сочетаниях, учащиеся не различают слова и словосочетания, противопоставленные только по долготе согласного, например *шить* – *сшить* звучат как *[ʃ]ить, женой – с женой – *[ʒ]еной.

Таким образом, произношение удвоенных согласных как внутри, так и на стыках слов не усваивается учащимися, а произнесение в акценте на их месте одинарных согласных может приводить как к чисто фонетическим, так и к фонологическим ошибкам, нарушающим смысл высказывания, например: *спи[n]ой вместо спи[н:]ой (*спинной*), *[v]од вместо [в:]од (*ввод*), *[v]азе вместо [в:]азе (*в вазе*), *[s]ашей вместо [с:]ашей (*с Сашей*). Последние три примера отклонений взяты из речи учащихся, у которых уже отработано произношение звонких и глухих согласных в начале слова. В противном случае к указанным отклонениям прибавляется оглушение согласных в этих позициях: *[f]од (*ввод*), [f]азе (*в вазе*), а также мена глухого щелевого [с] на [z]: *[s z]ашей (*с Сашей*).

Яркие акцентные отклонения в речи немцев встречаются также при реализации сочетаний ПМ, БМ, ТН, ДН, ТЛ, ДЛ и их мягких аналогов. Как известно, в русском языке перед носовыми сонорными того же места образования взрывные реализуются в фаукальных [п^м], [п^{’м}], [б^м], [б^{’м}], [т^н], [т^{’н}], [д^н], [д^{’н}]. «Фаукальный взрыв происходит за счет щелчка нёбной занавески (увулы) и характеризует лишь один согласный в вышеназванных сочетаниях, а именно шумный» [Громова 2007: 10], сонорный сохраняет свою обычную артикуляцию. При реализации этих сочетаний в немецком акценте частотно чрезмерно слитное произношение компонентов сочетания, из-за чего оно воспринимается на слух как единый звук. Возможно также выпадение компонентов сочетания – в

¹² В последнем примере омофония возникает не только за счет отсутствия геминации, но и из-за неправильно поставленного ударения в имени *Анна*.

основном шумного: *o[m]ан вместо o[б^м]ан (обман), *ла[n]о вместо ла[д^н]о (ладно), *[п]и вместо [д^н]и (дни). Однако может исчезать и сонорный, тогда на месте сочетания произносится только фаукальный: *вса[t^(н)]ик вместо вса[д^н]ик. Нередки в акценте и гласные вставки между шумным и сонорным, особенно на начальном этапе обучения, вплоть до гласного полного образования: *[dɛn]евой или *[din]евой (дневной).

В позиции перед боковыми сонорными [л] – [л'] русские смычные взрывные реализуются в боковых аффрикатах [тл], [т'л'], [дл], [д'л']. Эти звуки вызывают трудности в немецкой аудитории, сходные с описанными выше. В словах типа *утлый, подлый* учащиеся либо не произносят шумный смычный согласный, либо делают гласную вставку между компонентами сочетания: *у[l]ый, *no[dɛl]ый. Встречается также произношение этих сочетаний «по отдельности», с паузой между компонентами, особенно на стыках слов, например *no[d – l]уной (под луной).

В родном языке учащихся выделяются звуки [p^(м)], [b^(м)], [t^(н)], [d^(н)], [k^(н)] [g^(н)], [d^(л)], [t^(л)], германисты обычно считают их особыми реализациями шумных фонем, появляющимися в соседстве с сонорными, например, *Obmann* «старшина» ['ob^(м)man] [Раевский 1997: 203–204], [Зиндер 2003: 105–106]. Однако так как положительного переноса в данном случае не происходит, можно предположить, что данные сочетания в немецком языке отличаются более слитной артикуляцией по сравнению с аналогичными русскими сочетаниями.

В русском консонантизме не выделяют аналогов немецким звукам [k^(н)], [g^(н)] – реализациям заднеязычных перед сонорными. При произношении слов типа *окна, вогнать* сочетания КН, ГН не вызывают у учащихся описываемых выше трудностей. Участники лингвистического эксперимента произносили, например, слово *вогнать* с гласной вставкой (*во[gɛп]ать) сравнительно редко (в 20% случаев), выпадений шумного компонента сочетания замечено не было.

В курсе русской фонетики для немецких учащихся следует также обратить внимание на **импловзивные** (сомкнутые) согласные, которые содержат только фазу смычки и являются реализациями взрывных согласных в позиции перед

взрывными того же места образования, например *o[t̥t]уда*, *no[d̥d]елка*. Отклонения в немецком акценте здесь в основном сводятся к отсутствию слитного произношения, сочетание произносится с паузой между компонентами – **o[t – t]уда* (*оттуда*), возможно также выпадение компонента – **o[t]уда*. Отклонения в произношении данных сочетаний часто «накладываются» на нарушения реализации русских глухих и звонких согласных – **no[t̥t]елка* (*подделка*).

При произношении некоторых сочетаний в речи учащихся возможно появление звуков, не свойственных системе немецкого консонантизма. Так, на месте сочетаний **ДЖ**, **ТЖ** и **ДЗ** в акценте частотно появление звуков, похожих на аффрикаты [dʒ], [dʒ], например, **[dʒ]от* (*дзот*), **[dʒ]инсы* (*джинсы*), **o[dʒ]ары* (*от жары*). Звуков, похожих на звук [dʒ], в германистике не описывается, аффриката [dʒ] фиксируется в нескольких иноязычных словах, например *Dschungel* ‘джунгли’, *Juice* ‘сок’, но не является системной единицей [Раевский 1997: 175]. Похожие звуки отмечаются в русском языке на месте глухих непарных аффрикат [ц] и [ч’] перед звонкими, например *пла[dʒ]арм*, *на[d’ж’]базы* [Касаткин 2003: 45]. Однако, как мы видим, данные звуки в акценте, во-первых, появляются в других позиционных условиях, а во-вторых, отличаются излишне слитной и смягченной артикуляцией.

Консонантное сочетание **НГ** на конце слова нередко произносится учащимися с ошибочной заменой сочетания сонорного и шумного на заднеязычный носовой [ŋ], например **Гонко[ŋ]*. Это объясняется тем, что в немецком языке на месте буквосочетания *ng* в середине и конце слова произносится заднеязычный [ŋ], например *Ring* ‘кольцо’ *ri[ŋ]*, *Menge* ‘количество’ *te[ŋ]e*. Несмотря на то что этот звук появляется в родном языке учащихся и в середине слова, в акценте в данной позиции он появляется очень редко: **ма[ŋ]о* (*манго*).

На границе морфем или слов в немецком языке сочетания *nk/ng* не сливаются в заднеязычный носовой, а произносятся как сочетание носового с заднеязычным [nk], [ng]. В разговорной речи возможно появление носового заднеязычного на месте сонорного, при этом последующий заднеязычный

сохраняется, т.е. сочетание реализуется как [ŋk/ŋg] [Милюкова, Норк 2004: 101–103]. На этом участке возможен положительный перенос, в первую очередь при произнесении сочетаний слов, например, *день гнева, он грязный*, где по правилам русского консонантизма на месте носового перед сочетанием заднеязычного с согласным произносится заднеязычный носовой – *де[н] гнева, о[н] грязный*.

Некоторые **особенности реализации фонем** в родном языке учащихся переносятся на русский язык, формируя акцентные отклонения в речи немцев. Так, немецкая сонорная фонема <r> в определенных позициях реализуется в вокализованном слоговом или неслоговом варианте, представляющем собой редуцированный темный гласный неопределенного тембра [ɐ], близкий по звучанию к немецкому гласному [a]. Слогообразующий [ɐ] появляется в неударном слоге -er на конце слова и перед согласными (например, *Nummer* ‘номер’ *numm[ɐ]*, *liefern* ‘доставлять’ *lieff[ɐn]*). В позиции между гласными вокализация не происходит, например *sauberes* ‘чистое’ *saube[ərə]s*. Неслоговой [ɐ] появляется в позициях после долгих гласных на конце слова и перед согласными (например, *Tür* ‘дверь’ *[ty:ɐ]*, *hört* ‘слушает’ *hō[ɐt]*), в безударных приставках *er-*, *ver-*, *zer-*, а также в отдельных словах (*erfassen* ‘хватать’ *[’ɛɐ̯]fassen*, *herbei* ‘сюда’ *[hɛɐ̯]bei*) [Гузь, Ситникова 2010: 59].

В русской речи немцев часто встречается произношение вокализованного [ɐ] в позиции конца слова на месте сочетаний гласного с дрожащим [r]: *сувенир* – **сувени[ɐ]*, *тур* – **ту[ɐ]*, *словарь* – **слова[ɐ]*. Особенно частотна такая замена, если перед дрожащим на письме обозначена буква -e-: **Селиге[ɐ]*, **инжене[ɐ]*, **кове[ɐ]*. Иногда конечный сонорный может вообще утрачиваться, а предшествующий гласный – удлиняться: **Селиг[е:]*. В середине слова подобные отклонения встречаются реже: *мурка* – **му[ɐ]ка*, *таверн* – **таве[ɐ]н*, *Берлин* – **Бе[ɐ]лин*. Нередко, чтобы произнести дрожащий сонорный без вокализации, учащийся «помогает себе» гласной вставкой между сонорным и согласным – **му[гə]ка*, что тоже приводит к ошибкам. То же явление наблюдается и на конце слова, учащиеся могут добавлять гласный после дрожащего в тех же позициях, где они его вокализуют – **слова[ri]* вместо *слова[r’]*. В курсе русской звучащей речи представляется целесообразным отдельно выделить и отрабатывать слова,

содержащие дрожащий в позициях, где учащиеся могут его ошибочно вокализовать.

§ 2.2. Синтагматические закономерности немецкого языка и их влияние на формирование немецкого акцента в русской речи

Позиционные закономерности звукового строя языка могут определяться как наличием позиционной мены звуковых единиц, так и ограничением на их употребление в конкретных позициях [Бархударова 2011: 40]. «Позиционные закономерности немецкого консонантизма в отличие от русского во многом определяются ограниченной дистрибуцией согласных фонем. Позиционные ограничения на употребление фонем в родном языке учащихся ярко проявляются в их интерферированной русской речи» [Фокина 2013: 178]. «Различия в фонологической системе языков приводят к тому, что звуки или признаки звуков и звукосочетаний, которые известны из родного языка, в иностранном языке неправильно артикулируются, потому что они встречаются в другой, непривычной позиции» [Wiede 1982: 125] (перевод мой. – М.Ф.).

Одной из самых ярких акцентных черт русской речи немцев являются ошибки, связанные с реализацией русских фонем <с>–<с'>, <з>–<з'>. Это объясняется тем, что в немецком языке употребление напряженной глухой фонемы <s> и ее ненапряженного коррелята <z> ограничено определенными позициями. В целях обучения немцев произношению русских согласных представляется важным обобщить информацию о распределении этих фонем, представленную в трудах по теоретической фонетике немецкого языка, в таблице. Данная таблица составлена по описанию распределения свистящих фонем, представленному в [Раевский 1997], [Зиндер 2003], большинство примеров принадлежит указанным авторам (знак «—» обозначает невозможность употребления фонемы в данной позиции).

Таблица № 4

Позиция в слове	<s>	<z>
Начало слова перед гласными	—	Sonne 'солнце'.

Интервокальная	В конце морфемы – <i>ausatmen</i> 'выдыхать', на месте графемы «ss» – <i>Kissen</i> 'подушка'.	В начале морфемы – <i>gesagt</i> 'сказанный', в середине морфемы – <i>lesen</i> 'читать'.
Конец слова	Часто на месте буквы «ß» – <i>groß</i> 'большой'.	На месте буквы «s» – <i>Haus</i> 'дом' (читается звук [s]).
Перед согласными	В начале слова – <i>Skizze</i> 'набросок', в середине слова – <i>Raspel</i> 'терка', в конце слова – <i>Brust</i> 'бюст',	—
После согласных	В начале слова – крайне редко (<i>Psychjologie</i> 'психология'), в середине слова – <i>Kapsel</i> 'футляр', в конце слова – <i>Tags</i> 'дня'. Встречается также в консонантных группах, как в середине – <i>Hamster</i> 'хозяк', так и в конце слова – <i>Obst</i> 'фрукты'.	В начале слова —. В середине слова как после сонорных – <i>Pinsel</i> 'кисть', так и после шумных – <i>ratsam</i> 'разумный' (звук [z]). В конце слова как после сонорных – <i>Hals</i> 'горло', так и после шумных – <i>Gans</i> 'гусь' (звук [s]).

Рассмотрим теперь, как указанные особенности распределения данных фонем в родном языке учащихся отражаются в русской речи немцев. Исходя из информации, представленной в таблице № 4, мы можем выделить позиции, в которых не встречается либо фонема <s>, либо фонема <z>, либо обе фонемы, например позиция начала слова перед гласными, где невозможна фонема <s>. Такие позиции представляют потенциальную сложность для учащихся, так как в русском языке аналогичные фонемы и звуки, их представляющие, встречаются в этих позициях, например *сахар* с начальным глухим [с].

Для проверки и уточнения наших предположений был проведен лингвистический эксперимент. Немецким учащимся разного уровня были предложены для чтения вслух русские слова и словосочетания, содержащие звуки [с] и [з] во всех возможных позициях; чтение слов было записано на электронный носитель и впоследствии подвергнуто слуховому анализу (материалы эксперимента см. в Приложении № 2). В результате было выявлено, что, во-первых, не во всех потенциально сложных позициях наблюдаются

акцентные отклонения. Во-вторых, несмотря на наличие аналогичной фонемы (и звука) в определенной позиции в немецком языке, в акценте тем не менее на этом участке возможны отклонения. В-третьих, иногда отклонения носят совершенно непредсказуемый характер и кажутся немотивированными системой родного языка. Наконец, характер отклонений может различаться в зависимости от уровня владения русским языком учащихся.

Перейдем к трудностям, возникающим у немцев в конкретных позициях на этом участке фонетической системы и, соответственно, влекущим за собой акцентные отклонения.

1. Позиция начала слова перед гласными, например в словах *сахар*, *серый*, *зима*, *завтрак*. Так как в немецком языке в этой позиции невозможна фонема <s>, очевидно, что русские слова с начальным [с] в этой позиции вызывают затруднения, учащиеся произносят здесь согласный [з]: *[z]ахар, *[z]ерый. Однако важно учитывать, что в словах со звонким [з] в начале слова этот согласный в немецком акценте звучит недостаточно звонко, в силу полувзвонкого произношения всех немецких звонких ненапряженных в этой позиции. Поэтому в словах типа *зима*, *завтрак* положительный перенос может не происходить, немецкие полувзвонкие воспринимаются русскими часто как глухие: *[s]има, *[s]автрак. В речи немцев возможно возникновение таких омофонов, как, например, *суп* и *зуб*; вместо [с]уп в этом случае звучит *[z]уб, а вместо [з]уб – *[s]уп или *[z]уб.

2. Интервокальная позиция, например в словах *восемь*, *кусаться*, *музыка*, *возить*. Как видно из таблицы, и фонема <s>, и фонема <z> встречаются в немецком языке в этой позиции, однако глухая напряженная может быть в конце морфемы или же в середине морфемы на месте удвоенной графемы «ss», а звонкая ненапряженная – в начале и середине морфемы. Эксперимент показал, что в немецком акценте в этой позиции на месте глухого [с] часто произносится звонкий [з]: *ку[z]аться, *во[z]емь, *но[z]ом. В случае если учащиеся «видят» морфемную границу, например, в слове *носик* (информантам знаком суффикс -ик, и поэтому позиция согласного [с] воспринимается как конец морфемы),

ожидается положительный перенос: *но[с]ик*. Очевидно, что это имеет место уже не на начальном этапе обучения.

На месте удвоенной графемы *ss* немцы либо произносят звонкий [z], либо глухой [s]: **во[z]едать* или **во[s]едать* вместо *во[с:]едать*. В последнем примере отклонения сводятся к отсутствию геминации в немецком акценте. При произношении звука на месте удвоенной графемы *zz* отклонения в основном сводятся к отсутствию геминации: **ра[z]адорить* вместо *ра[з:]адорить*.

На месте звонкого [з] в интервокальной позиции наряду с правильным произношением в акценте встречается и ошибочное произношение глухого [s]: **му[s]ыка* (*музыка*), **мо[s]оль* (*мозоль*). Подобные отклонения сложно связать с принципом распределения фонем в зависимости от положения в морфеме, так как, скорее всего, в приведенных примерах позиция согласного [з] воспринимается учащимися как середина морфемы, где звонкий не должен вызывать сложностей. Вероятно, здесь имеет место либо гиперкоррекция, либо сильное оглушение звонкого согласного.

3. В позиции конца слова, например в словах *нос*, *обоз*, наблюдается положительный перенос. И в русском, и в немецком языках здесь возможно только глухой согласный: *но[с]*, *обо[с]*.

4. Позиция перед согласными, например в словах *стакан*, *змея*, *казна*, *распит*, *смысл*, *боязнь*. Как видно из таблицы, ненапряженная звонкая <z> не представлена в немецком языке в качестве первого компонента сочетаний с согласными, что провоцирует замену в русских словах звонкого [з] в данной позиции на глухой [s]: **[s]доровье* (*здоровье*), **во[s]рос* (*возрос*). Возможно возникновение «ложных» омофонов, например *слой* и *злой* звучат одинаково – **[s]лой*, *смея* и *змéя* – **[s]мея*, *распит* и *разбить* – **ра[sp]ить* (глухой [p] на месте звонкого [б] появляется под влиянием предыдущего глухого напряженного [s]). Нередко даже без «ложной» омофонии такие ошибки серьезно нарушают смысл высказывания, например в слове **ра[sk]рабить* лишь с большим трудом можно узнать глагол *разграбить*, а в слове **но[st]равить* – глагол *поздравить*. Иногда учащиеся пытаются избежать «неудобного» сочетания любой ценой и в акценте выпадают компоненты сочетания, например **[s]он* вместо [зв]он,

**дря*[g]и вместо *дря*[зг]и. При неотработанном произношении твердых и мягких согласных возможно возникновение таких ошибочных омофонов, как, например, *сват* и *звать* – *[svat].

На продвинутом этапе обучения при уже отработанном произношении звонкого [з] перед согласными в немецком акценте нередко остается недостаточно звонкое (вероятнее всего, полувзвонное) произношение первого компонента сочетаний, например [z̥]намя, [z̥]релый, [z̥]доровье, Ку[z̥]ма, что может быть воспринято носителем русского языка как произнесение глухого свистящего на месте звонкого.

Проведенный эксперимент дал наравне с уже описанными и весьма неожиданные результаты – на месте глухого [с] в сочетании с согласными, произношение которого в данной позиции, на первый взгляд, не должно вызывать трудностей, в немецком акценте нередко произношение звонкого [z]: *[z]ладкий, *[z]порт, *[z]лужить, *вку[z]но, *не[z]лабый, *за[z]нять. По этой причине возможно появление омофонов, не существующих в русском языке: *слой* и *злой* звучат как *[z]лой. Таким образом, слова типа *слой* и *злой* могут совершенно смешиваться в речи немцев из-за того, что на месте *слой* учащиеся произносят *злой*, а на месте *злой* – *слой*. Напомним, что, во-первых, мены по звонкости в немецком консонантизме нет, а во-вторых, фонема <z> в аналогичных сочетаниях не встречается в родном языке учащихся даже в редких заимствованиях.

Особенно ярко эта акцентная черта проявляется у носителей южных немецких диалектов, а также жителей Швейцарии и Австрии. Тем не менее связи с особенностями родного диалекта установить не удалось, так как в родных диалектах отсутствует подобное явление. На продвинутом этапе обучения возникновение подобных отклонений можно объяснить гиперкоррекцией. На начальном этапе обучения, вероятнее всего, это объясняется ограниченным употреблением глухой напряженной <s>.

Сочетания глухой напряженной <s> с последующими согласными встречаются прежде всего в заимствованиях, часто в единичных редких словах, например сочетание <sm> представлено словом *Smolny* [Зиндер 2003: 126–127].

Можно предположить, что наличие таких малоупотребительных слов, с одной стороны, конечно, показывает возможность языка принять заимствования с такими фонемными сочетаниями в неизменном виде, но с другой стороны, далеко не всегда помогает учащимся правильно произносить аналогичные сочетания в изучаемом языке.

Следовательно, в данной позиции мы имеем ситуацию, когда и сочетание «<z> + согласный», и сочетание «<s> + согласный» могут восприниматься учащимися как одинаково чужеродные и сложные. В этом случае немцам проще произнести звонкий согласный, особенно в сочетании с последующим сонорным, что объясняет появление ошибочного произношения типа *[z]ладкий.

Такое объяснение подтверждается особенностями реализации сочетаний свистящих с согласными в конце слова в немецком акценте. В родном языке учащихся есть единичные сочетания фонемы <s> с согласными, а сочетания фонемы <z> с согласными отсутствуют. Несмотря на это, при реализации русских сочетаний «<s> + согласный» учащиеся допускают ошибки гораздо чаще, заменяя глухой согласный на звонкий, например *ко[z]м вместо ко[с]м, *смы[z]л вместо смы[с]л. При реализации сочетания «<z> + согласный», например в словах *жезл, соблазн*, произношение звонкого согласного напротив, не вызывают у учащихся затруднений.

5. Позиция после согласных, например, в словах *всегда, взорван, мопсик, вонзать, линз*. В немецком консонантизме в позиции начала слова фонема <z> в подобных сочетаниях отсутствует, а фонема <s> представлена в отдельных редких словах (подавляющее большинство слов начинается с сочетания <ps>). В немецком акценте реализация сочетания «согласный + [з]» в начале слова вызывает трудности – учащиеся заменяют звонкий свистящий на напряженный глухой, например *в[s]орван. Нередко подобные отклонения накладываются на нарушение противопоставления глухих и звонких согласных, в этом случае оба компонента сочетания произносятся глухо: *[fs]орван. При произнесении сложных для учащихся сочетаний согласных (не только из-за отсутствия таковых в родном языке, но и из-за сложностей в артикуляции сочетания) возможны выпадения компонентов, например *[z]ики вместо [бз']ики.

Произношение сочетаний согласных со звуком [с] в немецком акценте вызывает трудности реже, чем аналогичные сочетания со звонким свистящим. Например, слово *всегда* большинством участников эксперимента произносилось правильно, несмотря на то, что в немецком языке не зафиксировано сочетаний <fs> или <vs> в этой позиции. Иногда в акценте регистрируется появление ошибочных гласных вставок между согласным и свистящим, например *[vəs]адить; изредка случается ошибочная мена парного глухого на звонкий: *[vz]адить.

Начальные многокомпонентные консонантные сочетания, содержащие звук [с], например в слове *кстати*, в основном не вызывают проблем у немецких учащихся.

В середине слова после согласных в родном языке учащихся представлены обе парные фонемы, однако в акценте в этой позиции могут быть отклонения. При реализации сочетаний согласных со звонким [з] свистящий нередко как после сонорных, так и после шумных реализуется глухим [s]: *во[ns]ать (*вонзать*), *о[ps]ывать (*обзывать*). Как видно из последнего примера, подобные отклонения часто совмещаются с нарушениями противопоставления глухих и звонких согласных, в чем, вероятнее всего, и стоит искать причину наличия таких отклонений в речи учащихся. Вследствие таких нарушений возможно возникновение «ложных» омофонов в речи учащихся, например глагол *подзуживать* звучит как *подсуживать* – *но[ts]уживать.

Сочетания согласных с глухим [с] в середине слова также могут вызвать затруднения и ошибочную замену глухого на звонкий ненапряженный: *бар[z]ук (*барсук*), *пол[z]отни (*полсотни*). Здесь же возможны гласные вставки между согласным и последующим свистящим, например *но[ləs]отни. В родном языке учащихся в этой позиции могут быть только сочетания <ps> <ks> (поэтому слова типа *мопсик*, *кексик* «даются» учащимся легко), что скорее всего и объясняет случаи мены глухого на звонкий в акценте при реализации сочетаний, отсутствующих в родном языке учащихся.

В позиции конца слова после согласных в немецком языке возможны обе фонемы, но звонкая ненапряженная представлена глухим [s], что совпадает с

реализацией русской звонкой фонемы в этой позиции. В связи с этим при реализации сочетаний согласных со свистящими в позиции конца слова наблюдается положительный перенос: *gu*[пс] (*gu*пс), *vo*[рс] (*vo*рс), *ce*[нс] (*ce*нс), *no*[лс] (*no*лс).

Для разработки эффективной методики борьбы с нарушениями, связанными с переносом на изучаемый язык особенностей распределения аналогичных фонем в родном языке учащихся, нами был проведен дополнительный эксперимент – фонетический диктант, материалы которого представлены в Приложении № 2. Суть эксперимента заключалась в проверке восприятия немцами на слух звуков [с] и [з] в разных позициях – как в тех позициях, которые изначально представляют трудность для немцев, так и в тех, где можно ожидать положительный перенос. Учащиеся должны были прослушать слова, содержащие эти звуки и в ходе прослушивания вписать в квадратные скобки звук [с] или [з] в соответствующем месте в слове. Нашей целью было выяснить, во-первых, представляет ли сложность восприятие на слух парных русских свистящих и в каких позициях, а во-вторых, совпадают ли позиции, где фиксируются отклонения в произношении парных свистящих, с позициями, где у немцев возникают трудности при восприятии этих звуков на слух.

Согласно нашей первоначальной гипотезе немцы должны без особых сложностей различать на слух согласные [с] и [з] даже в тех позициях, где они не различают их при произношении, так как позиционные ошибки не связаны с нарушением фонологического слуха. Например, в словах *суд* – *зуд* немцы должны различать начальные согласные, несмотря на то, что в их речи в позиции начала слова перед гласными регулярно встречается звонкий [з], в том числе и в указанных словах. Предполагались, однако, возможные отклонения, связанные с восприятием на слух русского глухого [с] как звонкого [з] в определенных позициях. Это обусловлено тем, что при недостаточно хорошо изученной теме «Противопоставление глухих и звонких согласных» в немецкой аудитории глухие согласные часто воспринимаются учащимися на слух как недостаточно глухие и напряженные.

В результате эксперимента выяснилось, что характер ошибок при восприятии на слух заметно различается в зависимости от уровня учащихся. На начальном этапе произношение и восприятие на слух парных свистящих согласных вызывают у учащихся затруднения в одних и тех же позициях. Прежде всего это позиции, где в немецком языке аналогичные согласные невозможны. Так, в начале слова перед согласными, например в словах *здоровье*, *змея*, на месте согласного [з] в большинстве случаев учащиеся слышали и зафиксировали звук [s]; в немецком языке в этой позиции может быть только фонема <s>. Можно сказать, что отклонения в восприятии на слух данной пары звуков в начале обучения обуславливаются в основном различием в позиционных закономерностях двух языков, связанных с ограниченной дистрибуцией немецких фонем. Таким образом, на начальном этапе обучения для эффективной работы над позиционными отклонениями, в частности над произношением согласных [с] и [з] в разных позициях, необходимо уделять внимание не только тренировке произношения звуков, но и постановке фонологического слуха, так как трудности возникают не только при произношении, но и при идентификации данных звуков в потоке речи при аудировании.

В немецкой аудитории, владеющей русским языком на высоком уровне, в акценте на этом участке наблюдается другая картина: отклонения определяются в первую очередь нарушениями восприятия на слух глухих и звонких согласных. Так, например, в словах *свидетель* и *сказать*, где в позиции начала слова перед согласными по законам немецкого консонантизма может быть только звук [s], учащиеся тем не менее слышат и фиксируют звук [z]. Это, вероятнее всего, объясняется не дистрибуцией фонем в родном языке учащихся, а тем, что русский согласный [с] – недостаточно напряженный для немцев, если сравнивать его с аналогичным немецким. Позиционные ошибки, связанные с особенностями распределения парных свистящих фонем в немецком языке, находят отражение в русской речи немцев, однако практически не отражаются на восприятии немцами русской речи на слух. Таким образом, наша первоначальная гипотеза подтвердилась лишь для учащихся с высоким уровнем владения языком.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о **реализации фонемы <ж>** в русской речи немцев. В системе немецкого консонантизма есть аналогичная звуковая единица [ʒ] – ненапряженная звонкая шипящая переднеязычная. Большинство германистов, однако, не признают за этой звуковой единицей фонемного статус (см., например, [Шишкова, Бибин 2002]) или описывают ее как фонему с ограниченной дистрибуцией, которая встречается только в заимствованных словах и отсутствует в сочетаниях с согласными и в середине слова в интервокальной позиции [Раевский 1997: 239].

Тем не менее слова типа *Etage* ‘этаж’, *Garage* ‘гараж’, где в интервокальной позиции произносится шипящий [ʒ], уже прочно вошли в немецкий язык, хотя и являются по происхождению заимствованиями [Steinitz 1957: 69], в связи с чем можно было бы ожидать отсутствия каких-либо затруднений при произнесении русских слов, где шипящий стоит в интервокальной позиции, например *мажор*, *вижу*. Однако результаты эксперимента показывают, что в указанной позиции тем не менее имеет место частая ошибочная мена звонкого [ж] на глухой шипящий [ʃ]: **ма[ʃ]ор*, **ви[ʃ]у*. Это может быть вызвано как перенесением позиционных ограничений из немецкого на изучаемый язык, так и меной звонких на глухие согласные, которая нередко происходит в акценте в данной позиции и с другими согласными, например **о[р]о[ʃ]ал* вместо *о[б]о[ж]ал*. Последняя причина косвенно подтверждается появлением в акценте в этой позиции полувзвонного шипящего, например **ви[ʒ]у*.

В интервокальной позиции в немецком акценте наблюдается и обратная мена глухого согласного на звонкий, которая затрагивает в том числе шипящие согласные: **ре[ʒ]ение* вместо *ре[ш]ение*, **разгла[ʒ]ать* вместо *разгла[ш]ать*. Интересно, что немецкая глухая шипящая <ʃ>, в отличие от своей звонкой пары, может свободно употребляться в интервокальной позиции, что, однако, не предотвращает отклонений в акценте. Вероятно, подобные ошибки объясняются гиперкоррекцией. В позиции начала слова в акценте также наблюдается произнесение на месте глухого шипящего звонкого согласного: *[ʒ]утка (*шутка*), *[ʒ]умный (*шумный*).

В сочетаниях с согласными в родном языке учащихся шипящий [ʒ], как уже говорилось выше, не встречается, что также находит отражение в акценте. В таких словах, как, например, *жнива*, *жвачка*, *возможный*, *межзубный*, звук [ж] заменяется на шипящий [ʃ]: *ʃнива, *ʃвачка, *возмоʃный, *меʃзубный. В подобных сочетаниях нередко имеет место и ошибочная ассимиляция по глухости соседних с шипящим согласных, что может дополнительно «подкреплять» позиционные ограничения на произнесение звонкого шипящего, например *ʃʃать (*сжать*), *kʃель (*гжель*).

При реализации сочетаний глухого шипящего [ш] с согласными в немецком акценте также регистрируются случаи обратной мены глухого на звонкий ненапряженный шипящий, например *ʒвабра вместо [ш]вабра, при том что сочетания шипящего [ʃ] с согласными, в том числе и сочетание [ʃv], частотны в немецком консонантизме.

Помимо гиперкорректного произношения возможной причиной подобных отклонений может являться сложный для немцев графический образ русских букв Ш и Ж, передающих на письме соответствующие звуки. При опросе информантов начального этапа обучения, участвующих в эксперименте, нацеленном на анализ реализации категории глухости/звонкости в русской речи немцев, оказалось, что почти половина участников считала, что буква Ш в русских словах обозначает звук [ж], а буква Ж, по ошибочному мнению многих учащихся, обозначает либо звук [ш], либо другие согласные звуки, например [х] или [ч].

При реализации в русской речи отсутствующих в немецком языке сочетаний согласных отклонения не сводятся только к замене элементов сочетаний. Так, в сочетаниях шипящего [ж] с согласными, в которых, как упоминалось выше, в акценте звонкий шипящий может заменяться на глухой шипящий, немцы так же часто делают гласные вставки между компонентами, например *возмоʒиный (*возможный*). Нередкой ошибкой является и перестановка местами компонентов сочетания, назовем это переразложением компонентов сочетания, например *ʒинва (*жнива*). Изредка в акценте возможно смешение сочетаний ШТ, Шп и СТ, СП, что обусловлено воздействием родного языка учащихся на восприятие

изучаемого: ср. нем 'Sport', рус. *спорт* и *[sp]opt в немецком акценте. Таким образом, при реализации трудных для немцев сочетаний в акценте возможны различные отклонения.

Прежде чем перейти к перечислению других русских **консонантных сочетаний, вызывающих затруднения** у учащихся, необходимо иметь в виду следующий факт. Помимо консонантных сочетаний, не имеющих аналогов в немецком языке, акцентные отклонения могут провоцировать и сочетания, аналоги которых встречаются в родном языке учащихся. Так, например, произнесение немцами сочетания КР сопровождается ошибками, несмотря на то, что аналогичное сочетание имеет место в немецком языке в позиции как начала, так и середины слова: *[ka]жа (*кража*), *во[ku]г (*вокруг*).

Консонантные сочетания, вызывающие трудности у немцев при произношении, весьма разнообразны. Наиболее сложными и вызывающими устойчивые и частотные отклонения являются сочетания, названные ниже¹³.

1. Сочетания, содержащие **шипящие [ж] и [ш]**, в числе которых ЖД, НЖ, ЖН, ЖМ, ШП, ШТ, ВШ ([фш]), *ШК, ПШ* (аналоги последних двух сочетаний есть в немецком языке в середине слова). Реализация таких сочетаний в русской речи немцев часто сопровождается выпадением звуков, заменой компонентов сочетания на другие звуки или гласными вставками, например *моро[k]а (*морозка*) *st[ɔ]пка (*штопка*), *ко[ʒɪn]ый (*кожный*).
2. Сочетания, содержащие **дрожащие сонорные [р] – [р']**. В первую очередь это сочетания «дрожащий + согласный» в начале слова, они вызывают значительные акцентные отклонения, так как в начале немецкого слова аналогичные сочетания невозможны. Среди таких сочетаний РВ (возможны гласные вставки, замена дрожащего любым другим согласным, выпадение сонорного, например *рванул* – *[rɐv]анул, *[d]ванул, *[v]анул), РЖ (выпадение

¹³ У сочетаний, выделенных курсивом, имеются аналоги в немецком языке. Не выделенные курсивом сочетания не имеют аналогов в языке учащихся. Если сочетание вызывает затруднение только в конкретной позиции, например в начале слова, то это отмечается в скобках. Выводы о наличии/отсутствии сочетаний в немецком консонантизме сделаны на основе таблиц дистрибуции фонем, приведенных в [Зиндер 2003: 125–130] и описания сочетаемости и распределения фонем в корневых морфемах в [Раевский 1997: 218–240].

сонорного с частотной заменой звонкого шипящего на глухой, например, *ржаной* – **[ʃ]аной*) и другие сочетания аналогичного типа.

В отличие от позиции начала слова в середине немецкого слова сочетания, аналогичные русским сочетаниям «дрожащий + согласный», представлены широко, однако в акценте это не «страхует» от нарушений. Среди таких сочетаний *РГ* (переразложение сочетания, например, *восторг* – **вост[trɔ]ɔ*), *РК* (аналогичный тип отклонений, например, *венгерка* – **вен[gre]ka*), *РЗ* (выпадение сонорного, например, *корзина* – **ко[z]ина*) и многие другие аналогичные сочетания.

Сочетания типа «согласный + дрожащий» тоже усваиваются немцами с трудом, несмотря на то, что многие их аналоги представлены в немецком языке. Среди трудных – сочетания *ПР* (*Купр* – **Ku[rɐ]*), *ХР* (*хран* – **[χra]* или **[χar]*), *СР* (например, произнесение с паузой между компонентами слова *посредник* – **po[s – r]едник*), *ТР* (аналог есть в немецком в начале и середине слова, что «не мешает» немцам делать ошибки, особенно если это сочетание стоит в начале слова, например *трепещут* – **[ter]епещут*), *БР* (замена компонента сочетания, например *брань* – **[dr]ань*; в позиции конца слова в немецком подобных сочетаний нет, в акценте появляются ошибки, например *добр* – **do[bɐ]*).

3. Отдельно стоит выделить различные **комбинации сонорных согласных**. В первую очередь это сочетания с дрожащим в разных позициях, например *ЛР* (*полрюмки* – **po[lɐ]юмки*), *МР* (*мрак* – **[mka]*, *мылр* – **мы[m]*, **мы[mɐ]*), *НР* (*нравится* – **[nɐ]авится*, *жанр* – **жа[ni]*), *РН* (*дворник* – **дво[rink]*) и некоторые другие.

Традиционно сложными являются и другие сочетания сонорных. Многие их аналоги есть в немецком языке, однако учащиеся часто допускают здесь ошибки. В числе таких сочетаний – *МЛ* (аналог отмечается в редких немецких словах в середине слова, но это не помогает учащимся произносить данное сочетание ни в каком положении, например *млечный* – **[mil]ечный*, *промямлил* – **промя[vl]ил*, *земля* – **зе[l]я*), *ЛН* (аналог есть в немецком в середине и конце слова, но ошибки появляются в акценте в любой позиции,

например *льняной* – *[lan]яной, *молния* – *мо[lin]ия), *МН* (аналог представлен в немецком в редких заимствованиях в начале слова, в акценте ошибки есть везде, например *мнение* – *[n]ение, *помни* – *по[n]и), *НЛ* (*сонливый* – *со[l]ивый) и другие сочетания сонорных.

4. Консонантные сочетания, содержащие **заднеязычные** [x] – [x’]. Данные сочетания чрезвычайно сложны для немцев. Прежде всего это сочетания заднеязычного с согласным в пре- или постпозиции в начале слова; в немецком языке подобные сочетания в этой позиции отсутствуют. Соответственно сочетания ХН, ХМ, ХР, ХВ, СХ, ВХ, ДХ и другие аналогичные требуют особого внимания на занятиях по фонетике. Отклонения здесь весьма разнообразны: регистрируются и упрощения сочетаний (*хватит* – *[v]атит, *хныкать* – *[χ]ыкать), и замена заднеязычного [x] на любой другой согласный (*хмурый* – *[ʃ]мурый), и вставки гласных (нередко полного образования) между компонентами сочетания (*вход* – *[vi]ход).

В позиции середины слова в немецком языке представлены некоторые сочетания согласных, ближе всего к которым артикуляционно и перцептивно такие русские сочетания, как ХТ, ХН, ХЗ, НХ, ЛХ, РХ (последние три отмечаются и в конце немецких слов). Однако при произнесении таких слов, как, например, *вахтер*, *колхоз*, *монарх*, в русской речи немцев все равно нередки акцентные отклонения, описанные выше, хотя частота их появления, безусловно, ниже, чем при произнесении аналогичных сочетаний в начале слова.

5. Консонантные сочетания, содержащие **звонкие губно-зубные** [в] – [в’] (или их глухие корреляты). Данные сочетания представляют трудность для немцев, особенно находясь в позиции начала слова. Это, например, сочетания ВС ([фс]), ВД, ВМ, ВП ([фп]), ВБ, ВГ и другие. Аналогов этим сочетаниям в немецком языке нет ни в одной позиции в слове. Акцентные отклонения в этом случае в основном сводятся к гласным вставкам между компонентами сочетания, например *[vəs]адить (*всадить*), *[vəd]али (*вдали*), *[vəm]азать (*вмазать*), *[vər]ал (*впал*), *[vəb]ухать (*вбухать*), *[vəg]онит (*вгонит*).

Вставка гласных полного образования ведет к омофонии и нарушению смысла, например *[vig]онит (*вгонит* и *выгонит*), *[vib]ить (*вбить* и *выбить*). Помимо гласных вставок учащиеся могут делать паузу между компонентами, например *[və – do]ва (*вдова*), *[və – p]ал (*впал*). В акценте также встречается выпадение компонента сочетания (обычно губного шумного), например *[m]есте (*вместе*), а также перестановка и замена звуков, ведущая к абсолютному разрушению смысла слова, например *[vpla] (*впал*), *[neste] (*вместе*), *[vasnik] (*всадник*), *[sdrovat] (*взорвать*). В середине и конце слова наблюдается похожая картина с той лишь разницей, что отклонения регистрируются несколько реже и в основном сводятся к гласным вставкам, например *фа[vən] (*фавн*).

Сочетания «согласный + [в]/[в']» также весьма затруднительны для немцев, хотя их аналоги единично представлены в начале немецких слов и достаточно широко – в середине. К таким сочетаниям можно отнести, например, ЛВ (в начале немецких слов аналогов нет, *львенок* – *[lav]енок; в середине есть, что, однако, не способствует правильному произношению: *халва* – *[hvala]), НВ (*конверт* – *ко[пəv]ерт), ТВ (*творец* – *[təv]орец, *натворить* – *на[təv]орить) и ряд других. Отсутствующие в немецком языке сочетания, разумеется, тоже вызывают отклонения в акценте, часто даже более значительные, например: ДВ (*задвинуть* – *за[dm]инуть), ЗВ (*звон* – *[son]), БВ (*обвал* – *о[b]ал).

6. Сочетания, содержащие **аффрикаты [ц] и [ч]** в пре- и постпозиции. Они практически не имеют аналогов в немецком языке (присутствует только аналог ЦВ в начале слова, ЦК в середине, ЦТ и ЧТ в конце) и реализуются с ошибками в русской речи немцев. Это такие сочетания, как ПЧ (*пчела* – *[pitʃ]ела), ВЧ ([фч]) (*вчера* – *[vətʃ]ера), ЧТ (*чтение* – *[tʃ]ение), ЧН (*источник* – *исто[tʃ]ик) НЦ (*концовка* – *ко[tʃ]овка) и многие другие.
7. **Некоторые другие сочетания согласных**, среди которых ПТ (ошибки в начале слова, например *птаха* – *[pət]аха, в немецком в этой позиции аналога нет), ТК (*ткать* – *[tik]ать, *[takt]), ГЛ (*гладить* – *[gəl]адить, *наглядный* – *на[l]ядный), СТ (*сторож* – *[sət]орож, *восток* – *во[sə – t]ок).

8. **Многокомпонентные консонантные сочетания** с трудом усваиваются немецкими учащимися, несмотря на то, что в их родном языке представлены трех-, четырех- и даже пятикомпонентные сочетания, например в словах *strolchst* ‘бродяжничаешь’, *Herbsts* ‘осени’ (форма Р.п. ед.ч.). К сложным для немцев можно отнести такие сочетания, как ВКЛ ([фкл]), ВКР ([фкр]), СТР, СТВ, СКВ, ДСН ([цн]), ВЗР, ВСТ ([фст]), ЗГР, КСТ, СГЛ ([згл]), ЗГЛ, НСТВ и многие другие. При их реализации в речи часто происходит выпадение компонентов сочетания, например **pa[zg]абить* (*разграбить*), **чле[svo]* (*членство*), а также переразложение сочетания, например **[sgal]дить* (*сгладить*). Нередко оба типа акцентных отклонений совмещаются, что приводит к совершенному разрушению фонетического облика слова, например **чва[sno]* (*чванство*).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что при реализации консонантных сочетания в русской речи немцев встречаются следующие типы нарушений:

- 1) выпадение компонента сочетания, например **зе[l]я* (*земля*), **[v]атит* (*хватит*), **o[b]ал* (*обвал*). Иногда к выпадению приводит сильное оглушение компонента, часто сонорного, когда на слух он практически не воспринимаем, например **no[(m̥)n]и*, и в конце концов совершенно теряется – **[n]ение* (*мнение*), **со[l]ивый* (*сонливый*);
- 2) замена компонента сочетания другим звуком, например **[d]ванул* (*рванул*), **[dr]ань* (*брань*), **промя[vl]ил* (*промямлил*), **[ʃ]мурый* (*хмурый*). Конкретных закономерностей в выборе учащимися звуков, которыми они заменяют компоненты сочетания, нами не выявлено. Представляется, что выбор таких звуков относительно произволен, цель учащегося – любым способом избежать «неудобного» сочетания;
- 3) гласные вставки между компонентами сочетания, например **[vər]ал* (*впал*), **ко[nəv]ерт* (*конверт*), **мы[məɪ]* (*мымр*). «Вставленными» могут быть и гласные полного образования, в этом случае лишние гласные очень заметны, а нередко это приводит к фонологическим ошибкам и омофонии, например, **жа[niɪ]* (*жанр*), **[ter]епеиут* (*трепеиут*), **[tik]ать* (*ткать*), **[vi]ход* (*вход*);

- 4) переразложение сочетания внутри слова, например **вост[tro]г* (*восторг*), **[χpar]* или **[χap]* (*хран*), **[mkar]* (*мрак*), **[hvala]* (*хвала*), **[sgal]дить* (*сладить*);
- 5) произнесение сочетания с паузой между компонентами, например **no[s – r]едник* (*посредник*). В основном совмещается с гласной вставкой между компонентами, поэтому большинство случаев относится к смешанному типу;
- 6) смешанный тип акцентных отклонений, например совмещение типа (1) и (2) – **[ʃ]аной* (*ржаной*) **[neste]* (*вместе*), совмещение типа (1) и (4) – **[vasnik]* (*всадник*), **чва[sno]* (*чванство*), совмещение типа (2) и (4) – **[sdrovat]* (*взорвать*), совмещение типа (3) и (5) – **[və-do]ва* (*вдова*). Как видно из примеров, такой тип отклонений часто приводит к полному искажению облика слова.

При анализе немецкого акцента в области консонантных сочетаний встречаются и примеры положительного переноса, когда наличие в языке учащихся определенного сочетания согласных позволяет им без особых трудностей произносить аналогичное сочетание в русском языке. Интересно отметить, что иногда без значительных отклонений произносятся и сочетания, аналоги которых отсутствуют в немецком языке, например сочетания ВТ ([фт]) (в таких словах, как *вторник*, *втолковать*), ВК ([фк]) (*вкусный*), КТ (*кто*), ХЛ (*хлопнуть*), ЖР (*жребий*), ВР (аналогов в середине слова в немецком языке нет, однако в словах типа *наврать*, *зловредный* трудностей зафиксировано не было).

§ 3. Сопоставление артикуляционных характеристик согласных звуков в русском и немецком языках

§ 3.1. Различия артикуляционной базы и общая сопоставительная характеристика консонантных артикуляций в русском и немецком языках

Особенности артикуляционной базы (*далее* – АБ) родного языка учащихся отражаются при освоении иноязычного произношения и оказывают влияние на формирование акцента при изучении иностранного языка, поэтому эти особенности следует учитывать при обучении немцев русскому произношению.

В исследованиях германистов указываются следующие черты немецкой АБ по сравнению с русской:

- 1) большая мускульная напряженность произносительных органов, чем в русском языке;
- 2) меньшая активность голосовых связок, чем в русском языке;
- 3) положение губ, при котором они несколько отстают от зубов, образуя овальное отверстие, по сравнению с положением губ в русском языке, при котором они плотно прижаты к зубам, а губное отверстие более растянуто [Шишкова, Бибин 2002: 23–24];
- 4) губы более активны, чем в русском языке, лабиализация в немецком сильнее;
- 5) более активная работа нижней челюсти, чем в русском языке, ее заметное опускание [Гузь, Ситникова 2010: 12];
- 6) более «спокойное, равномерное» звучание речи [Albertovskaya, Gürsoy 2010: 7];
- 7) более интенсивное участие нёбной занавески, чем в русском языке [Колосов 1971].

Консонантные артикуляции в обоих языках заметно различаются. Глухие напряженные согласные в немецком языке артикулируются с бóльшим мышечным напряжением и напором воздушной струи. Более того, свойством конечной фазы артикуляции немецких глухих смычных [p], [t], [k] и следствием усиленного выдоха при их произнесении является придыхание. Сила придыхания в немецком зависит от позиционно-комбинаторных условий. В русском языке аспирация присутствует лишь факультативно и в ограниченном количестве случаев.

Звонкие ненапряженные согласные в немецком языке артикулируются с меньшим напряжением по сравнению с русскими звонкими согласными. Артикуляция немецких звонких смычных [b], [d], [g] и звонких щелевых [v], [z], [ʒ], [j] отличается от артикуляции соответствующих русских звонких согласных тем, что при произнесении первых вибрация голосовых связок присутствует не на всем протяжении артикуляции. Ее можно охарактеризовать как «запаздывающую»: голосовые связки начинают вибрировать, когда другие работающие органы уже образовали в полости преграду. В определенных

позициях голосовые связки вообще не подключаются к произнесению, в этом случае звонкие ненапряженные звучат как глухие ненапряженные. В русском языке при образовании звонких согласных голосовые связки вибрируют на протяжении всего времени произнесения звука, поэтому русские согласные – полновонкие. Этим объясняется тот факт, что в восприятии носителей русского языка на месте звонких в немецком акценте звучат глухие согласные (даже если учащийся старается произнести именно звонкий, а не полувонкий или глухой ненапряженный). Так, слово *блок* воспринимается «русским ухом» как *[п]лок.

Общая для всех немецких сонорных черта – их более звонкое и длительное произношение по сравнению с русскими сонорными. Особенно ярко это артикуляционное отличие проявляется «в позиции после краткого гласного, на конце слова или перед согласным. Поэтому даже относительно схожие с русскими немецкие звуки (такие, как [m], [n]) артикулируются более звонко, чем в русском языке» [Фокина 2007: 162].

Немецким согласным, в отличие от русских, не свойственно наличие таких дополнительных артикуляций, как веляризация и фарингализация, характеризующих произношение русских твердых согласных. В связи с этим при произношении немецких твердых согласных отсутствует свойственный веляризации сдвиг тела языка назад, что переносится немцами на русскую речь: русские твердые согласные в немецком акценте произносятся с продвинутым вперед телом языка. Что касается палатализации, сопровождающей произношение русских мягких согласных, то она встречается в немецком языке как явление, обусловленное звуковым окружением; степень ее гораздо меньше, чем в русском языке.

Русские твердые согласные имеют [ы]-образную, а мягкие – [и]-образную «окраску». Данная характеристика формируется за счет особой формы языка, принимаемую им при произношении соответствующих согласных: при произношении твердых согласных это форма, характерная для гласного [ы], вследствие чего возникает призвук [ы] в конечной фазе звучания твердого согласного. Русские мягкие согласные артикулируются с продвижением языка вперед, в зону артикуляции гласного [и], что способствует возникновению

призвука [и]. Немецкие согласные имеют [ə]-образную «окраску», что предполагает верхне-среднее положение языка. Перенесение немцами из родного языка на русскую «почву» данной артикуляционной характеристики согласных создает еле уловимый, но устойчивый акцент даже у учащихся продвинутого этапа обучения.

Соотношение категории твердости/мягкости согласных с напряженностью по-разному рассматривается в лингвистической литературе (см., например, [Любимова 1977: 53]). В нашей работе мы придерживаемся положения о том, что твердые согласные менее напряженные, чем мягкие [Касаткин 2003: 50].

В русском языке наблюдается большое разнообразие переключений с одного типа артикуляции на другой в пределах одного слова. Например, в таких словах, как *кинотеатр* (переключение по признаку твердости/мягкости), *нитка* (место образования), *детство* (способ образования), *физика* (глухость – звонкость). В немецком языке, напротив, как и в большинстве европейских языков, присутствует тенденция к сохранению принятого органами речи положения без существенных изменений на всем протяжении артикуляции слова. Поэтому данная особенность русского консонантизма создает дополнительные трудности при обучении немцев русскому произношению.

На восприятие речи влияет и такой фактор, как тембр голоса, нередко его причисляют к факторам, формирующим АБ языка. Немецкой речи присущ своеобразный гортанный тембр, формируемый за счет опущения гортани, корня и задней доли спинки языка [Голубев, Смирнова 2005: 17]. В речи горожан фарингальный тон заметен сильнее, особенно в беглой разговорной речи. Данная особенность переносится на изучаемый язык, проявляясь ярко у учащихся продвинутого этапа обучения, так как темп речи этого контингента достаточно высок, ситуаций непосредственного общения на изучаемом языке больше, и в разговоре эта особенность становится особенно заметна.

Некоторые исследователи отмечают характерное для немецкого языка продвинутое вперед положение языка и так называемое контактное положение кончика, при котором язык касается нижних передних зубов (см. [Уроева 1994: 6], [Голубев, Смирнова 2005: 27]). Указанная особенность является причиной

того, что ««немецкие согласные тверже русских мягких, но несколько мягче русских твердых» [Уроева 1994: 4]. Однако если сопоставлять артикуляцию конкретных немецких и русских согласных звуков, оказывается, что в русском языке дорсальные артикуляции встречаются гораздо чаще, чем в немецком языке, где, напротив, многие согласные отличаются от русских как раз верхним, апикально-альвеолярным положением языка. Упоминание нижнего, переднего положения кончика языка нам представляется важным скорее для описания немецкого АУ, а также при сопоставлении артикуляции гласных обоих языков, где указанное различие формирует акцент.

Представим основные различия и сходства АБ русского и немецкого языков в области согласных в виде таблицы.

Таблица № 5

Особенности русской АБ	Особенности немецкой АБ
1) сосредоточенность консонантных артикуляций в ротовой полости, сильная загруженность губной и переднеязычной артикуляционных зон;	1) локализация консонантных артикуляций не ограничивается ротовой полостью, имеются увулярные и фарингальные согласные. Самая нагруженная – переднеязычная зона;
2) преобладание дорсальных зубных артикуляций над апикально-альвеолярными;	2) преобладание апикально-альвеолярных артикуляций над дорсальными зубными;
3) наличие дополнительных артикуляций у согласных: палатализации, веляризации, лабиализации;	3) наличие лабиализации как дополнительной артикуляции согласных; наличие палатализации, степень которой значительно меньше русской и имеет определенные ограничения; отсутствие веляризации;
4) [ы]-образная «окраска» и низкий тембр твердых согласных как следствие их веляризованности; [и]-образная «окраска» и более высокий тембр мягких согласных как следствие их палатализованности;	4) [э]-образная «окраска» согласных. Более высокий («светлый») тембр немецких согласных по сравнению с русскими твердыми и более низкий («темный») – по сравнению с русскими мягкими.

5) возможность быстрого переключения с одного вида артикуляции на другой в пределах одного слова;	5) отсутствие большого количества переключений по типам артикуляции в пределах морфемы и слова: согласные в этих пределах принадлежат сходным зонам образования;
6) важность дифференцированной работы кончика языка при образовании переднеязычных согласных;	6) отсутствие четкой дифференциации работы кончика языка в речевом аппарате;
7) отсутствие энергичного примыкания согласного к гласному в сочетании СГ, ГС.	7) наличие энергичного примыкания согласного к предшествующему гласному (характерно для ненапряженных кратких гласных) – так называемый сильный отступ гласных;
8) отсутствие стабильности артикуляции на всем протяжении произношения звука;	8) сохранение принятого органами речи положения без особых изменений на всем протяжении артикуляции звука;
9) наличие противопоставления по участию голоса и отсутствие различий по аспирации и мускульной напряженности согласных;	9) противопоставление согласных по комплексу признаков, в число которых входит аспирация, напряженность и некоторые другие признаки;
10) полновзвонность звонких согласных;	10) неполновзвонность («полувзвонность») звонких ненапряженных согласных;
11) сравнительно меньшая сила выдыхаемой струи воздуха и меньшее напряжение мышц органов речи при образовании глухих и сонорных и большее напряжение при образовании звонких согласных;	11) сравнительно большая сила выдыхаемой струи воздуха и большее напряжение мышц органов речи при образовании глухих напряженных и сонорных согласных; меньшее напряжение при образовании звонких ненапряженных согласных;
12) наличие ассимиляций по глухости – звонкости, имеющих только регрессивное направление;	12) наличие ассимиляции по глухости в пределах слова, имеющей как регрессивное, так и прогрессивное направление; отсутствие ассимиляции по звонкости;

13) фонотактические ограничения (правила употребления тех или иных фонем и их сочетаний в разных частях слова) действуют в пределах слова.	13) фонотактические ограничения действуют внутри морфемы.

3.2. Артикуляционная характеристика согласных русского и немецкого языков и особенности постановки русских согласных в немецкой аудитории

При описании артикуляции русских согласных в целях обучения немцев русскому произношению необходимо учитывать наличие аналогичных звуков в родном языке учащихся. На относительно схожие по своим артикуляционно-акустическим характеристикам звуки родного языка можно опираться при постановке русского произношения. При этом важно помнить, что абсолютно схожих звуков нет, и «самое опасное при изучении языков – это найти «похожее» и принять его «за то же» [Реформатский 1959: 145]. Поэтому необходимо обращать внимание на «незначительные» различия в артикуляции и оценивать в каждом случае степень сходства и различия и степень влияния на акцент. Разумеется, звукам русского языка, артикуляция которых сильно отличается от соответствующих немецких, а также русским согласным, отсутствующим в системе немецкого консонантизма, на занятиях по звучащей речи уделяется особое внимание. Отдельную группу звуков составляют немецкие согласные, не имеющие аналогов в русском языке: такие звуки имеет смысл анализировать только в случае переноса их на изучаемый язык, что происходит далеко не всегда.

Итак, в нашем сопоставительном анализе согласных мы выделяем 4 группы звуков: 1) наиболее схожие звуки; 2) различающиеся звуки: 2а) звуки, обнаруживающие частичное сходство; 2б) значительно различающиеся звуки; 3) русские звуки, не имеющие аналогов в немецком консонантизме; 4) немецкие звуки, не имеющие соответствий в русском языке.

Начнем сопоставление с описания звуков двух языков, **обнаруживающих наибольшее сходство**. К таким звукам относятся перечисленные ниже консонанты.

Русский сонант [м] и немецкий аналог [m]. В обоих языках эти звуки характеризуются как смычные губно-губные носовые сонанты. При их произнесении язык слегка выдвинут вперед, кончик языка лежит на передних нижних зубах. Некоторые отличия обусловлены большей напряженностью и длительностью немецкого сонорного, которая особенно заметна в позиции после кратких гласных [Kosmin 1990: 158].

Русские губно-зубные [ф], [в] и немецкие аналоги [f], [v], которые в обоих языках являются губно-зубными щелевыми консонантами. Немецкий [f] по своим артикуляционным характеристикам отличается от русского аналога только более интенсивным шумом, что свойственно всем немецким глухим напряженным по сравнению с русскими глухими. Звонкий ненапряженный [v], как и все другие немецкие звонкие, звучит менее звонко по сравнению с русским аналогом¹⁴. Иногда в русской речи немцев в словах типа *ковер* наблюдается усиление сонорности губно-зубного, однако это не влечет серьезных отклонений в произношении, у русского губно-зубного в интервокальной позиции тоже нередко ослабляется напряженность и усиливается сонорность.

Русские свистящие [с], [з] и немецкие аналоги [s], [z]. Несмотря на то что русские свистящие¹⁵ характеризуются как зубные, а немецкие – как альвеолярные, немецкие согласные практически не отличаются от русских по звучанию, что можно использовать на уроках русской звучащей речи с немцами. Однако, говоря о сходстве артикуляции, важно учитывать два аспекта. Во-первых, немецкие свистящие встречаются не во всех позициях, так как фонемы, представителями которых они являются, имеют ограниченную дистрибуцию, о чем рассказывалось подробнее ранее. Поэтому даже при отсутствии артикуляционных трудностей произнесение согласного [с], например в начале слова перед гласными представляет большую проблему для немцев.

¹⁴ Так как все немецкие шумные глухие напряженные звучат более интенсивно и напряженно, чем русские глухие, а все немецкие шумные звонкие ненапряженные – менее интенсивно и недостаточно звонко по сравнению с русскими аналогами, мы не будем далее повторять указание на это различие при последующем сопоставлении русских и немецких шумных.

¹⁵ Интересно отметить, что в немецкой традиции преподавания русского языка нет деления на свистящие и шипящие; согласные [с] [з] и их мягкие корреляты, а также согласные [ж], [ш] называют *Spiranten* ‘спиранты’ (см., например, [Steinitz 1957: 69–70]).

Во-вторых, немецкий глухой напряженный [s] имеет два варианта артикуляции: дорсальный и апикальный. И если на дорсальный вариант (с кончиком языка у нижних зубов) можно опираться при постановке русского произношения, то апикальный вариант (с кончиком языка у верхних резцов) крайне нежелателен, так как значительно отличается от русского аналога интенсивным и шепелявым звучанием.

В произношении некоторых учащихся может также наблюдаться аффрикатизация глухого [с], например *[t^s]лой (*слой*).

Русский звонкий губной [б] и немецкий аналог [b]. В обоих языках эти звуки – губно-губные смычные взрывные. Отличия в артикуляции незначительны и сводятся к традиционным различиям немецких и русских звонких согласных. Глухой коррелят губного [b] – напряженный [p], напротив, отличается сильным придыханием, поэтому постановкой его произношения стоит заниматься отдельно, о чем будет сказано ниже.

Звуки, **различающиеся** по артикуляционно-акустическим характеристикам, в свою очередь, можно разделить на две категории. К первой отнесем звуки, обнаруживающие частичное сходство. При постановке произношения таких согласных в немецкой аудитории можно отталкиваться от произношения их аналогов в родном языке учащихся, акцентируя внимание на различия в артикуляции. Ко второй категории относятся согласные, значительно различающиеся по своим характеристикам. Отклонения в произношении таких звуков заметно искажают облик слова, могут приводить к фонологическим ошибкам. Артикуляцию таких звуков нередко приходится ставить заново, без опоры на родной язык учащегося.

В первую категорию входят следующие звуки.

Русский губной [п] и немецкий аналог [p]. В обоих языках данные согласные являются губно-губными смычными взрывными. Помимо традиционных отличий немецких и русских глухих согласных, серьезным препятствием при освоении губного [п] является наличие придыхания у немецкого аналога. Из всех немецких придыхательных согласных губной [p] – самый аспирированный, что переносится «на русскую почву». Аспирация наиболее заметна в начале ударного

слога перед гласным, например в слове *нас*, и в конце ударного слога, например в слове *стоп*. Особенно сильно придыхание в акценте носителей северно-немецких диалектов.

Русские переднеязычные [т], [д] и немецкие аналоги [t], [d]. Русские переднеязычные определяются как зубные, немецкие переднеязычные, напротив, альвеолярные [Богомазова 2004: 14]. В действительности при произношении русских согласных [т] и [д] кончик языка может занимать как верхнее положение, упираясь в верхние передние зубы (и частично альвеолы), так и положение у нижних зубов. Разница на слух между обоими вариантами артикуляции для носителя языка практически не ощутима. Иногда оба варианта могут быть представлены в произношении даже одного и того же индивида [Любимова 1977: 66]. Однако при постановке этих звуков в немецкой аудитории необходимо требовать именно нижнего положения кончика языка, в противном случае в акценте происходит субституция русских зубных немецкими альвеолярными аналогами. Фонетические отклонения в произношении русских переднеязычных смычных особенно заметны в сочетаниях с гласными.

Иногда в акценте место артикуляции переднеязычного [т] или его мягкого коррелята настолько сдвигается назад, что вместо него слышится аффриката [tʃ], например *o[tʃ]eɪ (отец), *девя[tʃ] (девять). Не стоит забывать и то, что немецкий напряженный глухой [t] – придыхательный согласный, что отражается в акценте.

Русский носовой сонорный [н] и немецкий аналог [n]. Различия между этими сонорными сходны рассмотренным выше различиям между переднеязычными смычными – пассивным органом артикуляции в русском языке являются нижние зубы (или верхние зубы и альвеолы как возможный вариант), а в немецком языке местом смычки являются альвеолы. При постановке в немецкой аудитории рекомендуется отрабатывать первый вариант артикуляции русского сонанта. Необходимо также учитывать, что перед заднеязычными смычными в акценте вместо переднеязычного [н] ошибочно может появляться носовой заднеязычный [ŋ].

Русский звонкий шипящий [ж] и его немецкий аналог [ʒ]. В обоих языках эти звуки являются переднеязычными щелевыми двухфокусными, при этом различаются локализацией второго фокуса образования: в русском языке он расположен на альвеолах, а в немецком – на границе альвеол и твердого нёба, следовательно, немецкий шипящий – заальвеолярный звук. К тому же немецкому согласному [ʒ] присуща бóльшая лабиализация.

При анализе немецкого акцента в русской речи было установлено, что указанные различия редко создают заметные акцентные отклонения. Звонкий [ж] обычно звучит в речи немца несколько глуше (как и другие звонкие) и мягче, чем русский аналог. Излишняя мягкость может проявляться в позиции перед гласными [ы] и [э], например в словах *жизнь*, *жест*. Дополнительной сложностью здесь является орфографическое обозначение гласных звуков, обычно «сигнализирующее» о мягкости предшествующего согласного. Важно также помнить, что в немецком языке звонкий шипящий встречается не во всех позициях, что связано с ограниченной дистрибуцией фонемы <ʒ>.

Русский глухой шипящий [ш] и его немецкий аналог [ʃ]. Оба звука – переднеязычные щелевые срединные двухфокусные, различаются (как и звонкие шипящие) местом соприкосновения языка с нёбом при образовании второго фокуса: у русского консонанта это альвеолы, у немецкого – граница альвеол и твердого нёба. Немецкий шипящий отличается большей степенью лабиализации, на слух он звучит более мягко и глубоко, иногда близко к русскому мягкому шипящему [ш':]. Особенно сложно избавиться от ошибочной «мягкости» произношения русского [ш] немцам в позиции перед гласными [ы] (обозначаемым на письме буквой И) и [э], например в словах *шить*, *шесть*.

Большую трудность представляет произношение русских твердых шипящих в соседстве с мягкими согласными, особенно переднеязычными, например, в словах *вождение*, *большой*. Данная акцентная черта выделена в пособии М.К. Роговой [Рогова 1980], там же предлагаются благоприятные позиции для постановки русских твердых шипящих – в соседстве с гласными [а], [о], [у] и заднеязычными [к], [г], например в словах *шутка*, *подружка*.

В акценте также возможно смешение этого звука с другими, например, со звонким [ж] или заднеязычным [х] и аффрикатой [ч], например *ли[tʃ]ного вместо ли[ш]него. Вероятнее всего, это объясняется тем, что немцы путают графический образ букв, обозначающих соответствующие звуки.

Русский согласный [ц] и немецкий аналог [ts]. В обоих языках это переднеязычные глухие аффрикаты, состоящие из смычного и щелевого элемента. Однако в русской аффрикате смычный [т]-образный и щелевой [с]-образный элементы – зубные, а в немецкой – альвеолярные. В немецком акценте аффриката звучит слишком мягко; важно отрабатывать с учащимися ее твердое звучание, особенно в соседстве с гласными [ы] и [э], например в словах *отец, цены*. Еще одним отклонением, свойственным русской речи немцев, является ослабление одного из элементов аффрикаты. Так, в начале слова встречается сокращение щелевого элемента, за счет чего аффриката [ц] звучит как аффрицированный неоднородный смычный [t^c], например *[t^s]икл (*цикл*). В середине и конце слова возможно ослабление смычки вплоть до полного выпадения смычного элемента, например *зая[s] (*заяц*), *пи[s]а (*пицца*).

Русский согласный [ч'] и немецкий аналог [tʃ]. И в русском, и в немецком языке эти звуки являются переднеязычными аффрикатами. Однако русская аффриката – мягкая, передненёбная, начинается смягченным [т']-образным элементом, а заканчивается [ш']-образным шумом, немецкая же аффриката – твердая, образование смычного элемента локализовано за альвеолами [Милюкова, Норк 2004: 34], что создает ее заметно более твердое, заднее, глубокое звучание. На месте русского [ч'] немцы могут произносить сочетания [тш], [сч], твердый [ч], шипящий [ш]: например *честный* *[ш]естный, *кочка* *ко[ч]ка, *ночь* *но[ч], *разучить* *разу[тш]ить. Трудным для немцев является также произнесение мягкой аффрикаты в соседстве с латеральными, например в словах *молчать, волчок*, и на конце слова после непередних гласных, например в словах *ночь, могуч*. В пособии М.К. Роговой дается полезная рекомендация в качестве звуков-помощников при произношении сочетаний [ч'о], [ч'у], например в словах *лечу, плечо*, использовать немецкие передние гласные *й, ö* [Рогова 1980].

Русский согласный [j] и немецкий аналог [j]. Русский консонант – среднеязычный средненёбный щелевой срединный, палатальный. В нашей работе этот согласный отнесен к сонорным (см., например, [Князев, Пожарицкая 2005: 26]). В целях обучения русскому произношению важно подчеркнуть отличие русского сонорного [j] от немецкого аналога, являющегося шумным согласным. «Сонорность» и близость к гласным учащиеся могут ощутить, если произнесут гласный [и] и затем максимально приблизят язык к нёбу (оставляя кончик у нижних зубов) [Steinitz 1957: 74] (перевод мой. – М.Ф.).

Немецкий [j] – шумный согласный, характеризуется как среднеязычный передненёбный (препалатальный в немецкой терминологической традиции) щелевой звонкий ненапряженный. По месту образования этот согласный схож с соответствующим русским, однако в изолированном произношении звучит гораздо более напряженно. Некоторые германисты отмечают, что «передняя спинка языка высоко поднята к твердому нёбу, выше, чем при русском [j]» [Уроева 1994: 33], из-за чего преобладает не голосовой, а шумный компонент.

Сонантность русского [j] ярко выражена в позиции начала слова в ударном слоге, например в словах *я, ем, яблоко*. Немецкий шумный [j], как и другие немецкие звонкие ненапряженные, в этой позиции представлен своим полувзвонким вариантом [j̤], что делает его произношение в акценте еще более напряженным, «шумным»: *[j̤]a, *[j̤]em. Разница в звучании особенно заметна в начале слова после паузы или глухого согласного. В этой позиции разница в звучании русского и немецкого согласного наибольшая. Звучание согласного, произносимого немцами в этой позиции, напоминает русский [j], который факультативно возможен на конце слова, особенно в эмфатических конструкциях: *Сто[j]!, конво[j]* [Касаткин 2003: 151]. В этом случае русский сонорный [j] становится глухим шумным согласным, артикулируясь с уменьшенной целью, более напряженным движением языка в месте образования щели и возрастанием силы воздушной струи.

В позиции конца слова в русском языке на месте сонорного [j] частотно появление аппроксиманта [ɨ] [Князев, Пожарицкая 2005: 27] (в другой терминологии – глайда). Это звук, обладающий признаками негласного и

несогласного. Артикуляционно глайд отличается меньшим поднятием спинки языка к твердому нёбу, и отсутствием вследствие этого шума [Аванесов 1956: 188].

В акценте на конце слова на месте глайда иногда произносится глухой напряженный [j̥], который заметно отличается от русского глайда: за счет его чрезмерной напряженности такие слова, как, например, *слой*, звучат в акценте как **сло*[j̥:]. Чаше, однако, в этой позиции на месте глайда немцы произносят долгий гласный [i:], особенно в коротких словах, например **сло*[i:], что скорее всего объясняется отсутствием в родном языке учащихся реализаций фонемы <j> в данной позиции. Данное отклонение приводит к возникновению «ложных» омофонов, например *зме́й* – *змеи*, *мо́й* – *мои*. В окончаниях прилагательных, где глайд стоит в позиции конца слова после безударного гласного [и] или [ы]¹⁶, например в словах *синий*, *красивый*, немцы часто опускают конечный звук. В ходе эксперимента было установлено, что трудность для учащихся в этой позиции составляет не только произнесение конечного звука, но и восприятие его на слух, что ведет к неразличению пар слов типа *трети* – *третий*, *цели* – *целый*.

В середине слова в русском языке в интервокальной позиции перед ударными гласными произносится сонорный [j]: *стою́* – *сто*[ju], а перед безударными гласными представлен глайд [j̥]: *сто́ю* – *сто*[j̥y]. В акценте в этих позициях произносится в основном полужвонкий [j̥]: **сто*[j̥ú], отметим, что в данной позиции немецкий шумный [j] близок по звучанию русскому аналогу, поэтому при постановке произношения сонорного [j] в данной позиции можно использовать немецкие слова типа *Kajüte* ‘каюта’.

Иногда в русских словах глайд может выпадать, например в интервокальной позиции перед гласным [и]: *бо*[и]вой (*боевой*), *мо*[и] (*мои*). В акценте здесь произносится очень звучный, часто даже полнзвонкий [j], который особенно заметен в этой позиции: **бо*[je]вой **мо*[ji]. В последнем случае регистрируется

¹⁶ При постановке русского произношения в немецкой аудитории нам представляется целесообразным в безударных флексиях прилагательных остановиться на первой степени редукции, так как при произношении сильно редуцированных гласных (гласных второй степени редукции) в немецком акценте нередко случаются выпадения гласных, которые ведут к смешению форм слов и к искажению смысла высказывания.

нередкое выпадение конечного гласного, что ведет к фонологической ошибке – *мо[j] (*мои*).

В позиции перед согласными на месте глайда в акценте нередко появляется полноценный гласный [i], например *на[i]ди (*найди*), *геро[i]ский (*герóйский*). Для исправления данного отклонения при произношении сочетаний *ай*, *ой* в середине слова можно провести параллель с родным языком учащихся: вторым компонентом немецких дифтонгов [ae], [ɔø] является краткий неясный гласный неопределенного тембра, перцептивно схожий с русским глайдом. Соответственно в словах типа *майка*, *стойка* произнесение сочетаний, аналогичных немецким дифтонгам, может служить основой для положительного переноса, несмотря на разную природу этих сочетаний в обоих языках; в акценте незначительные различия здесь практически не заметны.

В ходе наблюдения за русской речью немецких учащихся выяснилось, что если данные сочетания стоят в конце слова, например в словах *дай*, *стой*, то аналогия с немецкими словами типа *Bein* ‘нога’, *Häuser* ‘домá’ может, наоборот, спровоцировать акцентные отклонения – «закрепить» у учащихся ошибочное произношение переднего гласного вместо глайда: *два[i], *сто[i], следовательно, в этой позиции параллели с родным языком учащихся проводить не следует.

Практически всегда сонорный [j] исчезает в русской речи немцев в сочетаниях типа *tja*, например в слове *объезд*: вместо *o[bje]zd* произносится **o[be]zd*, **o[b'e]zd* или **o[b'e]zd*, с мягкими или полумягкими согласными на среднем этапе обучения. Дополнительной сложностью является появление в таких словах на письме буквы Ъ. Соответственно на занятиях в немецкой аудитории надо уделять внимание подобным случаям, например предлагая для чтения и восприятия на слух пары слов типа *сесть* – *съесть*, *веха* – *въехать*, *обязать* – *объяснять* и другие.

В немецком языке тоже встречается реализация фонемы <j> глайдом. Звук [j] присутствует в позиции после согласного перед безударным гласным: *Familie* ‘семья’ *fami[liə]*. Наличие в системе родного языка неслогового [j], артикуляционно схожего с русским [и] неслоговым, открывает возможности для положительного переноса. На занятиях по русской звучащей речи можно указать

учащимся на наличие этого звука в их родном языке и потренировать его произношение в таких словах, как *геройский, найди*.

Довольно серьезным препятствием на пути усвоения звука [j] являются особенности его отображения на письме. Данный сонорный может быть передан буквой Й или йотированными буквами Я, Ё, Ю, Е, вместе с которыми может употребляться твердый и мягкий знаки. Безусловно, этой теме нужно уделять особое внимание на уроках русского произношения.

Русские заднеязычные [к], [г] и немецкие аналоги [k], [g]. В обоих языках характеризуются как смычные взрывные заднеязычные задненёбные. Но по сравнению с соответствующими русскими согласными смычка при произношении немецких заднеязычных имеет более переднюю локализацию, образуясь путем примыкания средне-задней части спинки языка к границе твердого и мягкого нёба. Поэтому немецкие [k], [g] звучат гораздо мягче русских [к], [г], ближе к их мягким коррелятам. Ошибочная мягкость особенно ярко проявляется при произношении этих согласных на конце слова после гласных переднего ряда, например, в словах *забег, источник*.

Глухой напряженный [к] является аспирированным согласным, особенно ярко это выражено в позиции начала ударного слога перед гласными и сонорными, а также в позиции конца ударного слога на конце слова. Перенос немцами этой особенности на русскую речь, а также утрирование факультативного русского придыхания в определенных позициях служат основой для возникновения фонетической интерференции.

Фрикативный звук [χ], возникающий на месте [г] при произношении отдельных русских слов, например *Бог, бухгалтер, междометий ага, ого*, имеет смысл представлять в немецкой аудитории только в связи с произношением конкретных слов и форм, так же как и произношение слов *легкий, мягкий* и их производных, форм родительного падежа имен, оканчивающихся на *-го* (*моего, нового, его* и т.д.) и других подобных случаев, относящихся к области орфоэпии.

К категории звуков русского языка, **значительно отличающихся** от своих немецких аналогов, из-за чего практически невозможно отталкиваться при их

постановке от родного языка учащихся, относятся латеральные [л] – [л’], дрожащие [р] – [р’], заднеязычные [х] – [х’].

Русские плавные [л] – [л’] и немецкий аналог [l]. Данные звуки рассматриваются нами отдельно: обычно в паре русских согласных, противопоставленных по твердости/мягкости, мы можем соотнести твердый согласный с немецким аналогом, но в данной ситуации ни твердый, ни мягкий русский сонант не соответствует немецкому сонанту. На месте русского сонорного в немецком акценте возникает немецкий [l], который воспринимается носителями русского языка как полумягкий или мягкий звук. Поэтому, например, слова *полька* и *полка* будут звучать в акценте одинаково: *но[l]ка.

В настоящей работе русские [л] – [л’] отнесены к смычным зубным, так как смычка является ощутимым моментом артикуляции, который помогает при постановке латеральных в немецкой аудитории. Характеристика данных согласных как зубных (а не как передненёбных или альвеолярных) способствует разграничению русских латеральных звуков и немецкого альвеолярного [l] в ходе постановки русского произношения в данной аудитории. Русский твердый латеральный – наиболее веляризованный из всех твердых, что создает дополнительные трудности для немецких учащихся.

Немецкий переднеязычный апикальный сонант [l], в отличие от русского твердого [л’], артикулируется при отсутствии подъема задней части языка. Два звука также различаются по месту образования: немецкий сонорный – альвеолярный, а русский – зубной. «Немецкое [l] по подъему средней части спинки языка занимает положение между русскими мягкими [л’] и русским твердым [л]. Поэтому немецкое [l] звучит тверже мягкого русского [л’], но мягче твердого русского [л]» [Шишкова, Бибин 2002: 65]. В пособии М.К. Роговой отмечено, что наиболее трудными для данного звука позициями являются позиция конца слова после передних гласных (*сел, носил*) и перед мягкими согласными (*ползи*) [Рогова 1980].

Интересный способ постановки твердого русского сонорного предлагает В. Штайниц. Так как задняя часть спинки языка при артикуляции [л] поднимается почти так же, как и при артикуляции гласного [у], то лингвист предлагает немцам

сначала произнести родной сонорный, а затем, не отводя кончик языка от границы зубов и альвеол, попробовать произнести гласный [y]. «Комбинация l-положения для кончика языка и y-положения для задней части языка даст [л]» [Steinitz 1957: 73] (перевод мой. – М.Ф.). Нам представляется возможным такой метод постановки твердого сонорного в немецкой аудитории с той лишь оговоркой, что необходимо требовать осуществления смычки передней части и кончика языка с передними зубами, а не с альвеолами. Иногда в качестве звуков, облегчающих усвоение артикуляции согласного [л], предлагаются немецкие гласные заднего ряда [u:], [ʊ], [o:], [ɔ].

При образовании [л'] язык «заметно продвигается вперед, образуя выпуклость в передней части ротовой полости. Кончик языка и передняя часть его спинки соприкасаются с участком начала твердого нёба» [Любимова 1977: 130]. Возможна также артикуляция [л'] с кончиком языка у нижних зубов. «Апикальный и дорсальный [л'] являются равноправными вариантами в русском языке» (там же). Апикальный вариант артикуляции сближает русский [л'] с немецким [l], однако русский сонорный звучит более мягко, так как при его артикуляции язык соприкасается с твердым нёбом на большей площади, чем немецкий [l], язык словно «распластан» в полости рта. Исходя из этого при постановке данного звука рекомендуется ориентироваться на дорсальный вариант артикуляции. По мере освоения русских латеральных учащиеся произносят на месте обоих плавных во всех позициях мягкий [л'], и только после этого ими осваивается твердый [л].

Русские дрожащие [p] – [p'] и немецкие аналоги переднеязычный [r], увулярный [R], щелевой [ʁ]. Русские переднеязычные передненёбные сонорные представляют серьезную трудность для немцев. В родном языке учащихся свободно сосуществуют три реализации фонемы <r>: «переднеязычный сонорный вибрانت [r], увулярный сонорный вибрانت [R] и заднеязычный звонкий щелевой [ʁ]» [Фокина 2007: 161] (подробнее см. [Раевский 1997]). Иногда встречается также велярный щелевой сонант [ʁ]. Эти реализации могут встречаться в любых позициях, а их выбор зависит от диалектных или

индивидуальных особенностей говорящего, темпа речи и некоторых других факторов. Позиционной реализацией немецкого дрожащего является вокализованный слоговой или неслоговой [ɐ].

Остановимся подробнее на непозиционных реализациях дрожащей фонемы. Ближе всего к русскому дрожащему [ɐ] – немецкий переднеязычный альвеолярный [r], отличающийся от русского лишь меньшим количеством колебаний: немецкий вибрант в основном одноударный, поэтому звучит слабее и менее раскатисто. Особенно это заметно в позиции перед согласными в односложных словах, например *борт*, *курс*. В позиции начала слова перед гласным переднеязычный вибрант произносится наиболее интенсивно, поэтому его произношение учащимися в словах *рад*, *рисовый* и подобных должно быть максимально приближено к правильному. Проблема заключается в том, что, несмотря на традиционность и орфоэпическую «узаконенность», этот вариант произношения встречается у немцев уже очень редко, в основном в речи представителей старшего поколения или на оперной сцене. Единственный регион Германии, где этот звук распространен, – Бавария, частотен он также в Австрии, встречаясь там в литературном произношении, и доминирует в Швейцарии.

Анализ русской речи носителей немецкого языка показывает, что даже если, говоря на родном языке, учащийся произносит переднеязычный вибрант, произношение русского вибранта в его речи заметно отличается от правильного – помимо слишком слабого, малоударного звука в акценте присутствует оглушенный сонант, часто сонорный вокализуется, а также может вообще выпадать: **воп[ɣ]ос* (*вопрос*), **вахте[ɐ]* (*вахтер*), **[ка]жа* (*кража*). Тем не менее учащиеся, в речи которых присутствует переднеязычный согласный, осваивают произношение русского дрожащего быстрее других.

Намного чаще, чем переднеязычный, в русской речи немцев встречается увулярный сонорный вибрант, который сильно отличается от русского аналога и создает яркий немецкий акцент. При произнесении увулярного [R] задняя спинка языка приподнята к мягкому нёбу, кончик упирается в основание нижних зубов, передняя часть спинки языка незначительно вогнута. В отличие от русского языка, где вибрации осуществляет передний край языка, в немецком именно

увула является активным органом, вибрируя у задней спинки языка и образуя попеременно то смычку, то щель. Несмотря на свою одно- или двухударность, немецкий сонант звучит намного сильнее, чем русский. Этот вариант, зафиксированный в орфоэпических словарях, характеризует в первую очередь речь жителей юга и центра Германии, встречается также в Австрии.

Учащиеся, в речи которых имеется увулярный сонорный, переносят его на «русскую почву» во всех позициях, особенно часто он появляется в акценте перед гласными в начале слова, например *[R]оза, *[R]ассуждать, в интервокальной позиции, например *мо[R]оз, *се[R]ый, и на конце слова после гласных, например *саха[R], *косте[R]. Освоение русских дрожащих в такой аудитории проходит чрезвычайно сложно. Е.А. Брызгунова писала, что постановка переднеязычного [p] на месте увулярного звука требует кропотливой работы [Брызгунова 1963: 71–72]. Главная задача преподавателя в этом случае – помочь учащимся ощутить работу кончика языка, для чего подбираются упражнения для гимнастики кончика.

Доминирующим звуком в современном немецком произношении признается велярный звонкий щелевой [ɰ], вытесняя собой увулярный [Милюкова, Норк 2004: 37]. Артикуляция этого звука близка к артикуляции русского глухого заднеязычного щелевого [x], отличаясь лишь наличием голоса. Мягкое нёбо при его произношении опущено, щель образуется у приподнятой задней спинки языка. Звонким в полном смысле слова щелевой [ɰ] является только в положении между гласными или между сонантом и гласным.

Словарь Langenscheidts [Langenscheidts 2003] рекомендует произносить увулярный [R] в начале слога и после согласных, например в словах *rot* ‘красный’ [Ro:t], *krank* ‘больной’ [kRa]nk, а щелевой [ɰ] – в конце слога и перед согласными, например в слове *stark* ‘сильный’ sta[ɰk]. В разговорной речи носителей северных диалектов щелевой и увулярный встречаются в основном перед гласными. Нередко на их месте в быстром темпе речи произносится велярный щелевой сонант [ɣ], особенно характерный для речи жителей запада страны. При артикуляции этого согласного образуется щель между задней частью языка и нёбной занавеской, голосовые связки вибрируют при отсутствии шума трения.

Щелевые [ʋ] и [ɣ] подвержены оглушению рядом с глухими согласными. В речи жителей запада Германии, живущих недалеко от границы со Францией (например, в Кельне), наряду с щелевым [ɣ] встречается и глухой увулярный щелевой [χ] как реализация сонорной фонемы <ɾ> (подробнее см. [Бунчич 1997]).

Немцы, в языке которых присутствуют щелевые консонанты на месте сонорного вибранта, в русской речи произносят звуки [ʋ] и [ɣ] в первую очередь в сочетаниях с согласными, особенно в позиции после согласных, например *нав[ʋ]ать, *ст[ɣ]ах. Освоение русских вибрантов в такой аудитории проходит легче, чем с произносящими увулярный сонорный, то, безусловно, тяжелее, чем с теми, в чьей речи присутствует переднеязычный дрожащий.

Если в речи немца наряду с щелевыми присутствует увулярный вибрант, то в акценте он обычно встречается чаще, чем щелевые, «подавляет» другие варианты и создает самые серьезные нарушения в произношении русских вибрантов. Однако важно понимать, что в акценте мы можем говорить не о распределении вариантов сонорного по позициям, а лишь о частотности употребления определённого варианта в зависимости от ряда факторов. Это отражает картину в родном языке учащегося, где выбор щелевых, увулярного или переднеязычного варианта обусловлен диалектом, темпом речи, стилем произношения, возрастом говорящего, и можно говорить лишь о тенденции употребления того или иного варианта в определенной позиции.

Наряду с щелевыми вариантами характерной чертой разговорного немецкого языка является вокализация сонорного. Подробно мы рассматривали этот вопрос в §2.1 этой главы, так как вокализованный гласный [ɐ] – это позиционная реализация сонорной фонемы <ɾ>, здесь же добавим, что этот звук (в слоговом и неслоговом варианте) доминирует в северных диалектах, активно присутствует в западных, в южных в основном появляется в конце слова на месте сочетания -er, а в австрийском и швейцарском варианте немецкого вообще отсутствует. Частотность употребления этого варианта дрожащей фонемы в родной фонетической системе учащихся отражается в немецком акценте.

Русский мягкий дрожащий [ɾʲ] оказывается еще более трудным для постановки в немецкой аудитории, чем его твердый коррелят, несмотря на то, что

у мягкого [p'] в нейтральной речи удар короче, чем у твердого [p] [Касаткин 2003: 43]. В ряду переднеязычных этот звук наименее палатализированный, что обусловлено также апикальным или какуминальным вариантом артикуляции [Любимова 1977: 133]. Этот сонант наиболее подвержен как вокализации, так и оглушению (в позиции конца слова степень оглушения наибольшая среди других мягких сонантов). «Особую трудность представляет произнесение [p'] в абсолютном конце слова» (там же), например в словах *январь, ударь*. В акценте мягкий сонант обычно заменяется твердым вплоть до завершающего этапа обучения.

При произнесении русских дрожащих [p] и [p'] иногда контакт кончика языка с нёбом может отсутствовать. Чаще всего это случается при произнесении мягкого [p'], который в этом случае может реализоваться как щелевой. Наиболее характерна такая артикуляция мягкого дрожащего в заударной интервальной позиции и на конце слова. Твердый коррелят тоже может становиться щелевым в позиции абсолютного начала слова перед шумным, например, в слове *рта* [Любимова 1977: 132]. Появление щелевых в русской речи осложняет и без того проблемное восприятие и произношение русских вибрантов немцами.

Русские заднеязычные [x], [x'] и немецкие аналоги увулярный [χ], фарингальный [ħ] и среднеязычный [ç]. В системе русских шумных согласных заднеязычный задненёбный [x] является щелевым твердым глухим. Мягкий [x'], как и все русские мягкие заднеязычные, заднеязычный средненёбный. При этом степень его палатализации сильнее, чем у взрывных [k'], [g'], так как он более продвинут вперед в своей артикуляции [Скалозуб 1963: 54].

Наиболее близок к русскому твердому заднеязычному из имеющихся в немецком языке звуков щелевой глухой увулярный [χ]. Главное различие этих двух звуков состоит в том, что при артикуляции русского консонанта щель образуется при поднятии задней части языка к мягкому нёбу, а при произнесении немецкого — увула опускается к задней части спинки языка. По звучанию немецкий [χ] более глубокий, напряженный и шумный, особенно заметно отличие в его звучании от русских заднеязычных в сочетаниях с согласными и в

позиции конца слова, например в словах *мо[χ]натый (мохнатый), *запах[χ] (запах).

Согласный [ç] – немецкий напряженный глухой, противопоставлен ненапряженному звонкому [j], совпадая с ним по положению рабочих органов в момент произнесения, является среднеязычным передненёбным. В русской консонантной системе аналогичного звука нет, однако в потоке речи при эмфазе или при понижении тона на конце слова факультативно встречается глухой вариант реализации фонемы <j>, например *Сто[j]!*, *конво[j]* [Касаткин 2003: 151]. Немецкий среднеязычный [ç] отличается от русского твердого заднеязычного [x] значительно более мягким звучанием, которое в определенной мере сближает его с мягким заднеязычным [x’], однако русский мягкий [x’] звучит все же тверже, чем немецкий среднеязычный. Чтобы скорректировать произношение этого звука на месте русских заднеязычных, полезно обратить внимание учащихся на положение языка: кончик языка не должен быть прижат к нижним зубам, а, напротив, слегка приподнят.

Абсолютно чужд русскому литературному произношению немецкий щелевой фарингальный [h], по звучанию напоминающий звук, возникающий при выдохе на стекло [Шишкова Бибин 2002: 62]. При его артикуляции корень языка приближается к задней стенке глотки, воздух, беспрепятственно проходя через образовавшуюся щель, создает слабый шум. Раствор рта, положение языка и губ определяются артикуляцией последующего согласного. В интервокальной позиции на месте [h] произносится звонкий аллофон [ɦ], например *daheim* ‘дома’ *da[ɦ]eim*.

Употребление немецких согласных [ç], [χ], [h] ограничено определенными позициями. Так, среднеязычный [ç] произносится в середине и на конце слова после гласных переднего ряда, дифтонгов [ae], [ao], после сонорных [l], [n], [r] и в суффиксах *-chen*, *-ig*, *-lich*, например: *sprechen* ‘говорить’, *leicht* ‘легкий’, *Milch* ‘молоко’, *ewig* ‘вечный’; в начале слова [ç] встречается только перед гласными в заимствованиях, например *Chemie* ‘химия’. Увулярный [χ] произносится в немецком языке в середине и на конце слова после гласных заднего ряда, после гласных [a], [a:], после дифтонга [ae], например *tach* ‘делай’. В начале слова этот

согласный возможен только в словах иностранного происхождения перед гласными заднего ряда и гласным [a], например *Chalat* 'халат'. Фарингальный [h] произносится в начале и иногда в середине слова перед гласными, например *haben* 'иметь', *Freiheit* 'свобода'.

Интересно отметить, что по результатам опроса выяснилось, что большинство немцев, изучающих русский язык, не соотносят русские заднеязычные щелевые ни с одним звуком родного языка и утверждают, что «в русском языке, в отличие от немецкого, отсутствуют [x]-подобные звуки». Тем не менее все три немецких согласных возможны в русской речи немцев на месте заднеязычных [x] – [x']. В ходе анализа акцента не удалось обнаружить четкой закономерности по распределению звуков немецкого языка в акценте в зависимости от позиции в слове и звукового окружения, однако определенные тенденции здесь все же можно выявить.

В большинстве случаев на месте русских заднеязычных в акценте произносятся увулярный [χ] или фарингальный [h]. Эти звуки встречаются как в позициях, типичных для них в немецком языке, так и в позициях, в которых эти звуки в немецком не встречаются, например на конце слова после гласных переднего ряда в словах типа *смех*, *синих* (в родном языке учащихся в аналогичных случаях появляется только среднеязычный [ç]).

Можно сказать, что в русской речи немцев и увулярный, и фарингальный согласные частотны. В позиции начала слова перед гласными переднего ряда на месте русских заднеязычных чаще встречается увулярный, перед непередними гласными – и тот, и другой (с некоторым перевесом в сторону фарингального): *[χ]имия, *c[χ]ема, *[χ]ата, *[h]удой, *[h]орош. В середине слова перед гласными наблюдается та же картина – перед гласными переднего ряда доминирует увулярный, например *ба[χ]илы, а перед гласными непереднего ряда встречаются оба звука (фарингальный немного чаще), например *до[χ]од, *нта[h]а. Похожая ситуация наблюдается и в позиции конца слова, после гласных переднего ряда безусловно преобладает увулярный, например *сме[χ], *сти[χ], а после непередних гласных – фарингальный (хотя увулярный тоже встречается), например *распу[h], *стра[h], *мо[χ]. В позиции перед согласными, а также в

скоплении согласных могут встречаться и увулярный, и фарингальный консонант: *бу[h]та, *ва[χ]тер, *вол[χ]в.

Важно помнить, что большинство сочетаний заднеязычных с согласными представляют большую сложность для немцев из-за отсутствия аналогичных в родном языке учащихся. В связи с этим при произнесении таких сочетаний немцами преподаватель сталкивается не столько с артикуляционными отклонениями в произношении, сколько с фонологическими ограничениями у учащихся, проявляющимися в невозможности произнести сочетание, что приводит к замене его компонентов или появлению гласных вставок, даже если произнесение заднеязычных в других позициях уже отработано. По мере освоения таких сочетаний отмечается тенденция к произнесению увулярного в сочетаниях ХР и ХЛ и фарингального в других консонантных группах.

Среднеязычный [ç] встречается на месте русских заднеязычных в интерферирующей речи немцев относительно редко. В первую очередь это позиция конца слова после гласных переднего ряда, например *сти[ç], хотя и здесь он значительно уступает увулярному по частоте появления. Произнесение согласного [ç] в конце слова на месте [х] является яркой чертой немецкого акцента. Так как русские заднеязычные в этой позиции не противопоставлены по твердости/мягкости, то произношение, например, местоимения *их* как *и[ç], звучащего для носителей русского языка как *[их'], является грубой ошибкой.

Редкие случаи переноса среднеязычного на «русскую почву» отмечаются на месте мягкого заднеязычного перед гласными переднего ряда в начале и середине слова: *[ç]итрый, *об[ç]итрить, *ве[ç]и. Замена на среднеязычный в начале слова и в середине после согласного отмечалась в ходе эксперимента только в речи носителей австрийского варианта немецкого.

В некоторых случаях на месте русских щелевых заднеязычных в интерферирующей речи немцев появляется заднеязычный смычный [к], например *[к]ороший (хороший), или сочетания смычного и щелевого, например *[кχ]мель (хмель), *[кχ]мурый (хмурый), *с[кχ]ема (схема). Подобные отклонения заметно искажают облик слова, что может вести к нарушению смысла высказывания.

Русские мягкие согласные, в том числе и звук [ш':], относятся к **категории звуков, не имеющих аналогов в немецком консонантизме**. При их постановке важно следить за тем, чтобы инофоны не заменяли эти звуки более привычными звуками родного языка.

Долгий мягкий переднеязычный [ш':] с большим трудом усваивается носителями немецкого языка. На его месте может произноситься либо немецкий шипящий [ʃ] (аналог русскому твердому шипящему [ш]), который звучит недостаточно мягко и чрезмерно напряженно и глубоко, либо сочетание звуков *[шч], например *щука* – *[шч]ука/*[ʃ]ука. На завершающем этапе встречается произношение твердого долгого *[ш:] или мягкого, но недостаточно долгого звука, например *в щеку* – в *[ш']еку.

Постановка **мягких согласных** занимает очень важное место в курсе русской звучащей речи. Отклонения в акценте на этом участке исключительно частотны и связаны как с произнесением на месте мягкого согласного твердого или недостаточно мягкого звука, например *[t`ul] (*тюль*), так и с неразличением сочетаний типа *ta-t'a-t(')ja*, например \*[p`jo]mp (*Пемп*), а также с недостаточно твердым произнесением твердого согласного, например *ве[k`] (*век*). С точки зрения артикуляции трудным для учащихся оказывается продвижение языка вперед и подъем средней части спинки языка к твердому нёбу.

Чрезвычайно сложно немцам произносить русские мягкие в позиции конца слова, особенно переднеязычные зубные [т'], [д'], [н']. Мягкий сонорный имеет наибольшую в русском языке степень палатализации, что само по себе представляет трудность для немцев. При работе над произношением твердых и мягких согласных главное внимание должно быть сосредоточено на постановке произношения переднеязычных согласных, в первую очередь сонантов [Зубкова 1974]. Произношение мягких губных [п'], [б'], [м'] и дрожащего [р'] в позиции конца слова также представляет огромную трудность для немецких учащихся, о чем рассказывалось выше. В сочетаниях с гласными переднего ряда сложнее всего для учащихся произнесение мягких переднеязычных, а мягкие заднеязычные, напротив, осваиваются быстрее всего.

К звукам немецкого языка, не имеющим соответствий в русском языке, относятся губная аффриката [pf] и носовой сонорный [ŋ]. Эти звуки при соответствующих позиционно-комбинаторных условиях в изучаемом языке могли бы быть перенесены на «русскую почву», однако это происходит не всегда.

Немецкая губная напряженная глухая аффриката [pf] не переносится на «русскую почву», что объясняется прежде всего нетипичностью консонантного сочетания ПФ в русском языке в пределах одного слова. Анализ акцента показал, что и в случае, если сочетание оказывается на границе слов, составляющих единое фонетическое целое, на этом участке не возникает фонетической интерференции. В таких словосочетаниях, как, например, (*нет*) ки[п ф]айлов, то[п ф]ирма, учащиеся произносят слова по отдельности, что, вероятно, обуславливает отсутствие здесь интерференции.

Немецкий носовой заднеязычный сонорный [ŋ] также не имеет аналогов в русском консонантизме, однако появляется в акценте. В немецком языке этот звук может быть реализацией заднеязычной фонемы <ŋ> или вариантом переднеязычной носовой <n> и встречается во всех позициях, кроме начала слова, например *Ring* ‘кольцо’ ri[ŋ], *Menge* ‘количество’ te[ŋ]e. В акценте он возникает на месте переднеязычных носовых [n] – [nʰ] перед заднеязычными в интервокальной позиции и на конце слова, например *мале[ŋ]кий (маленький), *ба[ŋ]к (банк). В позиции конца слова такое акцентное отклонение особенно частотно и устойчиво, здесь может происходить слияние заднеязычного с предшествующим носовым в один заднеязычный носовой, например *ба[ŋ] (банк), *та[ŋ] (танк), *вики[ŋ] (викинг). При исправлении данного отклонения можно опираться на родной язык учащихся, так как в немецком языке на стыках слов или морфем сочетания *nk/ng* не сливаются в единый заднеязычный носовой, например на стыке префикса и корня в слове a[nk]ommen ‘прийти’.

При отсутствии в русском языке подобной фонемы в системе все же факультативно присутствуют носовые заднеязычные [ŋ] – [ŋʰ], которые произносятся на месте переднеязычных [n] – [nʰ] перед сочетанием заднеязычных [k], [g] с согласным внутри слова или на стыке слов, например ко[ŋ]гресс, де[ŋ]гнева, при этом последующий [g]/[k] сохраняются. На этом участке возможен

положительный перенос, в первую очередь при произнесении словосочетаний, например *он грязный* – *о[н] грязный*.

ВЫВОДЫ

Сказанное во второй главе можно обобщить следующим образом.

1. Русский язык является языком консонантного типа, а немецкий – вокалического, что отражается в том числе в количестве согласных фонем и их оппозиций в обоих языках. При «контакте» двух фонетических систем больший фонологический репертуар русского консонантизма накладывается на меньший репертуар немецкого консонантизма, что влияет на формирование акцента. Так, в немецком языке отсутствует противопоставление согласных по твёрдости/мягкости, что провоцирует недифференциацию большого количества русских согласных, противопоставленных по этому признаку, в акценте.

При сопоставлении консонантных систем обоих языков и анализе акцента выявляются и случаи сверхдифференциации: в немецком языке имеются увулярная <χ>, фарингальная <h> и средняяязычная <ç>, аналогов которым нет в русском консонантизме, основные реализации этих фонем встречаются в русской речи немцев на месте русских заднеязычных [x] – [x']. В немецком языке имеется носовая сонорная фонема <ŋ>, отсутствующая в русском, реализация этой фонемы – носовой [ŋ] – появляется в русской речи немцев на конце и изредка в середине слова на месте сочетаний НК, НГ.

В противопоставлении немецких согласных по признаку напряженности/ненапряженности далеко не всегда участвует параметр вибрации голосовых связок, являющийся ключевым в противопоставлении русских глухих и звонких согласных. В связи с этим невозможно провести аналогию между русской категорией глухости/звонкости и немецкой категорией напряженности/ненапряженности согласных.

2. Проведенный сопоставительный анализ позволил обнаружить присутствующие в двух консонантных системах расхождения в функционировании звуковых единиц. Позиционные закономерности русских и

немецких согласных большей частью заметно различаются. Важными факторами, различающими русское варьирование по глухости/звонкости и немецкое – по напряженности/ненапряженности, являются отсутствие прогрессивной ассимиляции в русском языке и отсутствие ассимиляции по звонкости в немецком языке. Особый характер носит в немецком акценте реализация сочетаний шумных согласных с сонорными: наблюдается мена как звонкого согласного на глухой, так и глухого на звонкий, что нередко приводит к возникновению ложных «омофонов». При описании позиционных закономерностей обоих языков важно также учитывать, что большинство процессов в русском языке протекает в пределах фонетического слова, в то время как в немецком они ограничены границами морфемы.

Частичное совпадение позиционных закономерностей двух «контактирующих» систем отмечается достаточно редко. Так, в обоих языках мена звонкого согласного на глухой в препозиции глухому согласному и в абсолютном конце слова, а также вокализация сонорных в позиции конца слова после согласных. Наличие в немецком языке палатализации как чисто фонетического, ограниченного явления помогает в постановке мягких губных, латерального и смычных заднеязычных перед гласными верхнего подъема.

3. Позиционные закономерности немецкой консонантной системы, в отличие от русской, во многом характеризуются наличием ограничений на употребление фонем в конкретных позициях. Синтагматические запреты на сочетание единиц отражаются в немецком акценте: так, немцам трудно произносить свистящий [с] в позиции перед гласными и после некоторых согласных в середине слова. Разнообразные акцентные отклонения также вызывают консонантные сочетания, широко представленные в русском языке, но часто отсутствующие в родном языке учащихся, среди которых сочетания сонорных, некоторые сочетания шумных и сонорных, консонантные сочетания, содержащие губно-зубные согласные, аффрикаты, шипящие, дрожащие, заднеязычные, а также многие многокомпонентные консонантные сочетания согласных.

4. Немецкие глухие напряженные согласные отличаются большей напряженностью артикуляции по сравнению с аналогичными русскими, более того, произношение смычных глухих в акценте сопровождается придыханием. Немецкие звонкие, напротив, звучат недостаточно звонко по сравнению с русскими. Многие согласные, среди которых переднеязычные [т], [д], [н], отличаются от своих немецких альвеолярных аналогов зубной артикуляцией. Необходимо также обращать внимание на общее «смягченное» звучание в акценте твердых шипящих и аффрикаты [ц] и слишком «твердое» звучание аффрикаты [ч'], отличающейся в немецком более задним местом образования.

Яркой чертой немецкого акцента является произнесение увулярного вибранта [R] и заднеязычного звонкого щелевого [ʁ] на месте русских сонорных [р] – [р'], остающееся у учащихся вплоть до завершающего этапа обучения. Особого внимания в немецкой аудитории заслуживают русские латеральные, заменяемые в акценте на альвеолярный [л], а также произношение сонанта [j] и глайда [ɪ], которые в зависимости от позиции могут выпадать или заменяться на шумный [j] или передний гласный [i:].

ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНОГО ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКИХ УЧАЩИХСЯ ПРОИЗНОШЕНИЮ РУССКИХ СОГЛАСНЫХ

§ 1. Презентация фонетической системы русского языка в учебниках и учебных пособиях по фонетике

§ 1.1. Обзор учебников и учебных пособий по русской фонетике для иностранцев

Создание практических курсов по русской звучащей речи для иностранцев в целом проходит в трех направлениях:

- 1) общие курсы, различающиеся в зависимости от этапа обучения;
- 2) национально ориентированные курсы;
- 3) профессионально ориентированные курсы.

Общие курсы фонетики дифференцируются в зависимости от этапа обучения. Так, для самого начального этапа проводятся вводно-фонетические и постановочные курсы фонетики, а для учащихся, продолжающих изучение языка, – корректировочные курсы.

В задачи **вводно-фонетического** курса входит ознакомление с русской фонетической системой, формирование начальных навыков русского произношения на «элементарном и крайне ограниченном лексико-грамматическом материале» [Шустикова 2010: 181]. Обычно такие курсы развивают элементарные умения во всех четырех видах речевой деятельности. При этом отбор материала подчинен задачам обучения практической фонетике [Методика 1990: 53]. **Постановочный** курс, по словам Г.И. Рожковой, является «своего рода вводно-фонетическим курсом, прохождение которого ведется в органической связи с работой по развитию речи, – это программа-минимум, в которую должны войти все фонематические явления, характерные для речи» [Рожкова 1967].

К пособиям, предназначенным для начального этапа обучения, можно отнести многочисленные пособия с языковой и/или региональной ориентацией, издаваемые в 60 – 80-е годы прошлого века в МГУ, УДН, ЛГУ и других вузах

СССР, например: «Материалы по фонетике для лиц, говорящих на испанском языке» Э.И. Розановой и И.В. Одинцовой [Розанова, Одинцова 1980], «Вводно-фонетический курс русского языка для студентов, говорящих по-португальски» Л.И. Чаузовой [Чаузова 1966], «Практическая фонетика русского языка для студентов-африканцев, говорящих по-английски» Т.В. Шустиковой, В.П. Полухиной, С.П. Розановой, В.П. Стрелковской, В.Г. Терехиной, И.М. Суркановой [Шустикова и др. 1970] и многие другие. В конце XX века вводно-фонетический курс трансформировался в новый тип – вводный фонетико-грамматический курс, «задачей которого является взаимосвязанное обучение фонетике и грамматике на стартовом уровне» [Шустикова 2010: 190]. В качестве примера приведем «Вводный фонетико-грамматический курс русского языка. Для англоговорящих» Т.В. Шустиковой [Шустикова 2013]. Классические вводно-фонетические курсы издаются и по сей день, например «Говорим по-русски» под ред. М.М. Глушковой [Глушкова и др. 1993].

Как видно из приведенных примеров, такие пособия нередко учитывают особенности родного языка учащихся и предназначаются для работы с учащимися первого курса вуза или подготовительного факультета, начинающими изучение русского языка. Не имеющие национальной ориентации курсы фонетики стандартно опираются на типологические особенности звукового строя русского языка, представляющие трудность для большинства иноязычных учащихся.

Задача **корректировочного** курса состоит в совершенствовании и автоматизации навыков произношения [Практическая методика 2003: 20], он отличается бóльшим объёмом и сложностью материала, требует большего количества упражнений. Основная цель такого курса – преодолеть акцент в произношении как систему устойчивых отклонений на уровне звукоупотребления, ритмики и интонационного оформления предложения. Материала для такой работы требуется больше, чем только на постановку, тренировку и закрепление новых, неизвестных ранее учащемуся фонетических явлений. В процессе обучения появляется возможность расширения материала за счёт расширения грамматического и лексического запаса учащихся.

В качестве примеров корректировочного курса назовем следующие работы: «Пособие для занятий по фонетике и интонации русского языка» под редакцией Л.М. Масловской, В.И. Савицкой [Пособие 1970], «Пособие по фонетике для иностранных студентов-филологов» Б.В. Братусь и Л.А. Вербицкой [Братусь Вербицкая 1983], «Фонетика и интонация» Д.Н. Антоновой [Антонова 1988], «Пособие по фонетике и интонации русского языка для иностранных магистрантов-литературоведов» Е.Л. Бархударовой [Бархударова 2002], «Звуки. Ритмика. Интонация» И.В. Одинцовой [Одинцова 2008], «Корректировочный курс русской фонетики и интонации для говорящих на китайском языке» О.Н. Коротковой [Короткова 2006], «Корректировочный курс фонетики русского языка» Н.Б. Каравановой [Караванова 2015], «Пособие по обучению русскому ударению» М.Н. Шутовой [Шутова 2016]. Особо следует выделить книгу Е.А. Брызгуновой «Звуки и интонация русской речи» [Брызгунова 1977], которая подходит для решения задач как постановочного, так и корректировочного курса.

Иногда от корректировочного курса отделяют **сопроводительный**. Подобный курс углубляет знания, полученные в продолжение вводного курса, и обеспечивает автоматизацию произносительных навыков. Кроме того, в его задачи входит «комментировать произносительные особенности изучаемого в основном курсе языкового материала» [Методика 1990: 53–54]. Нередко презентация сопроводительного курса на занятиях осуществляется в форме «фонетической зарядки», под которой подразумевается «часть урока, обычно в его начале, специально выделяемая для целей закрепления и тренировки произносительных особенностей» (там же). Подобные курсы были разработаны к «Учебнику русского языка для иностранных студентов гуманитарных вузов и факультетов. 1 курс» (авторы Г.А. Битехтина, Л.П. Клобукова, О.В. Чагина и др.) и учебному комплексу «Старт-2» [Вовк и др. 1981] и «Старт-3» [Сорокина и др. 1983]. В этих курсах были реализованы такие принципы, как «системное представление фонетики русского языка», «последовательная постановка русского произношения именно на материале «грамматиста», «использование только коммуникативно значимого для студента материала», «формирование

фонетических навыков как основы для взаимосвязанного развития навыков во всех видах речевой деятельности» [Шустикова 2010: 187].

В национально ориентированных пособиях наряду с типологическими и специфическими особенностями русской фонетической системы отражаются ее черты, трудные для конкретного контингента учащихся. Такие особенности выявляются на основе сопоставительного анализа контактирующих языковых систем и на основе анализа фонетических ошибок рассматриваемого контингента учащихся. Соответственно, в подобных пособиях учитываются особенности родного языка учащихся. Нередко в приложении к такому курсу приводятся сведения о фонетическом строе того или иного языка и практические рекомендации преподавателям. Первые лингво-ориентированные пособия появляются в конце 50-х годов и затем издаются в большом количестве. К ним относятся, например, «Фонетические упражнения по русскому языку для немцев» Г.И. Рожковой [Рожкова 1959], «Фонетические упражнения по русскому языку для поляков» М.В. Всеволодовой [Всеволодова 1960], «Материалы по фонетике и интонации для стажеров из Японии» Е.В. Цветковой [Цветкова 1981] и работы многих других авторов, написанные для разных контингентов учащихся.

Иногда национальная ориентация пособия выражена имплицитно, т.е. в пособиях могут отсутствовать комментарий на родном языке учащихся, непосредственное сопоставление с родным языком в методических рекомендациях, анализ типичных ошибок данного контингента. Тем не менее отбор материала проведен с учетом языковой интерференции. Примером является пособие Ю.Г. Лебедевой «Звуки, ударение, интонация» [Лебедева 1975], которое можно рассматривать, с одной стороны, как универсальное, так как оно опирается на фонетическую систему русского языка в целом, а с другой стороны – как национально ориентированное, учитывающее явления, представляющие трудность для венгров, немцев, болгар, поляков и чехов.

Пособия, ориентированные на носителей сразу нескольких языков, не являются редкостью, в качестве примера приведем также работу «Практическая фонетика русского языка. Учебное пособие для стажеров из Германии, США и

Нидерландов» [Князев и др. 2006]. В пособии Б.В. Братусь и Л.А. Вербицкой, упоминаемом ранее, артикуляция русских звуков сравнивается с артикуляцией их английских, немецких и французских аналогов [Братусь, Вербицкая 1983].

В определенных случаях национально ориентированные пособия могут использоваться в процесс преподавания как универсальные. Ярким примером является пособие И.В. Одинцовой «Ритмика. Звуки. Интонация» [Одинцова 2008]. Изначально ориентированное на англоговорящих (что отражено в приложении, где методический комментарий по постановке и коррекции русских звуков выстроен на основе сопоставления с английским языком), оно «может быть использовано как корректировочно-постановочный курс для учащихся любой национальности» [Одинцова 2008: 6]. В целом пособие адресовано учащимся продвинутого этапа, однако возможно его использование на начальном этапе, что отражено в его построении: разделы и упражнения для продвинутого этапа помечены звездочкой.

Профессионально ориентированные пособия создаются для филологов, студентов гуманитарного, естественного и технического профиля. В таких пособиях фонетические явления отрабатываются на специальной лексике и текстовом материале. В пособиях для филологов-лингвистов помимо практических рекомендаций освещаются теоретические вопросы, даются подробные описания артикуляции, сам фонетический материал представлен в расширенном виде, с учетом тем, которые могут подвергаться минимизации в пособиях других типов.

Среди пособий этого типа назовем «Материалы по фонетике и интонации русского языка для студентов-иностранцев I курса нефилологических специальностей» Э.И. Розановой, Н.П. Киреевой 1978 г., «Корректировочный курс по фонетике и интонации для факультетов экономики и права» И.Н. Худадовой [Худадова 1976], работу А.А. Акишиной «Фонетика современного русского литературного языка: пособие для студентов – иностранцев филологических факультетов» 1963 г., «Пособие по интонации для иностранных студентов-филологов старших курсов» И.Л. Муханова 1989 г.

Особо отметим пособие Н.А. Любимовой «Обучение русскому произношению. Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков», ориентированное на студентов-филологов, аспирантов и преподавателей РКИ [Любимова 1977]. В пособии представлено подробное изложение теоретических основ русской фонетической системы с учетом экспериментальных данных, детальные описания артикуляционных особенностей конкретных звуков, артикуляционные схемы. Описание сопровождается анализом типичных ошибок разных контингентов учащихся и методическими рекомендациями по их устранению. В упражнениях на постановку и коррекцию звуков учитываются все возможные позиции в пределах слова, словосочетания и фразы.

В настоящее время издание такого типа пособий также является перспективным: так, в 2001 г. вышел учебник Г.Е. Кедровой и О.И. Руденко-Моргун «Русский язык: Учебно-справочный комплекс», который ориентирован на студентов-филологов и может быть использован как в иностранной, так и в русской аудитории [Кедрова, Руденко-Моргун 2000, 2001]. Учебник содержит подробные теоретические сведения о русских звуках, аудио приложение на CD-ROM, а также «Словарь примеров» с минимальными парами слов, содержащими различные сочетания согласных, что делает возможным использование учебника в качестве самоучителя. В 2015 г. вышло второе (переработанное и дополненное) издание пособия Е.Л. Бархударовой и Ф.И. Панкова «По-русски – с хорошим произношением», адресованное иностранным филологам [Бархударова, Панков 2015]. Профессиональная ориентация отражается здесь в том числе в широком использовании текстов филологического характера, с учетом своеобразия устной научной речи, например, таких ее особенностей, как частотность вопросительных предложений с вопросительными частицами, особенностей диалога-расспроса и диалога-переспроса и т.д. Этот корректировочный курс снабжен CD и может быть использован в группах носителей разных языков.

Особый контингент наряду со студентами составляют иностранные стажеры, аспиранты, а также зарубежные преподаватели РКИ, желающие повысить свой профессиональный уровень. Таким учащимся предназначены, в частности, «Практическое пособие по фонетике русского языка для иностранцев

(для аспирантов и стажеров)» В.А. Агошковой и О.Г. Мотовиловой [Агошкова, Мотовилова 1979], «Пособие по фонетике и интонации русской звучащей речи для стажеров из Японии» Н.Г. Литвиненко, И.В. Одинцовой [Литвиненко, Одинцова 1988], предназначенное для американских преподавателей-стажеров и позволяющее корректировать произносительные навыки, а также дающее информацию о методах работы над интонацией, о постановке и автоматизации произношения русских звуков в конкретной аудитории. Для работы над произношением в рамках краткосрочных курсов русского языка иногда создаются отдельные пособия, ориентированные на обучение в сжатые сроки, например, корректировочный курс для англоговорящих «Учебные материалы для занятий по фонетике» [Зыкова, Ильинова 1992].

Нельзя не упомянуть и новый жанр учебной литературы по РКИ – фонетические тесты. Книга Т.М. Балыхиной и М.С. Нетёсиной «Тесты по русской фонетике» [Балыхина, Нетёсина 2008] может быть использована как для проверки фонетических знаний, умений и навыков иностранных учащихся, так и для формирования у них навыков самоконтроля. Тестовые технологии открывают новые возможности при измерении знаний, навыков и умений учащихся, а также позволяют получить систему объективных показателей [Балыхина 2006].

В последнее время продолжают выходить в свет и нетрадиционные пособия по обучению фонетике, среди которых назовем следующие работы: «Фонетические игры и упражнения» И.С. Миловановой [Милованова 2008], «Не фонетика – песня!» Н.Л. Федотовой [Федотова 2009], «Прыгают на языке скороговорки, как караси на сковородке» Н.В. Богдановой-Бегларян, С.Б. Степановой [Богданова-Бегларян и др. 2013], «Слушайте, повторяйте, пойте, говорите, пишите, читайте» Г.В. Колосницыной [Колосницына 2016]. Использование на занятиях по фонетике скороговорок, пословиц, поговорок, идиоматических выражений, песенных жанров, игр, карточек, иллюстраций, содержащихся в таких пособиях, повышает мотивацию учащихся.

§ 1.2. Система упражнений и заданий в курсах русской практической фонетики

Система упражнений и заданий (далее – СУЗ) традиционно включает две группы: **языковые** упражнения (в другой терминологии – некоммunikативные, тренировочные, подготовительные) и **речевые** (коммуникативные) задания. Языковые упражнения направлены на подготовку к речи и служат для ознакомления с новым языковым материалом [Рахманов 1980: 39–50], [Русский язык как иностранный 2004: 15–17]. Цель речевых заданий – обучение речевой деятельности, они «служат для тренировки спонтанного употребления заученных явлений в речи», такая тренировка «относится к содержательной стороне речи» [Рахманов 1980: 39–50]. Очевидно, что «весь фонетический материал должен предварительно усваиваться с помощью языковых упражнений», а затем, как и любые языковые явления, отрабатывается в речевых заданиях (там же, с. 50).

В отдельную группу нередко выделяются **условно-речевые** (учебно-речевые) тренировочные задания, близкие по своей сути к речевой коммуникации. И если данный тип заданий направлен на формирование речевых навыков, то собственно-коммуникативные задания нацелены на формирование умений во всех видах речевой деятельности в комплексе (см. подробнее [Рахманов 1980], [Практикум 1985] [Русский язык как иностранный 2004]).

Как языковые упражнения, так и речевые задания могут быть **рецептивными** и **репродуктивными** [Рахманов 1980]. Нацеленные на развитие слухо-произносительных навыков рецептивные упражнения направлены на развитие навыков аудирования, репродуктивные же служат для обучения говорению. Различаются также **аспектные** и **комплексные** упражнения и задания. Аспектные предполагают тренировку отдельных языковых явлений, в противоположность комплексным, направленным на комплексное освоение единиц, относящихся к разным уровням языка. Языковые упражнения и условно-речевые задания могут быть аспектными и комплексными, речевые задания – всегда комплексные (там же, с. 50). Комплексные языковые упражнения предполагают тренировку «какого-либо одного нового фонетического <...>

явления при одновременном непосредственном повторении уже пройденных других явлений» (там же, с. 50).

Остановимся подробнее на типах фонетических упражнений и заданий. Языковые фонетические упражнения, как уже говорилось, могут быть рецептивными, направленными на тренировку и развитие фонематического слуха, и репродуктивными, способствующими выработке правильной артикуляции звуков [Методика 1986: 37–38]. Рецептивные языковые упражнения являются необходимым первым шагом при обучении произношению. Обычно учащимся предлагается прослушать образцовую речь диктора, при этом нередко предполагается анализ услышанного. Задание в этом случае может быть сформулировано так: «Слушайте и опознавайте» (Методика), «Слушайте и сравнивайте», «Слушайте и обращайтесь внимание <...>» (О.Н. Короткова). Нередко после прослушивания учащимся нужно идентифицировать услышанные звук или звуко сочетание и зафиксировать его на письме (затранскрибировать, записать соответствующую букву, отреагировать с помощью поднятия соответствующей услышанному карточки и т.д.).

Следующим этапом являются упражнения на воспроизведение, нацеленные на выработку правильной артикуляции звуков. Рецептивно-репродуктивные упражнения с заданием «Слушайте и повторяйте» являются основными при обучении произношению. Такие упражнения могут быть конкретизированы различными целевыми установками, например «Слушайте и повторяйте, читая» [Любимова 1977: 37]. Если текст нужно прослушать и прочесть, учащимся может быть предложено в процессе прослушивания подчеркивать в тексте буквы, соответствующие тренируемому звуку/звуко сочетанию. «Зрительная опора на текст необходима для концентрирования внимания обучаемого не только на том, что он слышит, но и на том, какой графический образ соответствует предъявленному сигналу» (там же, с. 36).

Упражнения такого типа, а также всевозможные фонетические диктанты являются очень эффективными в работе над русским произношением, особенно при отработке системных противопоставлений русских согласных. Чрезвычайно полезны также упражнения, при выполнении которых предполагается найти в

языковом материале отрабатываемое фонетическое явление, это помогает учащимся сфокусировать внимание на нем. В созданной нами СУЗ в языковых упражнениях, нацеленных на отработку позиционных закономерностей, предлагается также разнообразное использование транскрипции, например в качестве образца для чтения отрабатываемого звукосочетания, иногда учащимся предлагается самим выполнить фрагментарное транскрибирование выделенных сочетаний согласных.

Репродуктивные языковые упражнения, предполагающие конструирование или трансформацию по образцу и следующие за рецептивно-репродуктивными, относятся обычно к фонетико-грамматическим. В основе таких упражнений лежит комплексная цель – «усвоение фонетики грамматической формы» и «выработка артикуляционного автоматизма, автоматизация тех первичных умений, которые достигнуты в собственно фонетических упражнениях» [Федянина 1983: 183]. «Такие упражнения представляют собой стадию имитации, следующую за этапом сознательного предъявления <...> материала» (там же). В качестве примера приведем упражнение со следующим заданием: «Образуйте от данных ниже глаголов действительные причастия настоящего и прошедшего времени. Следите за произношением согласных [ш] – [ш':] в суффиксах причастий» [Бархударова, Панков 2015: 167].

Необходимый шаг после языковых упражнений – речевые задания, приближающиеся к реальной коммуникации. Такие задания призваны стимулировать речевое творчество без заданных рамок, в отличие, например, от условно-речевых комплексных заданий, характеризующихся заданными параметрами речевого творчества [Практикум 1985: 60–61]. Речевые задания выполняются на заключительном этапе работы и позволяют автоматизировать слухо-произносительные навыки и повысить мотивацию учащихся. Стоит отметить, что речевые задания в курсах практической фонетики – явление относительно редкое. Одной из наших целей при создании СУЗ было создание речевых заданий, которые были бы вписаны в общий курс практической фонетики и являлись бы необходимым завершающим шагом при освоении русского консонантизма в немецкой аудитории.

§ 1.3. Презентация русского консонантизма в учебниках и учебных пособиях по русской фонетике для иностранцев

Презентация русского консонантизма в учебных пособиях для иностранцев подчиняется общим правилам презентации фонетического материала в учебных целях. Перечислим основные из этих принципов: системная подача материала, принцип одной трудности, поэтапный переход от простого к сложному и от знакомого к незнакомому материалу, учет благоприятных позиций и звуков/звукосочетаний, помогающих в усвоении данного фонетического элемента или явления, отработка фонетического явления изолированно, затем в последовательности слог – слово – словосочетание – предложение – текст¹⁷. Упражнения и задания выстраиваются в курсе в последовательности от рецептивных к репродуктивным и продуктивным, от языковых к условно-речевым и речевым, от аспектных к комплексным.

Обратимся к конкретным примерам и разберем особенности презентации русского консонантизма в следующих пособиях: «Обучение русскому произношению. Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков» Н.А. Любимовой [Любимова 1977]; «Корректировочный курс русской фонетики и интонации для говорящих на китайском языке» О.Н. Коротковой [Короткова 2006]; «Звуки. Ритмика. Интонация» И.В. Одинцовой [Одинцова 2008]; «По-русски – с хорошим произношением» Е.Л. Бархударовой, Ф.И. Панкова [Бархударова, Панков 2015].

Традиционно ознакомление с русскими согласными начинается с губных – смычных и щелевых, причем глухие согласные вводятся раньше звонких, а твердые – раньше мягких. В пособии И.В. Одинцовой сначала вводятся твердые [м], [п], [б], затем их мягкие корреляты, следом отрабатываются противопоставления этих согласных в парах – [м] – [м'], [б] – [б'], [п] – [п'] и [б] – [п], [б'] – [п'], в конце мягкие губно-губные представлены в сочетаниях типа ТА – ТЯ – ТЬЯ. Та же последовательность соблюдена при введении губно-зубных [ф] – [в], [ф'] – [в']. Введение звонкого губно-губного перед его глухим

¹⁷ О.Н. Короткова добавляет в данную последовательность уровни фонетического слова, синтагмы (ритмической группы) и фразы [Короткова 2001: 118].

коррелятом объясняется тем, что аналог русским [п] – [п'] – английский глухой [p] – придыхательный согласный, поэтому в данной аудитории необходимо начинать с более легкого звонкого коррелята. Далее в пособии отрабатывается артикуляция переднеязычных зубных [т], [д], [с], [з], [н] и их мягких коррелятов, следующим шагом является тренировка произношения твердого заднеязычного [х], мягких заднеязычных, дрожащих [р], [р'] и латеральных [л], [л'], шипящих [ш], [ж], [ш':], аффрикат [ч'], [ц].

Последовательность введения звуков может различаться; так, Е.А. Брызгунова в книге «Звуки и интонация русской речи» при постановке шипящих предлагает сначала отработать постановку мягкого долгого [ш':], а затем противопоставления [ш':] – [ш]. Такой же очередности придерживается О.Н. Короткова.

В пособии О.Н. Коротковой, адресованном китайским учащимся, сначала предлагаются переднеязычные [т], [д], [н], затем губные [м], [п] [б] и губно-зубные [ф], [в], и лишь потом свистящие [с], [з], что продиктовано трудностью освоения губных и свистящих согласных китайскими учащимися.

Нередко в пособия по фонетике дополнительно включается тренировка согласных, противопоставленных по признаку места и/или способа образования и трудных для конкретного контингента иностранных учащихся:

- согласные [б/в], [б'/в'], [ф/п], [ф'/п'] (в пособиях И.В. Одинцовой, О.Н. Коротковой);
- заднеязычные [к/х] (традиционная трудность для англоговорящего контингента, освещаемая в пособиях И.В. Одинцовой, Е.Л. Бархударовой и Ф.И. Панкова, О.Н. Коротковой);
- щелевые [х/ф] (оппозиция представлена в пособии И.В. Одинцовой и в пособии Е.Л. Бархударовой и Ф.И. Панкова, где она дана как сложная для японских учащихся);
- согласные [т/ц], [т'/ч'] (в такой последовательности звуки тренируются в пособии И.В. Одинцовой, в пособии Е.Л. Бархударовой и Ф.И. Панкова данные звуки отрабатываются в противопоставлениях [ц/с/с'], [т'/ч'/ц], а в пособии О.Н. Коротковой – [т'/ч'/ц]);

– сонорные [р/л], [р'/л'] (особое внимание уделено этим парам звуков, трудным для азиатских учащихся, в пособиях О.Н. Коротковой и Е.Л. Бархударовой, Ф.И. Панкова);

– согласные [с/ш], [з/ж] (освещены у Е.Л. Бархударовой, Ф.И. Панкова, в пособии О.Н. Коротковой отрабатывается противопоставление [с/ш/ш':], у И.В. Одинцовой отдельно – [ш':/с']);

– [д/з], [д'/з'] (работа над этими оппозициями включена в пособие Е.Л. Бархударовой, Ф.И. Панкова, так как это противопоставление трудно для китайцев, корейцев, японцев);

– [м/н], [м'/н'] (там же).

В пособии Н.Л. Любимовой наряду с перечисленными оппозициями учтены и некоторые другие случаи нарушений противопоставлений русских звуков, например смешение звуков [в]/[у], мягких [ч']/[ш':], сонорного [j] с заднеязычными [х]/[х'], мягким [з'] или сонорным [л'] и смешение носового [н] с латеральным [л].

Особое внимание во всех пособиях уделяется постановке мягких согласных, в пособии И.В. Одинцовой наряду с отработкой сочетаний типа ТА – ТЯ – ТЬЯ обращается внимание на сочетания типа ТИА – они отрабатываются, например, в слогах *фиш* – *фиа* – *фиу* – *фио*.

Артикуляция [j] нередко выносится в отдельный урок или раздел. В пособии Е.Л. Бархударовой, Ф.И. Панкова звуки [j] и [j̥] рассматриваются до работы над всеми согласными; в данном пособии, а также в пособии О.Н. Коротковой отдельно отрабатывается произношения таких пар слов, как *бои* – *бой*, *музеи* – *музей* и пр. В пособии И.В. Одинцовой артикуляция данных звуков во всех позициях подробно разбирается в Приложении I, а также не остается без внимания при разборе произношения безударных флексий, например в словах *аудитория*, *здание*, *синие*. Во всех пособиях подробно представлена связь данных звуков с их графическим отображением.

Важность формирования русской АБ у учащихся особо подчеркивается в пособии И.В. Одинцовой. Так, в самостоятельный раздел здесь выделяется работа над обилием переключений с одной зоны артикуляции на другую,

являющихся характерной чертой русской АБ. Данная особенность отрабатывается в слогах, словах, словосочетаниях и предложениях.

Отработка артикуляции согласных происходит последовательно во всех позициях – в одно- и двусложных сочетаниях в интервокальной позиции, после гласных, перед гласными, в сочетаниях с согласными и на конце слова. Две последних позиции являются самыми сложными для артикуляции согласных, нередко отработке согласных в этих позициях посвящены отдельные упражнения. После представления в слогах произношение консонантов отрабатывается в словах (с количеством слогов от одного до трех) и в сочетаниях слов, составляющих единое фонетическое целое. Противопоставление твердых и мягких, глухих и звонких коррелятов отрабатывается сначала в слогах, а затем в минимальных парах слов с этими звуками. При тренировке противопоставлений, смешиваемых в акценте, предлагаются также упражнения на развитие фонологического слуха и обучение учащихся опознаванию звуков на слух; например, в пособии О.Н. Коротковой есть многочисленные упражнения с такими заданиями: «Слушайте слова. В каких словах вы слышите звук [p], в каких – [л]? Пишите только номер слова».

Иногда число односложных сочетаний минимизируется, используя «лишь как этап поиска искомой артикуляции, закрепление которой производится в отдельных словах», подобранных с учетом разнообразия позиций и сочетаний звука с другими согласными [Короткова 2006: 6].

Следующим этапом после постановки фонологического слуха и артикуляции обычно являются репродуктивные фонетико-грамматические упражнения на образование слов по модели с определёнными суффиксами или приставками, содержащими тренируемый звук. В завершение работы над артикуляцией звука/звуков учащимся предлагаются для чтения стихи, скороговорки, пословицы и поговорки, где данный звук встречается наиболее часто.

Позиционные закономерности русского консонантизма занимают значительное место в корпусе упражнений в пособиях Е.Л. Бархударовой и Ф.И.

Панкова, И.В. Одинцовой, О.Н. Коротковой. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Работа над позиционными закономерностями предполагает наблюдение и анализ изменений звуков в конкретных словах и соотнесение графического образа с произношением. Исходя из этого в пособиях при введении такого материала предполагаются определенные типы упражнений и заданий, например выделение в тексте определенных звуков, распределение слов по группам в зависимости от произношения того или иного звука/звукосочетания, восстановление графического образа слова, транскрибирование и, наконец, поиск и выписывание из произвольного текста (по выбору учащегося) слов с определенными звуками/звукосочетаниями.

В пособии Е.Л. Бархударовой, Ф.И. Панкова в отдельный урок вынесены ассимиляции согласных по глухости/звонкости, они рассматриваются в конце курса, сразу после отработки противопоставления согласных по глухости/звонкости в сильных позициях. Отрабатывается мена звонких на глухие в позиции конца слова (в том числе и оглушение групп согласных в конце слова), мена глухих на звонкие и звонких на глухие, в том числе и в границах фонетического слова. Представлены некоторые сочетания, в которых имеют место ассимиляции по месту и способу образования: при отработке артикуляции звуков [ш], [ж] рассматривается произношение сочетаний СШ, ЗЖ, СЖ, ЗЖ, а сразу после знакомства с согласным [ш':] дается произношение сочетаний ШЧ, ЖЧ и СЧ, ЗЧ внутри слова. Ассимиляции по твердости/мягкости анализируются при рассмотрении групп мягких согласных: губных и зубных. Смягчение зубных перед звуками [j]/[j̥] в сочетаниях типа ТЪЯ и перед последующими мягкими зубными (кроме мягкого [л']) подробно рассмотрено в методическом комментарии.

Произношение окончаний прилагательных типа *нового* отрабатывается в отдельном упражнении после закрепления артикуляции губного [в], произношение слов *мягко*, *легко* и форм прилагательных *мягкий*, *лёгкий* – при рассмотрении артикуляции заднеязычных.

В пособии О.Н. Коротковой позиционные изменения согласных по глухости/звонкости во всех позициях разбираются сразу после отработки противопоставлений глухих и звонких согласных в отдельном разделе, позиционное смягчение согласных представлено в конкретных сочетаниях – [с'т'], [н'ч'], [з'д'], этому посвящено упражнение, где произношение этих сочетаний отрабатывается на конкретном материале. В конкретных упражнениях (с предварительным представлением модели реализации сочетания в звуке) в разделах, посвященных соответствующим консонантам, рассматриваются и реализации сочетаний СЧ, ЗЧ на стыках слов, ТЬСЯ, ТСЯ в формах глаголов, ТС, ДС в прилагательных типа *детский, городской*, СШ, ЗЖ, ШЖ, ЗЖ, СЖ на стыках слов, а также произношение слов *что, конечно, легко, мягко, лёгкий, мягкий*.

Важным представляется выделение в данном пособии гоморганных сочетаний, например в словосочетаниях типа *к Гале, к кому, ваш шар, муж Жени*, и отработка произношения долгих согласных в таких сочетаниях. Наконец чрезвычайно актуальной для многих контингентов учащихся является тренировка в последнем разделе пособия многокомпонентных сочетаний согласных, сочетаний с непроизносимыми согласными и противопоставлений слов типа *здание – задание*. Работа над произношением консонантных сочетаний начинается в простых односложных словах, к которым постепенно добавляются согласные, например *сто – стой – строй*.

В пособии И.В. Одинцовой все позиционные изменения согласных вынесены в отдельный раздел «Связь фонетики с графикой и орфографией. Некоторые особенности литературного произношения». Исключение составляют реализации сочетаний СШ, ЗШ, СЖ, ЗЖ и гоморганных ШШ, ЖЖ в середине и на стыках слов, реализация которых тренируется в упражнениях в разделе, посвященном артикуляции шипящих.

Ассимиляции по глухости/звонкости отрабатываются во всех позициях в границах фонетического слова, особо выделяется реализация глухих и звонких перед губным [в]. Детально рассматриваются ассимиляции по твердости/мягкости, причем подвергаются анализу и тренировке как сочетания с двумя мягкими согласными, так и сочетания с вариативным произношением

твёрдого/мягкого согласного перед последующим мягким, а также сочетания, где предшествующий мягкому твёрдый согласный не подвергается ассимиляции. В комментариях к упражнениям описываются возможные реализации согласного перед последующим мягким; например, в упр. 193 анализируются факторы, препятствующие смягчению зубного согласного перед последующим мягким зубным.

Ассимиляции по месту и способу образования в пособии И.В. Одинцовой представлены в подробной таблице, содержащей сами сочетания, их звуковую реализацию и многочисленные примеры слов и словосочетаний с данными согласными, которые учащимся предлагаются для чтения. В такой же форме представлены все сочетания двойных согласных, реализующиеся как долгие согласные или же как согласные с долгим затвором, а также сочетания, содержащие непроизносимые согласные.

В пособии Н.Л. Любимовой позиционные закономерности русского консонантизма не рассматриваются в отдельных разделах, реализация согласного во всех возможных позициях рассматривается после описания его артикуляция. Звуки представлены в такой последовательности: твёрдые и мягкие губные, твёрдые и мягкие переднеязычные, заднеязычные и сонанты. После подробной характеристики произношения звука в разных позициях и типичных нарушений, встречающихся на этом участке у носителей разных языков, предлагаются материалы (слоги, слова, словосочетания и предложения) на дифференциацию пар звуков, которые могут смешиваться в разных акцентах. В конце раздела представлен материал для упражнений на закрепление артикуляции каждого звука.

Следует признать, что данное пособие затруднительно использовать в качестве самоучителя, здесь предполагается постоянный контроль преподавателя. Более того, так как в пособии отсутствуют задания как таковые, акцент сделан на подбор фонетического материала на отработку разных нарушений, преподаватель может использовать этот материал по принципу «конструктора», подбирая слоги, слова и предложения, нужные для тренировки звуков в зависимости от потребностей аудитории, однако очередность подачи

материала и формулировка заданий остается полностью на усмотрение преподавателя.

§ 1.4. Презентация русского консонантизма в учебниках и учебных пособиях по русской фонетике для немецких учащихся

Одним из первых национально ориентированных пособий по фонетике, предназначенных для немецкой аудитории, являются «Фонетические упражнения по русскому языку для немцев» Г.И. Рожковой [Рожкова 1959], не потерявшие свою актуальность и сейчас. При составлении пособия автор исходил как из сопоставления двух фонетических систем (что отражено, в частности, в сравнении артикуляции русских и немецких аналогов в методическом комментарии), так и из типичных ошибок немецких учащихся. В начале пособия описываются различия двух фонетических систем и типичные ошибки немцев в области произношения русских звуков. Наряду с типологическими трудностями русского консонантизма, обычно освещаемыми в курсах практической фонетики, например противопоставлением твердых и мягких, глухих и звонких согласных в разных позициях, артикуляцией согласных [ч'], [ш':], внимание уделяется также темам, вызывающим трудность именно у немецких учащихся, например противопоставлению согласных [с] – [з]. Традиционно сложные для иностранцев звуки [л] – [л'] освещены особенно подробно, дан обширный методический комментарий, включающий рекомендации по постановке звука, сопоставление с немецким аналогом [l] и артикуляционный профиль русских сонорных. На отработку в упражнениях даны слова, содержащие звуки [л] – [л'] в позиции перед гласными в начале и середине слова, после гласных в конце и середине слова, перед согласными, а также минимальные пары слов, различающиеся только данными плавными на конце слова, например *ель* – *ел*.

Позиционные закономерности русского консонантизма представлены в пособии достаточно подробно. Рассматриваются мены согласных по глухости/звонкости, произношение удвоенных согласных, русских твердых заднеязычных в позиции конца слова, произношение сочетаний *-тся*, *-ться* в формах глаголов, сочетаний СЧ, ЗЧ, НК, НГ, сочетаний с непронизносимыми

согласными. Задания предполагают в том числе чтение минимальных пар слов, анализ случаев ассимиляции. Отдельное упражнение посвящено чтению и анализу омонимов, однако нам представляется, что более корректным было бы разделить работу над «истинными» омонимами, например *вести* – *везти*, и «ложными» омонимами, например *набор* – *напор*. Сама Г.И. Рожкова говорила в своих лекциях о необходимости разграничения таких пар слов, что в дальнейшем было сделано в других пособиях.

Помимо уже упомянутых выше русских свистящих внимание в пособии уделено ряду других консонантных сочетаний, трудности в произношении которых также обусловлены синтагматическими закономерностями немецкого языка: сочетания звонкого [в] с другим согласными и сочетания заднеязычного [х] с другими согласными. Для закрепления материала предлагается чтение пословиц, поговорок, предложений из художественной литературы и стихотворений.

Как особенности артикуляции конкретных звуков, так и позиционные закономерности русского консонантизма отражены в пособии Ю.Г. Лебедевой «Звуки, ударение, интонация» [Лебедева 1975], предназначенном в том числе для немцев, и в «Корректировочном курсе русского языка для преподавателей-русистов из ГДР» под ред. Л.Н. Шведовой¹⁸ [Рогова 1980]. Если первое пособие охарактеризовано автором как подходящее и для начального, и для завершающего этапа обучения, то второе – безусловно, корректировочный профессионально ориентированный курс. В обоих пособиях представлен подробный методический комментарий. Наряду с уже перечисленными выше темами отрабатывается произношение словосочетаний с предлогами, произношение согласного [j] во всех позициях, особое внимание уделено произношению глайда на конце слова, в том числе различию словоформ *мой* – *мои*, *колючий* – *колючие* – *колючи*.

В пособии под ред. Л.Н. Шведовой есть комплекс упражнений на отработку произношения сочетаний ТН, ДН, ТЛ, ДЛ, а также сочетаний ЛЧ, ЧЛ и сочетаний

¹⁸ Фонетический раздел в данном пособии написан М.К. Роговой.

звонких и глухих согласных с сонорными. Нарушения в произношении последних двух типов сочетаний можно отнести к ярким особенностям немецкого акцента. В пособии Ю.Г. Лебедевой детально рассматривается реализация сочетаний с непроизносимыми согласными и сочетаний, в которых имеют место ассимиляции по месту и способу образования. Два урока с обширным лексическим материалом посвящены чрезвычайно сложной для немцев теме «Артикуляция русских дрожащих». В конце пособия предлагаются упражнения на тренировку произношения сочетаний сонорных с шумными согласными на конце слова, и несмотря на то, что они, по мнению автора, предназначены для славянской аудитории, отметим, что они очень полезны и для немецких учащихся, так как подобные сочетания представляют для них сложность.

Примером вводно-фонетического профессионально ориентированного курса для немецких учащихся может служить изданный в академии им. М.В. Фрунзе «Учебник русского языка для немцев» [Учебник 1959]. В начале каждого урока перед лексическим и грамматическим материалом в данном учебнике разбирается и отрабатывается определенное фонетическое явление. Пособие снабжено обширным методическим комментарием на немецком и русском языке, в котором описывается русская фонетическая система в сопоставлении с немецкой. Здесь же предлагаются некоторые упражнения на отработку описываемых особенностей русского звукового строя, которые можно отнести к вводно-фонетическому курсу. Стоит признать, что пособие имеет очень ограниченного адресата из-за специфичности военной лексики, на которой отрабатываются фонетические явления.

Перейдем к рассмотрению пособий по русской фонетике, изданных в Германии. Отметим, что если в России после распада СССР не ставилась серьезно задача создания таких курсов, то в Германии выходили и периодически выходят такие пособия, однако, с нашей точки зрения, они далеко не всегда на должном методическом и лингвистическом уровне освещают данную проблематику. В большинстве случаев фонетический материал представлен в учебниках в ограниченном объеме в рамках первых нескольких уроков вместе с

упражнениями на написание букв, перед основным лексико-грамматическим материалом, что не позволяет уделить достаточно внимания иноязычному произношению, в том числе и преодолению специфических трудностей немецких учащихся, возникающих при освоении русской фонетики.

Одним из таких учебников является «Integriertes Lehrbuch der russischen Sprache» авторов H.Spraul, V.D. Gorjanskij [Spraul, Gorjanskij 2006]. К несомненным достоинствам книги относится введение разнообразных условно-речевых заданий (например, учащиеся должны принять участие в диалоге, используя в своих репликах слова, содержащие отрабатываемые звуки), введение несложных слов и предложений, важных для коммуникации на Элементарном уровне владения языком, наличие списка слов, встречавшихся в фонетических упражнениях, и MP-3 приложения к упражнениям.

Приведем и менее удачный пример – «Russisch für Anfänger (die es schnell lernen wollen). Band 1»: «Lehrbuch und Hörbuch» [Lampl 2014] и «Aussprachübungen» автора E. Lampl [Lampl 2007]. Первая книга является учебником, вторая – приложением, содержащим фонетические упражнения. В начале учебника содержится методический комментарий, в котором сопоставляются две фонетические системы, однако практически не описывается артикуляция звуков. Не всегда с авторами можно согласиться и в вопросах терминологии: например, мягкие и твердые («palatalisierte/nicht palatalisierte» в немецкой терминологии) согласные названы в книге согласными «с поднятым языком» («высокими», «oben») и согласными «с опущенным языком» («низкими» «unten») соответственно. Однако, как известно, именно дорсальный вариант артикуляции является предпочтительным при постановке мягких согласных. Во второй книге артикуляция звуков также не объясняется; так, когда вводится звук [л], автор утверждает, что на «существенные моменты артикуляции повлиять нельзя, поэтому нужно ограничиться имитацией данного звука» ([Lampl 2007: 30], перевод мой. – М.Ф.) Материал содержит неточные транскрипции, создающие у учащихся искаженные представления о русских позиционных закономерностях, отсутствует системное представление материала, нарушены и

многие другие принципы представления русской фонетической системы в иностранной аудитории.

Говоря об самостоятельных фонетических пособиях, приведем в пример вводно-фонетический курс «Russische Phonetik. Intensivkurs für Anfänger» авторов Е. Keunecke, Е. Kölling, G. Streit, I. Wolf, Hamburg [Keunecke 1995], который, по мнению авторов, может быть использован в том числе и как сопроводительный к интенсивному курсу обучения в вузах. К плюсам пособия можно отнести стремление авторов отрабатывать фонетические явления на знакомом учащимся лексическом материале (базовый лексикон пособия составляет 200 единиц), тщательный подбор минимальных пар, наличие артикуляционных схем. К числу недостатков данного пособия относится решение авторов отказаться от кириллического шрифта вплоть до завершения курса, что представляется методически неверным и может провоцировать многочисленные ошибки.

Таким образом, в пособиях и учебниках для носителей немецкого языка система русского консонантизма не представлена достаточно подробно и с детальным учетом родного языка учащихся. Мало внимания уделяется в существующих курсах позиционным закономерностям немецкого консонантизма, которые последовательно отражаются в интерферированной русской речи немцев.

§ 2. Содержание и описание процесса опытного обучения

§ 2.1. Этапы опытного обучения

В нашей работе были использованы методы исследования, применяемые на теоретическом уровне, которые мы подробно рассматривали в 1-й и 2-й главах настоящей работы, а также методы, применяемые на эмпирическом уровне, основными из которых стали в нашем исследовании научное наблюдение и обобщение педагогического опыта, а также опытное обучение (включая анализ статистических данных, полученных в результате его проведения) и анкетирование (о методах исследования подробнее см. [Щукин 2010: 41–52]).

Проведение опытного обучения состояло из 4 этапов. Остановимся подробнее на каждом из них.

1. Организационный этап, включающий разработку гипотезы, программы опытного обучения и отбор участников.

На этом этапе нами был произведен анализ лингвистической и методической литературы, посвященной описанию русского звукового строя в аспекте преподавания РКИ, проведен сопоставительный анализ консонантных систем русского и немецкого языков и составлен прогноз фонетической интерференции в русской речи немцев, который затем был подтвержден анализом «отрицательного» материала – ошибок носителей немецкого языка. «Отрицательный» материал получен в ходе лингвистического эксперимента и в ходе наблюдений за русской речью немецкоязычных учащихся на занятиях по практической фонетике, проводимых автором исследования. Основные материалы, использованные в ходе лингвистического эксперимента, представлены в Приложении № 2, ход эксперимента подробно описан во 2-й главе настоящей работы. На основании проведенного сопоставительного анализа было составлено всестороннее описание немецкого акцента в области произношения согласных. Созданная в ходе исследования модель анализа немецкого акцента легла в основу разработки лингвометодической модели изучения русского консонантизма в немецкой аудитории. В рамках созданной модели были разработаны учебно-методические материалы для учащихся с высоким уровнем владения русским языком, включающие СУЗ, методический комментарий для студента и преподавателя, материалы для стартового и завершающего контроля, представленные в настоящей главе.

2. Этап реализации опытного обучения.

Опытное обучение, в рамках которого проводилась апробация разработанной СУЗ, проводилось нами в течение четырех лет: в 2014–2017 гг. В обучении принимали участие:

- Пять групп преподавателей-русистов из школ и гимназий Саксонии. Уровень владения языком соответствовал II–III уровням общего владения РКИ. Обучение проводилось в рамках летних международных семинаров повышения квалификации немецких учителей на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова (группа 2014 г. – 20 человек, группа 2015 г. – 22 человека,

группа 2016 г. – 20 человек), а также в 2017 г. в рамках «Специализированного семинара по повышению квалификации» в Саксонском институте повышения квалификации педагогов (Sächsisches Bildungsinstitut) в Мейсене (две группы – 26 и 27 человек).

- Две группы иностранных стажеров кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова (5 человек – группа 2015 г., 5 человек – группа 2016 г.). Уровень владения языком соответствовал II уровню общего владения РКИ.

- Группа сотрудников компании ООО «Редль и партнеры» (2014 г., 5 человек), проживающих и работающих в Москве. Уровень владения языком соответствовал II–III уровням общего владения РКИ.

В общей сложности в опытном обучении приняли участие 130 человек. Списки участников представлены в Приложении № 4.

В структуре проведенного опытного обучения выделяются 3 этапа.

На первом этапе был проведен *стартовый контроль* с использованием подготовленных «Материалов для стартового и завершающего контроля», нацеленный на определение исходного уровня сформированности у участников опытного обучения фонетических навыков в области произношения русских согласных. По результатам стартового контроля были выявлены акцентные отклонения, 97% которых совпали с разработанной ранее моделью анализа немецкого акцента в русской речи в области произношения согласных. Три процента выявленных отклонений, которые не вошли в составленное нами ранее описание немецкого акцента, мы относим к случайным оговоркам и индивидуальным особенностям речи некоторых участников стартового контроля. Таким образом, подготовленная нами до этого СУЗ не потребовала коррекции в соответствии с результатами начального тестирования и без изменений была применена в ходе опытного обучения.

Отметим, что некоторые акцентные черты, положенные в основу разработки СУЗ и контрольных материалов, не были выявлены в речи некоторых участников опытного обучения (около 9–13%, в зависимости от группы) при прохождении стартового контроля. Несмотря на это, нами было принято решение не сокращать

СУЗ при обучении. Впоследствии это решение полностью себя оправдало, так как акцентные черты, которые не были выявлены в ходе стартового контроля, в ходе обучения время от времени появлялись. Это можно объяснить тем, что у учащихся, скорее всего, к моменту стартового контроля уже имелись соответствующие произносительные навыки, но они не были до конца сформированы. Как известно, к числу характеристик полностью сформированного навыка относятся, наряду с другими, «качественность» и устойчивость навыка, т.е. его постоянство в различных условиях реализации.

На втором этапе (2014–2017 гг.) в России и за рубежом (в Германии) проводилось *опытное обучение* с использованием специально разработанных учебно-методических материалов (см. § 2.4.).

На последнем этапе проводился *завершающий контроль*, для которого были использованы те же контрольные материалы, что и для стартового контроля, что позволило объективно оценить прогресс в обучении и степень сформированности навыков и умений по результатам опытного обучения, а соответственно и эффективность разработанной нами СУЗ.

3. Этап констатации, включающий «анализ результатов опытного обучения, которые послужат основанием для методических выводов» [Щукин 2010: 43].

В ходе анализа результатов проводился подсчет акцентных отклонений при прохождении завершающего контроля у участников опытного обучения. Полученные в результате статистических подсчетов данные представлены в приводимых ниже таблицах, а также в Приложении № 4 в графической форме. Отметим, что подсчет ошибок велся не по всем темам, включенным в материалы обучения и в «Материалы для стартового и завершающего контроля», о чем подробнее будет сказано ниже.

Помимо данных статистической обработки результатов завершающего тестирования нами были приняты во внимание результаты письменного и устного индивидуального анкетирования, проведенного сразу после завершения опытного обучения с его участниками. Материалы анкетирования подверглись качественной обработке. Мы не проводили в данном случае количественный

анализ результатов, так как присоединяемся к мнению ведущих методистов, которые признают, что «даже при наличии большого количества опрошенных анкетирование несет на себе отпечаток субъективности, так как в его основе всегда лежит мнение отдельного индивида» [Щукин 2010: 44–45]. Тем не менее результаты анкетирования позволили узнать мнение участников о представленных материалах, проводимом обучении в целом, а также предоставили участникам возможность оценить свой прогресс в ходе обучения, мотивацию к дальнейшим занятиям русской звучащей речью и высказать предложения и пожелания.

Практика анкетирования является привычной для взрослой европейской аудитории, в которой преподавание языка обычно ориентировано на индивидуальные запросы учащегося, имеющего возможность непосредственно влиять на процесс обучения и высказывать свое мнение. Примером может служить регулярное письменное анкетирование в конце семестра учащихся всех уровней и групп, изучающих немецкий язык в Goethe-Institut Deutschland.

Образец анкеты, разработанный нами для данного исследования, а также примеры заполненных анкет (из тех участников, которые согласились указать свои персональные данные) представлены в Приложении № 4.

4. Этап интерпретации.

Четвертым этапом опытного обучения стал этап интерпретации, в ходе которого результаты опытного обучения получили научное осмысление, что позволило сделать выводы методического характера, актуальные для организации эффективного обучения немецких учащихся. Данный этап отражен в § 2.5 настоящей главы.

§ 2.2. Материалы для начального и завершающего контроля в группах немецких учащихся

1. Широ́кий, жи́рный, моро́шка, шесть – жесьть, шар – жар, в ша́пке, зашíть шарф и заштóпать шаль, пережíть крушéние, кружéние в вáльсе, жевáть жвáчку, нешúточный ожóг, ржанóй и пшенíчный хлеб, видáвший вíды большóй расшíтый жакéт, вéжливый дружóк.

Не віжу причин для розглашення кра́жи. Он сжал в руках шва́бру. Ко́жный зуд заму́чил от шнурко́в. Жена́, ко́нечно, лю́бит шпі́льки. Жду возмо́жного решéния. Зна́ешь доро́жку? Како́й неуклю́жий, зажму́рился и ошпа́рил ру́ку!

2. Чум, чи́стый, чё́рный чай, кача́ть качéли, рéчи – речь, врач́и – врач, вчера́ – вечера́, чтéние – чита́ть, чрезме́рный – через ме́ру, чванли́вый член па́ртии, бере́чь лес, чтéние исто́чников. Лечу́ плечо́. Но́чью нет туч. Кричи́ грóмче, не молчи́! Он мча́лся на ко́нечную останóвку. Держи́ ру́чку крéпче. Спрячь ключ.

3. Ца́пля, цо́кать, цирк, це́лый цыплёнок, центр Кислово́дска, оцeníть ко́нцовку, це́на на пи́ццу, неме́цкий спецку́рс, кра́сться на цыпочках, ста́нция метро́, три́дцать цвето́ных шаро́в, лёгкий акце́нт. Он занима́ется советско́й исто́рией. Растрáтили бога́тство отца́. Гига́нтский жук пря́чется под сара́ем. Заяц подбежа́л к крыльцу́.

4. Щу́ка, плащ, расчёсыва́ть, мужчи́на, зашёл – защёлка, защёлкну́ть ящик и исче́знуть, пло́щадь – оплоша́ть, проше́ние – прощё́ние, заши́т – за щит, горя́чий – горя́щий, зелёный щавéль, ущипну́ть за ще́ку. Щи да ка́ша – пи́ща на́ша. Щенóк щиплет щётку. Шумéли и шушу́кались верши́ны шумя́щих со́сен.

5. Миг, золо́той век, до́мик в éтих ти́хих места́х, Чук и Гек, кéпка Кэт, квóта на заку́пки, вели́кий князь. Ворóбушек зати́х. Чело́век прони́к в отсéк. И смех, и грех. Где éтот грязный и гнило́й гри́б с огоро́да? Зака́нчивай кра́сить óкна. К подро́уге в гости пришли де́вочки.

6. Бухта, колхо́з, вахтёр, хи́мия, нара́схва́т, лохма́тый и мохна́тый, качу́ – хочу́, чек – чех, ко́лко – хо́лка, вход и вы́ход, хитра́я пта́ха, схéма дохо́дов и расхо́дов. Хватит хóдить хму́рым, хлю́пать и хны́кать! Харизматичный мона́рх трéбует хоро́шего обхо́ждения и похвалы́.

7. Стру́я, ста́туя, каёмка, сою́з, поёл, ма́йка, со́йка, мо́йра, геро́йский, найти́ статью́, войти́ в семью́, стою́ – стою́, родные́ края́ – до кра́я, боéц – боево́й, мой – мой, слúчаи – слúчай – случа́йный, сел – съел, обе́д – объéкт, подьём. На за́втрак я ем я́блоко, сельдерéй, яйцо́, йóгурт с ежеви́кой и пью чай на скаме́йке с ви́дом на Бродве́й; я не лентяй, я – корифéй.

Си́ний – си́ние – си́нее – си́ни, трéтий – трéтьи – трéти – трéтье, Ната́лия – Ната́лья, прощё́ние – прощё́нье, биогра́фия, ли́ния, ли́лия.

8. Лом, сел на кол, носи́л, наглядные иллюстра́ции, ла́сковый малы́ш, ва́ленки Лёры, колю́чий лист, лу́чик со́лнца, по́лки – по́льки, ло́дка – лёд – льёт, мел – мель. Ползи́ в зал. До́лго бу́лькали в буты́лках пузыри́. Ни ступи́ть, ни мо́лвить

не умеет. Не лги даже от волнения. Он уснул и забыл выключить утюг, которым гладил.

9. Мёрка, словарь, сахар, имбирь и сухари, отрывок романа, курс на Кипр, брань и драка, скрыть восторг, посредник в тюрьме, ковёр как сувенир, рядом с венгеркой, мрачный октябрь, мыльный пузырь, разбить витрины, побрить голову, рад – ряд – рьяный.

Он наврал в ответ на вопрос о краже. Он строгий, но добр ко мне. Верьте мне. Раздался храп, и свирепый вопль рванул в заросли кустарника. Инженер уехал на Селигер. Все трепещут и горько сожалеют.

10. Жёг – жжёт, ведение – введение, Соне́й – с Соне́й, она́ – А́нна, косо – касса, подать – поддать, форме – в форме, занятий – с занятий, без земли, бессистемный, над дорогой, оттого, от дома, к Коле, дом матери, колонна, пресса, гамма, группа, доллар.

11. Слой, зреть, весна, казна, злой, несвязный, развязный, росы – розы, посади – позади, судить – зудеть, семь пузатых поросят, захотел салат на завтрак, свой звонок. Саша Сидорова переехала из Самары в Саратов и сейчас сдаёт сессию. Здесь змея укусила одного моего знакомого. Себе звонил Знаменский, но вот зачем он звонил, я не знаю.

12. Право, блеск, браво, гнут, квакать, гвардия, однажды, вьтру выдру, оброс шерстью, вопрос об игре, избегать правды, важное задание, рано овдоветь, подземный переход, всадник, вбить – выбить, вставать вслед уходящим, вспомнить - воспоминания.

Эти здания всегда закрывают обзор. В Тверь привезли двери. Внешность обманчива. Дождик разгулялся. У меня просьба: отнес бы ты и сдал футболку, брат друга меня отговорил ее экзотично раскрашивать – лучше отдать обратно в магазин у вокзала, это вот здесь, в этой части города. Это где? – Да здесь, невдалеке!

13. Сплавить, схватить, вдребезги, мгновение, подглядывать, оскорбления, безнравственный, обстоятельства, встретиться, странствия, абстрактное контрпредложение, вкрадчивый лстец, издержки производства, офисный планктон.

Все взрослые – скверные и склочные. Отвратный затхлый запах сгнившей листвы ударил в ноздри. Я вскочил заспанный и всклоченный, а вообще днём я бодрствую.

У́зкие джѣнсы, свѣтлый джемпер и классический пиджак – модный образ для джѣнтльмена. Джек – спортивный па́рень, он занимается дзюдó и дѣлает по сто отжиманий.

14. Кóлба, льді́на, цикл, косм, вѣдьма, фавн, лейбл, двóрник, жанр, мымр, сонм, перл, гимн, тмин, тля, сѣрьги в конвѣрте, над нѣми бóмба, положѣл дѣньги в банк, билѣтное агѣнтство, отломѣть халвѣ, льняная ткань, бѣтва кóбры и орлóв, гóрдый нрав.

Младѣнец обомлѣл. Пóдлый и на́глый шельмѣц отня́л концѣрн. Ма́ленький львѣнок не ест корм, е́му нра́вится сѣмга. Читáтель, ты во́лен решáть, вѣден ли здесь смысл, э́то твоѣ мнѣние. «Умрѣ, но не сейча́с». Чѣлн плывѣт мóрем по волна́м. Ла́дно, не стра́шно, э́то та́кие сонли́вые дни сейча́с. Пóмни, что да́же полрю́мки – не нóрма, мóжно дойти́ до кондѣции. Вѣ́кинг возо́шёл на холм.

15. Пик, копы́та, вѣйти за Вѣ́тю, письмó от Ёры из Ёндии, стенд у стѣны, са́нки – Са́ньки, мóлодость Вѣ́тьки, спустя́ шесть мѣсяцев, На́та – ня́ня – сви́нья, нос – нѣс – враньѣ, Ма́ша – мя́та – се́мья, кон – ко́нь, всем – во́семь.

Ва́ля вѣло вѣл автомобѣль. Мѣ́ла мѣ́ла мѣ́шку мѣ́лом, мѣ́шка мѣ́ло не любѣл, о́чень зол на Мѣ́лу был. Тѣ́хо ты заше́л туда́, испугáл ты тем котá.

– Ты лю́бишь гото́вить, стира́ть, мно́го книг чита́ть, по сторо́нам не гляде́ть, не ныть и посу́ду всегда́ мыть?

– Нет, не люблю́, а вот мой сосѣд о́тлично гото́вит, стира́ет, мно́го книг чита́ет, по сторо́нам не гляди́т, не но́ет и посу́ду всегда́ мо́ет.

§ 2.3. Результаты начального контроля в группах немецких учащихся

В результате проведения начального тестирования в группах испытуемых были выявлены следующие акцентные отклонения:

- общее более напряженное звучание глухих согласных, аспирация смычных [п], [т], [к] в позиции в соседстве с ударными гласными, а также в начале слова перед согласными;
- общее недостаточно звонкое звучание звонких согласных, особенно заметное в позиции начала слова перед гласными;
- замена мягких согласных на полумягкие или твердые; замена твердых переднеязычных зубных и шипящих на полумягкие, особенно ярко

проявляющаяся в позиции перед гласными [ы], [э] и в соседстве с мягкими переднеязычными согласными;

- замена зубных [т], [д], [н] альвеолярными согласными;
- аффрикатизация свистящего [с] в позиции перед согласными;
- ослабление смычного или щелевого элемента аффрикаты [ц], вследствие чего наблюдается замена русского звука на аффрицированный переднеязычный зубной [tʰ] или на свистящий [s], частотная в интервокальной позиции или на конце слова;
- твердое звучание аффрикаты [ч'] или ее замена на сочетания [тш], [сч'], на твердый шипящий [ш];
- замена сонорного [j] на глухой шумный перед ударным гласным (особенно частотная в начале слова после глухого шумного или после паузы), а также замена глайда [ɨ] в позиции перед безударными гласными на полувзвонкий шумный [j];
- смешение конечных звуко сочетаний $t'i - t'ij$, $t'i - t'yi$, $t(')ai - t(')aj$, $t'ia - t'ija$ и сочетаний типа «[ɨ]+согласный» – «[и]+согласный» в середине слова;
- смягчение заднеязычных после гласных переднего ряда в позиции конца слова;
- произнесение на месте [л], [л'] усредненного «полумягкого» [l];
- произнесение на месте русских дрожащих увулярного вибранта или звонкого щелевого согласного, появление переднеязычного слабого согласного в позиции перед согласными в односложных словах у носителей австрийского варианта немецкого языка;
- вокализация дрожащих согласных в позиции конца слова, замена мягкого дрожащего в этой позиции на сочетание [ri];
- произнесение на месте русских заднеязычных [x], [x'] увулярного, фарингального и реже среднеязычного согласного;
- произнесение на месте мягкого долгого шипящего [ш':] твердого шипящего, сочетания [шч] или потеря звуком долготы или мягкости;

- произнесение на месте сочетаний НГ, НК (или на месте первого компонента этих сочетаний) в позиции конца слова заднеязычного носового [ŋ];
- произнесение на месте удвоенных согласных неудвоенного согласного;
- раздельное произношение сочетаний предлога со знаменательными словоформами, образующими одно фонетическое слова;
- раздельное произношение или произношение с гласной вставкой сочетаний ПМ, БМ, ТН, ДН, ТЛ, ДЛ;
- чрезмерно слитная артикуляция или выпадение компонентов сочетаний ДЖ, ТЖ, ДЗ;
- отсутствие ассимиляций по месту и способу образования;
- отсутствие ассимиляции по звонкости, замена данной закономерности на прогрессивную ассимиляцию по глухости;
- замена звонкого согласного на глухой в сочетаниях «звонкий + звонкий» и «звонкий + сонорный»;
- гласные вставки или, напротив, чрезмерное оглушение сонорного вплоть до его выпадения при реализации сочетаний шумных и сонорных на конце слова;
- выпадение гласного и вокализация сонорного в сочетаниях «шумный + гласный + сонорный» на конце слова;
- замена глухого согласного на звонкий в позиции перед сонорным и губными [в] – [в'];
- смешение сочетаний типа $ta - t'a - t'ja - t'ia$;
- отсутствие ассимиляции по мягкости;
- появление различных акцентных отклонений при произнесении целого ряда консонантных сочетаний, среди которых многокомпонентные сочетания согласных, сочетания шумных и сонорных, различные сочетания сонорных согласных;
- замена глухого [с] на звонкий коррелят в начале слова, в интервокальной позиции и в сочетаниях с глухими и сонорными согласными; замена звонкого [з] на глухой коррелят в позиции перед согласными;

- появление на месте глухого [ж] звонкого коррелята в интервокальной позиции, в начале слова перед гласными и в сочетаниях с согласными.

§ 2.4. Лингвометодические основы разработки учебных материалов для опытного обучения

Одной из целей нашего исследования были создание и апробация комплекса упражнений и заданий, ориентированных на усвоение произношения русских согласных в немецкой аудитории, владеющей языком на Втором – Третьем сертификационных уровнях. Предлагаемая нами СУЗ создавалась с опорой на общепринятые методические **принципы**, подробно рассмотренные в первой главе:

1) учет как типологических и специфических особенностей русской фонетической системы, так и участков системы, вызывающих особые трудности у немцев в связи с расхождением в составе фонем, позиционных закономерностях и артикуляционных особенностях конкретных звуков и звукосочетаний в родном и изучаемом языках;

2) учет благоприятных позиций и звуков-помощников при отработке фонетических явлений;

3) системное представление в СУЗ звукового строя русского языка;

4) всесторонний учет родного языка учащихся как при отборе языкового материала, так и при составлении методических комментариев и разработке СУЗ;

5) построение СУЗ в последовательности от простого к сложному, от знакомого к незнакомому;

6) представление фонетических явлений для последовательной отработки в слове, словосочетании, предложении, тексте;

7) построение СУЗ с учетом необходимости осуществления последовательного перехода от овладения языковыми средствами к формированию речевых навыков и развитию речевых умений;

8) переход от языковых упражнений к условно-речевым и коммуникативным заданиям;

9) учет целей и уровня владения русским языком;

10) согласованность работы над произношением с работой в рамках общего практического курса русского языка.

Добавим, что в ходе презентации русского консонантизма в немецкой аудитории необходимо учитывать как типологические и специфические особенности русской фонетической системы, так и участки системы, вызывающие особые трудности у немцев в связи с расхождением в родном и изучаемом языках: а) в системах фонем; б) в позиционных закономерностях; в) в артикуляционных особенностях конкретных звуков и сочетаний звуков.

Перейдем к рассмотрению **структуры** предлагаемой нами СУЗ. Каждой фонетической теме, по которой были созданы упражнения и задания, соответствует свой раздел. У всех разделов наблюдается единая структура. Охарактеризуем ее компоненты.

1) Комментарий для преподавателя, в котором описываются участки фонетической системы, вызывающие затруднения у немецких учащихся, типичные акцентные отклонения, возникающие на этих участках, а также возможности для положительного переноса. Отметим, что в ходе опытного обучения были предусмотрены два варианта работы с комментарием для преподавателя, различающихся по форме и времени предъявления комментария. В материалах, выдаваемых группам стажеров в ходе опытного обучения, комментарий для преподавателя отсутствовал, чтобы чтение примеров акцентных отклонений не накладывало отпечаток на освоение материала при еще не сформированных до конца произносительных навыках. По завершении прохождения каждого фонетического раздела его выдавали учащимся в качестве отдельного дополнительного материала. В группах немецких преподавателей-русистов, также участвовавших в опытном обучении, стояла задача сформировать не только языковую, но и профессиональную составляющую КК, поэтому в таких группах комментарий для преподавателя предоставлялся в самом начале обучения.

2) Общий комментарий по теме для студента, содержащий сведения об отрабатываемых звуках/звукосочетаниях/противопоставлениях согласных в русском языке, проиллюстрированные примерами, а также методические

рекомендации по постановке артикуляции. Комментарий для студентов наряду с другими компонентами учебно-методических материалов отражает национальную специфику представления русского консонантизма в немецкой аудитории.

3) Собственно упражнения и задания, которые будут подробно описаны ниже. Отметим, что раздел, посвященной работе над определенной фонетической темой, может быть поделен на подразделы, в этом случае каждый подраздел имеет свой подзаголовок и свой комментарий. Например, раздел «Русские глухие и звонкие согласные» имеет три подраздела – «Глухие и звонкие согласные перед гласными», «Глухие и звонкие согласные перед сонорными и [в] – [в']» и «Чередования глухих и звонких согласных в русском языке». Введение нового материала также сопровождается отдельным комментарием.

4) Ключи к упражнениям и заданиям, которые в обязательном порядке даются к фонетическим диктантам, аналитическим и классифицирующим упражнениям. Выполняя такие упражнения, учащиеся распределяют материал согласно модели, находят в тексте слова с определенными звуками/звукосочетаниями, делают фрагментарное транскрибирование или составляют слова/словосочетания из частей. Ключи также предлагаются к некоторым условно-речевым заданиям, в которых требуется дополнить текст или предложения недостающими словами или словосочетаниями. В материалах, предлагаемых учащимся в ходе опытного обучения, ключи предоставлялись на отдельном листе бумаги после выполнения упражнений и заданий. В тексте нашей работы мы поместили ключи сразу после соответствующих упражнений для более удобного знакомства с материалом.

Основой разработанной нами СУЗ стали языковые репродуктивные упражнения с формулировкой *Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно*. Добавим, что мы считаем целесообразным представлять языковой материал сразу в словах, словосочетаниях и предложениях, минуя стадию слогов и сочетаний, лишенных смысла. Это было сделано по ряду причин.

Во-первых, нашей задачей было создание корректировочного курса для учащихся, владеющих русским языком на Втором и Третьем сертификационных

уровнях. Перед таким контингентом прежде всего стоит задача не постановки произношения, а корректировки, совершенствования и развития уже имеющихся произносительных навыков. В данном случае обилие слогов было бы избыточным и снижало бы мотивацию учащихся.

Во-вторых, много внимания в нашем исследовании было уделено позиционным закономерностям и реализации консонантных сочетаний. В этом случае, как показывает наш опыт, произнесение изолированных слогов не является эффективным: учащиеся без особых проблем произносят трудное сочетание отдельно, при этом допускают ошибку в слове, содержащем это сочетание.

В-третьих, при создании учебных материалов нашей задачей было показать новые возможности презентации русского консонантизма в немецкой аудитории – как с точки зрения специфики материала, так и по форме его подачи, что невозможно было бы сделать на слоговом материале: все возможные слоги уже детально представлены в традиционных фонетических курсах, например в пособии И.В. Одинцовой «Звуки. Ритмика. Интонация» [Одинцова 2008], и не требуют дополнения в немецкой аудитории при постановке произношения. Разумеется, в случае затруднений, возникающих у некоторых учащихся с определенными звуками, мы использовали слоги как этап поиска необходимой артикуляции, в этом случае мы использовали традиционные материалы.

Стоит отметить, что работа над фонетическим явлением в словах и минимальных парах слов, с одной стороны, а также словосочетаниях и предложениях – с другой, обычно разделена у нас на два следующих друг за другом упражнения. Этому имеется объяснение: фонетические явления в корректировочном курсе должны быть представлены на большем языковом материале по сравнению с постановочными курсами, так как корректировка и закрепление произносительных навыков требуют большей по объему и времени работы. В предлагаемых нами упражнениях обеспечен больший, по сравнению с традиционными курсами фонетики, объем лексического материала. В этом случае представляется возможным после выполнения упражнений в аудитории

использовать отдельные упражнения в качестве домашнего задания или для повторения на последующих занятиях.

Среди прочих предлагаемых нами языковых упражнений выделим многочисленные комплексные упражнения, в которых фонетические явления отрабатываются с опорой на пройденный в основном курсе лексический и грамматический материал. В таких упражнениях учащимся предлагается, например, образовать определенные слова или словоформы, при этом в образуемых ими словах закрепляется произношение звука/звукосочетания в определенной позиции. Подобные упражнения включены в каждую рассматриваемую нами тему.

Весьма эффективными представляются упражнения, направленные на совершенствование слуховых навыков. Это многочисленные фонетические диктанты, при выполнении которых учащиеся должны прослушать слова, выбрать из данных в скобках двух букв необходимую и вставить ее вместо точек. В этом случае для прослушивания даются минимальные пары слов, например при работе над различием глухих и звонких согласных в позиции перед гласными учащимся предлагается прослушать такие пары слов, как *точка – дочка, пока – бока* и т.д. и вписать пропущенную букву, соответствующую услышанному звуку: (т/д)...очка, (п/б)...ока.

Второй вариант такого упражнения совмещает в себе фонетический диктант и классифицирующий тип упражнений, где учащимся нужно распределить услышанные слова по группам в зависимости от того, с какого сочетания звуков они начинаются, например в первую группу записать слова, начинающиеся с глухого согласного, а во вторую – со звонкого.

Согласно общим методическим принципам мы переходим в нашей СУЗ от языковых упражнений, направленных на тренировку отдельных фонетических явлений, к речевым заданиям, способствующим формированию у учащихся речевых навыков и развитию речевых умений, от рецептивных и репродуктивных видов речевой деятельности к продуктивным. Подробное рассмотрение этого способа организации работы на занятиях по звучащей речи и примеров конкретных заданий будут предложены нами ниже.

Следующим вопросом, требующим освещения, является **отбор фонетического материала**, который мы считали целесообразным включить в предлагаемую немецким учащимся СУЗ. Основное внимание при ее создании было уделено позиционным закономерностям русского консонантизма, на освоение которых оказывают влияние позиционные закономерности немецкого консонантизма. Впервые в практике преподавания РКИ при разработке учебных материалов был осуществлен последовательный учет закономерностей функционирования немецких согласных фонем, которые отражаются в русской речи немцев и формируют специфику акцента, что показало свою эффективность в практике обучения данного контингента русскому произношению. Особое внимание при создании учебных материалов было уделено синтагматическим закономерностям немецкого консонантизма, которые переносятся на русскую почву, что до этого не было представлено ни в одном национально ориентированном пособии по русской звучащей речи для данного контингента.

Перейдем к рассмотрению тех фонетических явлений, которые нашли отражение в разработанной нами СУЗ, а также принципов отбора фонетического материала для опытного обучения.

Некоторые темы не требовали специальной разработки для немецкого контингента учащихся, так как работа над ними в немецких группах не отличается от работы с учащимися других национальностей. Так, например, не было необходимости создавать отдельные упражнения по теме «Ассимиляции согласных по месту и способу образования». Тема «Консонантные сочетания с непроизносимыми согласными» была пройдена нами сразу после темы «Многокомпонентные сочетания согласных», специфичной для данного контингента. Однако при освоении произношения слов типа *солнце, счастливый* мы опирались на материал традиционных упражнений, добавив в начале лишь свое систематичное изложение материала, предпочтительное для немецкого контингента, а в конце – ряд речевых и игровых заданий. Не отличается спецификой работа в немецких группах над произношением сонорных [л] – [л’], шипящего [ш’:], удвоенных согласных, а также над слитностью артикуляции

предлога и знаменательных словоформ. В данном случае мы опирались на материал традиционных фонетических курсов.

При работе над произношением **аффрикат** [ц] и [ч'] мы предложили материалы, предназначенные для отработки указанных звуков в консонантных сочетаниях, так как именно на этом участке у немцев возникают трудности, обусловленные синтагматическими запретами в их родном языке. При отработке произношения аффрикат в позиции перед гласными, в интервокальной позиции и на конце слова мы опирались на традиционные материалы; произношение аффрикат отрабатывается в перечисленных позициях в любой аудитории, несмотря на то, что отклонения в акценте немецких учащихся на этом участке специфичны.

Работа над произношением русских **шипящих** [ш] – [ж] отличается в немецкой аудитории определенными особенностями: внимания требует постановка произношения этих звуков как в позиции перед гласными и в интервокальной позиции, так и в консонантных сочетаниях. Однако если тренировке шипящих в сочетаниях с другими согласными мы посвятили отдельные упражнения, то отработку шипящих в первых двух позициях мы включили в тему «Глухие и звонкие согласные»: минимальные пары слов типа *шар – жар, зашить – зажить* представлены вместе с парами слов *пар – бар, зайти – зайди*.

Приведем пример обобщающего упражнения на закрепление произношения консонантных сочетаний с аффрикатами [ц], [ч'] и шипящими [ш], [ж] в разных позициях, отрабатываемых до этого в разнообразных упражнениях. В данном упражнении закрепляется также произношение сочетаний СТ, СП в начале и середине слова и их отличие от сочетаний ШТ, ШП (данные два типа сочетаний изредка могут смешиваться в немецком акценте).

ПРИМЕР № 1. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласных [ц], [ч'], [ш], [ж] в разных позициях.

Ждать нѹжной информáции, ржанóй и пшенíčный хлеб, морóшка с опѹшки, спонж для макіяжа, зажмѹрить глазá, чванлѣвый человѣк, лѣгкий немѣцкий акцѣнт, кóжный зуд от рѹчки швáбры, вождѣние машѣны, большóй куш.

Малыш по неосторожности ошпарил палец на ножке. В школу не нужно надевать шпильки, лучше подойдет спортивная обувь со шнурками. Читатели не оценили концовку романа. Ковш нужен, чтобы зачерпывать воду из колодца. Жевать жвачку при старших невежливо. Я настаиваю на том, что история с кражей зашторпанной выдавшей виды шали – чистая ложь. Смотри, столько цветных шаров! Кричи громче, не молчи! Поезд мчался на конечную станцию. Держи пиццу крепче. Возможно, эта дорожка ведет к центру парка.

Важно также обратить внимание немецких учащихся на отличие сочетаний аффрикаты [ч'] с другими согласными от сочетаний, в которых между двумя согласными есть гласный. В немецком акценте эти два типа сочетаний часто смешиваются.

ПРИМЕР № 2. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласный с согласным [ч'], а также сочетаний «согласный + гласный + [ч']».

Пчела – печальный, вчера – вечера, чтение – читать, чрезмерный – через меру, чванливый – чавкать, почва – кочевник, очки – чеканный, ночлег – на челе, кочки – никчемный, личный – лечение, учти – вычитание.

При работе над произношением звуков [j] и [j̥] в немецкой аудитории наблюдается ряд специфических отклонений в разных позициях. В традиционных материалах данная тема в целом представлена очень подробно, поэтому не требует специальной разработки в большинстве позиций. Тем не менее мы сочли нужным сделать акцент на некоторых случаях употребления этих звуков и особенностях их представления. Так, для немецких учащихся важно различение слов или словоформ типа *змея* – *змея*, *мой* – *мой*. В словах типа *змея*, *мой*, *бой*, *боевой* надо обратить внимание не только на выпадение реализации фонемы <j> в интервокальной позиции перед гласным [и], но и на наличие последующего [и], который в акценте может выпадать.

Несмотря на то что выпадение реализации фонемы <j> не является обязательным в этой позиции, лучше акцентировать на этом внимание учащихся, чтобы они не произносили в этой позиции полновзвонкий [j]. При этом важно напомнить учащимся, что в таких словах, как *мою*, *моя*, [j] перед другими гласными произносится. Здесь мы проводили аналогию с родным языком учащихся, приводя в пример слово *каюта*, в немецком аналоге которого *Kajüte*

произносится согласный, отличающийся от русского лишь меньшей звучностью (полувзвонкий шумный вместо сонорного).

В словах типа *мой, бой, дай* мы работали, с одной стороны, над произношением слабого согласного (некоторые участники в начале обучения произносили здесь напряженный ярко выраженный [j]), а с другой – над искоренением гласного [i] на месте глайда. В данном случае в начале опытного обучения мы проводили аналогии с немецкими словами типа *zwei* ‘два’, *Polizei* ‘полиция’, в которых вторая часть дифтонга перцептивно сходна с русским глайдом, однако практика обучения показала, что аналогии здесь стоит проводить с большой осторожностью, так как в данном случае это может спровоцировать произношение слабого переднего гласного: *[dai] вместо *дай*.

Обязательна также отработка глайда в окончаниях прилагательных типа *синий, красивый*. В этом случае мы не только боролись с выпадением конечного звука и смешением таких слов, например со словами *сини* (Р.п. *синь*), *красивы*, но и тренировали фонологический слух, так как учащиеся не воспринимали такие окончания на слух. Аналогичная работа проводится над произношением глайда в позиции перед согласными, например *найди, геройский, айва* (здесь в акценте нередко встречается замена глайда на передний гласный и смешение таких слов, как, например, *зайка – заика*).

Наконец, требуют особого внимания на уроках пары слов *Наталия – Наталья, воскресенье – воскресенье, братия – братья*, которые сливаются в акценте, так как сочетания типа *t'ija* (в данном случае – *t'ija*) ошибочно реализуются как *t(')ja*. Соответственно нашей задачей здесь было прежде всего тренировать произношение предшествующего глайду гласного. Отметим, что при освоении сочетаний типа *t'ja* (или *t'ja*) мягкость согласного (за исключением переднеязычных [с'], [з'], [т'], [д']) и произношение глайда обычно осваиваются учащимися быстро. В некоторых случаях в ходе опытного обучения помогала опора на родной язык учащихся – в немецких словах *Linie* ‘линия’, *Lilie* ‘лилия’ конечные сочетания перцептивно сходны с русскими *-нья, -лья* (в немецком после согласного здесь произносится сверхкраткий [j], схожий с русским глайдом). Такие слова из родного языка способствуют освоению русских слов с конечным

сочетанием *t'ja*, например *свинья, келья*. Однако здесь преподавателю нужно быть очень внимательным, чтобы эти слова из родного языка не ассоциировались со словами, содержащими конечное сочетание типа *t'ija*, например *лилия, линия*, это спровоцирует ошибки.

Приведем примеры упражнений, направленных на усвоение произношения звуков [j] и [i̯] в немецкой аудитории. Первые представленные здесь упражнения нацелены на отработку произношения глайда в позиции конца слова, перед согласными, его отличия от гласного [и] в позиции перед согласными и от сонорного [j] в позиции перед гласным.

ПРИМЕР № 3. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение: а) слабого [i̯] на конце слова и перед согласными; б) слабого [i̯] и гласного [и] перед согласными.

А) Герóй – герóйский, рай – ráйский, слúчай – случáйный, Уругва́й – уругва́йский, лакéй – лакéйский, ковбóй – ковбóйский, негодя́й – негодя́йский.

Б) Найдíте – наивы́сший, сто́ило – сто́ило, за́йка – за́йка, сто́йка – сто́имость, стру́йный – струи́вшийся, ма́йка – ма́яться, со́йка – соизво́лил.

ПРИМЕР № 4. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение звонкого [j] перед ударным гласным и слабого [i̯] перед безударным гласным.

Стою́ – сто́ю, мою́ – мо́ю, моя́ – мо́я, свою́ – усво́ю, своя́ – скрыва́я, скрою́ – скро́ю, моя́ – Ма́я.

После отработки произношения слов типа *мои, герои, боевой*, где глайд перед гласным [и] выпадает (как в рецептивно-репродуктивных, так и в комплексных упражнениях, где учащимся надо образовать множественное число от прилагательных и существительных, оканчивающихся на [i̯]), мы перешли к закреплению произношения глайда и сонорного в разных позициях.

ПРИМЕР № 5. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением конечного [i̯] и сочетаний гласных с гласным [и].

Бой – бо́й – боево́й, строй – стро́ишь – строево́й, рай – Ра́и – ра́ем, рой – ро́и – ро́ем, Кита́й – кита́ец, чай – ча́й – чаевы́е, пой – по́й – по́езд, обу́й – обу́ет.

ПРИМЕР № 6. Обозначьте в квадратных скобках произношение выделенных в словах фрагментов. Прочитайте слова вслух.

Образец: твой [i̯]– во́ю [i̯y]– твою́ [jy]– тво́й [ai̯].

Мой – мо́ю – мою́ – моя́ – мо́й, свой – своё – своя́ – сво́и, бой – бо́ю – бо́я – бо́ец – бо́й, край – до кра́я – кра́й – краевóй, слúчай – слúчаю – случáюсь – слúчаи, трамва́й – трамва́я

– трамва́и, злоде́й – злоде́я – злоде́и, сбóй – сбóя – сбóи, сто́й – сто́я – усто́и, поцелу́й – поцелу́я – поцелу́и.

Дальнейшая работа над произношением указанных звуков неразрывно связана с корректировкой произношения твердых и мягких согласных и их сочетаний с согласным [j] (или с глайдом [j̥]). Систематизируем отклонения в интерферированной речи немецких учащихся на этом участке фонетической системы, в соответствии с которыми были предложены упражнения и задания. В немецком акценте помимо традиционных для всех контингентов отклонений происходит смешение следующих типов сочетаний: 1) сочетаний типа *t'i (t'y)*, например в словах *сини, трети, цели, красивы* – *t'ii (t'yi)*, например в словах *синий, третий, птичий, целый* – *t'ii*, например в словах *третье, птичьи* – *t'ii*, например, в словах *синие, могучие*; 2) сочетаний типа *t(')ai*, например в словах *злодей, бой*, и сочетаний типа *t(')ai*, например в словах *бои, злодеи*; 3) сочетаний типа «[j̥]+согласный», например в словах *стойка, зайка* и сочетаний типа «[i]+согласный», например, *стоит, заика*; 4) сочетаний типа *t'ja (t'ia)*, например в словах *ученье, братья*, и сочетаний типа *t'ija (t'ia)*, например в словах *учение, братия*.

Приведем пример упражнения, нацеленного на тренировку противопоставления сочетаний, представленных выше при перечислении в первом пункте. Отметим, что весь языковой материал, данный в упражнениях из примеров № 3–7, отрабатывался затем в словосочетаниях, предложениях и текстах.

ПРИМЕР № 7. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение [j̥] на конце слова и перед гласными, а также на произношение конечного гласного [и].

Си́ний – си́ние – сини, це́лый – це́лые – це́ли, тре́тий – тре́тьи – тре́ти, птíчий – птíчьи – дíчи, могу́чий – могу́чие – могу́чи, весе́лый – весе́лые – весе́лье – веселí, ка́рий – ка́рие – ка́рри, поме́стий – поме́стье – поме́сти, облі́чий – облі́чье – обличí.

Различению сочетаний *t'ja (t'ia)* и сочетаний типа *t'ija (t'ia)* был посвящен отдельный фрагмент СУЗ. Помимо традиционной работы над сочетаниями типа *t'ja* (мы работали здесь по собственным материалам, созданным с учетом всех особенностей немецкого контингента и в полном объеме представленных в

приложении) много усилий требует постановка произношения слов, содержащих конечное сочетание типа *t'ija*. Подобные слова входят в Лексические минимумы с самого начала изучения русского языка, впоследствии объем таких слов только увеличивается, например существительные *линия, лилия, биография, станция, аудитория, здания, Россия, Индия*, множество существительных и прилагательных на *-ие*, формы прилагательных на *-ее, -яя* и т.д. Если слово имеет аналог в немецком языке, например *фамилия – Familie* ‘семья’, такие случаи требуют особого внимания, так как аналог в немецком произносится с выпадением гласного перед сверхкратким [i]. Указанные слова сначала отработывались отдельно, а затем вместе со словами типа *ладья, келья, скамья, пираньи, свинье, хлопья, братья, третьи, гости, ничья*, содержащими конечные сочетания типа *t'ja*. Примеры противопоставлений конечных сочетаний *t'ja* и *t'ija* в минимальных парах типа *воскресенье – воскресенье, братья – братия* в ходе опытного обучения зарекомендовали себя как очень полезные и показательные для учащихся.

Особого внимания в немецкой аудитории заслуживает постановка русских **дрожащих**. Произношение увулярного вибранта [R] и чуть реже – велярного звонкого щелевого [ʁ] на месте сонорных [r] – [r'] является характерным признаком немецкого акцента и наблюдаются у учащихся на всех уровнях обучения. В ходе опытного обучения нашей задачей на этом участке было переключение внимания учащегося с увулы на кончик языка и тренировка артикуляций кончика языка, что осуществлялось на большом языковом материале в разнообразных упражнениях. В некоторых случаях, например в позиции перед гласными, нам помогала опора на родной язык учащегося, в котором есть переднеязычный вариант вибранта, сохранившийся сейчас в основном в оперном пении, а также в речи жителей Баварии, Австрии, Швейцарии. Однако важно следить, чтобы он не ослаблялся вплоть до выпадения в сочетаниях с согласными, например в словах *борт, курс, вопрос*.

Помимо собственно артикуляционных сложностей затруднения вызывают реализации сонорных [r] – [r'] в сочетании с другими согласными и в позиции после гласных в середине и конце слова (особенно часто, если слова

оканчиваются на *-er, -ёр*). В первом случае нужно следить за произношением всех компонентов сочетания, без выпадений, замен и гласных вставок, во втором случае важно обращать внимание на полнозвонкое произношение дрожащего, который в акценте может вокализоваться, выпадать или заменяться на сочетание с передним гласным.

В качестве примеров приведем выборочно использованные в ходе опытного обучения упражнения по этой теме:

ПРИМЕР № 8. А) Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласного [p] в сочетаниях ЕР, ЁР на конце слова.

Сквер, старовёр, Селигёр, размер, инженер, миллионёр, пенсионёр, офицёр, торшёр, модельёр, вольёр, барьер, интерьер.

Север, ветер, свитер, катер, мастер, клевер, лидер, веер, лазер, покер, шулер, замер, конвейер, кучер, менеджер, лайнер, голкипер, продюсер, тостер, кондитер, характер, адаптер, парикмахер.

Бобёр, шофёр, актёр, жонглер, планёр, партнёр, костёр, каскадёр, тренажёр, дирижёр, гипнотизёр, режиссёр, волонтёр, шахтёр.

Б) Какие из имён существительных из упражнения №4 обозначают род занятий людей, а какие – технические средства? Придумайте ваши примеры с этими словами.

ПРИМЕР № 9. Образуйте и назовите формы Родительного падежа множественного числа от данных ниже слов.

Образец: фара – фар.

Свара, сигара, камера, сфера, мера, опера, пантера, задир, квартира, притвор, амфора, фигура, шкура, структура, дыра, проньра, гравюра, купюра.

ПРИМЕР № 10. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных с сонорным [p] в разных позициях.

Зразы с брусникой, сравнить счёт, убрать трап, «Хроники Нарнии», набросок шедевра, цифры и дроби, сохранить здравый ум и мудрость, центр кадра, кружевная выкройка, грустный трубач.

Хрупкий врач сразу вправил ногу храброму пациенту несмотря на хруст, и тот уже не хромает. Братья не дружили, враждовали и даже дрались. Ни вброд, ни вплавь туда не добраться. В краже из храма охрана напрасно обвинила венгра из оркестра. В огромный грузовик нагрузили фрукты. Сотрудник надел скафандр и отправился на космодром проводить осмотр. Фрагмент и отрывок – это синонимы. Тигр вдруг загрыз зубра.

ПРИМЕР № 11. Слушайте и повторяйте словосочетания, предложения и микротексты. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний сонорного [р] с согласными в разных позициях.

Шерстяная куртка с карманами, морс из черники, зоркий беркут, норма содержания ртути, сорт персиков, зёрна огурцов и морковки, штурм мирной крепости, сырны́й торт, яркий дырчатый фартук, терпеть придирки, венгерка из ржаной муки, гордый фермер, скакать верхом, вручить орден, восторгаться верным другом, усердный барсук, серп и молот, снежный барс, герб города.

В шторм на пирс выбросило ржавые обломки корабля. Конь громко заржал. На кирпичном чердаке потрескалась штукатурка. На старт, внимание, марш! Дежурная лодка вернулась в порт, и полиция поднялась на борт. В ледяной воде не плавают карп и ёрш, зато встречается морж.

Кошка Мурка неоднократно забиралась наверх этажерки, рвала бархатные шторы и ширму, опрокидывала корм, сгрызала шнурки, обрывала люстру и выпрыгивала в форточку – восторг, а не кошка!

В воскресенье буду делать уборку и готовить борщ, не забуду и про спорт – пойду в парк на теннисный корт. Ну и что, что месяц март, надену перчатки и шапку из чернобырки, тогда точно не замёрзну, даже в пургу.

ПРИМЕР № 12. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласного [р'] с согласными в разных позициях.

Борьба греков-патриотов, хриплый крик, древние жрецы, крепкий хребет, драить тряпкой грязный трюм, временная бригада, брякнуть лишнее, кривой крючок, колесо обозрения, без посредников, упрямый брюнет, вручение премий и призов, дремать на трибуне, в среду.

Хряк хрюкает. Раздался треск и упало бревно. В тюрьме кудрявого Андрея побрили. В кутерме я потеряла серьгу. Примерьте, например, эти брюки с витрины. Гримёр зря с тревогой смотрел в зрительный зал. Горький хрен растёт на грядке. Гречку и грибы выгребали из погреба и вытряхивали из мешков. Вирусы гриппа и ветрянки приносят вред.

ПРИМЕР № 13. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласных [р] – [р'] в разных позициях.

Радеть за общее дело, купить рыбу в Риге, майские грозы и сладкие грёзы, взять брюки в руки, корявая кора, дать немного сахара пахарю, уехать в Сибирь в сибирские морозы, читать букварь и есть сыр, церковный хор.

Ряды́ редёют. Мы рады́ быть рядом с ва́ми. Реба́та, дава́йте рабо́тать! Рабы́ня собира́ет ряби́ну. Рысь рычи́т, ребёнок кричи́т – рысь, а ну-ка брысь! Пойдёшь в лес по э́той тропке – ма́ма зада́ст трепку. За́яц руса́к пры́гнул в рюкза́к. «А за ним кома́рики на возду́шном ша́рике» (К. Чуковский). Во двóriке лежа́т топо́рики. На пара́д она́ надела́ краси́вый наряд. Де́ти в воде́ игра́ют и глубоко́ ныря́ют. Берёзы вы́держат моро́зы. Я беру́сь за э́то де́ло, я отли́чно борю́сь с грызу́нами. У ребёнка́ янва́рским у́тром был жар, наве́рное, кака́я-то хворь. Если получи́л удар – уда́рь в отве́т. Дверь ме́ньше, чем дверно́й кося́к.

ПРИМЕР № 14. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [p] – [p'] в сочетаниях типа ТА-ТЯ-ТЬЯ.

Рад – ряд – ря́нный, кюре́ [э] – ку́рение – курье́р, каре́ [э] – каре́та – карье́ра, помору́ – на мо́ре – Помору́е, ме́ра – ме́ря – пе́рья, куро́рт – курёнок – курье́з, Ве́ру – ве́рю – зве́рю, сыро́к – сбере́г – сыре́ё, кома́ры – кома́рик – комаре́ё, отвáры – ва́рит – Ма́рьи. На дворе́ – подво́рье, на горе́ – взгоре́е, по ве́ре – пове́рье, зве́рёк – зве́рьё.

ПРИМЕР № 15. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласных [p] – [p'] в разных позициях.

Цветы́ на взго́рье, дере́вья на горе́, возда́тся по ве́ре его́, пове́рье с дре́вних времён.

Помору́ живу́т в Помору́е и рабо́тают в мо́ре. На куро́рте произошёл курье́з. Ку́рение не меша́ет карье́ре курье́ра. Сестра́ Ма́рьи ва́рит отвáры. Я не ве́рю э́тому зве́рю, и Ве́ру предупрежу́. Снача́ла прилетёл оди́н кома́рик, пото́м остальные́ кома́ры, и вско́ре комаре́ё меня́ совсе́м заело́.

В данном разделе также даются для чтения стихи, тексты и скороговорки, а также предлагаются речевые задания и игры.

При разработке упражнений по теме **«Артикуляция заднеязычных согласных»** мы сосредоточились на двух аспектах: во-первых, мы посвятили отдельный подраздел произношению глухих [к] и [х] на конце слова. Приведем здесь этот материал в полном объеме, вместе с методическим комментарием для преподавателя и для учащихся.

ПРИМЕР № 16. Комментарий для преподавателя

На занятиях в немецкой аудитории необходимо уделять внимание произношению заднеязычных согласных [к], [х] на конце слова, особенно после гласных переднего ряда [и], [э], например в словах *человек, век, зати́х*. Учащиеся произносят здесь вместо твердых смягченные или мягкие согласные: *челове[k'], *ве[k']. На месте русского [х] звучит

немецкий среднеязычный [ç], который воспринимается русскими как [х'], и поэтому приводит к ошибкам: *зати[х'] вместо зати[х] (ср. звучание *ich* 'я' и *их*).

Материалы для студентов

- Русские согласные [к], [х] в позиции конца слова всегда произносятся твёрдо, например, *век* – ве[к], *миг* – ми[к], *затих* – зати[х], *успех* – успе[х].

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением твердых согласных [к], [х] на конце слова.

Чек, узбék, отсék, челове́к, велотрék, изли́шек, дружóчек, глотóчек, хле́бушек, горóшек; ма́льчик, двóрник, гóнщик, пла́стик, базили́к, ба́нтик, абрикóсик, грузови́к, прони́к, спúтник.

Пробéг, ковчéг, ночлéг, бéрег, Олéг, снег, стратéг; миг, сдвиг, настрíг, пóдвиг, пóстриг, настíг.

Грех, смех, орéх, успéх, на́спех, доспéх; стих, псих, штрих, в́ывих, жени́х, Цю́рих, затíх.

2. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение твердых согласных [к], [х] на конце слова.

Спúтник Земли́, зелёный горóшек, ма́ленький ма́льчик, принять пóстриг, послед́ний штрих, в́ыйти на берег, Но́ев ковчéг, завязáть ба́нтик.

Дай одíн глотóчек воды́. Ребёнок наигрáлся и затíх. Пúтников настíг снег, и онí на́спех устрóились на ночлéг. Стратéг имéл успéх. Челове́к прони́к в отсék. В переговóрах на́метился сдвиг. И смех, и грех.

3. Образуйте и назовите существительные с суффиксами *-чек*, *-шек*, *-ик* от данных ниже слов. Как меняется значение слов при добавлении этих суффиксов?

Образец: комок – комочек.

Кусóк, мешóк, челове́к, звонóк, замóк.

Образец: горох – горошек.

Ка́мень, воробéй, орéх, край;

Образец: стол – столик.

Лоб, арбу́з, матра́с, дом, слон.

4. Образуйте и назовите формы Предложного падежа с предлогом *о* (*об*) от данных слов в словосочетаниях.

Образец: э́ти интере́сные кн́иги – об э́тих интере́сных кн́игах.

Сво́й све́жие продúкты, тво́й вчера́шние слова́, э́ти до́лгие но́чи, мо́й ве́рные друзы́а, их о́бщие де́ти, те доро́гие часы́, други́е и́скренние пожела́ния, са́мые молодые́ коллéги.

Вторым аспектом стало произношение заднеязычных [х] – [х'] в разных позициях. Здесь в немецком акценте наблюдаются прежде всего

артикуляционные ошибки – на месте русских заднеязычных учащиеся произносят среднеязычный [ç], увулярный [χ], фарингальный [h], смычный [k] или сочетание [kχ]. В последних двух случаях следует опираться на то, что заднеязычные [x] – [x'] – щелевые звуки, а заднеязычный [k] – смычный взрывной, т.е. щель, в отличие от смычки, можно потянуть и ощутить при артикуляции. Для устранения увулярного звука мы обращали внимание учащихся на положение кончика языка у нижних зубов и на то, что увула не задействована в артикуляции, а для устранения среднеязычного просили учащихся отодвинуть язык назад. При произношении сочетаний с согласными выявляются многочисленные отклонения системно-позиционного характера, обусловленные отсутствием таких сочетаний в немецком языке. Ниже представлены выборочные упражнения по данной теме. Речевые упражнения и тексты из данного раздела приводятся ниже.

ПРИМЕР № 17. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласного [x] с другими согласными.

Хвалá хлéбу, хлестáть хлысто́м, сохра́нять хлам и лохмо́тья, захмелéть на ва́хте, хрúпкая бúхта, захны́кать и захлю́пать но́сом от хлéстных слов, хму́рый хозя́ин, до́хлый хомя́к, выхлопну́ые га́зы.

Ша́хматы сейча́с нара́схва́т. Он хмы́кнул и на́гло ухмыльну́лся. Она́ хва́стается, что́бы её похва́лили. Ребе́нок все́го лишь чихну́л, а не захворáл.

ПРИМЕР № 18. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [к] и [х] в разных позициях.

Ка́дка – ха́тка, ко́лко – хо́лка, кол – холл, корь – хорь, корáлл – хорáл, код – ход, качú – хочú.

Мак – мах, мок – мох, сок – сох, бак – бах, шаг – шах, бук – бух, грек – грех, каза́к – каза́х, чек – чех, лик – лих, поро́к – поро́х.

Му́ка – му́ха, мака́ть – маха́ть, мака́л – маха́л, нака́л – наха́л, ве́ко – ве́ха, рубáка – рубáха, Ли́ка – ли́хо.

Клад – хлад, крен – хрен, клоп – хлоп, кру́пка – хру́пко, кряк – хряк, обмакну́ть – обмахну́ть.

ПРИМЕР № 19. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных с согласными [x] – [x'].

Олига́рх из Херсо́на, хиру́рги в бахи́лах, хище́ния из архива, схва́тка с анархистами, трахе́я и броне́х, хи́лые женихи́, схе́ма транспорта в Хи́мках, верх безысхо́дности, ве́хи эпо́хи, глупые стра́хи, глухие ехи́дны.

Хи́трый парикма́хер обхитри́л алхи́мика и дово́льно хихика́л. Ве́тхая шху́на попа́ла в стихию́. Ше́йх тре́бует хоро́шего обхожде́ния. Стихи́ подходят для хита́. Колхо́з выра́шивает фе́нхель и ара́хис и получа́ет дохо́д.

ПРИМЕР № 20. Прочитайте вслух микротексты. Обратите внимание на произношение согласных [x] – [x'] в разных позициях.

Он всегда́ был хру́пким, худы́м и хромы́м, но при э́том о́чень хра́брым. Нико́гда я не ви́дел его́ хму́рым, нико́гда он не хвали́л себя́ и не хны́кал. Хле́б на́до храни́ть акку́ратно и не хвата́ть рука́ми.

За́чем ты храни́шь в кварта́ре вся́кий хлам – гря́зную хруста́льную ва́зу с хной, хмель и мох в паке́тике, хвост от игру́шки из хло́пка, хво́йные ве́тки, ста́рый мех, хлопúшку? А тепе́рь ещё и хворост наве́рх положи́ть хо́чешь, его то́лько не хвата́ло!

Для освоения позиционных закономерностей в немецкой аудитории мы разработали упражнения и задания по темам «Глухие и звонкие согласные» и «Твердые и мягкие согласные». Основное внимание мы сосредоточили на первой теме, так как функционирование глухих и звонких согласных является крайне важной темой в работе с немецкими учащимися, нарушение закономерностей в этой области формирует яркие черты акцента. С помощью ошибочной мены звонких на глухие согласные немецкий акцент имитируется даже в художественной литературе (см., например, [Бархударова 2016]). Так, в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» речь немца Андрея Карловича, в которой «сильно отзывался немецкий выговор» [Пушкин 1955: 445] передана прежде всего через замену «букв, соответствующих звонким согласным, на буквы, которые соответствуют глухим: **поже мой; *тавно ли; какой у него *молотец; *фрема, фрема; *софестно; *держать в ешовых рукавицах*».

Кроме того, именно на реализацию глухих и звонких согласных в разных позициях, а также на чередования согласных по участию голоса оказывает огромное влияние родной язык учащихся, так как в немецком языке есть аналоги русских глухих и звонких согласных и ассимиляции по участию голоса, которые переносятся на «русскую почву». В практике преподавания русской фонетики

важно отличать такие ситуации, например, от обучения произношению твердых и мягких согласных. Аналогичная русской корреляция по твердости/мягкости отсутствует в системе немецкого консонантизма, как и в большинстве других языков, из-за чего основная задача при постановке произношения сводится в данном случае в основном, пользуясь выражением А.А. Реформатского, не к «борьбе со своим», а как раз к «овладению чужим». Более того, русская категория твердости/мягкости, представляющая универсальную трудность для всех контингентов учащихся, подробным образом представлена в курсах практической фонетики, и к ее представлению в немецкой аудитории можно добавить лишь некоторые моменты, которые обусловлены спецификой немецкого акцента.

В наших материалах для опытного обучения разработан фрагмент СУЗ для освоения произношения глухих и звонких согласных во всех позициях, представляющих трудность для немецких учащихся: перед гласными, перед сонорными и губными [в] – [в’], а также сочетаний двух звонких, особенно на стыках морфем в слове. Реализацию консонантных сочетаний на морфемном шве необходимо отдельно отрабатывать именно в немецкой аудитории. Особое внимание уделено ассимиляциям по звонкости, отсутствующим в родном языке учащихся.

В то же время на меню звонких на глухие в позиции конца слова и перед глухими согласными приходится гораздо меньший объем упражнений: данные закономерности совпадают в обоих языках, в связи с чем появляется возможность минимизации материала, нам представляется возможным перейти здесь сразу к этапу словосочетаний, минуя отработку в конкретных словах и тем более слогах. В комментарии для учащихся проводятся параллели с немецким языком, основное внимание в упражнениях сосредоточено на произношении словосочетаний, например *сладкий завтрак, совсем тяжело*, а также словосочетаний типа *тираж книг, платёж в фонд*, где нужно следить за слитностью произношения слов в фонетическом слове. Произношение двух глухих согласных также не вызывает трудности у немцев, поэтому не представлено в методическом комментарии, в упражнении же слова, содержащие

подобные сочетания, даются сразу для чтения, учащимся предлагается следить за неаспирированным произношением глухих согласных.

Отработка произношения глухих и звонких согласных в позиции перед гласными начинается в интервокальной позиции и лишь затем в начале слова, так как интервокальная позиция для постановки произношения звонких согласных является благоприятной, в отличие от начала слова. В обеих позициях сначала отрабатывается произношение щелевых согласных и только потом – смычных, это обусловлено тем, что произношение глухих щелевых не вызывает у учащихся затруднений, а при произношении глухих смычных в этих позициях появляется придыхание. Последовательность ритмических моделей подобрана таким образом, чтобы помочь учащимся избавиться от придыхания при произношении глухих [п], [т], [к]: áta→táta→tatá; tatá→táta→tat (придыхание ярче проявляется в акценте перед ударным гласным и в закрытых слогах). Слова в упражнениях представлены сразу в минимальных парах или в парах слов, сближающихся по звучанию, например *грифы – гривы, оята – ребята*, что помогает учащимся в рамках корректировочного курса с самого начала сосредоточить внимание на противопоставлении указанных согласных в определенных позициях.

В раздел, посвященный тренировке произношения глухих и звонких согласных в разных позициях, включена нами и работа над произношением **свистящих [с] – [с'] – [з] – [з']**. При этом важно помнить, что употребление немецких свистящих – аналогов русских свистящих – позиционно обусловлено, и следовательно, освоение русских [с] – [с'] – [з] – [з'] представляет большую сложность для немцев. Вследствие этого мы выделили упражнения на их отработку вместе с сопутствующим методическим комментарием в отдельные подразделы в рамках темы «Глухие и звонкие согласные». Такое решение помогло обратить особое внимание учащихся на данные звуки, что способствовало более эффективному усвоению их произношения в разных позициях.

Приведем пример фрагмента СУЗ, направленного на отработку произношения русских свистящих в позиции перед гласными в начале и середине слова.

ПРИМЕР № 21. 1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [с] – [з], [с'] – [з'] в середине слова между гласными.
Рóсы – рóзы, глáсом – глázом, поса́ди – позади́, Ва́ся – ва́за, весели́м – вазели́н; коса́ – коза́, лесо́к – Лизо́к, касáться – каза́ться, несёт – везёт, баси́ть – бузи́ть; усы – ўзы, бў́сина – бузина́.

2. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [с] – [з], [с'] – [з'] в начале слова.

Сойду́ – зайдú, суди́ть – зуди́ть, соли́ть – золи́ть, севóк – зевóк, семья́ – земля́; са́ла – за́ла, са́йка – за́йка, со́я – Зо́я, се́ли – зе́лень, си́льный – зи́мний; суп – зуб, сам – зам, сон – зон, сядь – зять; сор – узо́р, соль – мозо́ль.

3. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласных [с] – [з], [с'] – [з'] в различных позициях.

Сало́н краси́ты, вы́сохший сыр, суро́вые зи́мы.

Зимо́й за́ городом занесло́ возо́к. В магази́ны завезли́ мокаси́ны. Семь пуза́тых порося́т сала́т на за́втрак захотя́т. Везёт Се́нька Са́ньку с Со́нькой на са́нках.

4. Прослушайте слова. Выберите одну букву из обозначенных в скобках букв и вставьте вместо точек. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте записанные слова вслух.

Образец: (з/с)...удить – зудить.

(в/ф) де...из, (с/з) ...уп, (ф/в) ...он, (п/б) на...ор, (к/г) ...алина, (с/з) ...ять, (ш/ж) ма...ут, (п/б) ...ить, (с/з) ко...а, (к/г) за...он, (с/з) ...ядь, (в/ф) де...ис, (ш/ж) ...ар, (п/б) ...ока, (к/г) ...алина, (т/д) ...олг, (т/д) най...и, (ф/в) ...он, (ш/ж) вы...ить, (к/г) за...он, (т/д) пру...ик, (к/г) ...уст, (с/з) ко...а, (ш/ж) ...ар, (п/б) ...ока, (т/д) най...и, (т/д) ...олк, (с/з) ...убы, (п/б) ...ить, (ш/ж) ма...ут, (к/г) ...уст, (ш/ж) вы...ить, (п/б) на...ор, (т/д) пру...ик.

Тренировке произношения глухих и звонких в позиции перед сонорными и губными [в] – [в'] посвящен отдельный подраздел. Приведем его здесь в полном объеме. *ПРИМЕР № 22:*

- Перед сонорными и согласными [в] – [в'] в русском языке могут быть как глухие, так и звонкие согласные: [п]леск – [б]леск, [т]верь – [д]верь, [в]ла́га – [ф]ла́ги. Следите за полнозвонким произношением звонких согласных перед сонорными и [в] – [в'], а также за полнозвонкостью следующих за звонкими сонорных и [в] – [в']. Важно обращать внимание на отсутствие придыхания у глухих согласных и на их глухое звучание.

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний глухих и звонких с сонорными согласными.

Пра́во – бра́во, плеск – блеск, приз – бриз, фла́га – вла́га, Фред – вред, крот – грот, кладь – гладь, грабь – краб, кнут – гнут, трава́ – дрова́, тля – для, трель – дрель, шни́цель – жни́ца, шмыг – жмых.

2. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением глухих и звонких согласных перед согласными [в] – [в'] и за произношением [в] – [в'].

Гвоздь, квота, гвалт, квакать, гвардия, жвачка, швабра, Швеция, дворец, творец, дверь, Тверь, двойка.

- Согласные [с] – [з], [с'] – [з'], как и другие русские согласные, могут быть перед сонорными и [в] – [в']: [с]лей – [з]лей, [с]вой – [з]вон. Следует особо внимательно следить как за качеством указанных согласных, так и за полновонкостью последующих сонорных и губных [в] – [в'].

3. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [с] – [з], [с'] – [з'] перед сонорными, а также за полновонким звучанием последующего сонорного.

Слить – злить, слой – злой, сладко – Златка, смей – змей, смеясь – змеясь, сразу – сразу, средь – зреть, снасть – знать, с нами – зная.

4. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [с] – [з], [с'] – [з'] перед согласными [в] – [в'] и за произношением [в] – [в'].

Сверь, зверь, сводный, звонкий, свой, звон, сват, звать, сваливать, звук, свежий, звенеть, свадьба, звякать.

- Глухие и звонкие согласные (в том числе и [с] – [з], [с'] – [з']) противопоставлены перед сонорными и [в] – [в'] не только в начале, но и в середине слова: и[к]ра – и[г]ра, ва[т]ник – ва[с]дник, о[с]ветить – о[з]вереть.

5. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний глухих и звонких согласных с сонорными в середине слова.

Икра – игра, докладывать – докладывать, икрёстый – игрёстый, поклажа – поглядить; вьтру – вьдру, ватник – всадник; нефрит – неврит; вопрос – оброс, уплатить – ублажить; душний – дружный, смешной – смежный.

6. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний глухих и звонких согласных с согласными [в] – [в'] в середине слова.

Заквакать, пригвоздить, обвал, обветшать, отворить, надводный, задвинуть, подвал, раздвоиться, затворки, задворки.

7. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний согласных [с] – [з], [с'] – [з']: а) с сонорными, б) с [в] – [в'].

а) Блесна, белизна, весна, казна, космос, возьми, ослик, козлик, масло, назло, досрочный, разрубить, несравнимый, незримый.

б) Насвистеть, развести, посвятить, развитие, несвязный, развязный.

8. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных с сонорными и [в] – [в'].

ВЫбросить шнИцель, ВЫпросить жвАчку, развалИть дом, свалИть дёрево, потеря́ть из ви́ду, поря́дочный с ви́ду, ручна́я кладь, гладь о́зера и плеск водо́й, вре́дно для крота́, знаме́на и фла́ги, кла́ссная игра́, зажму́риться от кошма́ра.

С на́ми тебе́ везло́. Не смей злить злу́ю осмеле́вшую змею́.

Свободо́но звене́ть, развалИть свою́ страну́, сверя́ть сво́дную табли́цу, клоп ви́полз, лоб вла́жный. В Тверь привезли́ двéри.

9. Прослушайте слова. Выберите одну букву из обозначенных в скобках букв и вставьте вместо точек. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте записанные слова вслух.

Образец: (п/б) ...*раво* – *право*.

(с/з) ...лой, (п/б) ...росит, (ф/в) ...лаги, (п/б) ...леск, (т/д) ...ворец,

(к/г) ...ладь, (с/з) ...лой, (т/д) ...верь, (к/г) и...ра, (с/з) ...мей,

(п/б) ...росит, (к/г) ...ладь, (т/д) ...ворец, (ф/в) ...лага, (т/д) ...верь,

(п/б) ...леск, (к/г) и...ра, (с/з) ...мей.

|| Слои, бросит, флаги, плеск, дворец, гладь, злой, зверь, игра, змей, просит, кладь, творец, влага, сверь, блеск, икра, смей.

10. Прочитайте словосочетания и предложения. Следите за произношением звонких согласных перед сонорными.

Удо́бный подлоко́тник, ме́дный вса́дник, чи́стая белизна́.

Вне́шность обма́нчива. Кузьма́ разно́сит газе́ты. Я разреша́ю ко́злику гуля́ть.

Отдельный комментарий и языковые упражнения в рамках данного подраздела посвящены произношению сочетаниям звонких согласных. Несмотря на то что произношение двух звонких формально не подходит в тему «Произношение согласных перед сонорными и губными [в] – [в']», мы включили отработку таких сочетаний в данный подраздел, так как в немецкой аудитории важно подчеркнуть, что здесь звонкие, как и в позиции перед сонорными и губными, не подвергаются оглушению. ПРИМЕР № 23:

- Сочетания двух звонких согласных в начале и середине слова произносятся полнозвонко: *ждать* – [жд]ать, *подготовить* – по[дг]ото́вить, *дружба* – дру[жб]а, *обжарить* – о[бж]а́рить. Особое внимание надо обращать на стык приставки и корня или корня и суффикса, так как в русском языке здесь также всегда произносятся полнозвонкие согласные в отличие от немецкого языка, где на конце морфемы звонкий меняется на глухой, даже если дальше следует звонкий.

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний звонких согласных в начале слова.

Бдѣние, бзі́ки, взвод, вздохну́ть, вдалекѣ, вбива́ть, взорва́ть, вжать, вгона́ть, жбан, жгут, где, здесь, зда́ние, здоро́вье.

2. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний звонких согласных в середине слова.

Обгры́зть, обжа́рить, ло́бзик, обде́лить, невдалекѣ, повбива́ть, на́взничь, надзе́мный, подзабы́ть, поджа́ть, подгора́ть, ходьба́, нужда́, тяжба, ложби́на, кожза́м, подожгли́, всегда́, регби́ст, изба́, изде́ржки, мозги́, разжига́ть.

3. Слушайте и повторяйте словосочетания. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний звонких согласных в начале и середине слова.

Подговори́ть бди́тельного надзира́теля, избега́ть пра́вды, дру́жба с вождѣм, жда́ть обзо́ра, никогда́ не обводи́ть вокру́г па́льца, резьба́ по де́реву и гжель, вгона́ть в кра́ску, одна́жды раззадори́ть кова́бя.

4. Выделите в данных ниже словах сочетания звонких согласных. Прочитайте слова вслух. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Раздража́ть, до́ждик, здоро́ваться, вдали́, дря́зги, абза́ц, жгу́чий, овдове́ть, сва́дьба.

Большое внимание уделено в нашей системе ассимиляции по звонкости в сочетаниях глухих согласных со звонкими, например в словах *просьба, анекдот*, представляющей большую трудность для немцев, в родном языке которых в таких сочетаниях вместо регрессивного озвончения происходит прогрессивное оглушение. Следовательно, методическая задача здесь усложняется: одновременно с усвоением русских закономерностей приходится «изживать» закономерности родного языка. Так как позиционные закономерности не осознаются говорящим, нашей задачей было прежде всего их «выведение из зоны бессознательного», сознательное усвоение русских позиционных закономерностей. Для этого в упражнении предлагается не просто прослушать, повторить и прочесть самостоятельно слова и словосочетания, содержащие указанные сочетания, а дается образец чтения сочетаний с транскрипцией.

ПРИМЕР № 24. Слушайте и повторяйте слова и словосочетания. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных перед звонкими согласными.

Образец: афганец а[вг]а́нец.

Профгруппа, шарф брал, торф горит, триумф добра́, шеф звони́л.

Образец: просьба про́[з'б]а.

Сбор, сгоряча́, сза́ди, сдава́ть, сду́ться, отнёс бы, принёс домой, мыс Де́жнева.

Образец: мышь белая мы[жб']ёлая.

Ковш бы, грош заплатить.

Образец: суп готов су[бг]отóв.

Крепдеш́ин, прице́п большо́й, трап гото́в, клип дорого́й, выхлоп газов.

Образец: молотба моло[д'б]а́.

Футбо́л, о́тзыв, отду́шка, отгоня́ть, отзови́сь, от бра́та, часть го́рода, вот здесь, от за́висти.

Образец: вокзал во[гз]а́л.

Экза́мен, анекдо́т, КЗоТ, та́кже, к жи́зни, к дверя́м, к зиме́, ма́льчик жде́т.

Следующим шагом, нацеленным на исправление акцентных отклонений и методичное разрушение автоматизма позиционных навыков родного языка, являются упражнения на фрагментарное транскрибирование выделенных консонантах сочетаний в словах и словосочетаниях.

ПРИМЕР № 25. 1. Обозначьте в квадратных скобках произношение выделенных согласных. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте слова вслух.

Образец: просьба – [з'б], суп готов – [бг].

Же́нитьба [], Афга́нистан [], сда́вать [], экза́мен [], футбо́льные [], сбо́ры [].

Во́т зда́ние [], за́нёс бы [], ша́рф большо́й [], ма́льчик жде́т [].

|| [д'б], [вг], [зд], [гз], [дб], [зб]; [дз], [зб], [вб], [гж].

2. Впишите звуки в квадратные скобки и прочитайте записанные слова и словосочетания. Проверьте свои ответы по ключам.

Мо́лотба – моло[]а; сбо́лгнуть – []олтнуть; здо́бный – []обный; отжи́маться – о[]иматься; рю́кзак – рю[]ак; кварти́ра – []артира; сво́й – []ой; подо́шва – подо[]а; обва́л – о[]ал; за́двинуть – за[]инуть; разве́сти – ра[]ести, сго́рбиться – []орбиться.

Шель́ф бога́тый шель[]огатый; фотогра́ф доро́гой фотогра[]орогой; го́лос гру́бый голо[]рубый; фи́ниш дале́ко фи́ни[]алеко; око́п глубо́кий око[]лубокий.

|| [д'б], [зб], [зд], [дж], [гз], [кв], [св], [шв], [бв], [дв'], [зв'], [зг]; [вб], [вд], [зг], [жд], [бг].

После отработки чередований звонких и глухих согласных в словах и на стыках слов предлагается аналитическое задание, в котором учащиеся должны проанализировать произношение согласных в данных словах и выделить те слова, в которых имеют места чередования по глухости/звонкости.

ПРИМЕР № 26. Разбейте слова на две группы. В первую группу поместите слова, в которых произношение сочетаний согласных совпадает с их написанием (т.е. не происходитмены по глухости/звонкости). Во вторую группу поместите слова, в которых

происходит мена согласных по глухости/звонкости. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте слова из первой и второй группы.

Анекдот, поезд, штучка, также, несвободный, подпись, сладкий, гвоздь, задвинуть, обзор, молотьба, отзовись, кошка, второй, зверь, вокзал, творец, квартира, отправить, ущерб, дождик, завтрак, сгоряча, здоровье, подошва, отдушка, вгонять, обводить.

|| 1 группа: кошка, штучка, отправить, дождик, здоровье, вгонять, обзор, обводить, задвинуть, зверь, гвоздь, несвободный, творец, подошва, квартира.

2 группа: вокзал, сгоряча, анекдот, отдушка, молотьба, также, отзовись, сладкий, завтрак, подпись, второй, поезд, ущерб.

В следующем задании такого же типа учащиеся должны распределить предлагаемые слова на три группы в зависимости от того, как в них произносятся сочетания согласных. После выполнения такого задания важно попросить учащихся прочитать вслух получившиеся группы слов. Такие упражнения особенно эффективны на этапе повторения. Подобные упражнения также рекомендуются для учащихся-филологов.

ПРИМЕР № 27. Распределите слова на три группы в зависимости от того, как в них произносятся сочетания согласных: 1) [звонкий+звонкий]; 2) [глухой+глухой]; 3) [глухой+звонкий]. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте слова вслух.

Косьба, мошка, сдоба, творить, впавший, сжигать, обвешать, отгадка, раскрывать, отпаривать, отбивать, твёрдый, боксёр, отдых, никчёмный, шведы, сбитый, шпилька, гвалт, экзотика, сгинуть, жестокий, выдворять, светлый, квас, аптека, двойка.

|| 1. [звонкий+звонкий]: косьба, сдоба, сжигать, обветшать, отгадка, отбивать, отдых, сбитый, гвалт, экзотика, сгинуть, выдворять, двойка;

2. [глухой+глухой]: мошка, впавший, раскрывать, отпаривать, боксёр, никчёмный, жестокий, аптека;

3. [глухой+звонкий]: творить, твёрдый, шведы, шпилька, светлый, квас.

Интересными и полезными для отработки произношения на стыках слов являются задания, где учащемуся надо составить словосочетания из слов, данных в двух колонках. В таком задании внимание учащегося сосредоточено на нахождении подходящих по смыслу слов в словосочетании, что переключает внимание с фонетики и способствует автоматизации произносительного навыка.

ПРИМЕР № 28. Составьте словосочетания, соединив слова правой и левой колонок. Прочитайте получившиеся словосочетания.

<i>Герб</i>	
Клуб	внешний
Долг	сделать
Любовь	острый
Друг	на вокзале
Обед	в центре
Заказ	вечная
Поезд	подогреть
Нож	детства
	<i>города</i>

|| Клуб в центре, долг внешний, любовь вечная, друг детства, обед подогреть, заказ сделать, поезд на вокзале, нож острый.

Тема «**Твердые и мягкие согласные**» детально разработана в большинстве курсов практической фонетики, однако здесь мы сочли необходимым внести некоторые дополнения, обусловленные, с одной стороны, спецификой представления материала в конкретной аудитории, а с другой – актуальностью определенного материала для учащихся продвинутого этапа.

Постановка и корректировка произношения мягких согласных в позиции перед гласными в начале и середине слова в подготовленных нами материалах начинается с губных и заднеязычных перед гласными переднего ряда, затем перед непредними гласными. Мягкие переднеязычные [т'], [д'], [с'], [з'], [н'] осваиваются учащимися с большими затратами, отработка их произношения представлена в упражнениях отдельно. Более того, позиция перед гласным [и] оказывается самой трудной для немцев, поэтому произношение мягких переднеязычных перед этим гласным отрабатывается после тренировки произношения перед гласными [е], [а], [о], [у]. При работе над противопоставлением твердых и мягких согласных в данной позиции учитывается и противопоставление перед гласной <е>, например: *нэр* – *первый*, *Бэла* – *белый*, *мэр* – *мер*, *Кэт* – *кеды*, *кафе* [кафэ]– *кофе*. В комментарии учащимся сообщается, что перед Э согласные произносятся твёрдо, например *нэр* – [пэр], обычно это слова иностранного происхождения.

Тренировка произношения твердых и мягких переднеязычных вынесена в отдельный подраздел. *ПРИМЕР № 29:*

- Противопоставление твёрдых и мягких согласных [т] – [т’], [д] – [д’], [с] – [с’], [з] – [з’] и [н] – [н’] в позиции перед гласными [ы] – [и] требует особого внимания: [т]ы́ква – [т’]и́хо, ко́[с]ы – ко́[с’]ит, с[н]ы – у[с’]ни.

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [т] – [т’], [д] – [д’], [с] – [с’], [з] – [з’] и [н] – [н’] перед гласными [ы] – [и] в начале и середине слова.

А) Тыл – т́ихо, ты́кать – т́икать, ды́мка – Д́имка, ды́ня – Д́ина, сы́пать – сы́то, сы́ро – сирóтка, сы́тный – сы́тний, зы́бкий – зы́мний, ны́тик – ны́ти, ны́не – Н́ина.

Б) Пусты́ – пу́сты, ко́ты – ко́тик, ку́сты – ку́стик, цвeты́ – цвeти́, кру́ты – кру́ти, плoты́ – плoти́, прoсты́ть – прoсти́ть, суды́ – суди́, ра́ды – ра́ди, пло́ды – пло́ди, заво́ды – заво́дик, побéды – побeди́, носы́ – носи́, осы́ – оси́, пeрсы – пeрсик, посы́льный – поси́льный, возы́ – вози́, грозы́ – грози́, низы́ – низи́ны, сны́ – усни́, проны́ра – проникла́, да́нный – да́вний.

2. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение твёрдых и мягких согласных [т] – [т’], [д] – [д’], [с] – [с’], [з] – [з’] и [н] – [н’] перед гласными [ы] – [и] в начале и середине слова.

Т́ихо т́икать, сы́пать чeрeз сы́то, друг сы́тний, сы́тные пло́ды, зы́бкое пере́мирие, ны́тик Н́ина, отпу́стить и прoсти́ть, ра́да старáться ра́ди теб́я, поси́льное задáние.

Д́ина éла ды́ню. Ты мне не ты́кай. Зимóй бывáет сы́ро. Не суди́, и сам суди́м не б́удeшь. Слáдким сном, дит́я, усни́, пусть теб́е присн́ятся сны́. Вы́дра-проны́ра проникла́ сн́изу в до́мик.

Большое внимание в нашей СУЗ уделено слитному произношению слов в рамках фонетического слова, а также предлога, оканчивающегося на твердый согласный, с последующим словом, начинающимся на И, например *от Иры, без икры*. Отработка слитности произношения и твердого согласного предлога здесь неразрывно связана с работой над гласным [ы]. Мы сочли необходимым вписать этот материал в контекст работы над русскими согласными.

Подробно было разработано нами противопоставление твердых и мягких согласных перед Е. Дело в том, что для учащихся с высоким уровнем владения языком слова типа *стенд, тезис* с твердыми согласным перед открытым [э], с одной стороны, и слова типа *термин, пресса* с мягкими согласным перед закрытым [е] являются актуальными. Многие из этих слов входят в Лексические минимумы II и III уровней общего владения РКИ, другие регулярно

употребляются в каждодневном общении. Мы отобрали наиболее употребительные слова с твердым согласным перед Е и отработывали их в противопоставлении исконно русским словам и словам иностранного происхождения с мягким согласным. *ПРИМЕР № 30:*

- В некоторых словах иностранного происхождения согласный перед Е произносится твёрдо, а на месте Е произносится открытый гласный [э]: *кафэ* – ка[фэ], *пюре* – пю[рэ], *интервью* – ин[тэ]рвью. Если это безударный слог, редукция осуществляется, как и после других твёрдых согласных: *свитер* – сви[тьр], *ателье* – а[ты]лье.

Однако в словах *тема*, *текст*, *постель* и многих других (часто это исконно русские слова и слова, уже давно пришедшие в русский язык) согласный по правилам смягчается, а на месте Е произносится закрытый гласный [е]: [т'е]ма, [т'е]кст, по[с'т'е]ль. В безударных слогах редукция осуществляется, как после других мягких согласных: *стенá* – с[т'и]на, *тематический* – [т'ь]матический.

В следующих словах произносится твёрдый согласный перед Е: *тест*, *темп*, *тёрмос*, *тённис*, *отель*, *тент*, *тэзис*, *стенд*, *пастель*, *антенна*, *партёр*, *эстетика*, *коттедж*, *ателье*, *потенциál*, *интервью*, *атеист*, *интенсивно*, *компьютер*, *адаптер*, *спринтер*, *чартер*, *кратер*, *скутер*, *тостер*, *свитер*; *модель*, *тенденция*, *детектив*, *деградация*, *декаданс*, *идентичный*, *кодекс*; *фонетика*, *генетика*, *бизнес*, *туннель*, *энергия*, *кашнэ*; *шоссе*, *эссе*, *диспансер*, *безе*, *кафэ*, *пюре*.

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением твёрдых и мягких согласных перед Е.

Образец: тест [тэ]ст – *текст* [т'е]кст, *пастель* па[стэ]ль – *постель* по[с'т'е]ль.

А) Тест – текст, темп – тема, тёрмос – термин, тённис – тени, тенденция – температура, тент – тенор, тезис – тесно, стенд – стена.

Б) Пастель – постель, модель – одеть, отель – отец, партёр – мастер, компьютер – кондитер, адаптер – характер, спринтер – мистер, чартер – гангстер, кратер – катер, скутер – бухгалтер, тостер – Юпитер, продюсер – бисер, диспансер – миксер, метрополитен – (много) стен, свитер – ветер, интенсивно – вытеснить, туннель – тунец, кашнэ – конец, шоссе – пресса, эссе – бассейн, антенна – патент.

2. Разделите данные слова на две колонки – в правую поместите слова с твёрдым согласным перед Е, а в левую – с мягким согласным перед Е. Проверьте ответы по ключам. Прочитайте получившиеся группы слов вслух.

Тезис, стенд, патент, модель, академия, катер, эссе, эстет, термин, пионер, потенциал, детектив, партер, музей, тест, пресса, бизнес, теннис, крем, мотель, характер, мастер, коттедж, ректор, бассейн, генетический, термометр.

|| **Твёрдый согласный + Е:** тезис, стенд, модель, эссе, эстет, потенциал, детектив, партер, тест, бизнес, теннис, мотель, коттедж, генетический.

Мягкий согласный + Ё: патент, академия, катер, термин, пионер, музей, пресса, крем, характер, мастер, ректор, бассейн, термометр.

Противопоставление твердых и мягких согласных в позиции конца слова и перед другими согласными традиционно включается в курсы практической фонетики, мы представили материал, отличающийся отбором и объемом языкового материала. При тренировке противопоставления сочетаний типа ТА – ТЯ – ТЬЯ помимо детально разработанного языкового материала мы обратили внимания на артикуляцию звуков [j] и [j̥] в сочетаниях типа ТЬЯ, о чем рассказано ранее, а также на произношение сочетаний типа ТЬЯ с твердым знаком и на границах предлогов и знаменательных словоформ. Приведем фрагмент СУЗ, посвященный последним двум темам. *ПРИМЕР № 31:*

- Если на письме между согласной и гласной буквой пишется твёрдый знак Ъ, то согласный произносится твёрдо: *съезд* – [сјест], *объём* – [абјóm]. Помимо твёрдости согласного важно обращать внимание на четкое произношение [j], если далее следует ударный гласный, например *объятия* – [абјáтия], и более слабое произношение [j̥], если далее следует безударный гласный, например *объяви* – [абјиві].

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением твёрдых согласных и последующих [j]/[j̥] перед Ъ.

Въезд, съест, изьян, объём, объёкт, съёмка, подъём, объяví, объявлéние, объáть, объáтие, съедóбный, объяснítь, объектíвный, объединéние.

2. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение твёрдых согласных и последующих [j]/[j̥] перед Ъ.

Закрýть въезд, без изьяна, уéхать на съёмки, подъём в гóру, дать объявлéние в газéты, объектíвный взгáд, объединéние Гермáнии.

Он съел всё, что бýло съедóбного в дóме. Объяví о помóлке. Нельзá объáть необъя́тное. Нам нáдо объяснítься.

- В сочетаниях предлога и знаменательного слова, произносимых слитно, если знаменательное слово начинается с букв Е, Ё, Ю, Я, конечный согласный предлога произносится твёрдо, так же, как и перед Ъ: *об ёлку* – [абјóлку], *без я́год* – [б'изјáгът], *с ю́бкой* – [сјупкѣj̥].

3. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением мягких согласных в сочетаниях типа ТЯ – ТЬЯ и твёрдых согласных перед Ъ и на конце предлогов.

Сел – съел – с едóй, обéд – объёкт, Сёма – съёмный – с ёмкостью, обязан – воробья – объяснíl – об язы́к, обеднёл – отрéбье – объéхал – об ель, обéденный – объéденный, седóк – съедóбный – с едóй.

Наконец, необходимыми упражнением в данной теме, как и во многих других, являются фонетические диктанты. Приведем пример такого упражнения, в котором учащимся нужно правильно услышать слово из минимальной пары, которая до этого предлагалась в рецептивных и репродуктивных упражнениях.

ПРИМЕР № 32. Прослушайте слова. Выберите одну букву из обозначенных в скобках букв и вставьте вместо точек. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте записанные слова вслух.

Образец: (ы/и) п...л – **пыл**.

(ы/и): п...ли, заб...ла, м...шка, в...сок, зав...вать, корм..., т...кать, с...тный, пуст..., суд..., рад..., кос..., плод..., пос...льный, воз...; (а/я): зав...л, м...л, кос..., гроз...; (о/ё): зав...з, пот...к, зан...с, т...мный, нам...к, пот...мки, поз...р; (у/ю): с...да, пос...да; (э/е): м...р.

|| Пили, забила, мышка, висок, завывать, корми, тикать, сытный, пусти, суды, ради, коси, плоды, посильный, возы; завал, мял, кося, грозя; завёз, потёк, занос, тёмный, намёк, потомки, позор; сюда, посуда; мэр.

Большой удельный вес в нашей СУЗ составляет работа над **различными сочетаниями согласных**. Отдельный раздел посвящен сочетаниям с согласными [в] – [в’], [ф] – [ф’], в которых в немецком акценте часто появляются гласные вставки, что приводит к разрушению смысла высказывания, например *вход* – *[və]ход вместо [ф]ход. Возможна и обратная ситуация – выпадение гласных в сочетаниях «[в] – [в’] + гласный + согласный», соответственно *[v]ход вместо [вы]ход. Кроме того, многие консонантные сочетания с губными согласными отсутствуют в немецком языке, что создает трудности у учащихся при освоении аналогичных сочетаний в русском языке. Отработку произношения сочетаний предлога *в* со знаменательными словоформами, которую необходимо осуществлять в данной теме, мы проводили по традиционным материалам, так как работа над слитным произношением фонетических слов представлена во многих курсах практической русской фонетики.

ПРИМЕР № 33. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний «В + согласный» и «В + гласный + согласный» в начале слова.

Вбить – **вы́**бить, вбросил – **вы́**бросил, ввод – **вы́**вод, вóлю – **вы́**валю, ввысь – **вы́**весь, ввёренный – **вы́**веренный, вдовá – **ви́**довой, вздох – **во́**здых, влить – **ва́**лить, внúчка – **во́**нúчка, враг – **ва́**ряг, вселить – **ве́**селить, вставать – **во́**сставать, вскользь – **вы́**скользнуть, вслед – **вы́**следить, вспоминать – **во́**споминание, вмéсте – **вы́**мести, вта́йне – **ва́**тный, вход – **вы́**ход, вхо́жий – **вы́**хаживать, вчера – **ве́**чера.

ПРИМЕР № 34. 1. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных с [в] – [в'] в начале и середине слова.

Свобода творчества, дверной проём, рвать на себе рубаху, заквасить капусту, львиная доля, вечный двигатель, обвал цен.

Раздался звонок и принесли конверт. В подвале заквакали лягушки. Что ты натворил?

Львёнок порвал одежду.

2. а) Образуйте и назовите глаголы с приставками *в-* и *вы-* от данных ниже глаголов.

Образец: бить – *вбить, выбить.*

Бегать, падать, гонять, лететь, катить, мазать, тащить, везти.

б) Найдите среди данных глаголов глаголы движения и придумайте с ними несколько примеров.

3. Прослушайте слова и распределите их на две группы. В первую поместите слова, которые начинаются с сочетания «В + согласный». Во вторую поместите слова, которые начинаются с сочетания «В + гласный + согласный». Прочитайте вслух получившиеся группы слов.

|| **1. «В + согласный»:** влить, вшивать, вводит, вместе, втереть, вверенный, внушать, вбежать;

«В + гласный + согласный»: выбросы, веселить, валить, выводит, вынуждать, вышивать, ветер.

Отдельная группа упражнений разработана нами для усвоения многокомпонентных сочетаний согласных (СПР, СТВ, СГЛ, ВБЛ, ВЗМ, ВЗБ, МГЛ, ЛСТ, ШТР, ДГЛ, ЗДВ, СКР, ВЗР, РЗН, ЛСТ, МСК и т.д.), в которых произносятся все компоненты, а в акценте, напротив, компоненты могут выпадать или заменяться на другие согласные: например **no[zd]avить* вместо *no[здр]авить*, **[sgal]дить* (*сгладить*). Сначала для репродукции предлагаются трехчленные сочетания согласных в словах, словосочетаниях и предложениях, причем в отдельные упражнения выделена работа с этими сочетаниями в позиции начала, середины и конца слова. Это обусловлено тем, что некоторые сочетания могут вызывать трудность у немцев в определенной позиции. Затем мы переходим к работе над многокомпонентными сочетаниями согласных в различных позициях.

Важно отметить, что в данном разделе при знакомстве с языковым материалом мы изменили традиционную установку «Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно», добавив к ней вначале установку «Выделите в данных ниже словах <соответствующие> сочетания согласных в разных позициях»,

следовательно, учащиеся должны при самостоятельном чтении следить за выделенными сочетаниями согласных. Такая формулировка обусловлена необходимостью сосредоточить внимание учащихся на трудных сочетаниях перед их восприятием и добиться автоматизации навыка и сознательного усвоения данного материала.

Работу с таким материалом необходимо завершать рядом аналитических и комплексных упражнений, закрепляющих сформированный произносительный навык. Так как данная тема была пройдена нами после темы «Глухие и звонкие согласные», мы дали учащимся материал, содержащий в том числе чередования по участию голоса. Представим здесь некоторые из них.

ПРИМЕР № 35. 1. Впишите звуки в квадратные скобки и прочитайте записанные слова. Укажите случаи чередования глухих и звонких. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте слова вслух.

Образец: абстрактный – а[пстр]актный, всплеск – [фспл']еск.

Экстренный – э[]енный, лязгнуть – ля[]уть, мультфильм – му[]ильм, трансформировать – тра[]ормировать, вскипятить – []ипятить, свирепствовать – свире[]овать, сверхзвуковой – све[]уковой, ответвление – отве[]ение, скафандр – скафа[], транскрипция – тра[]ипция, обездвиженный – обе[]иженный, мзда – []а, инструкция – и[]укция, перспектива – пе[]ектива, размовки – размо[]и, шкварки – []арки, философствовать – филосо[]овать, искренний – и[]енный, намордник – намо[]ик, вдребезги – []ебезги, разомкнуть – разо[]уть, сплеховать – []оховать, сплавить – []авить.

|| э[кстр']енный, ля[згн]уть, му[л'тф']ильм, тра[нсф]ормировать, [фск']ипятить, свире[пств]овать, све[рхзв]уковой, отве[твл']ение, скафа[ндр], тра[нскр']ипция, обе[здв']иженный, [мзд]а, и[нстр]укция, пе[рсп']ектива, размо[лфк']и, [шкв]арки, филосо[фств]овать, и[скр']енный, намо[рдн']ик, [вдр']ебезги, разо[мкн]уть, [спл]оховать, [спл]авить.

2. Образуйте и назовите прилагательные с суффиксом -ск- от данных ниже слов.

Образец: июнь – июньский.

Рай, май, Рим, свинья, октябрь, издеваться.

3. Образуйте и назовите от данных ниже глаголов глаголы: а) с приставкой *от-*; б) с приставкой *об-*; в) с приставкой *с-*.

А) *Образец:* ставить – отставить.

Влечь, платить, плести, благодарить, клонить, крепить, хватить.

Б) *Образец:* ставить – обставить.

Глодать, смотреть, служить, ставить, грызть, стричь.

В) *Образец:* травить – стравить.

Клеить, хлынуть, красить, брызнуть, гладить.

Сочетания типа ДЖ, ТЖ, ДЗ требуют внимания на занятиях по звучащей речи, они встречаются не только в исконно русских словах, например *отжечь*, но и в иностранных словах, которые стали общеупотребительными.

ПРИМЕР № 36. Материалы для студентов.

- При произношении сочетаний ДЖ, ТЖ [дж], ДЗ оба компонента сочетания произносятся одинаково чётко, а второй согласный всегда твёрдый: *джаз* [джас], *отжём* [аджым], *джем* – [джэм], *дзэн* [дзэн]. Исключение: *дзюдó*, где второй согласный мягкий – [дз'у]до.

3. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний [дж] и [дз].

Отжечь своё, остров Фиджи, отжать сок из яблок, балкон и лоджия, слушать джаз, приехать из Таджикистана, жить в джунглях.

Узкие джинсы, светлый джемпер и классический пиджак – модный образ для джентльмена. Джек – спортивный парень, он занимается дзюдо и делает по сто отжиманий. Джон любит сладкий джем и острую аджику. Что там дзинькает в коридоре?

Чрезвычайно важной и при этом очень затратной по времени и усилиям является в немецкой аудитории работа над **различными сочетаниями сонорных**, среди которых сочетания шумных и сонорных и сочетания «согласный + гласный + сонорный» в конце слова, сочетания НК, НГ в середине и конце слова, сочетания МТ, МБ, НП, НБ и МБ, МП, НТ, НД, сочетания ПМ, БМ, ТН, ДН, ТЛ, ДЛ со слитной артикуляцией и различные сочетания сонорных, на которые накладываются синтагматические ограничения в родном языке учащихся, что обуславливает трудности при их освоении в русском языке. Приведем максимально полный (без речевых заданий и стихотворных текстов, о которых скажем позже) фрагмент СУЗ, посвященный этой теме и включающий и методический комментарий для преподавателя.

ПРИМЕР № 38. Комментарий для преподавателя.

1. При произношении сочетаний шумных и сонорных согласных в конце слова в немецком акценте часто появляются яркие гласные вставки полноценных гласных, например **Ku*[pɪr] (*Kunp*). При исправлении этого отклонения надо следить, однако, чтобы учащиеся не слишком сильно оглушали конечный сонорный вплоть до его выпадения.

2. Сочетания «согласный + гласный + сонорный согласный» в конце слова, например в словах *ви́ден, мо́рем*, представляют трудность для учащихся. Здесь возможно выпадение гласного и вокализация конечного сонорного: **vi[dŋ], *mo[ŋm]*. Это обусловлено переносом из немецкого языка правила выпадения гласного и вокализации сонорного в аналогичных сочетаниях.

3. Различные сочетания сонорных согласных произносятся учащимися часто с гласными вставками между компонентами (неясными слабыми гласными типа [ə] или с гласными полного образования типа [i]), с заменой сонорных на другие звуки или с пропуском компонента сочетания: *нра́вится* – **[nə]авится*, *жанр* – **жа[nə]/*жа[niɐ]*, *промя́млил* – **промя[vɪ]ил*, *сонли́вый* – **со[lɪ]ивый*.

4. Заметные гласные вставки и выпадение согласных встречаются в речи немцев и при произношении сочетаний ПМ, БМ, ТН, ДН, ТЛ, ДЛ, например, **[din]евной* вместо *[дн']невной* (*дневной*), **o[m]ан* вместо *o[b^m]ман* (*обман*) **no[dəl]ый* вместо *no[dɫ]ый* (*подлый*). При отработке таких сочетаний важно обращать внимание учащихся не только на их слитную артикуляцию и отсутствие каких-либо гласных звуков между согласными, но и на двухкомпонентность сочетания во избежание выпадения согласного.

5. За произношением сочетаний НГ, НК и их мягких вариантов в середине и в первую очередь в конце слова нужно следить особо. Здесь в речи учащихся наблюдается замена носовых [н] – [н'] на немецкий заднеязычный носовой [ŋ], например **мале[ŋ]кий*, **ба[ŋ]к*. На конце слова такая ошибка особенно устойчива, здесь согласный [ŋ] может заменять собой все сочетание, например **ба[ŋ]* (*банк*), **вики[ŋ]* (*викинг*). При исправлении данного отклонения можно опираться на немецкий язык, где на стыках слов или морфем сочетания *nk/ng* не сливаются в единый заднеязычный носовой, например на стыке префикса и корня в слове *a[nk]ommen* 'прийти'. На стыках слов в русском языке могут присутствовать носовые заднеязычные [н] и [н'], на месте сочетаний НК, НГ и их мягких аналогов, например *o[n] грязный*. Важно обратить внимание учащихся на сохранение следующего за носовым согласного. Обычно здесь не наблюдается акцентных отклонений.

6. Отклонения в немецком акценте возникают нередко и при произношении сочетаний МТ, МД, НП, НБ, МБ, МП, НТ, НД. Так, сочетания НБ и МД нередко заменяются на звуко сочетания **[mb]* и *[nd]*, например *замдирéктора* **за[nd]иректора*, *он бы *o[mb]ы*. Возможна и обратная замена, например **бо[nb]а* вместо *бо[мб]а*, а также произнесение подобных сочетаний «по частям», с паузой между согласными: **ко[n – d]иция* (*конди́ция*), **бо[m – b]а* (*бóмба*) и выпадения компонентов сочетания: **И[d]ии* (*И́ндии*).

Материалы для студентов

- В конце слова после шумных согласных перед конечным сонорным появляется короткая гласная вставка, например *мысль* – *мы*[съл’], *шифр* – *ши*[фър]. Важно следить, чтобы гласная вставка была краткой и слабой. Сонорные согласные [м] – [м’], [н] – [н’] после согласных [ф] – [в], [ф’] – [в’], [с] – [з], [с’] – [з’], [ш] – [ж] в этой позиции обычно оглушаются, например *жизнь* – *жи*[з’н’], *соблазн* – *собла*[зн].

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний шумных и сонорных согласных в конце слова.

Цикл, смысл, подл, лейбл, рубль, вопль, рубль, ритм, патриотизм, соблазн, тигр, мудр, Кипр, добр, осмóтр, бакалáвр, шифр, центр, венгр, оркéстр, монстр, сентябрь.

2. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение шумных и сонорных в конце слова.

Арбíтр подл, смысл жízни, оркéстр теáтра, центр кáдра.

Велíк соблáзн не пойтí на осмóтр. Алексáндр поéхал на Кипр. Пётр нашёл рубль.

Бакалáвр закóнчил семéстр. В пéсне вáжен ритм и регíстр.

3. а) Образуйте и назовите формы единственного числа от данных ниже слов.

Образец: цýклы – цикл.

Шедéвры, жízни, кáдры.

б) Меняется ли значение у данных слов в единственном числе? Придумайте словосочетания или предложения с формами единственного и множественного числа этих слов так, чтобы показать разницу в употреблении форм слова.

- В сочетаниях «согласный + гласный + сонорный согласный» в конце слова произносятся все компоненты, например *раздел* – *раз*[д’ёл], *болен* – *бо*[л’ьн], *знáтен* – *знá*[т’ьн].

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетания «согласный + гласный + сонорный согласный» в конце слова.

Предел, обстрёл, раздел; узел, факел, вымпел, ангел, пепел, читатель, вымысел, выстрел.

Биокрём, тандём; терем, горем, полем, блюдцем, сердцем, зрелищем, прибежищем, посмешищем.

Бизнесмён, обмён, манекён; волен, бубен, экзамен, феномен, виден, овен, орден, скрытен.

2. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетания «согласный + гласный + сонорный согласный» в конце слова.

Стать посмешищем, виден терем, слышен реквиem, завязать узел.

Всемú есть предел. Факел сгорёл и остался пепел. Он ехал и полем, и морем. Я чувствую сердцем, что свободен. Венеция стала его последним прибежищем. Знак зодиака Овен скрытен. Он поражен таким зрелищем.

3. Составьте слова, соединив части слов из правой и левой колонки. Прочитайте получившиеся слова.

Уво-	-ден
Бар-	-тель
Мо-	-шлем
Го-	-рен
За-	-цем
Зна-	-лен
Жили-	-мен
Строи-	-рем
Мото-	-щем
Дерев-	-тен
Уве-	-дел

|| Уволен, бармен, морем, голен, задел, знатен, жилищем, строитель, мотошлем, деревцем, уверен.

4. Образуйте и назовите формы творительного падежа единственного числа от данных ниже слов.

Образец: мо́ре – мо́рем.

Со́лнце, полотёнце, зёркальце, про́звище, сокро́вище, храні́лище.

- Сочетания сонорных, например ЛР, МР, НР, РН, МЛ, ЛН, МН, НЛ и другие, частотны в русском языке: *земля зе[мл']á*, *мнение [мн']éние*, *нравится [нр]áвится*, *холм хо[лм]*, *лгнуть [л'н]уть*. При их произношении важно следить, чтобы произносились все сонорные в сочетании.

1. Выделите в данных ниже словах сочетания сонорных согласных. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных. Мра́чный, нрав, мн́ение, мно́жество, мнут, младе́нец, младо́й, млéчный, млеть, льняно́й. Понра́вился, умри́, полрю́мки, но́рма, шельме́ц, сонли́вый, чванли́вый, орлы́, обомле́л, земл́я, мя́млить, выпря́млять, дво́рник, по́мни, замне́м, волна́, мо́лния.

Жанр, сонм, холм, корм, шарм, перл, чёлн, гимн, конце́рн.

2. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сонорных согласных. Млéчный Путь, дурно́й нрав, с младых ногте́й, вы́сказать мн́ение, крúпный конце́рн, полрю́мки ви́ски, льняно́е пла́тье, запо́мни всё, чванли́вый дво́рник, вы́сокий жанр, сонм ду́хов.

Рыбам понра́вился корм. Зимой́ здесь сонли́вая и мра́чная погóда. Мо́лния уда́рила в холм. Ребе́нок обомле́л от стра́ха и что-то промя́млил. Орлы́ не бе́гают по земле́.

- Сочетания согласных ПМ, БМ, ТЛ, ДЛ, ТН, ДН произносятся слитно как в середине слова, так и на стыках слов, например *обма́н*, *об макéт*,

отложить, от ло́жки, дни, над ни́ми. Важно следить, чтобы оба звука в сочетании произносились.

1. Выделите в данных ниже словах сочетания согласных ПМ, БМ, ТЛ, ДЛ, ТН, ДН. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Обма́н, обжа́нать, обмакну́ть; дни, одна́ко, ла́дно, схо́дный, одні́, дневни́к, ле́тний, биле́тний, скры́тный, бего́тня; тля, дли́нный, тлен, длань, отломи́ть, по́длый, у́тлый, просветле́нный, надо́е́дливый, бодли́вый.

2. Выделите сочетания согласных ПМ, БМ, ТЛ, ДЛ, ТН, ДН на стыках слов. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за слитным произношением предлога с последующим словом.

От ла́ка, от лихора́дки, под луно́й, над ло́дкой, перед ли́дером; от новосте́й, от нахо́дки, под но́сом, над на́ми, перед неурожа́ем; об маке́т, об метале́.

3. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных ПМ, БМ, ТЛ, ДЛ, ТН, ДН.

По́длый обма́н, отломи́ть кусо́к от лаваша, надо́е́дливый звук, прогу́лки под луно́й, вести́ дневни́к, дли́нная доро́га, обжа́нать де́ньги, преврати́ться в тлен.

Тля съела куст. Дни прохо́дят от новостей до новосте́й. Он не ви́дит, одна́ко, что де́лается у не́го под но́сом.

- При произношении сочетаний НК, НГ второй компонент – согласный [к] – [к’], [г] – [г’] обязательно произносится: *беленький бе́ле[н’к’]ий, день́ги де́[н’г’]и, банк ба[нк], митинг ми́ти[нк]* – так же как и в немецком языке при произношении сочетаний *nk/ng* на стыке префикса и корня: *a[nk]omen ‘приходить’, A[ng]estellte ‘чиновник’.*

1. Выделите в данных ниже словах сочетания согласных НК, НГ. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетания согласных.

Ма́нго, конгрэ́сс, Ко́нго, цинга́, де́ньги, зво́нко, служа́нка, коло́нка, ма́ленький, за́инька.

Цинк, танк, ви́кинг, ли́зинг, ми́тинг, ринг, аквала́нг, бумера́нг, сленг, ро́уминг, до́пинг, гонг, шезло́нг, Гонко́нг.

2. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных НК, НГ.

а) День гне́ва, он грязный, конь гнедо́й, вон гно́м.

Пингвин гнездо́ не стро́ит. На́до дурма́н гнать из головы́. Мандари́н гниёт. Велика́н гнёт желе́зо. Э́тот план – гну́сный.

б) Междунаро́дный конгрэ́сс, пля́жный шезло́нг, в́ыйти на ринг, съе́сть ма́нго, респуб́лика Ко́нго, зако́н бумера́нга.

У нашего опера́тора вы́годный ро́уминг. Спортсме́на прове́рили на до́пинг. Где-то уда́рили в зво́нкий гонг. Банка́ир уе́хал в Гонко́нг.

3. Образуйте и назовите формы единственного числа от данных ниже слов.

Образец: аквалáнги – аквалáнг.

Ба́нки, шла́нги, смо́кинги, бла́нки, трéнинги, дифто́нги, ло́зунги.

- Произношение сочетаний согласных МТ, МД, НП, НБ, а также МБ, МП, НТ, НД соответствует их написанию, например *ломтик* – ло́[мт']ик, *почтамт* – почта́[мт], *Анпилов* – А[нп']и́лов (*фамилия*), *зонтик* – зо́[нт']ик, *нимбы* – ни́[мб]ы. В конце слова такие сочетания подчиняются общим правилам произношения глухих и звонких согласных в данной позиции: *зонд* – зо[нт], *нимб* – ни[мб].

1. Выделите в данных ниже словах сочетания согласных МТ, МД, НП, НБ. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Ло́мтик, пойдёмте, почта́мт, экспро́мт, замдирéктора, комди́в, дом-то, зачём-то, кем-то; сенберна́р, панба́рхат, он бы.

2. Выделите в данных ниже словах сочетания согласных МБ, МП, НТ, НД. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Бо́мба, ро́мбик, комбинáт, компóт, помпéзный, темпера́мент.

Ви́нттик, контóра, континéнт, вон там, Анто́н, кондúктор, Индия́, конди́ция.

3. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных: а) МТ, МД, НП, НБ; б) МБ, МП, НТ, НД.

Ло́мтик пирога́, соба́ка поро́ды сенберна́р, большо́й континéнт, помпéзное зда́ние, мясно́й комбинáт, темпера́ментный челове́к, путеше́ствие из Таила́нда в Индию́.

Пойдёмте в парк! Анто́н зачём-то свари́л компóт. Он бы так не сде́лал. Лу́чший экспро́мт всегда́ хорошо́ подгото́влен. На вокза́ле не нашли́ бо́мбы.

4. Образуйте и назовите формы множественного числа повелительного наклонения от данных ниже глаголов. Придумайте предложения с получившимися формами.

Образец: знако́мь – знако́мьте.

Эконо́мь, образу́мь, познако́мь, надо́умь, не упря́мься.

Необходимым этапом работы над произношением является отработка любого фонетического материала в **текстах**. В нашей СУЗ предлагается два типа текстов. Во-первых, это специально составленные нами «провокационные» тексты, предназначенные для отработки самых сложных для немецких учащихся явлений и насыщенные словами и словосочетаниями, содержащими трудные для них звуки и звукосочетания. Такие тексты создаются исключительно для автоматизации соответствующего произносительного навыка и, как правило, не

несут большой смысловой нагрузки. Нередко это микротексты. Так, для отработки произношения заднеязычного в сочетании с согласными и в позиции конца слова предлагаются следующие два микротекста:

ПРИМЕР №39. Прочитайте вслух тексты. Обратите внимание на произношение согласных [x] – [x'] в разных позициях.

1) Он всегда был хрупким, худым и хромым, но при этом очень храбрым. Никогда я не видел его хмурым, никогда он не хвалил себя и не хныкал.

2) Щенок слышал впотьмах непонятный хрип, и его охватил страх. Затем последовал хлопок, и воздух наполнился странным запахом.

В то же время «провокационные» тексты могут формировать у учащихся культурно-страноведческий компонент коммуникативной компетенции и давать им новую, интересную и полезную для них информацию. Составление таких текстов требует от преподавателя определенных усилий, однако проведенное нами опытное обучение подтверждает, что такие задания очень эффективны и повышают мотивацию учащихся, а значит, такой способ закрепления фонетического материала полностью оправдывает временные и творческие «затраты». Приведем пример:

ПРИМЕР № 40. А) Прочитайте вслух текст-историческую справку о Янтарной комнате. Найдите в тексте слова со звуками [p] – [p'] и распределите их на две группы: содержащие твёрдый [p] и содержащие мягкий [p']. Если в слове есть оба звука, поместите его в обе группы. Проверьте ответы по ключам.

Янтарная комната – знаменитый шедевр искусства XVIII века. Она была создана сначала для прусского короля Фридриха Первого местным мастером, однако, когда работу завершили, плохо закреплённые панно рухнули. Король разгневался и выгнал мастера из страны. Затем комнату преподнесли в дар русскому царю Петру Первому. Императрица Елизавета Петровна позднее решила «исправить» кабинет, и под руководством архитектора Растрелли его дополнили зеркальными пилястрами, чтобы увеличить размеры и добавить роскоши. Комната была украшением летней резиденции российских императоров в Царском селе. Во время Второй мировой войны она пропала с оккупированных немцами территорий. Сейчас реконструированная версия Янтарной комнаты находится в Петербурге в Екатерининском дворце.

Б) Расскажите другу, что вы узнали о Янтарной комнате.

Как видно из приведенного примера, в таких заданиях помимо чтения предусмотрена и аналитическая работа: учащиеся ищут слова с определенными

звуками и звукосочетаниями, транскрибируют их или выделенные фрагменты слов, распределяют слова по группам в зависимости от произношения звука/звукосочетания в этих словах.

Эффективными в учебном процессе оказались и традиционно приводимые в фонетических курсах малые жанры русского фольклора: скороговорки, пословицы, поговорки и загадки, содержащие трудные фонетические явления. Мы использовали их как на стадии закрепления и автоматизации произносительных навыков в конце занятия, так и в качестве элементов «фонетической зарядки» в начале урока (подробнее об этой форме работы см. ниже).

Не менее важным и эффективным (однако и не менее трудоемким, чем создание собственных текстов) является для методиста подбор стихотворений, рассказов, сказок, басен и других жанров текстов из русской художественной литературы. Нам удалось для каждой фонетической темы найти подобные тексты, которые, с одной стороны, содержат отрабатываемые фонетические явления, а с другой – формируют у учащихся актуальную для них культурно-страноведческую компетенцию. Так, при отработке произношения согласных [с] – [с'], [з] – [з'] в разных позициях учащимся предлагаются стихотворение П. Воронько «Не будь козой» и короткие детские стихи С. Маршака, М. Лепилиной и других поэтов. При тренировке произношения русских дрожащих учащиеся читают стихотворение Сергея Есенина «Береза», в котором выделаны жирным шрифтом тренируемые согласные. При освоении темы «Произношение сочетаний сонорных согласных» учащиеся получают для чтения отрывок из стихотворения Б. Пастернака «Единственные дни», а при тренировке произношения сочетаний шумных и сонорных согласных, а также сочетаний «согласный + гласный + сонорный согласный» в конце слова – отрывок стихотворения Ю. Энтина «Спроси у жизни строгой...».¹⁹

При использовании в учебном процессе таких текстов мы выделяем два способа организации учебной деятельности учащихся. В **первом** случае

¹⁹ Тексты указанных в заданиях стихотворений приводятся в полном объеме в Приложении № 1.

учащиеся читают вслух приводимый художественный текст (или отрывок), при этом они должны следить за произношением отрабатываемых звуков или звукосочетаний, которые выделены в тексте. Например, при отработке произношения консонантных сочетаний с губными [в] – [в’], [ф] – [ф’] предлагается такое задание:

ПРИМЕР № 41. Прочитайте вслух стихотворение И.А. Бунина «Вечер». Следите за произношением согласных на месте буквы В.

Нередко чтение текстов предполагает анализ фонетических явлений, имеющих в тексте. Приведем примеры такого типа заданий, разработанные нами для темы «Твердые и мягкие согласные»:

ПРИМЕР № 42. Ознакомьтесь с отрывком из стихотворения Н.А. Некрасова «Соловьи». Найдите и выделите в тексте: а) сочетания типа ТА-ТЯ-ТЬЯ; б) мягкие согласные в позиции перед другими согласными; в) мягкие согласные в позиции конца слова. Прочитайте отрывок вслух. Обращайте внимание на произношение твёрдых и мягких согласных.

ПРИМЕР № 43. Ознакомьтесь со сказкой «Кошка и мышка». Найдите и выделите в тексте: 1) парные мягкие согласные в позиции перед гласными; 2) непарные мягкие согласные в позиции перед гласными. Проверьте ответы по ключам. Прочитайте сказку вслух.

Кошка и мышка (по мотивам английской народной сказки)

В один прекрасный день откусила кошка у мышки хвост.

— Милая кошка, верни мой хвост!

— Нет, и не проси, пока не принесёшь мне молока.

— Любезная корова, дай мне тёплого молока, отдам его кошке, она вернёт мне хвост.

— Нет, не дам, принеси мне сперва сена.

— Дядя фермер, поделись сеном, отдам травинки корове, корова даст молока, молоко для кошки, она вернёт мне хвост.

— Деловая ты, мышка! Нет, не дам, пока не принесёшь мне хлеба.

— Хлебопек, ненаглядный ты мой! Дай мне хлеба, отдам хлеб фермеру, он даст сена, отдам эти травинки корове, она даст молоко, отдам его кошке, та вернёт мне хвост!

Хлебопек посмотрел на мышку и пожалел её, видя, как тяжело ей без хвостика. Дал он мышке хлеба, а она пообещала не трогать муки у него. Так хвостик вернулся на своё место. И мышка опять чувствует себя отлично! Правда, сделала выводы.

|| *В один прекрасный день откусила кошка у мышки хвост.*

— Милая кошка, верни мой хвост!

— Нет, и не проси, пока не принесёшь мне молока.

— Любезная корова, дай мне тёплого молока, отдам его кошке, она вернёт мне хвост.

— Нет, не дам, принеси мне сперва сена.

— Дядя фермер, поделись сеном, отдам травинки корове, корова даст молока, молоко для кошки, она вернёт мне хвост.

— Деловая ты, мышка! Нет, не дам, пока не принесёшь мне хлеба.

— Хлебопек, ненаглядный ты мой! Дай мне хлеба, отдам хлеб фермеру, он даст сена,

отдам эти травинки корове, она даст молоко, отдам его кошке, та вернёт мне хвост! Хлебопек посмотрел на мышку и пожадел её, видя, как тяжело ей без хвостика. Дал он мышке хлеба, а она пообещала не трогать муки у него. Так хвостик вернулся на своё место. И мышка опять чувствует себя отлично! Правда, сделала выводы.

Отметим, что в народной сказке «Кошка и мышка» мы увеличили количество слов, содержащих мягкие согласные в позиции перед гласными, добавив слова с соответствующими звуками, подходящие по смыслу.

Второй способ организации работы с текстом в рамках созданной нами СУЗ предполагает наличие речевых заданий, направленных не только на автоматизацию соответствующих произносительных навыков, но и на развитие речевых умений учащихся с высоким уровнем владения языком. В подобных заданиях предполагаются две части: 1) чтение текста, на базе которого отрабатываются определенные фонетические явления (учащимся может быть предложено обозначить произношение выделенных звуков или звукосочетаний в транскрипции); 2) репродуктивно-продуктивные задания (вопросы по тексту, пересказ текста, создание своего текста с опорой на данный текст), а также собственно коммуникативные задания, предполагающие обсуждение проблем и высказывание своего мнения по вопросам, затронутым в тексте. Приведем примеры подобных заданий.

ПРИМЕР № 44. А) Ознакомьтесь с басней Сергея Михалкова «Экзамен». Обозначьте произношение выделенных сочетаний согласных в словах по образцу. Прочитайте басню вслух.

Образец: расхвастался: [схв]

Расхвастался Попугай:

— Я умею говорить по-человечьи! Больше вы не услышите от меня ни одного слова на птичьем языке!

— Ах, ах! — разохались трясогузки. — Какая умница! Он будет говорить только по-человечьи! Он презирает птичий язык!

— Он умеет говорить по-человечьи? — переспросил старый Ворон. — Ну что ж! Это неплохо! Но это ещё не значит, что он умнее всех! Я тоже знаю несколько человеческих слов, но я не считаю себя мудрецом!

— А вы поговорите, поговорите с ним по-человечьи! — заверещали трясогузки. — На птичьем языке он и разговаривать с вами не станет. Сами увидите!

— Попробуем! — сказал Ворон и перелетел туда, где сидел важный попугай.

— Здравствуйте! — представился Ворон на чистом человеческом языке. —

Здрррравствуйте! Я — Ворон!

— Попка-дурак! Попка-дурак! — важно ответил ему Попугай тоже по-человечьи. — Попка-дурак!

— Вы слышите? — восхитились трясогузки. — Он вас убедил?

— Да! — сказал Ворон. — Я с ним согласен!

Б) Ответьте на вопросы:

— Как вы думаете, почему басня называется «Экзамен»?

— Какой смысл вложил автор в эту шутивную басню?

— У вас есть друзья, которые любят хвастаться, как Попугай из басни?

— Что бы вы им посоветовали?

В) Перескажите басню.

ПРИМЕР № 45. А) Прочитайте вслух сказку Г. Юдина «Хомяк-хвастун». Впишите в квадратные скобки транскрипцию выделенных согласных. Читайте сказку вслух и следите за произношением согласных [х] – [х'] в разных позициях.

Образец: хвастун: [хв].

Жил-был **хомяк-хвастун**. Каждый вечер на холме собирались **хомяки**, чтобы послушать его удивительные истории.

— Хотите верьте, хотите нет, — начинал **Хомяк**, — а однажды я прорыл **ход** сквозь всю землю и вылез в Африке. А там такой **холод** — хуже нашего! Только я вылез, смотрю — стоит слон, **хоботом** крутит и **хрюкает**. Я ему говорю: «Чего **расхрюкался**?! **Хомяков** не видал, что ли?» А он — «**хрю-хрю**» да «**хрю-хрю**»! Разозлился я, **схватил** его за **хобот**, раскрутил хорошенько и забросил на самую **верхушку** дерева.

— Ух ты! — восхитились **хомяки**.

— Иду себе дальше. Снег под ногами — «**хруст-хруст**». Смотрю — лежат две большущие змеи и спят. **Храпят** на всю Африку. Я тихонько подкрался и связал их **хвосты** узлом! А потом... я...

— Что, что потом?! — взмолились **хомяки**. — Да не тяни же ты!

— Хорошенькое дело! — обиделся **хвастунишка**. — Вы думаете, так легко придумывать про то, чего никогда не видел?

Б) — Почему рассказ хомяка неправдоподобен?

— Перескажите историю своими словами, исправив её так, чтобы это звучало правдоподобно.

В) **Давайте обсудим!** 1) Как вы думаете, чтобы рассказывать интересные истории, обязательно хвастаться и говорить неправду? 2) Какими качествами должен обладать хороший рассказчик? 3) Почему в социальных сетях люди часто хвастаются и фантазируют? 4) Каким должен быть в социальных сетях аккаунт, который всем нравится? Есть ли в таком аккаунте место хвастовству и фантазиям? 4) Опишите идеальный, с вашей точки зрения, аккаунт²⁰.

ПРИМЕР № 46. А) Прочитайте вслух стихотворение А. Мальцева «Мы с любовью в сердце вырастаем...». Следите за произношением твёрдых и мягких согласных в сочетаниях типа ТА-ТЯ-ТЬЯ.

²⁰ Между частями (а) и (б), (б) и (в) данного комплексного упражнения предполагается система лексических и грамматических упражнений, условно-речевых и речевых заданий. Так, перед пересказом текста предусмотрены вопросы к тексту и пересказ содержания с использованием опорных слов. Здесь представлен лишь фрагмент системы упражнений и заданий, выстроенной на основе данного текста.

Мы с любовью в сердце вырастаем,
Если ею полнится семья.
Свои чувства верностью питаем,
Если рядом верные друзья.
Ради близких мы на всё готовы.
Выше к ним не знаем мы любви!
На любую жертву мы готовы!
Лишь бы были счастливы они!
В жизни семьи разные бывают,
К сожаленью, изменить нельзя.
Верю, те, кто хочет, обладают!
Среди них и вы, мои Друзья!!!

Б) Давайте обсудим!

- Как вы поняли, от чего, по мнению автора, зависит присутствие любви и верности в жизни человека?
- Кого имеет в виду автор, когда говорит о близких людях? А кто для вас – близкие?
- Как вы думаете, восприятие мира зависит в первую очередь от окружения или от самого человека?
- Счастье близких людей – самое главное для вас?
- На что вы готовы ради семьи?
- Должны ли быть границы у жертвенности?
- Как найти своё счастье, если не повезло с семьёй?

Таким образом, как видим в нашей СУЗ даже фонетический материал в соответствии с принципом коммуникативности имеет «выход в речь» и поэтому отрабатывается в коммуникативных заданиях. Помимо повышения мотивации это способствует закреплению и автоматизации соответствующих произносительных навыков, что в случае с освоением фонетического материала, является чрезвычайно важным. Сказанное особенно существенно в контексте освоения позиционных закономерностей, которые не поддаются сознательному контролю.

Зарекомендовали себя как эффективные условно-речевые задания репродуктивного и репродуктивно-продуктивного характера, на базе которых отрабатываемые ранее слова и словосочетания, содержащие определенное сложное для немцев фонетическое явление, используются учащимися для дополнения прочитанного текста, при описании картинок, ситуаций, составлении диалогов. Приведем примеры подобных заданий. Так, на завершающем этапе при отработке произношения словосочетаний предлога со знаменательными словоформами, начинающимися с И, предлагается такое задание:

ПРИМЕР № 47. Используйте данные словоформы в предложениях.

Из издательства, без изъяна, из интервью, над информацией, перед игрой.

В рамках темы «Произношение согласных [p] – [p’]» предлагается задание, помогающее учащимся после тренировки данных звуков в словах и словосочетаниях, пополнить лексический запас по теме «Животные» и автоматизировать произношение дрожащих в разных позициях в словах, с которыми они знакомились до этого в языковых упражнениях.

ПРИМЕР № 48. Подпишите названия животных, изображённых на картинках, используя слова для справок. Прочитайте названия вслух.

Слова для справок: ворона, комар, курица, поросёнок, зубр, бобёр, пантера, тигр, барсук, хорёк, беркут, морж, гризли, барс, ёрш, снегирь, вепрь, карп, креветка, рысь, русак, черепаха, сенбернар.

Вторая часть задания, в которой учащиеся самостоятельно должны назвать животных, в названии которых есть данные звуки, может быть выполнена в форме соревновательной игры, когда участник или команда, назвавшая большее количество слов, выигрывает.

В ряде заданий мы используем в качестве учебного материала слова, пришедшие в русский язык из немецкого. Так, например, в теме «Многокомпонентные сочетания согласных» учащимся предлагается задание, в котором подобраны слова, с одной стороны, содержащие трудные для немцев последовательности звуков, а с другой – имеющие этимологические соответствия в немецком языке:

ПРИМЕР № 49. А) Прочитайте следующие слова.

Экземпляр, аншлаг, канцлер, дуршлаг, бутерброд, компресс.

Б) Скажите, есть ли похожие слова в немецком языке. Какие слова имеют в русском и немецком языках одно значение, а какие – разное? Выберите три слова и составьте с ними предложения.

Трудные для учащихся сочетания шумного и сонорного звуков в конце слова и сочетания «согласный + гласный + сонорный согласный» в той же позиции закрепляются в следующих заданиях:

ПРИМЕР № 50. А) Прочитайте следующие слова.

Смысл, вымысел, замысел, промысел, умысел, домыслы.

Б) Какое значение имеют эти слова? Объясните своими словами значение знакомых слов, посмотрите определение незнакомых слов в толковом словаре. Употребите данные слова в составе предложений.

ПРИМЕР № 51. Прочитайте шутку. Как вы понимаете ее смысл?

Замысел без смысла – вымысел, а вымысел без смысла – умысел.

Обращение в упражнениях к наглядному материалу – иллюстрациям, картинкам из Интернета и печатных источников, фотографиям, презентациям в формате PowerPoint – позволяют разнообразить работу на занятиях по звучащей речи, что способствует более органичному и эффективному усвоению материала и повышению мотивации. Приведем еще один пример упражнения на базе иллюстрации, направленного на отработку трудных сочетаний сонорных, на которые распространяется синтагматический запрет в родном языке учащихся.

ПРИМЕР № 52. Опишите данный ниже пейзаж, используя слова для справок.

Слова для справок: земля, волны, холмы, чёлн, шторм, молния, мрачный, орлы, Млечный Путь, множество.

В Приложении № 5 представлены фрагменты презентаций в формате PowerPoint. Обычно подобные слайды предлагаются учащимся в начале урока в качестве фонетической **разминки** в рамках темы, которой посвящено занятие. Помимо работы с картинками, названия которых содержат отрабатываемые звуки, например шипящие [ш], [ж] и [ш':], учащимся предлагалось чтение скороговорок, коротких стихов, отгадывание загадок и хоровое пение несложных песен с тренируемыми звуками (текст с иллюстрациями или подсказки для загадок при этом демонстрируются на экране). Например, в начале занятия, посвященного закреплению произношения сонорных [р] – [р'] и [л] – [л'], учащимся предлагалось спеть песню на слова и музыку Ю. Трофимова «Жил на свете маленький котенок».

Практика фонетической зарядки с использованием иллюстративного материала, демонстрируемого, в частности, с помощью технических средств, полностью оправдала себя в рамках проведенного нами опытного обучения, так как подобные формы учебной деятельности учащихся повышают их мотивацию, настраивают на изучение предлагаемой темы, фокусируют их внимание на актуальном языковом материале и создают положительную психологическую атмосферу на занятиях.

Иллюстративный материал использовался нами не только для фонетической зарядки или для закрепления материала в условно-речевых заданиях репродуктивного характера, примеры которых приводились ранее, но и на этапе репродуктивно-продуктивной речевой деятельности. Приведем пример такого задания, предлагаемого учащимся для автоматизации произношения глухих шипящих (в том числе и реализации сочетаний СЧ, ЗЧ). Каждый из учащихся получал карточку, изображение на которой являлось своеобразным речевым стимулом: учащийся должен был описать наглядно представленную на карточке ситуацию. В этом случае слова-подсказки, используемые при описании, учащийся видел непосредственно на картинке (см. ниже примеры картинок №2, №4), либо они давались ему заранее. В представленных ниже примерах это слова *счет, прошу прощения, счастье, кафе «Щислива»*. Последний пример применим только в группах учащихся с высоким уровнем КК, так как в названии кафе присутствует языковая игра (*счастливо – щи, слива*). Подобные задания эффективно использовать, организуя учебную деятельность учащихся в рамках рубрики «Работаем в парах».

ПРИМЕР № 53. Рубрика «**Работаем в парах**». Ознакомьтесь с ситуацией. Примите участие в диалоге. 1) После обеда в ресторане вашей паре принесли совместный счет, хотя вы хотели заплатить отдельно. Решите с другом/подругой, что вы будете делать. 2) Ваш друг/ваша подруга обидел(а) вас и в качестве извинения прислал(а) милую картинку. Ответьте на его (ее) телефонный звонок. 3) Ваши представления о счастье сильно изменились по сравнению с детскими. Ваш собеседник считает, что так не должно быть. Пospорьте с ним. 4) Директор кафе, изображенного на картинке, дает интервью журналисту, рассказывает, почему кафе так называется, кто его гости и т.д.

(фотографии взяты с сайтов: 1. static0.cmtt.ru, 2. risovach.ru)

(фотографии взяты с сайтов: 3. naked-science.ru, 4. ponedelnik.info)

Закрепление языкового материала в речевых заданиях репродуктивно-продуктивного типа использовалось нами с большим успехом во многих фонетических разделах. Так, для автоматизации произношения сочетаний типа ТЪЯ уже отработанные ранее в языковых упражнениях репродуктивного характера словосочетания были отобраны для следующего упражнения:

ПРИМЕР № 54. Представьте, что ваш(а) друг (подруга) попал(а) в сложную ситуацию: его (ее) сосед въехал в его (ее) машину на парковке возле дома, а когда приехали полицейские, тот смог выставить вашего друга (вашу подругу) виноватым(ой). Однако благодаря вам всё закончилось благополучно. Опишите, что случилось, используя следующие фразы: *поливать грязью, за гранью добра и зла, ломать копы, пребывать в раздумьях, настоящие друзья, с радостью, с гордостью.*

Приведем пример еще одного условно-речевого задания, созданного нами для автоматизации произношения сочетаний глухих и звонких согласных, а также сочетаний шумных согласных с сонорными. Подчеркнем, что все единицы, представленные в материале для справок, были ранее предложены учащимся для прослушивания, повторения и самостоятельного чтения.

ПРИМЕР № 55. Дополните данные предложения словами и словосочетаниями в нужной форме (используйте материал для справок). Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте вслух получившиеся предложения.

- 1) Доверчивого человека, увы, легко _____.
- 2) Если вы _____ с кошкой и ненароком _____ её, то берегите руки: она может вас поцарапать даже _____.
- 3) Народные промыслы _____? Ну что ты! Они очень самобытны. Это и хохлома, и _____, и особая _____ по дереву.

4) Неприличная шутка _____ меня в _____. Вообще рассказывать такие _____ при девушках нельзя.

5) При сидячем _____ жизни очень полезна _____. Надо следить за _____, помнить о _____ курения. Мучное тоже _____ не полезно, но если так хочется _____ кусочек _____ пирога, то иногда можно себе это позволить.

Слова для справок: вогнать в краску, играть, надкусить, анекдот, своё, со зла, вред, обвести вокруг пальца, резьба, сдобный, скучный, ходьба, гжель, раззадорить, совсем, образ.

|| 1) обвести вокруг пальца; 2) играете, раззадорите, не со зла; 3) скучные, гжель, резьба; 4) вогнала... в краску, анекдоты; 5) образе, ходьба, своим здоровьем, вреде, совсем, надкусить, сдобного.

На завершающем этапе отработки сочетаний НК, НГ, вызывающих затруднение в немецкой аудитории, учащимся предлагается следующее задание.

ПРИМЕР № 56. Прочитайте данные ниже утверждения и выразите свое согласие или несогласие с ними. Аргументируйте свое мнение.

- 1) В жизни работает закон бумеранга, т.е. все, что человек делает, к нему же и возвращается.
- 2) Сленг портит любой язык, образованные люди не должны употреблять таких слов.
- 3) Проблема допинга в современном спорте – проблема выдуманная, ни один рекорд невозможен без допинга.
- 4) Чтобы повысить свой образовательный уровень, нужно обязательно все время ходить на какой-нибудь тренинг.

Подобный тип заданий, содержащих определенную коммуникативную установку, особенно полезен для учащихся, планирующих сдавать тест по русскому языку как иностранному II сертификационного уровня Российской системы тестирования граждан зарубежных стран (тест ТРКИ-2), так как такая форма заданий используется в тесте.

Таким образом, задания коммуникативного характера завершают обычно определенный цикл учебной деятельности учащихся. Выполняя подобные задания, учащийся сосредоточивает свое внимание на решении поставленной перед ним речевой задачи, а не на правильном использовании того или иного языкового материала.

Необходимым элементом на занятиях по русской звучащей речи мы считаем **фонетические игры**. Под фонетической игрой мы вслед за Н.Л. Федотовой понимаем «особым образом структурированное учебное упражнение, в результате выполнения которого с использованием игровых действий

соревновательного характера формируются прочные фонетические навыки на основе когнитивно-чувственного восприятия фонетического материала, обеспечивается естественная необходимость многократного его повторения и повышение мотивации к овладению иноязычным произношением» [Федотова, Касаткина 2016: 470].

Эффективность игровой формы работы «объясняется универсальностью игровой деятельности, обеспечивающей овладение языком в системе взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности, и аспектным изучением языка» [Милованова 2008: 3]. Более того, общегрупповая учебная деятельность, которая реализуется в процессе игры, является очень популярной и желаемой формой работы в европейской аудитории, а при относительно ограниченной возможности ее реализации на уроках звучащей речи игры позволяют прибегать к ней намного чаще. Подчеркнем, что фонетические игры, предлагаемые взрослым учащимся с высоким уровнем владения языком, обязательно должны иметь понятную им учебную цель и ориентацию на результат.

Стоит отметить, что регулярное включение игр как элемента системы фонетических упражнений, содержащегося в каждом разделе учебных материалов и учитывающего специфику представления конкретной фонетической темы в немецкой аудитории, владеющей языком на Втором – Третьем сертификационных уровнях, осуществлено впервые в настоящей работе. Особое внимание мы уделяем играм, направленным на совершенствование слуховых навыков. Так, при отработке категории твердости/мягкости в иностранной аудитории, как известно, остро стоит проблема различения твердых и мягких согласных на слух. В созданной СУЗ в этом разделе предлагаются следующие игры:

ПРИМЕР № 57. Разделитесь на пары. Каждый получает набор карточек с глаголами либо в форме инфинитива, либо в форме 3-го лица единственного числа мужского рода. Один игрок в паре читает вслух карточку, а другой должен использовать услышанную форму глагола в предложении. Выигрывает тот, кто услышал все формы правильно (или сделал меньшее количество ошибок).

Образец: Готовит – Он хорошо готовит. Готовить – Я люблю готовить.

Глаголы для карточек: готовить/готовит, говорить/говорит, строить/строит, звонить/звонит, включить/включит, кончить/кончит, объяснить/объяснит, решить/решит,

выступить/выступит, помнить/помнит, победить/победит, ездить/ездит, пригласить/пригласит, сообщить/сообщит.

Примечание для преподавателя. Игра проводится в быстром темпе, предлагаемые глаголы не представляют трудности для учащихся среднего и продвинутого этапов обучения, все глаголы входят в лексический минимум А2. Все глаголы подобраны таким образом, что указанные формы различаются только твёрдостью/мягкостью конечного согласного. Цель – автоматизировать слухо-произносительные навыки на данном участке.

ПРИМЕР № 58. Слушайте слова, которые называет преподаватель. Если слово начинается с мягкого согласного, хлопните в ладоши. Если с твёрдого – хлопните по столу.

ПРИМЕР № 59. Игра «Испорченный телефон». Преподаватель называет слова. Если первый звук в слове – твёрдый, то игрок называет слово, начинающееся с парного мягкого, например *папа – пять*. Если же первый согласный в слове мягкий – надо назвать слово, начинающееся с парного твёрдого, например *мёл – мой*.

При выполнении задания из последнего примера эффективно не ограничиваться одним ответом: кроме слова *пять*, в ответ можно услышать от других учащихся, например, слова *петь, пить*.

Важной задачей является также формирование, развитие и совершенствование слуховых навыков при освоении немцами категории глухости/звонкости. В данном разделе мы предлагаем следующие игры:

ПРИМЕР № 60. Разбейтесь на пары. У одного из вас на руках предложение, а у другого – картинки. Первый игрок читает вслух предложение, а второй должен выбрать картинку, соответствующую последнему слову в предложении и показать ее. Затем поменяйтесь ролями.

Образец: Студент 1: Я сегодня съел вкусный суп.

Студент 2: *показывает картинку супа.*

Студент 1: А вчера у меня болел зуб.

Студент 2: *показывает картинку зуба.*

- У меня в комнате в углу софа. – В городской квартире не может жить сова.
- На поверхности озера много уточек. – Вокруг озера много удочек.
- У меня по соседству в доме банк. – А в соседней квартире живет панк.
- В поле колыхается колос. – В поле слышится голос.
- У забора стоит белая коза. – У мамы красивая коса.
- Если жарко, может загореться трава. – Если будет холодно, жги дрова.
- Торт не получается, придется положить еще слой. – Торт не получается, поэтому повар злой.
- Ребенок пролил чай, но я вытру. – Ребенок видел вчера выдру.

- Чтобы гостям понравилось угощение, нужна икра. – Чтобы на вечернике было не скучно, нужна игра.
- Он гордый, никогда ничего не просит. – Он верный, никогда меня не бросит.
- В ванной раздался плеск. – В глаза бросается блеск.

ПРИМЕР № 61. Игра с мячиком. Преподаватель кидает мячик, а вы должны поймать его, только если слово начинается с глухого согласного. Если слово начинается со звонкого согласного, вы кидаете мячик обратно преподавателю.

Языковой материал для игр из примеров № 58, 59, 61 берется из приводимых ранее языковых рецептивно-репродуктивных упражнений.

Добавим, что игры из примеров № 57 и 60 решают еще одну важную методическую задачу, которая стоит перед преподавателем на занятиях по звучащей речи, особенно во взрослой европейской аудитории – задачу контекстуализации минимальных пар: слов или словоформ, различающихся только одним звуком. Дело в том, что, несмотря на то, что работа с минимальными парами является неотъемлемой частью учебного процесса при постановке русского произношения, она может оцениваться учащимися негативно, в первую очередь из-за большого объема материала, который нужно тренировать в такой форме. Еще одной причиной этой оценки является то, что учащимся нередко незнакомо значение многих слов, включенных в подобные упражнения, и они воспринимают чтение таких слов как исключительно «механическую» работу, не имеющую связи с коммуникацией. Подобные игры наряду с речевыми упражнениями помогают исправить ситуацию, повысить мотивацию учащихся и создать положительный эмоциональный фон на занятиях по практической фонетике.

§ 2.5. Результаты завершающего контроля в группах немецких учащихся и их интерпретация

По завершении опытного обучения в группах немецких учащихся было проведено завершающее тестирование с использованием «Материалов для начального и завершающего контроля» и осуществлен подсчет выявленных акцентных отклонений по перечисленным ниже темам. Затем мы провели сравнение полученных результатов с результатами начального тестирования по

тем же темам. Результаты начального и завершающего тестирования по данным темам в группах учащихся представлены в таблице № 6 в количественном и процентном выражении. Как видим, таблица отражает снижение количества ошибок при завершающем тестировании, по сравнению с начальным тестированием в процентном выражении.

Подсчет акцентных отклонений велся по следующим темам:

- 1) произношение сочетаний, содержащих аффрикаты [ц] и [ч'];
- 2) произношение шипящих [ш], [ж] в разных позициях;
- 3) произношение свистящих согласных в разных позициях;
- 4а) произношение согласного [j] и глайда [i̯] в разных позициях;
- 4б) противопоставление сочетаний типа $t'i - t'i̯$; $t'i - t'y_i$; $t(')ai - t(')a_i$; «[i̯] + согласный» и «[и] + согласный»; $t'ja$ и $t'i̯ja$;
- 5) произношение сонорных [p] – [p'] в разных позициях;
- 6а) произношение заднеязычных в разных позициях;
- 6б) произношение заднеязычных [x], [к] на конце слова;
- 7а) произношение глухих согласных в разных позициях;
- 7б) произношение звонких согласных в разных позициях;
- 7в) ассимиляция согласных по звонкости;
- 8) произношение твердых и мягких согласных в разных позициях;
- 9) произношение трудных консонантных сочетаний: многокомпонентных, сочетаний шумных согласных, отсутствующих в немецком языке, сочетаний ДЖ, ТЖ, ДЗ, сочетаний с губными согласными;
- 10) произношение различных сочетаний, содержащих сонорные согласные.

При составлении материалов для контроля были учтены все описанные нами ранее акцентные отклонения в русской речи немцев в области консонантизма, вследствие чего выделенные при начальном тестировании акцентные черты показывают максимально широкую картину. При составлении СУЗ мы разрабатывали только те темы, презентация которых отличается спецификой в немецкой аудитории, те, где мы могли сделать некоторые дополнения, или же те, где мы сочли необходимым изменить представление материала. Соответственно

несколько тем не были затронуты при разработке СУЗ, что подробно обосновано ранее.

При подсчете ошибок было сделано еще одно сокращение круга тем по сравнению с освещенными в СУЗ. Так, несмотря на то, что в ходе опытного обучения мы предлагали ряд фонетических игр, нацеленных на тренировку произношения сонорных [л] – [л'] и шипящего [ш':], подсчет акцентных отклонений по этой теме не велся, так как при корректировке произношения этих звуков мы в основном опирались на традиционные материалы.

Не учитывались при подсчете и акцентные отклонения в консонантных сочетаниях, где имеет место ассимиляция по мягкости. Данная тема обычно освещена в традиционных пособиях фрагментарно, мы предлагаем слова и словосочетания, содержащие такие звукосочетания, а также одно комплексное упражнение, в котором учащимся нужно образовать существительные на *-ость* от однокоренных прилагательных, однако сама тема представлена скорее для ознакомления. Кроме того, в сочетаниях, перечисленных в комментарии, иногда допускается вариативное произношение согласных, к тому же упражнения здесь немногим отличаются от традиционных.

При сопоставлении результатов начального и завершающего тестирования в группах немецких учащихся были выявлены значительные различия в степени сформированности соответствующих произносительных навыков, подтвержденные очевидной динамикой снижения количества акцентных отклонений. Представим таблицу с результатами.

Таблица № 6 (Начало)

Н о т м е м о р ы	К о ш - б о в о к	Номер группы											
		Гр.1			Гр. 2			Гр.3			Гр.4		
		до	после	Снижение кол-ва ошибок в %	до	после	Снижение кол-ва ошибок в %	до	после	Снижение кол-ва ошибок в %	до	после	Снижение кол-ва ошибок в %
1	Число	10	3	70	6	1	83	8	2	75	7	2	71
	В %	42	12,5		25	4		33	8		29	8	
2	Число	22	8	64	15	3	80	19	6	68	14	4	71
	В %	49	18		33	7		42	13		31	9	
3	Число	19	6	68	12	2	83	14	2	86	13	3	77
	В %	50	16		32	5		37	5		34	8	
4а	Число	10	3	70	9	2	78	10	2	80	8	2	75
	В %	30	9		27	6		30	6		24	6	
4б	Число	15	4	73	13	3	77	14	2	86	11	3	73
	В %	68	18		59	14		64	9		50	14	
5	Число	30	10	67	24	7	71	27	9	67	25	8	68
	В %	65	22		52	15		59	20		54	17	
6а	Число	22	10	55	19	4	79	18	5	72	20	9	55
	В %	47	21		40	8,5		38	11		43	19	
6б	Число	11	4	64	7	2	71	9	2	78	6	3	50
	В %	73	27		47	13		60	13		40	20	
7а	Число	7	3	57	7	3	57	8	2	75	7	4	43
	В %	35	15		35	15		40	10		35	20	
7б	Число	24	8	67	16	3	81	22	5	77	19	6	68
	В %	65	22		43	8		59,5	13,5		51	16	
7в	Число	5	2	60	5	1	80	6	1	83	4	1	75
	В %	71	29		71	14		86	14		57	14	
8	Число	35	9	74	30	5	83	38	9	76	33	8	76
	В %	53	14		45,5	8		58	14		50	12	
9	Число	48	9	81	43	6	86	50	7	86	41	9	78
	В %	74	14		66	9		77	11		63	14	
10	Число	52	11	79	41	6	85	48	8	83	40	8	80
	В %	67,5	14		53	8		62	10		52	10	

Таблица № 6 (Продолжение)

Н о т м е м о р ы	К о ш л и - б о в о к	Номер группы											
		Гр.5			Гр. 6			Гр.7			Гр.8		
		до	после	Снижение кол-ва ошибок в %	до	после	Снижение кол-ва ошибок в %	до	после	Снижение кол-ва ошибок в %	до	после	Снижение кол-ва ошибок в %
1	Число	6	3	56	11	3	72	13	4	69	14	5	64
	В %	25	12,5		46	12,5		54	17		58	21	
2	Число	17	7	59	20	5	75	24	6	75	27	12	55
	В %	38	15,5		44	11		53	13		60	27	
3	Число	15	5	67	22	4	82	24	5	79	25	8	68
	В %	39	13		58	10,5		63	13		66	21	
4а	Число	10	4	60	13	3	78	14	3	78	14	5	64
	В %	30	12		39	9		42	9		42	15	
4б	Число	13	3	77	16	3	81	17	4	76	18	4	76
	В %	59	14		73	14		77	18		82	18	
5	Число	29	11	62	36	15	58	38	14	63	35	18	49
	В %	63	24		78	33		83	30		76	39	
6а	Число	23	7	68	30	6	80	35	9	74	36	11	69
	В %	49	15		64	13		74,5	19		77	23	
6б	Число	10	5	50	11	3	73	10	3	70	11	6	46
	В %	67	33		73	20		67	20		73	40	
7а	Число	9	5	44	8	3	63	9	3	67	10	5	50
	В %	45	25		40	15		45	15		50	25	
7б	Число	22	8	64	23	5	78	28	7	75	27	9	67
	В %	59,5	22		62	15,5		76	19		73	24	
7в	Число	5	2	60	6	1	83	6	2	67	7	2	71
	В %	71	29		86	14		86	29		100	29	
8	Число	37	8	78	40	8	80	43	10	77	48	15	69
	В %	56	12		61	12		65	15		73	23	
9	Число	47	11	77	51	8	84	53	8	85	55	14	75
	В %	72	17		79	12		81,5	12		85	21,5	
10	Число	50	12	76	49	7	86	51	7	86	55	11	80
	В %	65	16		64	9		66	9		71	14	

Как видно из таблицы, опытное обучение носителей немецкого языка произношению русских согласных по разработанной лингвометодической модели существенно повысило уровень освоения русского консонантизма в группах участников опытного обучения. Прежде чем перейти к интерпретации результатов, отметим, что группы № 2–4 изначально имели более высокую степень сформированности произносительных навыков, чем другие группы, несколько слабее были группы № 1 и № 5. Группы № 1–5 – это группы преподавателей-русистов из школ и гимназий Саксонии. В группах № 6 и № 7 обучались немецкие стажеры кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, их уровень был изначально слабее. Под № 8 обозначена группа сотрудников международной

компании, имеющая относительно других групп самые слабо сформированные произносительные навыки. Тем не менее уровень владения русским языком во всех группах не выходил за рамки II–III уровней общего владения РКИ.

Наиболее явное снижение количества акцентных отклонений зарегистрировано по темам «Произношение свистящих согласных в разных позициях» (снижение ошибок в 3–7 раз, в зависимости от группы); «Противопоставление конечных звуко сочетаний $t'i - t'ij$, $t'i - t'yi$, $t(')ai - t(')aj$, $t'ja - t'ija$ и сочетаний типа [i] + *согласный* – [и] + *согласный*» (в 3,7–7 раз, в зависимости от группы); «Произношение твердых и мягких согласных в разных позициях» (в 3,2–6 раз); «Произношение трудных консонантных сочетаний: многокомпонентных, сочетаний шумных согласных, отсутствующих в немецком языке, сочетаний ДЖ, ТЖ, ДЗ, сочетаний с губными согласными» (в 3,9–7,2 раз); «Произношение различных сочетаний, содержащих сонорные согласные» (в 4,7–7,3 раз).

Значительного успеха удалось добиться также при освоении тем «Произношение сочетаний, содержащих аффрикаты [ц] и [ч']» (снижение количества акцентных отклонений в 2–6 раз, в зависимости от группы); «Произношение шипящих [ш], [ж] в разных позициях» (в 2,25–5 раз); «Произношение согласного [j] и глайда [j̥] в разных позициях» (в 2,5–5 раз); «Произношение заднеязычных в разных позициях» (в 2,2–5 раз); «Произношение звонких согласных в разных позициях» (в 2,75–5,3 раз); «Ассимиляция согласных по звонкости» (в 2,5–6 раз).

Ярко выраженные положительные результаты объясняются разнообразным освещением перечисленных тем в созданных учебно-методических материалах, наличием подробного методического комментария, в котором проводятся параллели с родным языком учащихся, а также большого количества упражнений.

Выраженная положительная динамика и снижение количества ошибок наблюдались также в ходе освоения следующих тем: «Произношение сонорных [p] – [p'] в разных позициях» (снижение числа акцентных отклонений в 1,9–3,4 раз, в зависимости от группы); «Произношение заднеязычных [x], [k] на конце

слова» (в 1,8–4,5 раз); «Произношение глухих согласных в разных позициях» (в 1,75–4 раза). На соответствующих участках консонантной системы при прохождении завершающего тестирования у некоторых участников опытного обучения наблюдались устойчивые отклонения артикуляционного характера. Это связано с чрезвычайной устойчивостью отклонений в русской речи немцев при произношении русских дрожащих, заднеязычного [x] и глухих согласных, у которых в ряде позиций сохраняется аспирация.

Подводя итоги, скажем, что по всем темам, включенным в статистический анализ, во всех группах, участвующих в опытном обучении, по результатам прохождения завершающего контроля в сопоставлении с результатами начального контроля наблюдалось снижение количества акцентных отклонений.

ВЫВОДЫ

Сказанное в третьей главе можно кратко изложить следующим образом.

1. Анализ существующих учебников и учебных пособий по русскому языку для немецких учащихся обнаружил необходимость создания принципиально новой лингвометодической модели представления русского консонантизма в немецкой аудитории. Для разработки данной модели необходим разноаспектный учет особенностей звукового строя родного языка учащихся. Особое внимание должно уделяться позиционным закономерностям фонетических систем русского и немецкого языков. Сказанное важно для совершенствования принципов отбора и последовательности презентации материала в немецкой аудитории, составления методического комментария, создания СУЗ. Сознательное проведение параллелей с родным языком учащихся необходимо как в методических рекомендациях для преподавателя и студента, так и в ряде упражнений.

2. При создании учебных материалов для немецких учащихся с высоким уровнем владения языком необходимо учитывать как общие методические принципы, лежащие в основе разработки современной СУЗ, так и ряд специфических требований, обусловленных контингентом и этапом обучения.

1) При презентации русского консонантизма в данной аудитории наряду с темами, традиционно включаемыми в курсы практической фонетики,

необходимо также рассматривать такие темы, как произношение заднеязычных в позиции конца слова, произношение разнообразных консонантных сочетаний, содержащих аффрикаты, шипящие, заднеязычные, дрожащие, губно-зубные согласные, произношение многокомпонентных сочетаний согласных, сочетаний сонорных согласных с другими сонорными и шумными согласными.

2) Некоторые традиционные темы требуют в немецкой аудитории специфического освещения. Например, необходимо отдельно тренировать произношение свистящих и шипящих во всех позициях, так как на употребление их аналогов в немецком языке накладываются синтагматические запреты. При работе над произношением глухих и звонких согласных необходимо уделять особое внимание сочетаниям двух звонких согласных, реализации сочетаний на стыках морфем, ассимиляциям по звонкости. При постановке произношения твердых и мягких согласных помимо включения в материалы упражнений, нацеленных на освоение традиционно сложных для всех контингентов сочетаний типа *ta – t'a – t'ja – t'ia*, необходимо уделять внимание противопоставлению конечных сочетаний типа *t'a – t'aj*, например в словах *трети – третий*, сочетаниям *t(')ia*, образованным вследствие выпадения реализации фонемы <j>, например в словах *мои, бои*, противопоставлению конечных сочетаний типа *t'ja* и *t'ija*, например в словах *Наталья – Наталия*.

3. Для формирования у учащихся коммуникативной компетенции на фонетическом материале, эффективного освоения русского произношения и повышения мотивации необходимо включать в СУЗ условно-речевые, речевые и коммуникативные задания. Эффективным является включение текстов (специально составленных или подобранных из художественной литературы), содержащих отрабатываемые фонетические явления и позволяющих при этом на своей основе выстроить систему речевых заданий, а также разнообразных фонетических игр.

4. Результаты проведенного в группах носителей немецкого языка опытного обучения по предложенным учебно-методическим материалам подтвердили эффективность разработанной лингвометодической модели. Все предложенные учебные материалы способствовали достижению в группах испытуемых

положительных результатов, доказательством чему является значительное снижение числа фонетических отклонений (в количественно и процентном выражении) по результатам прохождения итогового контроля, а также положительная оценка предложенной методики и проведенных на ее основе автором диссертации занятий, отраженная в анкетах учащихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование было выполнено с целью разработки лингвометодических основ изучения русского консонантизма в немецкой аудитории, владеющей языком на Втором – Третьем сертификационных уровнях. Анализ существующих курсов русской звучащей речи для немцев и практика преподавания РКИ в немецкой аудитории обусловили потребность создания национально ориентированного курса, построенного с учетом фонетических позиционных закономерностей родного языка учащихся.

В основе разработки предложенного фрагмента курса лежит сопоставление консонантных систем русского и немецкого языков, которое велось в трех направлениях: анализ состава фонем и их дифференциальных признаков; исследование закономерностей функционирования фонем в обоих языках; сравнение характеристик артикуляционной базы русских и немецких звуков и особенностей артикуляции согласных в двух языках.

Особое внимание было уделено сопоставлению позиционных закономерностей двух «контактирующих» фонетических систем, так как освоение позиционных закономерностей русского звукового строя представляет особую трудность для немецких учащихся. Типичные отклонения на этом участке фонетической системы могут быть обусловлены как сложностью в освоении русских позиционных закономерностей, так и переносом немецких позиционных закономерностей на «русскую почву». Именно расхождениями в позиционных закономерностях двух «контактирующих» систем объясняются ошибки в русской речи немцев в области произношения глухих и звонких согласных, согласных в большинстве консонантных сочетаний, глухих заднеязычных и дрожащих в абсолютном конце слова, согласных [j] и [ɨ] в различных позициях и многие другие.

При проведении сопоставительного анализа выяснилось, что большую роль в формировании немецкого акцента играют синтагматические закономерности родного языка учащихся, которые переносятся на русский язык. В работе дана подробная классификация отклонений, обусловленных

переносом на русский язык синтагматических закономерностей немецкого консонантизма. К ним относятся: выпадение компонента консонантного сочетания (*ze[l]я – земля); замена компонента сочетания другим звуком (*[d]ванул – рванул); гласные вставки между компонентами сочетания (*[vər]ал – внал); переразложение сочетания внутри слова (*вост[tro]г – восторг); произнесение сочетания с паузой между компонентами (*no[s r]едник – посредник); смешанный тип акцентных отклонений (*[ʃ]аной – ржаной, *[vasnik] – всадник, *[sdrovat] – взорвать).

Результаты сопоставительного анализа и основанного на нем прогноза фонетической интерференции в русской речи немцев были подтверждены анализом «отрицательного» материала – ошибок носителей немецкого языка. «Отрицательный» материал получен в ходе лингвистического эксперимента и в ходе наблюдений за русской речью немецкоязычных учащихся на занятиях по практической фонетике, проводимых автором исследования.

На основании созданной в ходе исследования модели анализа немецкого акцента в русской речи в области консонантизма были разработаны учебно-методические материалы, включающие СУЗ, методический комментарий, материалы для стартового и завершающего контроля. Основополагающий методический принцип учета родного языка учащихся при обучении иностранному языку в ходе разработки материалов был реализован как в отборе, структуре и последовательности представления фонетических тем для изучения в немецкой аудитории, так и в проведении сознательных параллелей с родным языком учащихся в методических комментариях и на занятиях по звучащей речи.

В обучение входили темы, не освещаемые и освещаемые фрагментарно в традиционных курсах практической фонетики, такие как «Произношение согласных [к], [х] в абсолютном конце слова», «Произношение губно-зубных согласных в консонантных сочетаниях», «Произношение сочетаний сонорных согласных», «Произношение свистящих в различных позициях».

Ряд тем, обычно рассматриваемых в традиционных курсах, был представлен в немецкой аудитории по-новому, материал был создан с учетом специфики немецкого контингента. К числу таких тем относятся темы «Произношение дрожащих согласных», «Противопоставление глухих и звонких согласных», «Противопоставление твердых и мягких согласных», «Произношение многокомпонентных согласных».

Работа над позиционными закономерностями русского консонантизма в немецкой аудитории потребовала разработки особой системы, которая включает упражнения и задания аналитического, классифицирующего и комплексного типа, направленные на преодоление «позиционных» навыков родного языка и освоение позиционных закономерностей изучаемого.

Проведенное по созданным учебным материалам опытное обучение в группах носителей немецкого языка подтвердило эффективность разработанной лингвометодической модели. Результаты обучения показали, что по всем темам, предложенным для изучения в рамках данной модели, наблюдается значительное снижение числа акцентных отклонений. Наибольшего прогресса удалось добиться по темам, посвященным освоению позиционных закономерностей русского консонантизма, что объясняется разнообразным освещением этой темы в созданных учебно-методических материалах, наличием обширного методического комментария и большого количества упражнений, структурированной подачей материала.

Перспективы настоящего исследования лежат как в теоретической, так и в практической плоскости. Сопоставительный анализ, включающий рассмотрение позиционных закономерностей «контактирующих» фонетических систем, вносит вклад в сопоставительно-типологическое описание звукового строя языков мира, дополняет описание русского звукового строя в лингводидактическом аспекте, актуален для создания национально ориентированных курсов русской практической фонетики для носителей других языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аванесов 1956 – *Аванесов Р.И.* Фонетика современного русского литературного языка. – М., 1956. 240 с.
2. Аванесов 1972 – *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. – М., 1972. 415 с.
3. Аванесов 1974 – *Аванесов Р.И.* Русская литературная и диалектная фонетика. – М., 1974. 287 с.
4. Аванесов, Сидоров 1945 – *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. I. Фонетика и морфология. – М., 1945. 236 с.
5. Аванесов, Сидоров 1970 – *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Система фонем современного русского языка // *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии. Очерк; Хрестоматия. – М., 1970. С. 326–335.
6. Агошкова, Мотовилова 1979 – *Агошкова В.А., Мотовилова О.Г.* Практическое пособие по фонетике русского языка для иностранцев. – М., 1979. 174 с.
7. Азимов, Щукин 1999 – *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Словарь методических терминов. – СПб., 1999. 471 с.
8. Акишина, Барановская 2010 – *Акишина Л.А., Барановская С.А.* Русская фонетика на фоне общей : [учеб. пособие]. 5-е изд. – М., 2010. 104 с.
9. Александрова 2009 – *Александрова А.Ю.* Принципы создания постановочно-корректировочного курса русской фонетики для арабов : дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2009. 266 с.
10. Амиантова и др. 2001 – *Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В., Клобукова Л.П.* Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. № 6. – М., 2001. С. 215–233.
11. Антонова 1988 – *Антонова Д.Н.* Фонетика и интонация. – М., 1988. 178 с.
12. Антонова, Краснова 1989 – *Антонова Д.Н., Краснова Л.С.* Сопоставление звукового строя контактирующих языков в целях обучения иностранных учащихся русскому произношению // Фонетика: теория и практика преподавания : Материалы I междунар. симпоз. МАПРЯЛ. – М., 1989. С. 100–101.
13. Артемова 1995 – *Артемова О.А.* Практическое пособие по анализу русской звучащей речи. – М., 1995. 84 с.
14. Ахманова 2004 – *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М., 2004. 576 с.
15. Балыхина 2006 – *Балыхина Т.М.* Основы теории тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного). – М., 2006. 240 с.
16. Балыхина, Нетёсина 2008 – *Балыхина Т.М., Нетёсина М.С.* Тесты по русской фонетике : учеб. пособие для изучающих русский язык как иностранный. – М., 2008. 88 с.

17. Барановская 1979 – *Барановская С.А.* Характерные особенности артикуляционной базы русского языка // Обучение русскому произношению студентов-иностранцев на начальном этапе. – М., 1979. С. 33–45.
18. Бархударова 1999 – *Бархударова Е.Л.* Русский консонантизм. Типологический и структурный анализ. – М., 1999. 159 с.
19. Бархударова 2002 – *Бархударова Е.Л.* Пособие по фонетике и интонации русского языка для иностранных магистрантов-литературоведов. – М., 2002. 116 с.
20. Бархударова 2004 – *Бархударова Е.Л.* Соотношение характеристик фонетической интерференции с особенностями «контактирующих» языковых систем // Язык и речь: Проблемы и решения. – М., 2004. С. 42–50.
21. Бархударова и др. 2006 – *Бархударова Е.Л., Златоустова Л.В., Князев С.В.* Редукция гласных в конечных открытых слогах после мягких согласных (лингвистический анализ и лингводидактические проблемы) // Актуальные проблемы фонетики : Материалы «Круглого стола», посв. 45-летию Рос. ун-та дружбы народов. – М., 2006. С. 12–22.
22. Бархударова, Щукина 2006 – *Бархударова Е.Л., Щукина О.В.* Проблемы орфоэпической вариативности в контексте обучения иностранных учащихся русскому произношению // Вариативность в литературном произношении. Борьба вокруг нормы / под ред. канд. филол. наук, профессора Ж.В. Ганиева. – М., 2006. С. 30–37.
23. Бархударова 2011 – *Бархударова Е.Л.* Парадигматика и синтагматика звуковых единиц в контексте обучения русскому произношению // Вестник МГУ. Сер. 9. – М., 2011. С. 39–50.
24. Бархударова 2012 – *Бархударова Е.Л.* Методологические проблемы анализа иностранного акцента в русской речи // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 2012. № 6. С. 57–70.
25. Бархударова Фокина 2012 – *Бархударова Е.Л., Фокина М.В.* Закономерности фонетической синтагматики родного языка в зеркале фонетической интерференции // Язык, литература, культура: актуальные проблемы изучения и преподавания : сб. науч. и науч.-методич. статей / Ред. кол.: Л.П. Клобукова и др. / под ред. Л.П. Клобукова, Е.А. Подшивалова, Е.А. Филатова. Т. 8. Вып. 8. – М., 2012. С. 30–38.
26. Бархударова 2014а – *Бархударова Е.Л.* Закономерности строения слога в родном языке как фактор появления иностранного акцента // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2014. № 4. С. 57–74.
27. Бархударова 2014 – *Бархударова Е.Л.* Проблемы изучения и устранения фонетического акцента в русской речи // Русский язык: исторические судьбы и современность : V Междунар. конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филол. фак-т, 18–21 марта 2014 г.). Труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов, О.В. Кукушкина. – М., 2014. С. 466–467.

28. Бархударова, Панков 2015 – *Бархударова Е.Л., Панков Ф.И.* По-русски – с хорошим произношением : практич. курс русской звучащей речи: учеб. пособие для иностранных учащихся гуманитарных специальностей. 2-е изд. – М., 2015. 192 с.
29. Бархударова Фокина 2015 – *Бархударова Е.Л., Фокина М.В.* «Позиционный» акцент: анализ и практика обучения произношению // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер. Лингвистика и педагогика. 2015. № 1 (14). С. 105–115.
30. Бархударова 2016 – *Бархударова Е.Л.* Лингвокультурология в обучении иностранцев русской звучащей речи // Преподавание русского языка как иностранного в вузе: традиции, новации и перспективы. IV Междунар. науч.-методич. конференция. – М., 2016. С. 499–504.
31. Безяева 2002 – *Безяева М.Г.* Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. – М., 2002. 751 с.
32. Беляев 1965 – *Беляев Б.В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам. 2-е изд. – М., 1965. 61 с.
33. Берков 2001 – *Берков В.П.* Современные германские языки. – М., 2001. 336 с.
34. Бернштейн 1937 – *Бернштейн С.И.* Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам). – М., 1937. 52с.
35. Бернштейн 1991 – *Бернштейн С.И.* Вопросы обучения произношению применительно к обучению русскому языку иностранцев // Общая методика обучения иностранным языкам : Хрестоматия. – М., 1991. С. 271–274.
36. Битехтина, Климова 2011 – *Битехтина Н.Б., Климова В.Н.* Русский язык как иностранный: фонетика. – М., 2011. 128 с.
37. Богданова-Бегларян и др. 2013 – *Богданова-Бегларян Н.В., Степанова С.Б.* Прыгают на языке скороговорки, как караси на сковородке. – М., 2013. 64 с.
38. Богомазова 2004 – *Богомазова Т.С.* Немецкое произношение – легко и доступно. – М., 2004. 160 с.
39. Бодуэн де Куртенэ 1963 – *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. – М., 1963.. С. 123, 351–352.
40. Большчева 2001 – *Большчева Е.М.* Парадигма фонемы и механизм ее определения // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве : сб. науч. статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. – М., 2001. С. 258–265.
41. Бондарко 1981 – *Бондарко Л.В.* Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л., 1981. 199 с.
42. Бондарко и др. 1987 – *Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. и др.* Интерференция звуковых систем. – Л., 1987. 278 с.
43. Братусь, Вербицкая 1983 – *Братусь Б.В., Вербицкая Л.А.* Пособие по фонетике для иностранных студентов-филологов. – М., 1983. 117 с.
44. Бромлей 1985 – *Бромлей С.В.* Различия в степени вокализованности сонорных и их роль в противопоставлении центральных и периферийных говоров // Диалектология русского языка. – М., 1985. С. 8–31.

45. Брызгунова 1963 – *Брызгунова Е.А.* Практическая фонетика и интонация русского языка. – М., 1963. 306 с.
46. Брызгунова 1977 – *Брызгунова Е.А.* Звуки и интонация русской речи : Лингафонный курс для иностранцев. 3-е изд. – М., 1977. 280 с.
47. Буланин 1970 – *Буланин Л.Л.* Фонетика современного русского языка. – М., 1970. 205 с.
48. Бунчич 1997 – *Бунчич Д.* Противопоставление немецких и русских сонантов и их взаимоотношение с другими фонемами. – СПб., 1997. 23 с. <http://www.uni-bonn.de/~dbuncic/sonanty/> (24.05.2014).
49. Вайнрайх 1979 – *Вайнрайх У.* Языковые контакты. – Киев, 1979. 263 с.
50. Вагнер 2001 – *Вагнер В.Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по спец. «Филология». – М., 2001. 382 с.
51. Валгина 2001 – *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке. – М., 2001. 304 с.
52. Васильева, Виноградов, Шахнарович 1995 – *Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М.* Краткий словарь лингвистических терминов. – М., 1995. 176 с.
53. Вахек 1964 – *Вахек Й.* Лингвистический словарь пражской школы – М., 1964. 350 с.
54. Вербицкая 2003 – *Вербицкая Л.А.* Давайте говорить правильно : пособие по рус. яз. для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. бакалавров и магистров «Филология», специальности «Филология», направлению подгот. дипломир. специалистов «Лингвистика и межкультур. коммуникация». 3-е изд., испр. и доп. – М., 2003. 238 с.
55. Верещагин 1968 – *Верещагин Е.М.* Понятие интерференции в лингвистической и психологической литературе // Иностранные языки в высшей школе. 1968. № 4. С. 103–110.
56. Виноградов 1971 – *Виноградов В.А.* Консонантизм и вокализм русского языка (Практическая фонология). – М., 1971. 81 с.
57. Виноградов 1976 – *Виноградов В.В.* Лингвистические аспекты обучения языку. – М., 1976. 64 с.
58. Вовк и др. 1981 – *Вовк Н.С., Калинина В.С., Сорокина Е.В., Шустикова Т.В.* Сопроводительный курс фонетики к учебнику русского языка для студентов-иностранцев подготовительных вузов СССР «Старт-2». – М., 1981. 120 с.
59. Вохмина, Осипова 2003 – *Вохмина Л.Л., Осипова И.А.* Коммуникативность: цель или средство? // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. 6. – СПб., 2003. 504 с.
60. Всеволодова 1960 – *Всеволодова М.В.* Фонетические упражнения по русскому языку для поляков. – М., 1960. 84 с.

61. Вузовская методика 2014 – Вузовская методика преподавания лингвистических дисциплин : учеб. пособие / под ред. Ж.В. Ганиева / Ж.В. Ганиев, И.А. Вещикова, В.В. Шаповал и др. – М., 2014. С. 352.
62. Гальперин 1965 – *Гальперин П.Я.* Основные результаты исследований по проблеме формирования умственных действий и понятий. – М., 1965. 51 с.
63. Голубев, Смирнова 2005 – *Голубев А.П., Смирнова И.Б.* Сравнительная фонетика английского, немецкого и французского языков. – М., 2005. 245 с.
64. Глушкова и др. 1993 – *Глушкова М.М., Лебедева Н.В., Цыганкина А.Г., Литвиненко Н.Г., Одинцова И.В.* Говорим по-русски : пособие. – М., 1993. 79 с.
65. Горшкова 1980 – *Горшкова К.В.* О фонеме в языке и речи // *Slavia orientalis*. – Warszawa, 1980. DXXIX. № 1/2. С. 79–83.
66. Горшкова и др. 1985 – *Горшкова К.В., Мустайкис К.В., Тихонов А.Н.* Современный русский язык. – Вильнюс, 1985. 459 с.
67. Грамматика 1982 – Русская грамматика. Т. 1. Разд. Фонетика и морфология. – М., 1982. 784 с.
68. Громова 2007 – *Громова Г.А.* Лингводидактические основы изучения русского консонантизма во франкоговорящей аудитории : дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2007. 181 с.
69. Гузь, Ситникова 2004 – *Гузь М.Н., Ситникова И.О.* Фонетика немецкого языка: читаем и говорим по-немецки. – СПб., 2010. 160 с.
70. Дурягин 2015 – *Дурягин П.В.* Изменения согласных по месту и способу образования на стыках слов в некоторых двухфонемных сочетаниях// Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер. Лингвистика и педагогика. 2015. № 2 (15). С. 78–89.
71. Дурягин 2016 – *Дурягин П.В.* Коартикуляционные изменения согласных по месту и способу образования на стыках слов в современном русском литературном языке : дисс. ... канд. фил. наук. – М., 2016. 212 с.
72. Ермашенко 1982 – *Ермашенко Н.А.* Учёт родного языка в процессе обучения русскому языку в вузе // Учёт родного языка в преподавании русского языка в вузах : тез. докл. Респ. школы-семинара преподавателей рус. яз. вузов ЛитССР. – Вильнюс, 1982. С. 13–15.
73. Завьялова, Ильина 2002 – *Завьялова В.М., Ильина Л.В.* Практический курс немецкого языка для начинающих. – М., 2002.
74. Зеленецкий, Монахов 1983 – *Зеленецкий А.А., Монахов П.Ф.* Сравнительная типология немецкого и русского языков. – М., 1983. 239 с.
75. Зимняя 1989 – *Зимняя И.А.* Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного). – М., 1989. 219 с.
76. Зиндер 2003 – *Зиндер Л.Р.* Теоретический курс фонетики современного немецкого языка. – М., 2003. 160 с.
77. Зиндер 2007 – *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика и избранные статьи. – М.; СПб., 2007. 576 с.

78. Златоустова 1962 – *Златоустова Л.В.* Фонетическая структура слова в потоке речи. – Казань, 1962. 156 с.
79. Златоустова 2003 – *Златоустова Л.В.* Сопоставительная филология и полилингвизм : сб. науч. трудов Казанского гос. ун-та. – Казань, 2003.
80. Зубкова 1974 – *Зубкова Л.Г.* Фонетическая реализация консонантных противоположений в русском языке. – М., 1974. 112 с.
81. Зубкова 1990 – *Зубкова Л.Г.* Фонологическая типология слова. – М., 1990. 254 с.
82. Зыкова Ильинова 1992 – *Зыкова Е.И., Ильинова А.И.* Учебные материалы для занятий по фонетике : учеб. пособие. – СПб., 1992. 95 с.
83. Исмаилова 2009 – *Исмаилова Р.Д.* О некоторых проблемах обучения фонетике в процессе коммуникативно-ориентированного преподавания иностранного языка // Современные гуманитарные исследования. 2009. № 3. С. 199–201.
84. Каленчук, Касаткина 2001 – *Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф.* Словарь трудностей русского произношения. 2-е изд., стер. – М., 2001. 467 с.
85. Капитонова, Московкин, Щукин 2008 – *Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Щукин А.Н.* Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному. – М., 2008. 308 с.
86. Караванова 2015 – *Караванова Н.Б.* Корректировочный курс фонетики русского языка. 4-е изд. – М., 2015. 72 с.
87. Касаткин 2003 – *Касаткин Л.Л.* Фонетика современного русского литературного языка. – М., 2003. 224 с.
88. Кедрова, Руденко-Моргун 2000, 2001 – *Кедрова Г.Е., Руденко-Моргун О.И.* Русский язык : учеб.-справоч. комплекс. Ч. 1. Русская фонетика. Книга 1: Русская фонетика : учеб. пособие. – М., 2000, 2001. 376 с.
89. Киров 2015 – *Киров Е.Ф.* Фонетика и фонология русского языка. – М., 2015. 144с.
90. Клибанова 1996 – *Клибанова Л.А.* Перцептивный аспект звуковой речи и орфография // Фонетика в системе языка: Тез. II междунар. симпозиума МАПРЯЛ. – М., 1996. С. 133–134.
91. Клобукова, Красильникова, Матюшенко 2009 – *Клобукова Л.П., Красильникова Л.В., Матюшенко А.Г.* Специфика контингента иностранных учащихся-филологов в системе современной российской высшей школы // Мир русского слова. 2009. № 4. С. 91–97.
92. Клобукова, Битехтина, Чагина 1987 – *Клобукова Л.П., Битехтина Г.А., Чагина О.В.* Книга для преподавателя к учебнику русского языка для иностранных студентов гуманитарных вузов и факультетов. 1 курс : учеб.-методич. пособие. – М., 1987. 264 с.
93. Князев, Пожарицкая 2005 – *Князев С.В., Пожарицкая С.К.* Современный русский литературный язык. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия. – М., 2005. 308 с.
94. Князев и др. 2006 – *Князев С.В., Петрова И.В., Якунина Н.В., Ястребова О.И.* Практическая фонетика русского языка : учеб. пособие для стажеров из Германии, США и Нидерландов. – М., 2006. 112 с.

95. Кодзасов, Кривнова 2001 – *Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф.* Общая фонетика. – М., 2001. 590 с.
96. Козьмин, Сулемова 1990 – *Козьмин О.Г., Сулемова Г.А.* Практическая фонетика немецкого языка. 2-е изд. – М., 1990. 224 с.
97. Колосницына 2007 – *Колосницына Г.В.* Слушайте, повторяйте, пойте, говорите, пишите, читайте. Интерактивный фонетико-разговорный курс : учеб. пособие для изучающих рус. яз. как иностранный. – М., 2007. 96 с.
98. Колосов 1971 – *Колосов К.М.* К вопросу об артикуляционной базе языка // Теоретические проблемы фонетики и обучение произношению. – М., 1971. С. 36–61.
99. Короткова 2001 – *Короткова О.Н.* Фонологическая интерференция: синтагматический аспект // Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России. № 4. – Тайвань, 2001. С. 116–142.
100. Короткова 2006 – *Короткова О.Н.* По-русски – без акцента! Корректировочный курс русской фонетики и интонации: для говорящих на китайском языке. – СПб., 2006. 192 с.
101. Костомаров, Митрофанова 1988 – *Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – 4-е изд., испр. – М., 1988. 155 с.
102. Кузнецов 1970 – *Кузнецов П.С.* Об основных положениях фонологии // *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии. Очерк; Хрестоматия. – М., 1970. С. 163–203.
103. Кулешов, Мишин 1987 – *Кулешов В.В., Мишин А.Б.* Сопоставление артикуляционных баз английского и русского языков и фонетическая интерференция. – М., 1987. 116 с.
104. Лебедева 1975 – *Лебедева Ю.Г.* Звуки, ударение, интонация. – М., 1975. 269 с.
105. Лебедева 1981 – *Лебедева Ю.Г.* Пособие по фонетике русского языка. – М., 1981. 128 с.
106. Лексический минимум 2009 – Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Клобукова Л.П., Андриюшина Н.П., Афанасьева И.Н., Яценко И.И. – СПб., 2009. С. 164.
107. Леонтьев 1970 – *Леонтьев А.А.* Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. – М., 1970. 87 с.
108. Литвиненко, Одинцова 1988 – *Литвиненко Н.Г., Одинцова И.В.* Пособие по фонетике и интонации русской звучащей речи для стажеров из Японии. – М., 1988. 60 с.
109. Логинова 1992 – *Логинова И.М.* Описание фонетики русского языка как иностранного (вокализм и ударение). – М., 1992. 158 с.
110. Логинова 2006 – *Логинова И.М.* К проблеме произношения заимствованной лексики // Актуальные проблемы фонетики : материалы «Круглого стола», посвященного 45-летию Рос. ун-та дружбы народов. – М., 2006. С. 102–111.

111. Любимова 1977 – *Любимова Н.А.* Обучение русскому произношению. Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков. – М., 1977.
112. Любимова 1989 – *Любимова Н.А.* Восприятие звуковой стороны русской речи в условиях действия фонетической интерференции // Фонетика: теория и практика преподавания : Материалы I Междунар. симпоз. МАПРЯЛ. – М., 1989. С. 70–71.
113. Любимова и др. 1993 – *Любимова Н.А., Егорова И.П., Федотова Н.Л.* Фонетика в практическом курсе русского языка как иностранного : учеб. пособие. – СПб., 1993.
114. Любимова 2004 – *Любимова Н.А.* Языковая интерференция: к проблеме интерпретации термина // Вопросы русского языкознания. Аспекты изучения звучащей речи. Вып. XI. – М., 2004. С. 74–80.
115. Любимова 2006 – *Любимова Н.А.* Теоретические основы формирования слухопроизносительных навыков при обучении русскому языку как иностранному // XXXV междунар. филологич. конференция. Вып.18. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. – СПб., 2006. С. 271–280.
116. Малашенко 1986 – *Малашенко Н.М.* Обучение произношению (Глава 3) // Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе. 2-е изд. – М., 1986. 238 с.
117. Мартине 1960 – *Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях. – М., 1960. 230 с.
118. Матусевич 1976 – *Матусевич М.И.* Современный русский язык: Фонетика. – М., 1976. 288 с.
119. Методика 1986 – Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе / Дергачева Г.И., Кузина О.С., Малашенко Н.М. – М., 1986. 239с.
120. Методика 1990 – Методика преподавания русского языка как иностранного (для зарубежных филологов-русистов) / под ред. А.Н. Щукина. – М., 1990. 231 с.
121. Милованова 2008 – *Милованова И.С.* Фонетические игры и упражнения. Начальная этап обучения : учеб. пособие. 4-е изд. – М., 2008. 160 с.
122. Милюкова, Норк 2004 – *Милюкова Н.А., Норк О.А.* Фонетика немецкого языка. – М., 2004. 176 с.
123. Мотина 1988 – *Мотина Е.И.* Язык и специальность: лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. 2-е изд. – М., 1988. 176 с.
124. Никкинг 1997 – *Никкинг Х.* Положение школьного предмета Русский язык как иностранный в Германии // Теория и практика русистики в мировом контексте : Междунар. конф. Пути и средства повышения мотивации обучения русскому языку как иностранному : тез. докл. – М., 1997. С. 414–415.
125. Никонова 1948 – *Никонова О.Н.* Фонетика немецкого языка. – М., 1948. 354 с.
126. Норк, Адамова 1976 – *Норк О.А., Адамова Н.Ф.* Фонетика современного немецкого языка. Нормативный курс. – М., 1976. 212 с.

127. Одинцова 1999 – *Одинцова И.В.* К методике формирования артикуляционной базы русского языка // Слово. Грамматика. Речь. – М., 1999. С. 137–144.
128. Одинцова 2008 – *Одинцова И.В.* Звуки. Ритмика. Интонация: Практическое пособие по русской звучащей речи. 3-е изд. – М., 2008. 368 с.
129. Панов 1967 – *Панов М.В.* Русская фонетика. – М., 1967. 438 с.
130. Панов 1977 – *Панов М.В.* О двух типах фонетических систем // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. – Л., 1977. С. 14–24.
131. Панов 1979 – *Панов М.В.* Современный русский язык. Фонетика. – М., 1979. 256 с.
132. Панов 1981 – *Панов М.В.* Введение. Фонетика // Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1981. 800 с.
133. Пассов 1991 – *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению – 2-е изд., испр. – М., 1991. 223 с.
134. Пашковская 2002 – *Пашковская С.С.* Лингвистическая интерпретация проявления интерференции при обучении русскому произношению индийских студентов // Фонетика в системе языка : тез. III Междунар. симп. МАПРЯЛ. – М., 2002. С. 164–167.
135. Пирогова 1985 – *Пирогова Н.К.* Вокализм и консонантизм русского языка (синтагматика, парадигматика) : дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 1985. 436 с.
136. Поливанов 1968 – *Поливанов Е.Д.* Субъективный характер восприятия звуков языка // Статьи по общему языкознанию. – М., 1968. С. 236–253.
137. Пособие 1970 – Пособие для занятий по фонетике и интонации русского языка / под ред. Л.М. Масловской, В.И. Савицкой – М., 1970. 142 с.
138. Постнова 2013 – *Постнова Н.В.* К вопросу о генезисе артикуляционной базы языка // Вестник МГОУ. Сер. «Лингвистика». № 3. – М., 2013. С. 30–35.
139. Программа 2007 – Программа-минимум кандидатского экзамена по специальности 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный)» / Величко А.В. (отв. ред.), Артемова О.А., Слесарева И.П., Клобукова Л.В., Добровольская В.В. // Русский язык и его история: Программы кафедры русского языка для студентов филологических факультетов гос. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2007. С. 292–298.
140. Практикум 1985 – Практикум по методике преподавания иностранных языков / под ред. К.И. Саломатова, С.Ф. Шатилова. – М., 1985. 224 с.
141. Практическая методика 2003 – Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / под ред. А.Н. Щукина. – М., 2003. 301 с.
142. Программа 2000 – Программа-справочник по русскому языку (науч. стиль речи): Для иностр. магистрантов – лингвистов, обучающихся на филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова / сост. Е.Л. Бархударова и др. – М., 1998. 214 с.
143. Просвирина 2004 – *Просвирина И.С.* Обучение фонетике русского языка // Известия Уральского гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». Вып. 8 № 33. – 2004. С. 46–60.

144. Прохоров 2004 – *Прохоров Ю.Е.* Культуроведческие основы обучения русскому языку как иностранному // Методика преподавания русского языка как иностранного. Ч. 1. – М., 2004.
145. Пулькина 1965 – *Пулькина И.М.* Преподавание русского языка студентам-иностранцам: Основные методические положения. – М., 1965.
146. Пушкин 1955 – *Пушкин А.С.* Собр. соч. : в 3 т. Т. 3. – М., 1955.
147. Раевский 1997 – *Раевский М.В.* Фонетика немецкого языка. – М., 1997. 312 с.
148. Рахманов 1980 – *Рахманов И.В.* Обучение устной речи на иностранном языке. – М., 1980.
149. Реформатский 1959 – *Реформатский А.А.* Обучение произношению и фонология // Филологические науки. 1959. №2. С. 145–156.
150. Реформатский 1970 – *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии : Очерк; Хрестоматия. – М., 1970. 527 с.
151. Реформатский 1970а – *Реформатский А.А.* Фонология на службе обучения произношению неродного языка // *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии : Очерк; Хрестоматия. – М., 1970. С. 506–515.
152. Реформатский 1970б – *Реформатский А.А.* Фонологические заметки // *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии : Очерк; Хрестоматия. – М., 1970. С. 481–484.
153. Реформатский 1997 – *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. – М., 1997. 536 с.
154. Реформатский 1971 – *Реформатский А.А.* Слоговые согласные в русском языке // Развитие фонетики современного русского языка. – М., 1971. С. 200–208.
155. Рогова 1980 – Корректировочный курс русского языка для преподавателей-русистов из ГДР / Драхлис П.Л., Чемоданова Е.Д., Тютюнова И.А. и др. – М., 1980. 207 с.
156. Рогозная 2001 – *Рогозная Н.Н.* Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. – Иркутск, 2001. 332 с.
157. Рожкова 1959 – *Рожкова Г.И.* Фонетические упражнения по русскому языку для немцев. – М., 1959. 51 с.
158. Рожкова 1967 – *Рожкова Г.И.* Фонетическая система русского языка и методика работы по фонетике // Методика преподавания русского языка иностранцам / под ред. С.Г. Бархударова. – М., 1967. С. 12–31.
159. Рожкова 1977 – *Рожкова Г.И.* К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам. – М., 1977. 126 с.
160. Розанова, Одинцова 1980 – *Розанова Э.И., Одинцова И.В.* Материалы для лиц, говорящих на испанском языке. – М., 1980. 48 с.
161. Розенцвейг 1964 – *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты и преподавание языков. № 4. – РЯНИИ, 1964.
162. Русский язык 1973 – Русский язык для студентов-иностранцев : сб. ст. № 13. – М., 1973. 187 с.

163. Русский язык как иностранный 2004 – Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку / под ред. И.П. Лысаковой. – М., 2004. 270 с.
164. Самуйлова 1971 – *Самуйлова Н.Н.* К вопросу об акценте // Памяти акад. В.В. Виноградова : сб. ст. / отв. ред. В.Г. Костомаров. – М., 1971. С. 23–29.
165. Скалозуб 1963 – *Скалозуб Л.Г.* Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка. – Киев, 1963. 144 с.
166. Соколянский 2010 – *Соколянский А.А.* Фонология, фонетика и орфоэпия в преподавании русского языка как иностранного // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. № 1–2/ 2010. С. 90–93.
167. Сорокина и др. 1983 – *Сорокина Е.В., Шустикова Т.В.* Сопроводительный курс фонетики к учебнику русского языка «Старт-3». – М., 1983. 88 с.
168. Трубецкой 2000 – *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. – М., 2000. 351 с.
169. Уроева 1994 – *Уроева Р.М., Пукита И.М.* Немецкое произношение без акцента. – М., 1994. 48 с.
170. Урядова 1964 – *Урядова Г.Д.* Сочетание глухих смычных согласных русского языка в потоке речи // Вопросы фонетики. – Л., 1964. С. 89–101.
171. Учебник 1959 – Учебник русского языка для немцев. Ч. 1 – М., 1959. 415 с.
172. Федотова 2009 – *Федотова Н.Л.* Не фонетика – песня! – М., 2009. 32 с.
173. Федотова, Касаткина 2016 – *Федотова Н.Л., Касаткина А.Ю.* Фонетические игры при обучении иностранцев русскому произношению // Образовательные технологии и общество. Вып. 2. Т. 19. – 2016. http://ifets.ieee.org/russian/depositary/v19_i2/pdf/6.pdf (27.11.2016).
174. Федянина 1983 – *Федянина Н.А.* Проблемы обучения фонетике на курсах русского языка // Краткосрочное обучение русскому языку иностранцев. Формы и методы : сб. ст. / сост. О.П. Рассудова. – М., 1983. С. 178–190.
175. Фокина 2007 – *Фокина М.В.* Особенности немецкого акцента в русской речи в области сонорных согласных // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения : Доклады студентов и аспирантов филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 3. – М.: 2007. С. 160–166.
176. Фокина 2013 – *Фокина М.В.* Основные позиционные закономерности немецкого консонантизма в контексте обучения немцев русской фонетике Вестник МГУ // Вестник МГУ. Сер 9: Филология. 2013. № 6. С. 173–180.
177. Фокина 2014 – *Фокина М.В.* Позиционные закономерности русского и немецкого вокализма в лингводидактическом контексте // Гуманитарные и социально-экономич. науки. 2014. № 4. С. 79–83.
178. Фонетика 1989 – Фонетика: теория и практика преподавания : Материалы I Междунар. симпоз. МАПРЯЛ. – М., 1989.
179. Фонетика 2002 – Фонетика в системе языка. Тезисы III Междунар. симпозиума МАПРЯЛ. – М., 2002. 271 с.
180. Худадова 1976 – *Худадова И.М.* Корректировочный курс по фонетике и интонации : пособие для студ.-иностран. фак. экономики и права). – М., 1976. 79 с.

181. Хауген 1972 – *Хауген Е.* Языковой контакт // Новое в лингвистике : сб. ст. Вып. VI. 1972. С. 61–80.
182. Хачикян 1989 – *Хачикян А.Я.* Явление интерференции в речи армян-билингвов (влияние вокалической системы армянского языка на изучаемый русский). – Ереван, 1989. 160 с.
183. Хомутова 2013 – *Хомутова А.А.* Фонетическая компетенция: структура, содержание // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Лингвистика». 2013. Т. 10. № 2. С. 71–76.
184. Хрестоматия 2012 – Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного / сост. Л.В. Московкин, А.Н. Щукин. 3-е изд. – М., 2012. 552 с.
185. Цветкова 1981 – *Цветкова Е.В.* Материалы по фонетике и интонации для стажеров из Японии. – М., 1981. 78 с.
186. Чаузова 1966 – *Чаузова Л.И.* Вводно-фонетический курс русского языка для студентов, говорящих по-португальски. – М., 1966.
187. Шарандин 2002 – *Шарандин А.Л.* К вопросу о классификации фонем русского языка // // Фонетика в системе языка : Тез. III Междунар. симп. МАПРЯЛ. – М., 2002. С. 94–96.
188. Шатилов 1986 – *Шатилов С.Ф.* Методика обучения немецкому языку в средней школе. – М., 1986. 223 с.
189. Широков 2003 – *Широков О.С.* Языковедение: введение в науку о языках. – М., 2003. 734 с.
190. Широкова 2002 – *Широкова А.В.* Сравнительная типология разноструктурных языков. – М., 2000. 200 с.
191. Шишкова, Бибин 2002 – *Шишкова Л.В., Бибин О.А.* Вводный фонетический курс немецкого языка. – СПб., 2002. 240 с.
192. Шор, Чемоданов 2009 – *Шор Р.О., Чемоданов Н.С.* Введение в языковедение. – М., 2009. 280 с.
193. Шустикова и др. 1970 – *Шустикова Т.В., Полухина В.П., Розанова С.П., Стрелковская В.П., Терехина В.Г., Сурканова И.М.* Практическая фонетика русского языка для студентов-африканцев, говорящих по-английски. – М., 1970. 280 с.
194. Шустикова 2010 – *Шустикова Т.В.* Русская фонетическая культура инофона: лингводидактический аспект. – М., 2010. 313 с.
195. Шустикова 2013 – *Шустикова Т.В.* Вводный фонетико-грамматический курс русского языка для лиц, говорящих по-английски : учебник. 2-е изд., испр. – М., 2013. 150 с.
196. Шутова 2003 – *Шутова М.Н.* Обучение фонетическим средствам общения // Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / под ред. А.Н. Щукина. – М., 2003. С. 18–30.
197. Шутова 2005 – *Шутова М.Н.* Лингвометодические основы обучения фонетике русского языка иностранных студентов-филологов на завершающем этапе : автореф. дисс. ... д-ра педагогич. наук. – М., 2005. 48 с.

198. Шутова 2016 – *Шутова М.Н.* Пособие по обучению русскому ударению. – 2-е изд. – М., 2016. 96 с.
199. Щерба 1958 – *Щерба Л.В.* Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. – Л., 1958. 182 с.
200. Щерба 1974 – *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. 427 с.
201. Щерба 2002 – *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в школе. Общие вопросы методики. – М., 2002. 150 с.
202. Щукин 2010 – *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного. – 2-е изд., испр. – М., 2010. 349 с.
203. Юрков и др. 2005 – *Юрков Е.Е., Московкин Л.В.* Коммуникативная компетенция: структура, соотношение компонентов, проблемы формирования // Профессионально-педагогические традиции в преподавании русского языка как иностранного. Язык – речь – специальность. Ч. I. Материалы Междунар. науч.-практич. конференции «Мотинские чтения». – М., 2005. С. 420–426.
204. Albertovskaya, Gürsoy 2010 – *Albertovskaya, Elena / Gürsoy, Erkan* (2010): Sprachbeschreibung Russisch. In: Kompetenzzentrum ProDaZ. <http://www.uni-due.de/imperia/md/content/prodaz/rus.pdf>. (5.03.2016)
205. Canale Swain 1980 – *Canale M., Swain M.* Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing – Oxford University Press. – Oxford, 1980. 47 p.
206. Keunecke 1995 – *Keunecke E., Kölling E., Streit G., Wolf I.* Russische Phonetik. Intensivkurs für Anfänger. – Hamburg, 1995. 132 Ss.
207. Kosmin 1990 – *Kosmin O. G., Bogomazova T.S., Hixko L.I.* Theoretische Phonetik der deutschen Sprache. – М., 1990. 256 с.
208. Lampl 2007 – *Lampl E.* Russisch für Anfänger. – Wien, 2007 42 Ss.
209. Lampl 2014 – *Lampl E., Čavić-Podgornik N., Solonina Z.* Russisch für Anfänger. Band 1: Lehrbuch und Hörbuch. – Verlag Berger, 2014. 166 Ss.
210. Langenscheidts 2003 – *Langenscheidts Taschenwörterbuch Russisch* / сост. С. Валевски, Э. Ведель. – М., 2003. 1200 с.
211. Müller 1987 – *Müller U.* Zielsprache Deutsch – Ausgangssprache Russisch. Versuch einer Gegenüberstellung unter phonologisch-phonetischem Aspekt in: Deutsch als Fremdsprache. 1987. 5: Ss. 282–295; 6: 359–366.
212. Nizkodubov 2012 – *Nizkodubov G.A.* Teaching practical phonetics adult learners at the early stage // TSPU Bulletin. 2012. 4 (119). Pp. 84–89.
213. Rathcke 2009 – *Rathcke T.* Komparative Phonetik und Phonologie der Intonationssysteme des Deutschen und Russischen. – München, 2009. 205 Ss.
214. Spraul, Gorjanskij 2006 – *Spraul H., Gorjanskij V.D.* Integriertes Lehrbuch der russischen Sprache. – Hamburg, 2006. 270 Ss.
215. Steinitz 1957 – *Steinitz W.* Russische Lautlehre. – Berlin, 1957. 90 Ss.

216. Teaching pronunciation 1987 – *Celce-Muria, M.* Teaching pronunciation as communication. In J. Morley ed., Current perspectives on pronunciation. – Washington D.C., 1987. Pp. 5–12.
217. Weinreich 1957 – *Weinreich U.* Languages in Contact: on the Description of Phonic Interference. – World, 1957. Vol. 13, № 1. –Pp. 1 – 11.
218. Wiede 1982 – *Wiede E.* Phonologie und Artikulationsweise im Russischen und Deutschen. Eine konfrontierende Darstellung, Leipzig, 1982. 148 Ss.
219. Zacher 1960 – *Zacher O.* Deutsche Phonetik. – Leningrad, 1960. 202 Ss.
220. <http://iteslj.org/Articles/Otlowski-Pronunciation.html> (3.03.2015)
221. <http://orfogrammka.ru> (15.05.2016)
222. <http://mobile.pons.com> (26.04.2015)
223. <https://sites.google.com/site/logopedonlain/logopediceskie-upraznenia/skorogovorki> (5.04.2015)
224. <https://wordhelp.ru> (15.06.2016)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ФОКИНА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО
КОНСОНАНТИЗМА В НЕМЕЦКОЙ АУДИТОРИИ**

ПРИЛОЖЕНИЯ

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(русский язык как иностранный и иностранные языки
в общеобразовательной и высшей школе)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор фил.наук,
профессор Е.Л. Бархударова

Москва 2017

Приложение № 1. Некоторые материалы корректировочного курса русской практической фонетики для носителей немецкого языка.....	3
Приложение № 2. Некоторые материалы, предлагаемые информантам при проведении лингвистических экспериментов.....	72
Приложение № 3. 3.1. Акт о внедрении результатов диссертационного исследования.....	75
3.2. Юридическая справка из компании ООО «Редль и партнеры» о проведении опытного обучения.....	76
Приложение № 4. 4.1. Списки участников опытного обучения.....	77
4.2. Образец анкеты, заполняемой участниками опытного обучения.....	81
4.3.. Примеры анкет, заполненных участниками опытного обучения.....	83
4.4. Диаграмма результатов итогового контроля в группах участников опытного обучения.....	87
Приложение № 5. 5.1.Материалы фонетической зарядки.....	89
5.2. Пример «индивидуальной карточки» акцента.....	91
5.2. Некоторые материалы презентаций, использованных в ходе опытного обучения.....	94

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ КОРРЕКТИРОВОЧНОГО КУРСА РУССКОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФОНЕТИКИ ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Русские глухие и звонкие согласные

Комментарий для преподавателя

1. В работе с немецкими учащимися важной темой является постановка произношения глухих и звонких согласных в разных позициях. Здесь в акценте встречаются разнообразные нарушения. Отклонения в произношении русских глухих могут быть связаны как с наличием придыхания у смычных [п]-[п'], [т]-[т'], [к]-[к'] (например, **то[k^h]* вместо *то[к]*), так и с ошибочной меной глухих согласных на звонкие в определенных позициях (например, **[b]леск* вместо *[п]леск*). Отклонения в произношении русских звонких заключаются в первую очередь в замене их на глухие или полувзвонкие звуки, воспринимаемые носителями русского языка как глухие (например, **[p]анк* или **[b̥]анк* вместо *[б]анк*). Таким образом, при произношении как глухих, так и звонких согласных возможны фонологические ошибки, влияющие на смысл высказывания.
2. В позиции начала слова в русской речи немцев нередко ошибки как при произношении глухих смычных, у которых может появляться придыхание, так и при произношении всех звонких согласных, которые звучат в акценте как глухие, что является грубой ошибкой, например, **[t]óчка* вместо *[д]óчка*. Произношение согласных в середине слова между гласными обычно не вызывает затруднений у немцев, звонкие здесь звучат полнозвонко по аналогии с родным языком учащихся, то есть голосовые связки сопровождают произношение звонкого на всем его протяжении. При произношении глухих смычных [п]-[п'], [т]-[т'], [к]-[к'] в интервокальной позиции важно следить за тем, чтобы у глухих не появлялось придыхание.
3. За произношением согласного [с] в позиции перед гласными в начале, середине слова и в сочетаниях с согласными нужно следить особо. В немецком языке согласный [s] не бывает в начале и середине слова, и в акценте здесь особенно часто встречаются ошибки: учащиеся заменяют глухие [с]-[с'] на звонкий [z], например, **[z]áхар* вместо *[с]áхар*, **lí[z]ы* вместо *lí[с]ы*. В сочетаниях с глухими согласный [с] также может ошибочно заменяться на звонкий [z], что иногда сочетается с ошибочным озвончением соседних глухих согласных: **[z]порт* вместо *[с]порт*, **[vz]адítь* вместо *[фс]адítь*.

4. Ошибки в немецком акценте нередко возникают в сочетаниях глухих и звонких с сонорными и звонкими губными [в]-[в']. Звонкие согласные в этих позициях в акценте нередко заменяются на глухие (например, *[t]воре́ц вместо [д]воре́ц), а глухие в этой позиции – наоборот, на звонкие (*[d]воре́ц вместо [т]воре́ц соответственно). Помимо этого, в сочетании глухих [п]-[п'], [т]-[т'] и [к]-[к'] с сонорными в начале слова, например, в словах *пла́та, тра́тить*, у глухого в речи учащихся появляется ошибочное придыхание.

В позиции перед сонорными в середине слова, особенно на границе корня с приставками и суффиксами, например, в словах *вса́дник, обня́ть*, на месте звонких согласных учащиеся часто произносят глухие, например, *вса[t]ник* вместо *вса[д]ник*. Это обусловлено переносом из немецкого языка правила мена звонких согласных на глухие в конце морфемы.

5. Мена звонких согласных на глухие в конце слова, например, *ко[т]* (*код*) и перед глухими согласными, например, *ло[ш]ка* (*ложка*) обычно не вызывает у немцев затруднений по аналогии с родным языком учащихся, в котором присутствует регрессивная ассимиляция по глухости. Напротив, ассимиляция по звонкости в сочетаниях глухих согласных со звонкими в словах типа *про́сьба, анекдо́т*, вызывают у учащихся значительные затруднения: вместо требуемой регрессивной ассимиляции по звонкости в акценте наблюдается прогрессивная ассимиляция по глухости, по аналогии с немецким языком, например, **про[sp]а* вместо *про[з'б]а* (*просьба*). Более того, в сочетаниях двух звонких согласных звонкие также могут ошибочно меняться на глухие: **по[тк]оворить* вместо *по[дг]оворить* (*подговори́ть*). Особенно часто это происходит на стыках приставки или суффикса с корнем, так как в родном языке учащихся, как уже говорилось выше, существует мена звонких согласных на глухие в конце морфемы.

Материалы для студентов

- ❖ В русском языке согласные противопоставлены по глухости/звонкости, всего 11 пар глухих и звонких согласных: [п]-[б], [п']-[б'], [ф]-[в], [ф']-[в'], [т]-[д], [т']-[д'], [с]-[з], [с']-[з'], [ш]-[ж], [к]-[г], [к']-[г']. Глухие и звонкие согласные противопоставлены в следующих позициях: перед гласными, сонорными согласными [м]-[м'], [н]-[н'], [л]-[л'], [р]-[р'], [j] и согласными [в]-[в'] (если далее следует сонорный, гласный или [в]-[в']): *пить* [п]ить – *бить* [б]ить, *там* [т]ам – *дам* [д]ам, *блеск* [б]леск – *плеск* [п]леск, *звал* [з]вал – *сва́лка* [с]валка. Таким образом, во всех названных позициях произношение глухих и звонких совпадает с их написанием.

1. Глухие и звонкие согласные перед гласными

- ❖ Русские звонкие согласные в позиции перед гласными всегда произносятся полнозвонко, то есть вибрация голосовых связок сохраняется на протяжении всего звука. Особенно важно следить, чтобы

звонкие согласные были полновонкими в абсолютном начале и в середине слова. У глухих согласных в русском языке отсутствует придыхание: [к]о[т], [пт']ица.

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением глухих и звонких согласных в позиции между гласными.

[ф]-[в], [ф']-[в']: гра́фы – тра́вы, гри́фы – гри́вы, оли́фа – оли́ва; софа́ – сова́, дефи́с – деві́з.

[ш]-[ж]: Са́ша – са́жа, ма́шут – ма́жут, вѐшить – вѐжить, дошива́ть – дожива́ть, пло́шечка – ло́жечка; уша́та – ужа́та, порошо́к – пирожо́к, наші́вка – нажи́вка, вороши́ть – ворожи́ть, суше́ние – суже́ние, бро́шу – брожу́.

[п]-[б], [п']-[б']: тру́пы – тру́бы, запира́ть – забира́ть, упира́ться – убираться; запо́р – забо́р, напо́р – набо́р, о́пята – ребя́та, запи́ть – заби́ть, пропи́тое – проби́тое.

[т]-[д], [т']-[д']: у́точка – удо́чка, затуши́ть – задуши́ть, утоля́ть – удаля́ть, прѹ́тик – прѹ́дик, затева́ть – задева́ть; катѹ́шка – кадѹ́шка, вита́ть – вида́ть, карто́н – кордо́н, зайти́ – зайдѹ́, войти́ – войдѹ́.

[к]-[г], [к']-[г']: Ли́ка – ли́га; Лука́ – луга́, вымока́ть – вымога́ть, стро́ки – стро́ги, поро́ки – поро́ги; зако́н – заго́н.

2. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением глухих и звонких согласных в начале слова.

[ф]-[в], [ф']-[в']: форси́ть – ворси́ть, финты́ – винты́; фа́за – ва́за, фо́рум – во́рон, фе́на – ве́на, фи́на – ви́на, фѣ́тром – ве́тром; фон – вон, фас – вас, финт – винт.

[ш]-[ж]: шитьѐ – житьѐ, шесто́к – жесто́к, шу́тка – жу́тко, ша́рить – жа́рить, шо́ра – Жо́ра, ши́ла – жи́ла, ши́рма – жи́рно, шар – жар, шут – жуть, шест – жест, шить – жить.

[п]-[б], [п']-[б']: пока́ – бока́, пылі́нка – былі́нка, переста́нь – береста́, питьѐ – битьѐ; па́лка – ба́лка, па́па – ба́ба, по́мпа – бо́мба, по́ртик – бо́ртик; пар – бар, пой – бой, путь – будь, панк – банк, пыль – быль, пить – бить.

[т]-[д], [т']-[д']: тоска – доска, тушить – душить, телец – делец; точка – дочка, Таня – Дяня, тушка – душка, тина – Дина, тело – дело; там – дам, том – дом, туп – дуб, толк – долг, тень – день.

[к]-[г], [к']-[г']: каток – годок, купь – губь, калина – Галина; кадка – гадко, колос – голос, калка – галка, конка – гонка; куст – густ, кот – год, кость – гость, кит – гид.

3. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение глухих и звонких согласных.

Выложить фото ворон, высушить волосы феном. С воздушной ватой во рту невозможно выговаривать слова. Шляпу из фетра сорвал ветром.

Кушать жирный пирожок, жестокая шутка, желаю жить и не тужить. В гараже живут мыши, а в лужах – жуки. Я нашёл бежевую шапку и шикарное жабó.

Опасный в будни парк, полная персиков банка. На банкете подавали барана. Пираты в порту бодро оборонялись. Чтобы забыть о болезни, надо выпить пилёли.

Тихая дочка, глотать давнюю обиду, деревянная тумба. Дятел долбит толстый дуб. Душа и тело едины.

Иголки колки, голубая высокая гора, тонкая кисточка. Голодная кошка лакáет молоко.

❖ Согласные [с]-[з], [с']-[з'] в русском языке наряду с другими согласными противопоставлены перед гласными, сонорными и [в]-[в']. Следует особо внимательно следить за произношением глухих [с]-[с'] в позиции начала слова и между гласными: [с]уп – [з]уб, [с]обóр – [з]абóр, ко[с]á – ко[з]á, но[с]úть – во[з]úть.

4. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [с]-[з], [с']-[з'] в середине слова между гласными.

Рóсы – рóзы, глáсом – глázом, посадí – позадí, Вáся – вáза, веселíм – вазелíн; косá – козá, лесóк – Лизóк, касáться – казáться, несёт – везёт, басíть – бузíть; усы – úзы, бусина – бузинá.

5. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [с]-[з], [с']-[з'] в начале слова.

Сойду́ – зайдú, суди́ть – зуди́ть, соли́ть – золи́ть, севóк – зевóк, семья́ – земля́; са́ла – за́ла, са́йка – за́йка, со́я – Зо́я, се́ли – зе́лень, си́льный – зи́мний; суп – зуб, сам – зам, сон – зон, сядь – зять; сор – узóр, соль – мозóль.

6. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласных [с]-[з], [с']-[з'] в различных позициях.

Сало́н красото́й, вы́сохший сыр, суро́вые зи́мы.

Зимо́й за́ городом занесло́ возóк. В магази́ны завезли́ мокаси́ны. Семь пуза́тых порося́т сала́т на за́втрак захотя́т. Везёт Се́нька Са́ньку с Со́нькой на са́нках.

7. Прослушайте слова. Выберите одну букву из обозначенных в скобках букв и вставьте вместо точек. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте записанные слова вслух.

Образец: (з/с)...удить – зудить.

(в/ф) де...из, (с/з) ...уп, (ф/в) ...он, (п/б) на...ор, (к/г) ...алина, (с/з) ...ять, (ш/ж) ма...ут, (п/б) ...ить, (с/з) ко...а, (к/г) за...он, (с/з) ...ядь, (в/ф) де...ис, (ш/ж) ...ар, (п/б) ...ока, (к/г) ...алина, (т/д) ...олг, (т/д) най...и, (ф/в) ...он, (ш/ж) вы...ить, (к/г) за...он, (т/д) пруж...ик, (к/г) ...уст, (с/з) ко...а, (ш/ж) ...ар, (п/б) ...ока, (т/д) най...и, (т/д) ...олк, (с/з) ...убы, (п/б) ...ить, (ш/ж) ма...ут, (к/г) ...уст, (ш/ж) вы...ить, (п/б) на...ор, (т/д) пруж...ик.

|| Девиз, суп, фон, напор, калина, зять, мажут, бить, коса, закон, сядь, дефис, шар, бока, Галина, долг, найди, вон, выжить, загон, прудик, густ, коза, жар, пока, найти, толк, зубы, пить, машут, куст, вышить, набор, прутик.

8. Образуйте и назовите формы множественного числа от данных ниже слов.

Образец: код – ко́ды.

Актив, ара́б, прогно́з, капри́з, вклад, пляж, сто́рож, шаг.

Образец: го́род – городá.

Рука́в, хлеб, бе́рег, о́стров, по́езд, глаз.

9. Образуйте и назовите формы Творительного падежа с предлогом с от данных ниже слов.

Образец: окно́ – с окно́м.

Арбу́з, ель, Ира, учебник, а́збука, еда́, оптимист, исто́рия, у́тка, о́стров.

II. Глухие и звонкие согласные перед сонорными и [в]-[в']

- ❖ Перед сонорными и согласными [в]-[в'] в русском языке могут быть как глухие, так и звонкие согласные: [п]леск – [б]леск, [т]верь – [д]верь, [в]ла́га – [ф]ла́га. Следите за полнозвонким произношением звонких согласных перед сонорными и [в]-[в'], а также за полнозвонкостью следующих за звонкими сонорных и [в]-[в']. Важно обращать внимание на отсутствие придыхания у глухих согласных и на их глухое звучание.

10. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний глухих и звонких с сонорными согласными.

Пра́во – бра́во, плеск – блеск, приз – бриз, фла́га – вла́га, Фред – вред, крот – грот, кладь – гладь, грабь – краб, кнут – гнут, трава́ – дрова́, тля – для, трель – дрель, шни́цель – жни́ца, шмыг – жмых.

11. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением глухих и звонких согласных перед согласными [в]-[в'] и за произношением [в]-[в'].

Гвоздь, квóта, гвалт, ква́кать, гва́рдия, жва́чка, шва́бра, Шве́ция, дворе́ц, творе́ц, дверь, Тверь, двóйка.

- ❖ Согласные [с]-[з], [с']-[з'], как и другие русские согласные, могут быть перед сонорными и [в]-[в']: [с]лей – [з]лей, [с]вой – [з]вон. Следует особо внимательно следить как за качеством указанных согласных, так и за полнозвонкостью последующих сонорных и губных [в]-[в'].

12. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [с]-[з], [с']-[з'] перед сонорными, а также за полнозвонким звучанием последующего сонорного.

Слить – злить, слой – злой, сла́дко – Зла́тка, смей – змей, смея́сь – змея́сь, сра́зу – зра́зу, сре́дь – зре́ть, снасть – знать, с на́ми – зна́мя.

13. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [с]-[з], [с']-[з'] перед согласными [в]-[в'] и за произношением [в]-[в'].

Сверь, зверь, свóдный, звóнкий, свой, звон, сват, звать, сва́ливать, звук, све́жий, звене́ть, сва́дьба, звя́кать.

- ❖ Глухие и звонкие согласные (в том числе и [с]-[з], [с']-[з']) противопоставлены перед сонорными и [в]-[в'] не только в начале, но и в середине слова: *и[к]ра́ – и[г]ра́, ва́[т]ник – вса́[д]ник, о[с]вети́ть – о[з]вери́ть.*

14. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний глухих и звонких согласных с сонорными в середине слова.

Икра́ – игра́, докла́дывать – догла́дывать, икри́стый – игри́стый, покла́жа – погла́дить; ви́тру – ви́дру, ва́тник – вса́дник; нефри́т – неври́т; вопро́с – обро́с, уплати́ть – ублажи́ть; ду́шный – дру́жный, смешно́й – сме́жный.

15. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний глухих и звонких согласных с согласными [в]-[в'] в середине слова.

Заква́кать, пригвозди́ть, обва́л, обветша́ть, отвори́ть, надво́дный, задви́нуть, подва́л, раздвои́ться, затво́рки, задво́рки.

16. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний согласных [с]-[з], [с']-[з']: а) с сонорными, б) с [в]-[в'].

а) Блесна́, белизна́, весна́, казна́, ко́смос, возьми́, о́слик, ко́злик, ма́сло, назло́, досро́чный, разруби́ть, несравни́мый, незри́мый.

б) Насвисте́ть, развести́, посва́тать, разви́тие, несвя́зный, развя́зный.

17. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных с сонорными и [в]-[в'].

Ви́бросить шни́цель, ви́просить жва́чку, развали́ть дом, сва́лить де́рево, потеря́ть из ви́ду, порядочный с ви́ду, ручна́я кладь, гладь о́зера и плеск воды́, вре́дно для крота́, знаме́на и фла́ги, кла́ссная игра́, зажму́риться от кошма́ра.

С на́ми тебе́ везло́. Не смей злить злу́ю осмеле́вшую змею́.

Свободо́но звене́ть, развали́ть свою́ страну́, сверя́ть сво́дную табли́цу, клоп ви́полз, лоб вла́жный. В Тверь привезли́ двéри.

18. Прослушайте слова. Выберите одну букву из обозначенных в скобках букв и вставьте вместо точек. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте записанные слова вслух.

Образец: (п/б) ...раво – **п**раво.

(с/з) ...лой, (п/б) ...росит, (ф/в) ...лаги, (п/б) ...леск, (т/д) ...ворец,

(к/г) ...ладь, (с/з) ...лой, (т/д) ...верь, (к/г) и...ра, (с/з) ...мей,
(п/б) ...росит, (к/г) ...ладь, (т/д) ...ворец, (ф/в) ...лага, (т/д) ...верь,
(п/б) ...леск, (к/г) и...ра, (с/з) ...мей.

|| Слои, бросит, флаги, плеск, дворец, гладь, злой, зверь, игра, змей, просит,
кладь, творец, влага, сверь, блеск, икра, смей.

19. Прочитайте словосочетания и предложения. Следите за произношением звонких согласных перед сонорными.

Удóбный подлокóтник, мёдный всáдник, чíстая белизнá.

Внёшность обмáнчива. Кузьмá разно́сит газéты. Я разрешáю кóзлику гулять.

❖ Сочетания двух звонких согласных в начале и середине слова произносятся полнозвонко: *ждать* – [жд]ать, *подготовить* – по[дг]отóвить, *дружба* – дру[жб]а, *обжарить* – о[бж]áрить. Особое внимание надо обращать на стык приставки и корня или корня и суффикса, так как в русском языке здесь также всегда произносятся полнозвонкие согласные в отличие от немецкого языка, где на конце морфемы звонкий меняется на глухой, даже если дальше следует звонкий.

20. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний звонких согласных в начале слова.

Бдéние, бз́ики, взвод, вздохну́ть, вдáлече, вб́ивать, взорв́ать, вжать, вгон́ять, жбан, жгут, где, здесь, здáние, здорóвье.

21. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний звонких согласных в середине слова.

Обгры́зть, обжáрить, лóбзик, обдел́ить, невдалеке́, повб́ивать, нáвзничь, надзёмный, подзабы́ть, поджáть, подгорáть, ходьбá, нуждá, тяжба, ложб́ина, кожзám, подожѓли, всегда́, регб́ист, избá, издёржки, мозѓи, разжигáть.

22. Слушайте и повторяйте словосочетания. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний звонких согласных в начале и середине слова.

Подговори́ть бд́ительного надзира́теля, избега́ть правды, дру́жба с вождём, ждать обз́ора, никогда́ не обводи́ть вокрúг пáльца, резб́а по дéреву и гжель, вгон́ять в крáску, одна́жды раззадóрить ковб́ою.

23. Выделите в данных ниже слова сочетания звонких согласных. Прочитайте слова вслух. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Раздража́ть, до́ждик, здоро́ваться, вдали́, дря́зги, абза́ц, жгу́чий, овдове́ть, сва́дьба.

24. Прочитайте вслух скороговорки, выберете две скороговорки и выучите их наизусть. По бревну́ бобры́ бреду́т.

Бато́н, буха́нку, бара́нку пека́рь испе́к спозара́нку.

В доме одна Даша. Думает Даша: «Дай, приберу́». Прибира́ет Даша дом, ведь у Даши дом вверх дном.

Шака́л шага́л, шака́л скака́л.

Ужу́ на ужин ёжик нужен.

III. Чередования глухих и звонких согласных в русском языке

- ❖ Как и в немецком, в русском языке в абсолютном конце слова и перед глухими согласными происходит мена звонких на глухие, сравните, например, *лоб* ло[п] и *Lob* lo[p], *обсуждать* о[пс]ужда́ть и *absagen* a[ps]agen.
- ❖ В русском и немецком языках возможны сочетания двух глухих согласных: *штука* [шт]у́ка и *Stück* [ʃt]ǘck, *отпарить* о[тп]а́рить и *entrippen* en[tp]и́ppen. При произношении русских глухих [п]-[п'], [т]-[т'], [к]-[к'] важно следить за тем, чтобы они произносились без придыхания.

25. Слушайте и повторяйте словосочетания. Читайте самостоятельно. Следите за произношением глухих согласных в конце слова.

По́езд на за́пад, окати́в с ног до головы́, тира́ж книг, платёж в фонд, ввоз проду́ктов, уще́рб от коз.

26. Слушайте и повторяйте словосочетания. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных перед глухими согласными.

Сла́дкий за́втрак, поги́бший францу́з, по́дпись левши́, второ́й раз обжа́лся, обтира́ть но́жки, всади́ть зу́бки и надкуси́ть пиро́г, совсе́м тяжко, ло́вко влеза́ть, ре́зкий визг, ни́зко пасть.

27. Слушайте и повторяйте слова. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний глухих согласных и за отсутствием у них придыхания.

Ко́шка, психоло́г, растопи́ть, нефть, пти́ца, Окса́на, шту́чка, неспоко́йный, ску́чный, шпио́н, ла́пка, отпра́вить.

28. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласных [с]-[с'] в различных позициях.

Спорт, спаси́бо, вспо́мнить, проспáть, пострóить, востóк, стака́н, сфе́ра, сфинкс, ско́лько, носки́, спрос.

Психоло́г, пу́сик, ка́псула, отсю́да, Ксю́ша и Макси́м, та́ксик, кста́ти.

Обсужда́ть, всегда́, подсади́ть, овся́нка, навски́дку.

Барсу́к, ворси́стый, пе́рсы, полсо́тни, ша́нсы, сеа́нсы.

29. Слушайте и повторяйте предложения. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [с]-[з], [с']-[з'] в различных позициях.

Злой Му́рзик погры́з корзи́ну. По́езд застря́л на перее́зде и поэ́тому опозда́ет. Это а́збука поле́зного пита́ния и здоро́вого о́браза жи́зни. Глаза́ разбега́ются от разнообра́зия изде́лий.

Све́та усну́ла сла́дким снóм в лесу́ под сосно́й. Ста́рый ма́стер снóва созда́л досто́йную скри́пку. Студе́нты смея́сь обступи́ли стро́гого профе́ссора. Ско́льзкая листьва́ повсю́ду оста́лась скры́той под песко́м. Все оста́вили пу́стые пострóйки в э́том скве́рном и гру́стном ме́сте.

30. Прочитайте вслух стихотворения. Обратите внимание на произношение согласных [с]-[з], [с']-[з'] в различных позициях. Выберите два и выучите их наизусть.

Ослы

Все ослы всегда упрямы.

Все не слушаются мамы.

Не хватает в мире слов
уговаривать ослов!

Е. Гай, Ф. Лев.

Я когда сосульку ел,

Было очень вкусно.

А потом я заболел –

Стало очень грустно.

М. Дружинина.

Сорока.

Сидела сорока на старой сосне,
Смеялась сорока прекрасной весне,
Всем весело стало в просторном
лесу,
А солнце сияло, сияло вовсю.

М. Лепилина.

Самосвал

Самосвалом я зовусь,
сам я сваливаю груз.
Разгружать меня не надо.
Все такой машине рады.
Не хвалюсь я, не хвалюсь,
вовсе я не самохвал.
Самосвалом я зовусь,
самосвал я, самосвал!

М. Лепилина.

Старый слон

Спит спокойно старый слон.
Стоя спать умеет он.
С. Маршак.

Что для зайца стометровка?
Как стрела летит косой!
Вот что значит тренировка
Вместе с тренером лисой!

- ❖ Русские глухие согласные перед всеми звонкими согласными, кроме [в]-[в'], меняются на звонкие, например, *сделать* [зд']*э*лать, *отбить* о[дб']*и*ть. Это происходит как внутри слова, так и на стыках слов: *наш дом на*[жд]*о*м.

31. Слушайте и повторяйте слова и словосочетания. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных перед звонкими согласными.

Образец: афганец а[вг]*а*нец.

Профгруппа, шарф брал, торф горит, триумф добра́, шеф звони́л.

Образец: просьба про́[з'б]*а*.

Сбор, сгоряча́, сза́ди, сдава́ть, сду́ться, отнёс бы, принёс домой, мыс Де́жнева.

Образец: мышь белая мы[жб']*э*лая.

Ковш бы, грош заплати́ть.

Образец: суп готов су[бг]*о*то́в.

Крепдешин, прице́п большо́й, трап гото́в, клип дорого́й, выхлоп газов.

Образец: молотба моло[д'б]*а*.

Футбо́л, отзы́в, отду́шка, отгоня́ть, отзови́сь, от бра́та, часть го́рода, вот здесь, от за́висти.

Образец: вокзал во[гз]*а*л.

Экза́мен, анекдо́т, КЗоТ, та́кже, к жи́зни, к дверя́м, к зиме́, ма́льчик жде́т.

32. Обозначьте в квадратных скобках произношение выделенных согласных. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте слова вслух.

Образец: просьба – [з'б], *суп* *готов* – [бг].

Жени**ть**ба [], Аф**г**анистан [], сдава**ть** [], эк**з**амен [], фут**б**ольные [], **с**боры [].

Вот здание [], занёс **б**ы [], шар**ф** большо**й** [], мальчи**к** жде**т** [].

|| [д'б], [вг], [зд], [гз], [дб], [зб]; [дз], [зб], [вб], [гж].

33. Впишите звуки в квадратные скобки и прочитайте записанные слова и словосочетания. Проверьте свои ответы по ключам.

Молотьба – моло[]а; сболтнуть – []олтнуть; сдобный – []обный; отжиматься – о[]иматься; рюкзак – рю[]ак; квартира – []артира; свой – []ой; подошва – подо[]а; обвал – о[]ал; задвинуть – за[]инуть; развести – ра[]ести, сгорбиться – []орбиться.

Шельф богатый шель[]огатый; фотограф дорогой фотогра[]орогой; голос грубый голо[]рубый; финиш далеко фини[]алеко; окоп глубокий око[]лубокий; брат друга бра[]руга.

|| [д'б], [зб], [зд], [дж], [гз], [кв], [св], [шв], [бв], [дв'], [зв'], [зг]; [вб], [вд], [зг], [жд], [бг], [д:].

❖ На стыках слов сочетания звонкого согласного с шумным, сонорным согласным, [в]-[в'] или гласным реализуются по тем же правилам, что и внутри слова:

глаз распух – гла[с] распу́х, глаз видит – гла[с] ви́дит, (в) глаз ударили – гла[с] уде́рили, глаз красить – гла[с] кра́сить. Но: глаз заде́т гла[з] заде́т.

34. Слушайте и повторяйте словосочетания. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных на стыках слов в словосочетаниях.

Зуб вы́рвали – зуб бо́лит, озно́б си́льный – озно́б бы́ёт, рука́в коро́ткий – рука́в дли́нный, окати́в волно́й – окати́в горя́чим, о́бувь носи́ть – о́бувь бра́ть, враг опа́сен – враг взгляну́л, досу́г Вла́да – досу́г для дете́й, го́род восто́чный – го́род взрыва́ли, лёд отколо́ть – лёд зали́ли, груз тяжёлый – груз доро́гой, майоне́з вку́сный – майоне́з го́рький, имидж мо́дный – имидж богáтых, бага́ж нашли́ – бага́ж забы́т, молодёжь учи́ть – молодёжь заму́чить.

35. Составьте словосочетания из слов правой и левой колонки. Прочитайте получившиеся словосочетания.

<i>Герб</i>	
Клуб	внешний
Долг	сделать
Любовь	острый
Друг	на вокзале
Обед	в центре
Заказ	вечная
Поезд	подогреть
Нож	детства
	<i>города</i>

|| Клуб в центре, долг внешний, любовь вечная, друг детства, обед подогреть, заказ сделать, поезд на вокзале, нож острый.

36. Разбейте слова на две группы. В первую группу поместите слова, в которых произношение сочетаний согласных совпадает с их написанием (то есть не происходитмены по глухости/звонкости). Во вторую группу поместите слова, в которых происходит мена согласных по глухости/звонкости. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте слова из первой и второй группы.

Анекдот, поезд, штучка, также, несвободный, подпись, сладкий, гвоздь, задвинуть, обзор, молотьба, отзовись, кошка, второй, зверь, вокзал, творец, квартира, отправить, ущерб, дождик, завтрак, сгоряча, здоровье, подошва, отдушка, вгонять, обводить.

|| 1 группа: кошка, штучка, отправить, дождик, здоровье, вгонять, обзор, обводить, задвинуть, зверь, гвоздь, несвободный, творец, подошва, квартира.

2 группа: вокзал, сгоряча, анекдот, отдушка, молотьба, также, отзовись, сладкий, завтрак, подпись, второй, поезд, ущерб.

37. Распределите слова на три группы в зависимости от того, как в них произносятся сочетания согласных в этих словах: 1) [звонкий+звонкий]; 2) [глухой+глухой]; 3) [глухой+звонкий]. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте слова вслух.

Косьба, мошка, сдоба, творить, впавший, сжигать, обвешать, отгадка, раскрывать, отпаривать, отбивать, твёрдый, боксёр, отдых, никчёмный, шведы, сбитый, шпилька, гвалт, экзотика, сгинуть, жестокий, выдворять, светлый, квас, аптека, двойка.

|| 1. [звонкий+звонкий]: косьба, сдоба, сжигать, обветшать, отгадка, отбивать, отдых, сбитый, гвалт, экзотика, сгинуть, выдворять, двойка;

2. [глухой+глухой]: мошка, впавший, раскрывать, отпаривать, боксёр, никчёмный, жестокий, аптека;

3. [глухой+звонкий]: творить, твёрдый, шведы, шпилька, светлый, квас.

38. Вместо пропусков вставьте слова и словосочетания, используйте материал для справок. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте вслух получившиеся предложения.

1) Доверчивого _____ человека, _____ увы, _____ легко _____.

2) Если вы _____ с кошкой и ненароком _____ её, то берегите руки: она может вас поцарапать даже не _____.

3) Народные промыслы _____? Ну что ты! Они очень самобытны. Это и хохлома, и _____, и особая _____ по дереву.

4) Неприличная шутка _____ меня в _____. Вообще, рассказывать такие _____ при девушках нельзя.

5) _____ полезна при сидячем _____ жизни. Надо следить за _____, помнить о _____ курения. Мучное тоже _____ не полезно, но если так хочется _____ кусочек _____ пирога, то можно себе позволить.

Слова для справок: вогнать в краску, играть, надкусить, анекдот, своё, со зла, вред, обвести вокруг пальца, резьба, сдобный, скучный, ходьба, гжель, раззадорить, совсем, образ.

|| 1) обвести вокруг пальца; 2) играете, раззадорите, со зла; 3) скучные, гжель, резьба; 4) вогнала...в краску, анекдоты; 5) ходьба, образе, своим здоровьем, вреде, совсем, надкусить, сдобного.

39. а) Ознакомьтесь с басней Сергея Михалкова «Экзамен». Обозначьте произношение выделенных сочетаний согласных в словах по образцу. Прочитайте басню вслух.

Образец: расхвастался: [схв].

Расхвастался Попугай:

— Я умею говорить по-человечьи! Больше вы не услышите от меня ни одного слова на птичьем языке!

— Ах, ах! — разохались трясогузки. — Какая умница! Он будет говорить только по-человечьи! Он презирует птичий язык!

— Он умеет говорить по-человечьи? — переспросил старый Ворон. — Ну что ж! Это неплохо! Но это ещё не значит, что он умнее всех! Я тоже знаю несколько человеческих слов, но я не считаю себя мудрецом!

— А вы поговорите, поговорите с ним по-человечьи! — заверещали трясогузки. — На птичьем языке он и разговаривать с вами не станет. Сами увидите!

— Попробуем! — сказал Ворон и перелетел туда, где сидел важный попугай.

— Здравствуйте! — представился Ворон на чистом человеческом языке. — Здрррравствуйте! Я — Ворон!

— Попка-дурак! Попка-дурак! — важно ответил ему Попугай тоже по-человечьи. — Попка-дурак!

— Вы слышите? — восхитились трясогузки. — Он вас убедил?

— Да! — сказал Ворон. — Я с ним согласен!

б) Ответьте на вопросы по тексту:

- Как вы думаете, почему басня называется «Экзамен»?
- Какой смысл вложил автор в эту шутивную басню?
- У вас есть друзья, которые любят хвастаться, как Попугай из басни?
- Что бы вы им посоветовали?

В) Перескажите басню.

40. Прочитайте вслух стихотворение П. Воронько «Не будь козой». Следите за произношением глухих и звонких согласных в различных позициях. Как Вы думаете, что значит «не быть козой»? Какими чертами характера обладает человек, который ведет себя «как коза»? Почему это плохо?

Идёт коза... Растёт лоза,

густой листвою одета.

Глядит коза во все глаза:

– Не для меня ли это?
Спешит коза – трещит лоза.
Козе и горя мало.
Закрыв глаза, грызёт коза –
всю красоту сжевала ([ж:]евала).
Когда, малыш, ты в сад бежишь,
обрызганный росой,
не рви цветов, не гни кустов!
Не надо быть козою!

41. *Игра.* Разбейтесь на пары. У одного из вас на руках предложение, а у другого – картинки. Первый игрок читает вслух предложение, а второй должен выбрать картинку, соответствующую последнему слову в предложении и показать ее. Затем поменяйтесь ролями.

Образец: Студент 1: Я сегодня съел вкусный суп.

Студент 2: *показывает картинку супа.*

Студент 1: А вчера у меня болел зуб.

Студент 2: *показывает картинку зуба.*

- 1) У меня в комнате в углу софа. – В городской квартире не может жить сова.
- 2) На поверхности озера много уточек. – Вокруг озера много удочек.
- 3) У меня по соседству в доме банк. – А в соседней квартире живет панк.
- 4) В поле колышется колос. – В поле слышится голос.
- 5) В капусте стоит белая коза. – У забора стоит старая коса.
- 6) Если жарко, может загореться трава. – Если будет холодно, жги дрова.
- 7) Летом не работает дворец. – Летом в тишине работает творец.
- 8) Торт не получается, придется положить еще слой. – Торт не получается, поэтому повар злой.
- 9) Ребенок пролил чай, но я вытру. – Ребенок видел вчера выдру.
- 10) Чтобы гостям понравилось угощение, нужна икра. – Чтобы на вечернике было не скучно, нужна игра.

11) Он гордый, никогда ничего не просит. – Он верный, никогда меня не бросит.

12) В ванной раздался плеск. – В глаза бросается блеск.

42. *Игра с мячиком.* Преподаватель кидает мячик, а вы должны поймать его, только если слово начинается с глухого согласного. Если слово начинается со звонкого согласного, вы не ловите мячик. (Для игры можно использовать слова из упражнений №2, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 16).

Русские твёрдые и мягкие согласные

Материалы для студентов

❖ В русском языке большинство согласных противопоставлены по твёрдости/мягкости, всего 15 пар твёрдых и мягких согласных: [п]-[п'], [б]-[б'], [ф]-[ф'], [в]-[в'], [м]-[м'] [т]-[т'], [д]-[д'], [с]-[с'], [з]-[з'], [н]-[н'], [л]-[л'], [р]-[р'], [к]-[к'], [г]-[г'], [х]-[х']. Всегда твёрдыми являются согласные [ж], [ш] и [ц], всегда мягкими – согласные [ч'], [ш':] и [j]. Твёрдые и мягкие согласные обычно противопоставлены в следующих позициях: перед гласными, например, *зава́л* за[ва]л – *завя́л* за[в'а]л, *мы́шка* [мы]шка – *ми́шка* [м'и]шка; в конце слова, например, *говори́т* говори[т]– *говори́ть* говори[т']; перед согласными, например, *ба́нка* ба[н]ка – *ба́нька* ба[н']ка. Для обозначения мягкости парных согласных на письме используются буквы И, Е, Ё, Ю, Я, Ъ. Перед Э согласные произносятся твёрдо, например, *пе́р* – [пэ́р], обычно это слова иностранного происхождения. Твёрдый знак Ъ обычно обозначает, что согласный перед ним – твёрдый, например, *объя́снять* – о[б'ѝ]снять.

IV. Твёрдые и мягкие согласные перед гласными

❖ При произнесении твёрдых согласных язык отодвинут назад, в зону образования гласного [ы]. При произнесении мягких согласных тело языка продвинуто вперёд, в зону артикуляции гласного [и], при этом кончик языка опущен к нижним зубам (кроме сонорного [р']). В сочетаниях с гласными важно следить, чтобы между согласным и гласным не появлялись звуки [j] или [i].

43. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением мягких согласных перед гласными в начале слова.

Пик, бил, финн, вид, ми́на, кит, гимн, пе́на, бег, фен, весы́, ме́ра, ке́ды, Ге́на, пя́тый, вя́ло, мял, Пе́тр, Фе́кла, ве́з, ме́д, пюре́ [п'урэ́], бюро́, кюве́т.

Тэма, дед, сев, зёркало, нет, тяга, дядя, сяду, тётя, дёрн, Сёма, зёрна, нёс, тюк, дюйм, сюда, нюх; тик, тир, диск, Дима, сила, синица, Зине, зимой, низ, Нике, Нина.

44. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением мягких согласных перед гласными в середине слова.

Купи́, уби́л, кефи́р, лови́, корми́, со́ки, по-ру́сски, но́ги, запё́л, себе́, ловё́ц, раке́та, вопя́т, ку́пят, ло́вят, умя́т, запё́к, шофё́р, боксе́р, увё́л, наме́к, ликё́р, купю́ра, гравю́ра, маникю́р.

Ка́те, настённый, надё́л, люде́й, Ва́се, совсе́м, музе́й, дней, хотя́т, хо́дят, но́сят, во́зят, меня́, по́нял, шахтё́р, идё́т, засё́к, козе́л, Санё́к, Катю́ша, индю́к; эти, ле́ти, веде́и, лю́ди, ли́сий, ми́ссия, ло́си, Ва́си, вози́, ле́ни, оле́ни, са́ни, ко́ни, кани́кулы.

45. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение мягких согласных в начале и середине слова.

Пётр и Фёкла, нёс тюк, пёна дней, ме́ра весо́в, ке́ды Ни́ны, нет сил, настённое зёркало, по́нял наме́к, ку́пят со́ки и ликё́р, ве́з са́ни, пя́тый дюйм, во́зят тётю, увё́л в кюве́т, ловил купюры.

Сёма мял пюре́. Боксе́р бил вя́ло. Веде́и сюда́. Корми́ котя́т кефи́ром. В бю́ро совсе́м нет люде́й. Купи́ себе́ э́ти ди́ски! Финн сде́лал вид, что не гово́рит по-ру́сски. Ге́на запё́л гимн. Меня́ засё́к шофё́р. У де́да не хо́дят но́ги. В музе́е нет гравю́р. Катю́ша идё́т на маникю́р. Я сяду́ сюда́. Санё́к запё́к индюка́. Зимой́ сини́цы еда́т зёрна.

46. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением твёрдых и мягких согласных перед гласными в начале слова.

А) Пы́ли – пи́ли, пы́л – пи́л, бы́ли – би́ли, бы́л – би́л, вы́йти – Ви́тя, вы́со́к – ви́со́к, мы́ла – Ми́ла, мы́шка – ми́шка; пе́р – пе́рвый, Бе́ла – бе́лый, ме́р – ме́р, Ке́т – ке́ды, па́дкий – па́тки, ва́л – ва́л, ва́тка – Ва́тка, ма́л – ма́л, ма́ты – ма́ты; во́з – ве́з, Фо́ка – Фёкла, мо́л – ме́л, мо́да – ме́д, ко́т – ткёт, го́лос – Ге́те; бу́ря – бю́ро, му́сс – му́сли, Куве́йт – кюве́т, гуде́ть – Гю́нтер.

Б) Та́пки – тя́пка, дай – дядя, да́та – дятел, зал – взял, за́яц – зя́блик, Ната́ – ня́ня; ток – те́к, Тома – Те́ма, то́мный – те́мный, дом – де́рн, до́шлый – де́шево, сом – Се́ма, со́ло – се́ла, зо́ркий – зёрна, нос – не́с; тук – тюк, ту́ча – тю́бик, ду́шный – дю́жий, суда́ – сюда́, сунду́к – сюрту́к, ну́жный – ню́ни.

47. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение твёрдых и мягких согласных в начале слова.

Выйти за Витю, наступал на пятки, мо́да на ке́ды, пе́рвый мэ́р, мю́сли с ме́дом и молоко́м, стихы́ Ге́те, дядя Те́ма и те́тя То́ма, взял по́лный зал, то́мный взгляд в те́мном клу́бе, зо́ркий зя́блик, положи́л сюрту́к в сунду́к.

Ми́ла мы́ла ми́шку мы́лом, ми́шка мы́ло не люби́л, о́чень зол на Ми́лу был. Он хоть и мал, а ка́шу всю умя́л. Воз ве́з овёс. Фе́кла ткёт кове́р. Гю́нтер рабо́тает в бюро́ в Кувей́те. Дай сюда́ та́пки. Не ну́жно распусkáть ню́ни. Се́ма пойма́л сома́.

48. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных перед гласными в середине слова.

А) Копы́та – копи́лка, испытáние – воспитáние, гри́бы – гребí, при́были – приби́ли, графý – графí, вдовы́ – вдави́, травы́ – травíнка, завывáть – завивáть, кормы́ – кормí, взаймы́ – займи́, помыча́ть – помеча́ть; кафе́ [кафе́] – ко́фе; лопа́та – опя́та, запада́ть – запя́тая, зава́л – зава́л, лома́ть – помя́ть; сапо́г – запёк, напóр – попёр, забо́р – бобёр, заво́д – зовёт, намо́к – намёк, обмо́тка – обме́тка; опу́шка – капюшо́н, наку́рено – маникю́р.

Б) Ката́ли – котя́та, ута́йка – утя́та, вода́ – вода́, коса́ – кося́, уса́тый – деся́тый, гроза́ – грозя́т, наза́д – озя́б, то́нна – То́ня, Да́на – Да́ня, ва́нна – Ва́ня, пина́ть – пеня́ть; пото́к – поте́к, пото́мки – поте́мки, уто́нет – утёнок, задóрный – задёрнул, висо́к – весёлый, носо́к – несёт, азо́т – везёт, позóр – позёр, узóры – озёра, сном – уснём, оно́ – конём; кату́шка – Катю́шка, сунду́к – индю́к, уку́су – гу́сю, во́лосу – ло́сю, ра́зум – изю́м, зану́да – Ваню́ша, накану́не – поню́хать.

49. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение твёрдых и мягких согласных в середине слова.

Бил копы́том, завива́ла во́лосы, лopáтой сбива́л о́пята, ста́вила за́пятые и по́мечала о́шибки, идёт на заво́д, Да́на и Да́ня, задо́рно заде́рнул, зану́да Ваню́ша, по́нюхать на́кануне таба́к.

Плохо́е воспита́ние – это испыта́ние. – Займи́ у сосе́да де́нег. – Я не беру́ взаймы́. Бобёр прогры́з забо́р. В пя́тницу покупа́ю ко́фе в кафе́. Что́бы не намо́кнуть на опу́шке, ну́жен ка́пюшон и сапоги́. В кафе́ наку́рено. Утя́та и котя́та ката́ли по двору́ Катю́шкину кату́шку. Е́сли озя́б, дава́й наза́д. Потóк с крýши потёк, бу́дут на полу́ озе́ра, сосе́дей затопи́м, вот так позо́р! Ва́ня принима́ет ва́нну. Щено́к несёт носо́к. Утёнок никогда́ не утоне́т. Е́сли перед сном бу́дем пить ко́фе, никогда́ не усне́м.

❖ Противопоставление твёрдых и мягких согласных [т]-[т'], [д]-[д'], [с]-[с'], [з]-[з'] и [н]-[н'] в позиции перед гласными [ы]-[и] требует особого внимания: [т]ы́ква – [т']и́хо, ко́[с]ы – ко́[с']ит, с[н]ы – у[с']ни.

50. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [т]-[т'], [д]-[д'], [с]-[с'], [з]-[з'] и [н]-[н'] перед гласными [ы]-[и] в начале и середине слова.

А) Ты́л – ти́хо, ты́кать – ти́кать, ды́мка – ди́мка, ды́ня – ди́на, сы́пать – си́то, сы́ро – сирóтка, сы́тный – си́тный, зы́бкий – зи́мний, ны́тик – ни́ти, ны́не – Ни́на.

Б) Пу́сты – пу́сти, ко́ты – ко́тик, ку́сты – ку́стик, цве́ты – цве́ти, кру́ты – кру́ти, плóты – плати́, просты́ть – прости́ть, суды́ – суди́, ра́ды – ра́ди, пло́ды – плоди́, заво́ды – заво́дик, побéды – победи́, носы́ – носи́, осы́ – оси́, пе́рсы – пе́рси́к, посылы́ный – поси́льный, возы́ – вози́, грозы́ – грози́, низы́ – низи́ны, сны́ – усни́, проны́ра – прони́кла, да́нный – да́вний.

51. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение твёрдых и мягких согласных [т]-[т'], [д]-[д'], [с]-[с'], [з]-[з'] и [н]-[н'] перед гласными [ы]-[и] в начале и середине слова.

Тíхо тíкать, сы́пать чéрез сíто, друг сítный, сы́тные плодý, зы́бкое переми́рие, ны́тик Нíна, отпу́стить и прости́ть, ра́да старáться ра́ди теб́я, поси́льное задáние.

Дíна éла дýню. Ты мне не тýкай. Зимóй бывáет сы́ро. Не судí, и сам судím не бýдешь. Сла́дким сном, дит́я, уснí, пусть тебé приснятся сны. Вýдра-пронýра пронíкла снíзу в до́мик.

❖ Сочетания предлогов, союзов, частиц и многих других коротких слов с последующими словами произносятся слитно: *с Ирой, тут и там, нет информации, этот идеал*. Обратите внимание, что при произнесении сочетаний предлога со словом, начинающимся с И, согласный предлога остаётся твёрдым, а на месте И произносится звук [ы]: *от Ёры* – о[ты]ры, *с íкрой* – [сы]крой. Если предлог оканчивается на звонкий согласный, звонкость перед последующим гласным сохраняется: *в Ёндию* – [вы]ндию, *под Ёстрой* – [поды]строй.

❖ Внутри одной синтагмы в потоке речи после слов, оканчивающихся на твёрдый согласный, в последующем слове на месте начальной И тоже произносится гласный [ы]: *Нас ищут* – на[сы]щут. *Пианист играл блюз* – пиани[сты]грал блюз.

52. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за слитным произношением твёрдых согласных с последующим гласным [ы].

От Ёры, от Иванóва, от издáтельства, вот íменно, тут и там, кот и пёс, тот итóг, тот их друг, брат Ёгоря, нет икры́, нет Ёры, штат Индии. Там Ённа. А вот и мы. Артíст иска́л текст.

С Ённой, с икрóй, с идéей, с ико́нами, нос и рот, вас и нас. Возро́с интерéс. Вас и́щут.

К Ирíне, к Ива́ну, так и сяк, сук íвы, стук и звон, вýйти к избира́телям. Слы́шен звук игры́.

53. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за слитным произношением твёрдых согласных с последующим гласным [ы].

В Ита́лию, в инститúт, в Ирты́ш, обвинíть в измéне. Псков и Но́вгород – интерéсные городá.

Без Ива́на, без изья́на, без извине́ний, низ и верх, вуз и шко́ла. Он сказа́л это без иро́нии.

Из Испа́нии, из Иркутска (тс – [ц]), из Ижевска, из интервью (те – [тэ]).

Через Индию, через Ёстру, через Интерне́т. Переда́й э́то ему́ че́рез Ёру.

Под ёгом, под избóй, под ёменем, под Ива́ново. Он ходи́л взад и впе́рёд.

Над Ёгорем, над информа́цией. Над их слова́ми все смея́лись.

Перед игро́й, перед избра́нием, перед инспе́ктором. Перед Ённой поста́вили сло́жную зада́чу.

«Руслан и Людми́ла». Вон Ённа идёт. Том «Иди́ота». Идём игра́ть!

54. Придумайте предложения со словосочетаниями *от издательства, с идеей, без изьяна, из интервью, под именем, над информацией, перед игрой*.

❖ В некоторых словах иностранного происхождения согласный перед Е произносится твёрдо, а на месте Е произносится открытый гласный [э]: *кафе́* – ка[фэ], *пюре́* – пю[рэ], *интервью́* – ин[тэ]рвью. Если это безударный слог, редукция осуществляется, как и после других твёрдых согласных: *сви́тер* – сви[тьр], *ателье́* – а[ты]лье.

Однако в словах *те́ма, текст, постель* и многих других (часто это исконно русские слова и слова, уже давно пришедшие в русский язык) согласный по правилам смягчается, а на месте Е произносится закрытый гласный [е]: [т'е]ма, [т'е]кст, по[с'т'е]ль. В безударных слогах редукция осуществляется, как после других мягких согласных: *стенá* – с[т'и]на, *темати́ческий* – [т'ь]матический.

В следующих словах произносится твёрдый согласный перед Е: *тест, темп, термос, теннис, отель, тент, тезис, тенд, настель, антенна, партёр, эстетика, коттедж, ателье, потенциал, интервью, атеист, интенсивно, компьютер, адаптер, принтер, чартер, кратер, скутер, тостер, свитер; модель, тенденция, детектив, деградация, декаданс, идентичный, кодекс; фонетика, генетика, бизнес, туннель, энергия, кашне; шоссе, эссе, диспансер, безе, кафе, пюре*.

55. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением твёрдых и мягких согласных перед Е.

Образец: *тест* [тэ]ст – *текст* [т'е]кст, *настель* на[стэ]ль – *постель* по[с'т'е]ль

А) Тест – текст, темп – тема, термос – термин, теннис – тени, тенденция – температура, тент – тенор, тезис – тесно, стенд – стена.

Б) Пастель – постель, модель – одеть, отель – отец, партер – мастер, компьютер – кондитер, адаптер – характер, спринтер – мистер, чартер – гангстер, кратер – катер, скутер – бухгалтер, тостер – Юпитер, продюсер – бисер, диспансер – миксер, метрополитен – (много) стен, свитер – ветер, интенсивно – вйтеснить, туннель – тунец, кашне – конец, шоссе – пресса, эссе – бассейн, антенна – патент.

56. Разделите данные слова на две колонки – в правую поместите слова с твёрдым согласным перед Е, а в левую – с мягким согласным перед Е. Проверьте ответы по ключам. Прочитайте получившиеся группы слов вслух.

Тезис, стенд, патент, модель, академия, катер, эссе, эстет, термин, пионер, потенциал, детектив, партер, музей, тест, пресса, бизнес, теннис, крем, мотель, характер, мастер, коттедж, ректор, бассейн, генетический, термометр.

|| **Твёрдый согласный + Е:** тезис, стенд, модель, эссе, эстет, потенциал, детектив, партер, тест, бизнес, теннис, мотель, коттедж, генетический.

Мягкий согласный + Е: патент, академия, катер, термин, пионер, музей, пресса, крем, характер, мастер, ректор, бассейн, термометр.

57. Ознакомьтесь со сказкой «Кошка и мышка». Найдите и выделите в тексте 1) парные мягкие согласные в позиции перед гласными; 2) непарные мягкие согласные в позиции перед гласными. Проверьте ответы по ключам. Прочитайте сказку вслух.

Кошка и мышка (по мотивам английской народной сказки)

В один прекрасный день откусила кошка у мышки хвост.

— Милая кошка, верни мой хвост!

— Нет, и не проси, пока не принесёшь мне молока.

— Любезная корова, дай мне тёплого молока, отдам его кошке, она вернёт мне хвост.

— Нет, не дам, принеси мне сперва сена.

— Дядя фермер, поделись сеном, отдам травинки корове, корова даст молока, молоко для кошки, она вернёт мне хвост.

— Деловая ты, мышка! Нет, не дам, пока не принесёшь мне хлеба.

— Хлебопек, ненаглядный ты мой! Дай мне хлеба, отдам хлеб фермеру, он даст сена, отдам эти травинки корове, она даст молоко, отдам его кошке, та

вернёт мне хвост!

Хлебопек посмотрел на мышку и пожалел её, видя, как тяжело ей без хвостика. Дал он мышке хлеба, а она пообещала не трогать муки у него. Так хвостик вернулся на своё место. И мышка опять чувствует себя отлично! Правда, сделала выводы.

|| В один прекрасный день откусила кошка у мышки хвост.

— Милая кошка, верни мой хвост!

— Нет, и не проси, пока не принесёшь мне молока.

— Любезная корова, дай мне тёплого молока, отдам его кошке, она вернёт мне хвост.

— Нет, не дам, принеси мне сперва сена.

— Дядя фермер, поделись сеном, отдам травинки корове, корова даст молока, молоко для кошки, она вернёт мне хвост.

— Деловая ты, мышка! Нет, не дам, пока не принесёшь мне хлеба.

— Хлебопек, ненаглядный ты мой! Дай мне хлеба, отдам хлеб фермеру, он даст сена, отдам эти травинки корове, она даст молоко, отдам его кошке, та вернёт мне хвост!

Хлебопек посмотрел на мышку и пожалел её, видя, как тяжело ей без хвостика. Дал он мышке хлеба, а она пообещала не трогать муки у него. Так хвостик вернулся на своё место. И мышка опять чувствует себя отлично! Правда, сделала выводы.

58. *Игра.* Слушайте слова, которые называет преподаватель. Если слово начинается с мягкого согласного, хлопните в ладоши. Если с твёрдого – хлопните по столу.

Примечание для преподавателя. Для игры можно использовать слова из упражнений 1, 4, 8А, 13А.

V. Твёрдые и мягкие согласные в конце слова

❖ В позиции конца слова в русском языке могут быть как твёрдые, так и мягкие согласные: *ослаб* *осла*[п] – *ослабь* *осла*[п’], *знаком* *знако*[м] – *знакомь* *знако*[м’]. Мягкость парного согласного в этой позиции обозначается на письме мягким знаком Ъ после согласного.

59. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением мягких согласных в конце слова.

Степь, топь, грабь, Обь, семь, знако́мь, ставь, кровь, любóвь, гото́вь, вновь, це́рковь, пять, о́пять, мать, печа́ть, тетра́дь, вставáть, пить, петъ, гото́вить, óчередь, дождь, день, лень, óчень, óсень, конь, ладо́нь, весь, здесь, торопи́сь, бою́сь, крась, грязь, мазь, брось, лось, лосóсь, гусь.

60. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение мягких согласных в конце слова.

Весь день, здесь топь, ширóкая степь, река́ Обь, семь челове́к, ходи́ть в це́рковь, положи́ть на ладо́нь, жа́ренный гусь, встать в óчередь.

Я бо́юсь сдава́ть кровь. Вновь о́сень, о́пять лень встава́ть утром, дождь и грязь. Поста́вь печа́ть в тетра́дь. Брось пить! Конь и лось подрали́сь. Не торопи́сь, ещё́ есть пять мину́т.

61. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением твёрдых и мягких согласных в конце слова.

Ряб – рябь, осла́б – осла́бь, глуп – глубь, тем – семь, знако́м – знако́мь, кров – кровь, гото́в – гото́вь, нов – вновь, уста́в – ставь.

Сад – сядь, мат – мать, пят – пять, гото́вит – гото́вить, тост – тесть, вид – вить, сет – сеть, быт – быть, брат – брать, плот – плоть, шест – шесть, жест – жесьть, кон – конь, брас – брось, вес – весь, рис – рысь, лис – лось, влез – влезь, дан – дань.

62. Образуйте и назовите формы первого лица единственного числа от данных ниже глаголов.

Образец: боя́ться – бою́сь.

Занима́ться, улыба́ться, встре́титься, мы́ться, ложите́сь, оби́деться, ошиби́ться, развлека́ться, удиви́ться.

63. Образуйте и назовите формы императивы от данных ниже глаголов.

Образец: уда́рить – уда́рь.

Осла́бить, кра́сить, огра́бить, познако́мить, оста́вить, гото́вить, вста́ть, сесть, влезть, ду́нуть, продвину́ть.

64. *Игра.* Разделитесь на пары. Каждый получает набор карточек с глаголами либо в форме инфинитива, либо в форме 3-его лица единственного числа мужского рода. Один игрок в паре читает вслух карточку, а другой в зависимости от той формы, которую услышал, должен придумать предложение с этим глаголом. Выигрывает тот, кто услышал все формы правильно (или сделал меньшее количество ошибок).

Образец: Готовит – Он хорошо готовит. Готовить – Я обожаю готовить.

Примечание для преподавателя. Игра проводится в быстром темпе, предлагаемые глаголы не представляют трудности для учащихся среднего и продвинутого этапов обучения, все глаголы входят в лексический минимум А2. Все глаголы подобраны таким образом, что указанные формы различаются только твёрдостью/мягкостью конечного согласного. Цель – автоматизировать слухо-произносительные навыки на данном участке.

Глаголы для карточек: готовить/готовит, говорить/говорит, строить/строит, звонить/звонит, включить/включит, кончить/кончит, объяснить/объяснит, решить/решит, выступить/выступит, помнить/помнит, победить/победит, ездить/ездит, пригласить/пригласит, сообщить/сообщит.

VI. Твёрдые и мягкие согласные перед согласными

- ❖ В позиции перед согласными встречаются как твёрдые, так и мягкие согласные: *санки са[н]ки – Санька Са[н']ка, колко ко[л]ко – Колька ко[л']ка*. На письме мягкость предшествующего согласного в таком случае обозначается мягким знаком.

65. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением мягких согласных в середине слова перед согласными.

Бро́сьте, аво́ська, письмо́, восьмо́й, про́сьба, косьба́; возьми́, Кузьма́, Кля́зьма, ре́зьба́; детьми́, Ви́тка, Ка́тка, мо́лотьба́; се́дьмой, лю́дьми, хо́дьба́, су́дьба́, уса́дьба, ре́дка, дя́дка; поста́вьте; ма́ленький, де́ньги, си́нька, пенё́к, конё́к, встаньте, подв́иньте, ба́нька, Са́нька, Ва́нька, ию́ньский.

66. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение мягких согласных в середине слова перед согласными.

Ма́ленький Ви́тка, стрóгий дя́дка, ию́ньский день, ста́рая уса́дьба, на конё́ках, рома́н «Жизнь и су́дьба́», большо́е де́ньги, не́сти аво́ську, бы́страя хо́дьба́.

Э́то моя́ про́сьба. Возьми́ ре́дку. Вста́ньте в ряд и сдв́иньте крэ́сла. Ка́тка с детьми́ на Кля́зьме. Са́нька в ба́ньке. Поста́вьте заче́т на восьмо́е число́. Я горжу́сь э́тими лю́дьми. Уже се́дьмо́е письмо́ от него́!

67. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением твёрдых и мягких согласных в разных позициях.

Брось – бро́сьте, аво́сь – аво́ська, во́семь – восьмо́й, проси́ – про́сьба, коси́ – косьба́, вози́ – возьми́, Ку́зя – Кузьма́, де́ти – детьми́, Ви́тя – Ви́тка, Ка́тя – Ка́тка, мо́лотить – мо́лотьба́, лю́ди – лю́дьми, хо́дить – хо́дьба́, су́дить – су́дьба́, ре́дко – ре́дка, дя́дя – дя́дка, поста́вь – поста́вьте, си́ний – си́нька,

пенёк – пенькі, ко́ни – конькі́, встань – вста́ньте, подвѣнь – подвѣ́ньте, ба́нка – ба́нька, са́нки – Са́нька, Ва́ня – Ва́нька, ию́нь – ию́ньский.

- ❖ Твёрдые зубные согласные [т], [д], [с], [з], [н] перед последующими мягкими зубными [т'], [д'], [с'], [з'], [н'] нередко становятся мягкими: *романтика* – рома[н'т']ика, *жизнь* – жи[з'н']. На письме это не отображается. Часто такой процесс происходит в сочетаниях [с'т'] – *новость*, [з'д'] – *здесь*, [с'н] – *коснись*, [з'н'] – *казнь*, [н'н'] – *странник*, [н'с'] – *пенсия*, [н'з'] – *претензия*, [н'т'] – *винтик*, [н'д'] – *кондитер*, а также в сочетаниях [н'ч'] – *кончик*, [н'ш':] – *женщина*.

68. Слушайте и повторяйте. Выделите в словах сочетания мягких согласных. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний мягких согласных.

Шесть, тесть, гость, гвоздь, мо́лодость, власть, грусть, но́вости, го́сти, вме́сте, прости́, пусти́ть, систе́ма, спустя, степь, Стёпа, стёкла.

Здесь, вездé, грóзди, гру́зди, ездить; снять, снег, сник, усни́, присни́лось, засня́ть; жизнь, болéзнь, боя́знь, возни́к, казнѣть; сторо́нник, ро́дственник, измѣнник, поклóнник; пѣнсия, претѣнзия, рецѣнзия, лицѣнзия; вѣнтик, ба́нтик, контѣкст, кандидáт, кондѣтер, ко́нчик, зако́нчить, студѣ́нский, стака́нчик, же́нщина, обмáнщик.

69. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний мягких согласных.

Но́вости от Стёпы, спустя́ шесть лет, болéзнь от гру́сти, казнѣть измѣнника, уйті́ на пѣнсию, мыть стёкла, претѣнзии к студѣ́нскому буфѣту, вѣнтик в систе́ме, обмáнщик же́нщин, ко́нчик ба́нтика, сторо́нники вла́сти, пусти́ть слезу́, снять гроздь виногра́да, вы́драть из контѣкта.

Го́сти ушли́ все вме́сте. Прости́ поклóнника. Кандидáт сник. Здесь вездé снег. У кондѣтера зако́нчилась лицѣнзия. Мо́лодость прошла́. Пусть тесть напи́шет рецѣнзию. Возни́кла боя́знь высоты́. Мне присни́лось, что жизнь прохо́дит в степи́.

70. А) Образуйте и назовите существительные от данных ниже прилагательных.
Образец: молодóй - мо́лодость.

Бо́дрый, по́длый, ра́достный, че́стный, льсти́вый, же́сткий (стк [ск]), му́дрый, гру́стный, стра́стный, жа́дный, ча́стный (стн [сн]), зави́стливый.

Б) Назовите, какие из получившихся существительных можно употребить во множественном числе? Придумайте с ними предложения.

VII. Сочетания типа ТЬЯ

❖ Сочетаниями типа ТЬЯ являются сочетания согласного с согласным [j]/слабым звуком [ɨ] и последующим гласным. Если гласный ударный, то звучит ясный, звонкий [j], например, *пьяный* – [п'já]ный, если гласный безударный, то произносится слабый, не такой энергичный [ɨ], например, *тенью* – те[н'ɨ]у. Первый согласный в сочетании обычно произносится мягко: *копьё* – ко[п'jó], *друзья* – дру[з'já], *статью* – ста[т'jú]. На письме между мягким согласным и буквами Е, Ё, Ю, Я, И пишется мягкий знак Ь.

71. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением мягких согласных в сочетаниях типа ТЬЯ.

[п']: вы́пью, копьё́, крупье́, ко́пья, хло́пья, пьяный, пью́, пье́са, пьёшь.

[б']: отрёбе́, воро́бьи, воро́бью, ры́бьи, ры́бья, бьёт, бью́.

[в']: соловьи́, дере́вья, муравью́, навью́чить, здоро́вье, Вьетна́м, выю́га, выюно́к, вью́, вьёт.

[ф']: Со́фья, Со́фьи, Со́фью, фьо́рды [ф'jo].

[м']: ко́мья, в разду́мьях, семья́, семьи́, семье́й, семью́, Мья́нма.

[т']: пла́тье, пятью́, бра́тья, сча́тье, с го́рдостью, с ра́достью, му́дростью.

[д']: су́дья, судья́, полово́дые, пло́щадью, тетра́дью, попады́, Дьепп.

[с']: Касья́н, пасья́нс, досье́, месье́, ли́сьи, пёсьи, ры́сьи, лосьо́н [с'jon].

[з']: друзья́, обезья́на, поло́зья, ко́зье, ма́зью, гря́зью.

[н']: варе́нье, пече́нье, воскре́сенье, о́сенью, ладо́нью, те́нью, оле́ньи, за гра́нью, конья́к, Нью́тон, Нью-Йо́рк.

72. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний мягких согласных в сочетаниях типа ТЬЯ.

Пьяные друзья, рыба чешуя, печенье с хлопьями, участок площадью в один гектар, мазать мазью, ломать копья, весеннее половодье, вьетнамское платье, судьи из Мьянмы.

Выпью коньяка. Семья Софьи живёт в Нью-Йорке. Осенью варенье и козье молоко хорошо для здоровья. Соловьи выют гнездо. Опять он бьёт баклужи. Братья на их счастье вышли из ситуации. Воробьи чирикают на деревьях. В лесу олени, рысьи и лисьи следы. Софья разложила пасьянс. Его поливали грязью, а он в раздумьях ходил по комнате, как будто ничего не слышал. «А судьи кто?» (А.С. Грибоедов)

73. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением твёрдых и мягких согласных в сочетаниях типа ТА – ТЯ – ТЬЯ.

А) Папа – пятый – пьяный, пуск – пюрё – пьют, пэр – первый – Пьер, прибыть – прибить – воробьи, пот – Пётр – пьёт; буря – бюро – бьют, рыба – ребята – рыба; живот – живёт – живьём, вот – зовёт – завьёт, корове – коровье, уловы – налови – соловьи, завал – завял – Завьялов, дерево – деревянный – деревья, вдовы – вдави – вдовы; мал – мял – Мьянма, зимы – семи – семьи, мэр – пример – премьер.

Б) Плата – платя – платья; судя – судья – судья, статист – статьи; вода – вода – половодья; коса – кося – Касьян, доселе – досье, лисы – лисичка – лисы; обязал – обезьяна, козы – козий – козы; сна – соня – спросонья, вороны – вороний – вороньи, варёный – вареник – варенье, воскресный – воскресение – воскресенье, она – коня – коньяк.

74. Прослушайте слова. Выберите одну букву из обозначенных в скобках букв и вставьте вместо точек. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте записанные слова вслух.

Образец: (ы/и) п...л – пыл.

(ы/и): п...ли, заб...ла, м...шка, в...сок, зав...вать, корм..., т...кать, с...тный, пуст..., суд..., рад..., кос..., плод..., пос...льный, воз...; (а/я): зав...л, м...л, кос..., гроз...; (о/ё): зав...з, пот...к, зан...с, т...мный, нам...к, пот...мки, поз...р; (у/ю): с...да, пос...да; (э/е): м...р.

|| Пили, забила, мышка, висок, завывать, корми, тикать, сытный, пусти, суды, ради, коси, плоды, посильный, возы; завал, мял, кося, грозя; завёз, потёк, занос, тёмный, намёк, потомки, позор; сюда, посуда; мэр.

75. Ознакомьтесь с отрывком из стихотворения Н.А. Некрасова «Соловьи». Найдите и выделите в тексте: а) сочетания типа ТА-ТЯ-ТЬЯ; б) мягкие согласные в позиции перед другими согласными; в) мягкие согласные в позиции конца слова. Прочитайте отрывок вслух. Обращайте внимание на произношение твёрдых и мягких согласных.

Качая младшего сынка,
Крестьянка старшим говорила:
"Играйте, детушки, пока!
Я сарафан почти дошила;

Сейчас бурёнку обряжу,
Коня навяжем травку кушать,
И вас в ту рощицу свожу -
Пойдём соловушек послушать.

Там их, что в кузове груздей, -
Да не мешай же мне, проказник! -
У нас нет места веселей;
Весною, дети, каждый праздник

По вечерам туда идут
И стар, и молод. На поляне
Девы красные поют,
Гуторят пьяные крестьяне.

А в роще, милые мои,
Под разговор и смех народа
Поют и свищут соловьи
Звончей и слаще хоровода!...

76. А) Прочитайте вслух стихотворение А. Мальцева «Мы с любовью в сердце вырастаем...». Следите за произношением твёрдых и мягких согласных в сочетаниях типа ТА-ТЯ-ТЬЯ.

Мы с любовью в сердце вырастаем,
Если ею полнится семья.
Свои чувства верностью питаем,
Если рядом верные друзья.

Ради близких мы на всё готовы.
Выше к ним не знаем мы любви!
На любую жертву мы готовы!
Лишь бы были счастливы они!
В жизни семьи разные бывают,
К сожаленью, изменить нельзя.
Верю, те, кто хочет, обладают!
Среди них и вы, мои Друзья!!!

Б) Ответьте на вопросы:

- От чего, по мнению автора, зависит присутствие любви и верности в жизни человека?
- Кого имеет в виду автор, когда говорит о близких людях? А кто для вас – близкие?
- Как вы думаете, восприятие мира зависит в первую очередь от окружения или от самого человека?
- Счастье близких людей – самое главное для вас?
- На что вы готовы ради семьи?
- Должны ли быть границы у жертвенности?
- Как найти своё счастье, если не повезло с семьёй?

77. Представьте, что ваш друг попал в сложную ситуацию, но благодаря вам всё закончилось благополучно. Опишите, что случилось, используя следующие фразы: *ломать копыта, бить прямо в цель, пребывать в раздумьях, с гордостью, с радостью, настоящие друзья, поливать грязью, за гранью добра и зла.*

- ❖ Если на письме между согласной и гласной буквой пишется твёрдый знак Ъ, то согласный произносится твёрдо: *съезд* – [сјезд], *объём* – [абјом]. Помимо твёрдости согласного важно обращать внимание на четкое произношение [j], если далее следует ударный гласный, например, *объятия* – [абјáтия], и более слабое произношение [i], если далее следует безударный гласный, например, *объяви* – [абјивí].

78. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением твёрдых согласных и последующих [j]/[i] перед Ъ.

Въезд, съест, изьян, объём, объёкт, съёмка, подъём, объяví, объявлéние, объáть, объáтие, съедóбный, объяснítь, объектíвный, объединéние.

79. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение твёрдых согласных и последующих [j]/[i] перед Ъ.

Закрѣть въезд, без изьяна, уѣхать на съѣмки, подъѣм в гору, дать объявление в газѣты, объективный взгляд, объединѣние Германиѣ.

Он съел всѣ, что бѣло съедобного в домѣ. Объяви о помолвке. Нельзя объять необъятное. Нам надо объясниться.

- ❖ В сочетаниях предлога и знаменательного слова, произносимых слитно, если знаменательное слово начинается с букв Е, Ё, Ю, Я, конечный согласный предлога произносится твёрдо, так же, как и перед Ъ: *об ёлку* – [аб'jóлку], *без ягод* – [б'из'jáгът], *с юбкой* – [с'jупкѣi]

38. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением мягких согласных в сочетаниях типа ТЯ – ТЬЯ и твёрдых согласных перед Ъ и на конце предлогов.

Сел – съел – с едой, обед – объект, Сѣма – съѣмный – с ёмкостью, обязан – воробѣя – объяснил – об язык, обеднѣл – отрѣбье – объѣхал – об ель, обѣденный – объѣденный, седок – съедобный – с едой.

39. *Игра.* «Испорченный телефон». Преподаватель называет слова. Если первый звук в слове – твёрдый, то игрок называет слово, начинающееся с парного мягкого, например, *папа* – *пять/петь/пить*. Если же первый согласный в слове мягкий – надо назвать слово, начинающееся с парного твёрдого, например, *мѣл* – *мой/мал/муж*. Для игры можно использовать слова из упражнений 1, 4, 8А, 13А, 30.

Произношение сочетаний с буквой В.

Комментарий для преподавателя

При произношении сочетаний с буквой В в начале слова, в речи учащихся часто появляются гласные вставки, что может приводить к фонологическим ошибкам, меняющим смысл высказывания, например, *вход* – *[və]ход вместо [ф]ход, *вчера* – *[fə]чера вместо [ф]чера. Возможна и обратная ситуация – выпадение гласных в сочетаниях «[в] – [в'] + гласный + согласный», соответственно, *[v]ход вместо [вы]ход, *[f]чера вместо [в'ь]чера. Кроме этого, важно следить за меной звонких [в] – [в'] на глухие [ф] – [ф'] в позиции перед глухим согласным.

Материалы для студентов

- ❖ Сочетания «В + согласный», содержащие букву В и другие согласные буквы, произносятся без гласных вставок, например, *вбить* – [вб'и]ть, *вливать* – [вл'и]ть. Важно помнить, что перед глухими согласными звонкие [в] – [в'], как и другие согласные, заменяются на глухие [ф] – [ф'], например, *впасть* – [фп]асть, *вход* – [фх]од.

В сочетаниях «[в] – [в'] + гласный + согласный» гласный обязательно произносится: *выбить* – [вы́]бить, *вылить* – [вы́]лить, *выпасть* – [вы́]пасть, *вечерний* – [в'и]че́рный.

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний «В + согласный» и «В + гласный + согласный» в начале слова.

Вбить – вы́бить, вбросил – вы́бросил, ввод – вы́вод, во́лю – вы́валю, ввысь – вы́весь, ве́ренный – вы́веренный, вдова́ – видово́й, вздох – во́здух, влить – ва́лить, вну́чка – вону́чка, враг – ва́ряг, вселить – ве́селить, вставать – ва́ставать, восста́вать, вско́льзь – вы́скользнуть, вслед – вы́следить, воспомина́ть – воспомина́ние, вме́сте – вы́месте, вта́йне – ва́тный, вход – вы́ход, вхо́жий – выха́живать, вчера́ – ве́чера́.

2. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний «В + согласный» и «В + гласный + согласный» в начале слова.

Вбить гвоздь, вы́бить поду́шку, ввод те́кста, вы́вод из сказа́нного, взлете́ть ввысь, вы́весить результа́ты, глубо́кий вздох, грязный во́здух, вселить в кварта́ру, ве́селить зри́телей, вставать ра́но, восста́вать про́тив и́га, вхо́жий повсю́ду, выха́живать больно́го.

Он вта́йне вы́скользнул вслед за мной и вы́следил меня́ у вхо́да. Не вымета́й сор из избы́ (поговорка). Вчера́ был о́чень те́плый ве́чер. Вспомина́ть свою́ жизнь вдова́ не люби́ла, потому́ что воспомина́ния де́лали её гру́стной. Кто ра́но встаёт, тому́ Бог подаёт (пословица).

3. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний согласных с [в] – [в'] в начале и середине слова.

Льве́нок, звоно́к, рвать, гва́рдия, дви́гатель, дверно́й, сва́дьба, тво́рчество; конве́рт, натори́ть, задви́нуть, обва́л, пригвозди́ть, подва́л, назва́ние, заква́сить, пере́квалифика́ция, расква́каться.

4. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных с [в] – [в'] в начале и середине слова.

Свобода творчества, дверной проём, рвать на себе рубаху, заквасить капусту, львиная доля, вечный двигатель, обвал цен.

Раздался звонок и принесли конверт. В подвале заквакали лягушки. Что ты натворил? Львёнок порвал одежду.

5. а) Образуйте и назовите глаголы с приставками *в-* и *вы-* от данных ниже глаголов.

Образец: бить – вбить, выбить.

Бегать, падать, гонять, лететь, катить, мазать, тащить, везти.

- б) Найдите среди данных глаголов глаголы движения и придумайте с ними несколько примеров.

6. Прослушайте слова и распределите их на две группы. В первую поместите слова, которые начинаются с сочетания «В + согласный». Во вторую поместите слова, которые начинаются с сочетания «В + гласный + согласный». Прочитайте вслух получившиеся группы слов.

|| **1. «В + согласный»:** влить, вшивать, вводит, вместе, втереть, вверенный, внушать, вбежать;

1. «В + гласный + согласный»: выбросы, веселить, валить, выводит, вынуждать, вышивать, ветер.

7. Прочитайте вслух стихотворение И.А. Бунина «Вечер». Следите за произношением согласных на месте буквы В.

О счастье мы **в**сегда лишь **в**споминаем,
А счастье **в**сюду. Может быть, оно
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый **в**оздух, льющийся в окно.

В бездонном небе легким белым краем
Встает, сияет облако. Давно
Слежу за ним... Мы мало **в**идим, знаем,
А счастье только знающим дано.

Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый **в**згляд я **о**твожу на миг.

День **в**ечереет, небо опустело,

Гул молотилки слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. **Всё во мне.**

Согласные [к], [х] в конце слова

Комментарий для преподавателя

На занятиях в немецкой аудитории необходимо уделять внимание произношению заднеязычных согласных [к], [х] в конце слова, особенно после гласных переднего ряда [и], [э], например, в словах *человек*, *век*, *затих*. Учащиеся произносят здесь вместо твердых смягченные или мягкие согласные: **челове*[k'], **ве*[k']. На месте русского [х] звучит немецкий среднеязычный [ç], который воспринимается русскими как [х'], и поэтому приводит к ошибкам: **зати*[х'] вместо *зати*[х] (ср. звучание *ich* 'я' и *их*).

Материалы для студентов

❖ Русские согласные [к], [х] в позиции конца слова всегда произносятся твёрдо, например, *век* – *ве*[к], *миг* – *ми*[к], *затих* – *зати*[х], *успех* – *успе*[х].

1. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением твердых согласных [к], [х] в конце слова.

Чек, узбе́к, отсе́к, челове́к, велотре́к, изли́шек, дружбе́чек, глоточе́к, хлебуше́к, горо́шек; ма́льчик, дво́рник, го́нщик, пла́стик, базили́к, ба́нтик, абрикóсик, грузови́к, про́ник, спу́тник.

Пробе́г, ковче́г, ноче́г, бе́рег, Оле́г, снег, страте́г; миг, сдвиг, настри́г, по́двиг, по́стриг, насти́г.

Грех, смех, оре́х, успе́х, на́спех, доспе́х; стих, псих, штрих, вы́вих, жени́х, Цю́рих, зати́х.

2. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение твердых согласных [к], [х] в конце слова.

Спу́тник Земли́, зелёный горо́шек, ма́ленький ма́льчик, приня́ть по́стриг, по́следний штрих, вы́йти на берег, Но́ев ковче́г, завяза́ть ба́нтик.

Дай оді́н глотóчек воды́. Ребёнок наигра́лся и заті́х. Пу́тников насті́г снег, и оні́ на́спех устро́ились на ночлѐг. Стратѐг имѐл успѐх. Чело́век проні́к в отсѐк. В перегово́рах наме́тился сдвиг. И смех, и грех.

3. Образуйте и назовите существительные с суффиксами *-чек, -шек, -ик* от данных ниже слов. Как меняется значение слов при добавлении этих суффиксов?

Образец: комок – комочек.

Кусо́к, мешо́к, чело́век, звоно́к, замо́к.

Образец: горох – горошек.

Ка́мень, воробе́й, оре́х, край;

Образец: стол – столик.

Лоб, арбу́з, матра́с, дом, слон.

4. Образуйте и назовите формы Предложного падежа от данных слов в словосочетаниях.

Образец: э́ти интере́сные кні́ги – в э́тих интере́сных кні́гах / об э́тих интере́сных кні́гах.

Все у́мные лю́ди, такі́е ті́хие места́, сво́й све́жие проду́кты, тво́й вчера́шние слова́, э́ти до́лгие но́чи, мо́й ве́рные друзьѝ́, их о́бщие де́ти, ка́кі́е ле́гкие ша́ги, те доро́гие часы́, дру́гие і́скренние пожела́ния, са́мые молодѝ́е колле́ги.

Сочетания ДЖ, ТЖ, ДЗ

Комментарий для преподавателя

Сочетания ДЖ, ТЖ, ДЗ в немецком акценте произносятся слишком слитно, обычно происходит замещение сочетаний аффрикатами [dʒ], [dz]. Многие слова, начинающиеся с ДЖ, имеют английские и немецкие аналоги и поэтому хорошо знакомы учащимся. Произношении таких слов, как, например, *джинсы, джем* с начальной аффрикатой [dʒ] приводит в русской речи немцев к выпадению первого компонента сочетания и неправомерному смягчению последующего шипящего или свистящего: *[^дж'и]нсы, *[^дж'ем]. Необходимо добиваться отчётливого произношения обоих компонентов сочетаний.

Материалы для студентов

- ❖ При произношении сочетаний ДЖ, ТЖ [дж], ДЗ оба компонента сочетания произносятся одинаково чётко, а второй согласный всегда твёрдый: *джаз* [джас], *отжѐм* [аджым], *джем* - [джэм], *дзэн* [дзэн]. Исключение: *дзюдó*, где второй согласный мягкий – [дз'у]до.

5. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний [дж] и [дз].

Джѐнсы, джем, джаз, Джек, джѐмпер, джѐнтльмен, джѐнгли, таджѐк, пиджа́к, Фѐджи, отжа́ть, отжи́ть, отжима́ть, аджи́ка, ло́джия, дзѐн-бу́ддизм, дзинь, дзюдó.

6. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний [дж] и [дз].

Отжи́ть своё, о́стров Фѐджи, отжа́ть сок из я́блок, балко́н и ло́джия, слѹ́шать джаз, приеха́ть из Таджикиста́на, жить в джѐнглях.

Ў́зкие джѐнсы, свѣ́тлый джѐмпер и класси́ческий пиджа́к – мо́дный о́браз для джѐнтльмена. Джек – спорти́вный па́рень, он занима́ется дзюдó и де́лает по сто отжима́ний. Джон лю́бит сла́дкий джем и о́струю аджи́ку. Что там дзи́нькает в коридóре?

Многокомпонентные сочетания согласных

Комментарий для преподавателя

1. Трудными для немецких учащихся являются многокомпонентные сочетания согласных, где по правилам должны произноситься все компоненты. К таким сочетаниям относятся, например, последовательности [ткл], [здр], [ств], [згл], [вскл], [нств] и многие другие. В русских словах часто встречаются подобные последовательности, например, *отклони́ть*, *поздра́вить*, *раствор*, *сгладить* *материнство*, *вскло́ченный* и т.д. Ошибки заключаются как в пропуске компонентов сочетания, например, **no*[zd]ави́ть вместо *по*[здр]ави́ть, **o*[tl]они́ть вместо *о*[ткл]они́ть, так и в полном изменении сочетания, в результате чего слова становятся неузнаваемыми: **матери*[sno] (*материнство*), *[sgal]ди́ть (*сгладить*).

2. В некоторых русских словах в многокомпонентных сочетаниях согласных выпадают звуки: так, во многих словах в сочетаниях СТН, ЗДН выпадает средний компонент – зубной согласный, например, *честный* – че[сн]ый, *праздник* – пра[з'н']ик.

Важно, чтобы учащиеся, с одной стороны усвоили произношение слов с непроизносимыми согласными, а с другой – не переносили выпадения компонентов на другие слова, где такого выпадения нет. В связи с этим необходимо акцентировать внимание учащихся на произношение конкретных сочетаний и отрабатывать их произношение на материале определенных слов.

Материалы для студентов

❖ В русском языке есть многокомпонентные сочетания согласных, например, СПР, СТВ, СГЛ, ВБЛ, ВЗМ, ВЗБ, МГЛ, ЛСТ, ШТР. В таких сочетаниях следует следить за правильным произношением согласных: *спрятать* – [спр']ятать, *створка* – [ств]орка, *вблизи* – [вбл']изи, *взять* – [взм]ять, *взбодрить* – [взб]одрить, *мгла* – [мгл]а, *льстить* – [л'с'т']ить, *штрих* – [штр']их.

Подобные сочетания часто встречаются и в середине, и в конце слова, например, такие сочетания, как ДГЛ, ЗДВ, СКР, ВЗР, РЗН, ЛСТ, МСК: *подглядывать* – по[дгл']ядывать, *воздвигать* – во[здв']игать, *раскрутить* – ра[скр]утить, *невзрачный* – не[взр]ачный, *дерзнуть* – де[рзн]уть, *холст* – хо[лст], *Томск* – То[мск].

6. Выделите в данных ниже словах трехчленные сочетания согласных в позиции начала слова. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Сплáвить, спрýтать, скрипéть, ствол, шпрóты, штраф, втрóе, вдрéбезги, вблизí, впредь, вплавь, взвод, вклад, вкράдчивый, вгрызáться, всласть, взмóкнуть, взревéть, скрómный, страдáть, взрóслый, склóчный, скля́нка, скрестí, взнос, вдруг, ткнуть, кста́ти, сква́жина, скве́рный, шква́рки, схватíть, вскипятíть, взбодрíть, взгóрье, вздор, шквал, мзда, льстéц, скóлько, мгновéния, мгла, вспорхну́ть, сплoховáть, бесхребéтный.

6. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных в начале слова.

Вкράдчивый льстéц, шпрóты в скля́нке, нестí вздор, шквал жа́лоб, платíть штраф, взмóкнуть в дорóге, скве́рный и склóчный взрóслый.

Скрómный страдáлец вдруг взбодрíлся на мгновéние. Он добирáлся во мгле вплавь, чтóбы спрýтаться вблизí на взгóрье. Какóй взнос náдо сде́лать за нефтяnúю сква́жину? Скóлько птиц вспорхну́ло, чтóбы долетéть до ствола́ де́рева, но бы́ло схва́чено охóтниками!

7. Выделите в данных ниже словах трехчленные сочетания согласных в позиции середины и конца слова. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Подгля́дывать, обездв́иженный, ноздр́я, обстоя́тельства, развлека́ть, на́взничь, трехсло́жный, невзра́чный, и́скренний, отве́твление, за́тхлый, брезгли́вый, пискля́, лязгну́ть, рискне́м, предвзя́тый, отпускно́й, отвра́тный, экспа́нсия, трехсторон́ний, раздво́енный, мужско́й, листьва́, тексти́ль, раство́р, москвич, ра́бский, сейсмо́граф, ко́мплекс, компре́сс, амплиту́да, ансам́бль, электро́н, разомкну́ть, контра́кт, скафа́ндр, десан́тник, А́нглия, инфля́ция, сболтну́ть, умо́лкнуть, мелькну́ть, полсло́ва, намор́дник, вертля́вый, портре́т, оскорбле́ния, расто́ргнуть, туркме́ны.

8. Выделите в данных ниже словах трехчленные сочетания согласных в позиции середины и конца слова. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Инквизи́ция, пингви́н, инсти́нкт, сфинкс, тра́нспорт, трансформиро́вать, информáтор, скульпту́ра, мультфи́льм, холст, размóлки, волхв, омертве́ть, Антаркти́да, сверхно́вая, перспекти́ва, пе́рстень, примо́рский, изде́ржки, утвержда́ть, планкто́н, пункти́р, Курск, Омск, то́лстый, отве́рстие, отве́ртки, портфе́ль, шерсть, же́ртва, вы́держка, ползко́м, замёрзнуть, ме́рзлый, ворчли́вый, верблю́д, трансли́ровать, интри́га, эмбле́ма, жонглёр, ту́ндровый, толкну́ть, до́лжный, проскользну́ть, дерзну́ть, размно́жить, кормле́ние, столбня́к, те́рпкий, тала́нтливый, безу́держный, безнра́вственный.

9. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных в середине и конце слова.

а) Шерсть верблю́да, ме́рзлый ту́ндровый грунт, портре́т волхва́ на холсте́, непредвзя́то утвержда́ть, тала́нтливый жонглёр, брезгли́вый и ворчли́вый пискля́, безнра́вственные оскорбле́ния, интригу́ющие обстоя́тельства, развлека́ния мужско́го ансам́бля, инстинќтивно подгля́дывать за

информатором, издержки производства, офисный планктон, скульптура из Курска, сболтнуть лишнего и умолкнуть.

б) Рискнём расторгнуть трехсторонний контракт? Пингвины в Антарктиде не замёрзнут и будут размножаться, если их подкармливать. Отпускной терпкий парфюм помог вспомнить приморские прогулки. Обратный затхлый запах сгнившей листвы ударил в ноздри. Десантники прыгнули в Англии. Невзрачный москвич с портфелем мелькнул в транспорте. Жертва ползком проскользнула в отверстие. В Туркменистане перспектива инфляции.

❖ В русском языке есть и многокомпонентные сочетания согласных (четырёх- и пятикомпонентные), в которых произносятся все согласные. Например, *вздремнуть* – [вздр’]емнуть, *абстрактный* – а[бстр]актный, *свирепствовать* – свире[пств]овать, *бодрствуя* – бо[дрств]уя, *монстр* – мо[нстр].

10. Выделите в данных ниже словах многокомпонентные сочетания согласных в разных позициях. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Абстрактный, экстренный, экстравагантный, свирепствовать, встраивать, инструкция, встретить, вздремнуть, взбрыкнуть, всплыть, взглянуть, вздрогнуть, всплеск, вскрикнуть, всклокоченный, всхлипы, Австралия, экспресс, транскрипция, продовольственный, странствие, гангстер, безмолвствовать, философствовать, демонстрация, трансплантация, сверхприбыль, сверхзвуковой, ноябрьский, кипрский.

Бодрствовать, мудрствовать, контрпредложение.

11. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение многокомпонентных сочетаний согласных.

Абстрактное контрпредложение, гоняться за сверхприбылью, встретить экстравагантного гангстера, не мудрствуя лукаво, кипрское странствие в ноябрьские праздники, операция по трансплантации.

Всплеск волн, брызг блеск и вдруг всплыл вёреск. Я лёг вздремнѹть, поѹтому вскочѹл зѹспанный и всклокѹченный, а вообще днѣм я бѹдрствую. В Австрѹлии продовѹльственный крѹзис. На демонстрѹции лѹди безмѹлвствовали. Вдруг раздалѹсь вскрѹки и всхлѹпы, он вздрѹгнул, затѣм взглянѹл во мглу и замѣтил какѹю-то вознѹю.

12. Впишите звуки в квадратные скобки и прочитайте записанные слова. Укажите случаи чередования глухих и звонких. Проверьте свои ответы по ключам. Прочитайте слова вслух.

Образец: абстрактный – а[пстр]актный, всплеск – [фспл']еск.

Экстренный – э[]енный, лязгнуть – ля[]уть, мультфильм – му[]ильм, трансформировать – тра[]ормировать, вскипятить – []ипятить, свирепствовать – свире[]овать, сверхзвуковой – све[]уковой, ответвление – отве[]ение, скафандр – скафа[], транскрипция – тра[]ипция, обездвиженный – обе[]иженный, мзда – []а, инструкция – и[]укция, перспектива – пе[]ектива, размолвки – размо[]и, шкварки – []арки, философствовать – филосо[]овать, искренний – и[]енный, намордник – намо[]ик, вдребезги – []ебезги, разомкнуть – разо[]уть, сплеховать – []оховать, сплавить – []авить.

||э[кстр']енный, ля[згн]уть, му[л'тф']ильм, тра[нсф]ормировать, [фск']ипятить, свире[пств]овать, све[рхзв]уковой, отве[твл']ение, скафа[ндр], тра[нскр']ипция, обе[здв']иженный, [мзд]а, и[нстр]укция, пе[рсп']ектива, размо[лфк']и, [шкв]арки, филосо[фств]овать, и[скр']енный, намо[рдн']ик, [вдр']ебезги, разо[мкн]уть, [спл]оховать, [спл]авить.

13. Образуйте и назовите прилагательные с суффиксом -ск- от данных ниже слов.

Образец: июнь- июньский.

Рай, май, Рим, свинья, октябрь, издеваться.

14. Образуйте и назовите прилагательные с суффиксом -н- от данных ниже слов.

Образец: зануда – занудный.

Команда, должник, смерть, скорбь, безмолвие, каверза, нервы, ущерб, верх, пропуск.

15. Образуйте и назовите от данных ниже глаголов глаголы: а) с приставкой *от-*; б) с приставкой *об-*; в) с приставкой *с-*.

А) *Образец: ставить – отставить.*

Влечь, платить, плести, благодарить, клонить, крепить, хватить.

Б) *Образец: ставить – обставить.*

Глодать, смотреть, служить, ставить, грызть, стричь.

В) *Образец: травить – стравить.*

Клеить, хлынуть, красить, брызнуть, гладить.

16. Образуйте и назовите от данных ниже глаголов глаголы: а) с приставками *из-* или *ис-*; б) с приставками *раз-* или *рас-*. Обратите внимание, что перед глухими согласными корня используются приставки *ис-* и *рас-*, а перед звонкими – приставки *из-* и *раз-*.

А) *Образец: топить – истопить, давать – издавать.*

Брать, трепать, гнать, кривить, тратить, вращать.

Б) *Образец: топить – растопить, давать – раздавать.*

Тратить, вращать, грабить, дразнить, двоиться, влечь, творить, храбриться.

17. А) Прочитайте следующие слова.

Дуршлáг, аншлáг, экзeмпля́р, ка́нцлер, бутербро́д, компре́сс.

Б) Есть ли похожие слова в немецком языке? Как вы думаете, поменялось ли их значение и если да, то как? Придумайте предложения с этими словами.

❖ В русском языке в некоторых трёх- и четырёхкомпонентных сочетаниях согласных выпадают средние компоненты, чаще всего это согласные Т, Д. Необходимо запомнить конкретные сочетания, в которых это происходит. Ниже перечислены сочетания и приведены примеры слов, где в этих сочетаниях выпадают согласные.

- СТН и ЗДН: *че́стный* – че[сн]ый, *ра́достный* – радо[сн]ый, *по́здно* – по[зн]о. Обратите внимание, что если последний компонент – мягкий [н'], то предыдущие [с'] или [з'] тоже смягчаются: *ве́стник* – ве[с'н']ик, *уча́стник* – уча[с'н']ик, *пра́здник* – пра[з'н']ик.

- СТЛ: *сча́сливый* – сча[с'л']ивый.

- СТСК: *попули́стский* – *попули[с:к']ий*.
- НДСК и НТСК: *голла́ндский* – *голла[нск']ий*, *гига́нтский* – *гига[нск']ий*.
- *Сóлнце* – *со[нц]е*. Слова *сердце*, *чувство*, *здравствуй* и однокоренные: *се[рц]е*, *чу[ств]о*, *здра[ств]уй*, *чувствительный* – *чу[ств']ителный*, *здрáвствует* – *здра[ств]ует*.

Некоторые сочетания сонорных согласных

Комментарий для преподавателя

2. При произношении сочетаний шумных и сонорных согласных в конце слова в немецком акценте часто появляются яркие гласные вставки полноценных гласных, например, **Ku[pir]* (*Kunp*). При исправлении этого отклонения надо следить, однако, чтобы учащиеся не начали слишком сильно оглушать конечный сонорный вплоть до его выпадения.

3. Сочетания «согласный + гласный + сонорный согласный» в конце слова, например, в словах *ви́ден*, *мо́рем*, представляют трудность для учащихся. Здесь возможно выпадение гласного и вокализация конечного сонорного: **vi[dŋ]*, **mo[ŋ]*. Это обусловлено переносом из немецкого языка правила выпадения гласного и вокализации сонорного в аналогичных сочетаниях.

4. Различные сочетания сонорных согласных произносятся учащимися часто с гласными вставками между компонентами (неясными слабыми гласными типа [ə] или с гласными полного образования типа [i]), с заменой сонорных на другие звуки или с пропуском компонента сочетания: *нра́вится* – **[nə]авится*, *жанр* – **жа[nə]* / **жа[ni]*, *промя́млил* – **промя[v]*ил, *сонли́вый* – **со[l]*ивый.

5. Заметные гласные вставки и выпадение согласных встречаются в речи немцев и при произношении сочетаний ПМ, БМ, ТН, ДН, ТЛ, ДЛ, например, **[din]евной* вместо [д^{н'}]евной (*дневно́й*), **o[m]ан* вместо *o[b^м]ан* (*обма́н*) **no[dəl]ый* вместо *но[дл]ый* (*но́длый*). При отработке таких сочетаний важно обращать внимание учащихся не только на их слитную артикуляцию и отсутствие каких-либо гласных звуков между согласными, но и на двухкомпонентность сочетания во избежание выпадения согласного.

6. За произношением сочетаний НГ, НК и их мягких вариантов в середине и в первую очередь в конце слова нужно следить особо. Здесь в речи учащихся наблюдается замена носовых [н]-[н'] на немецкий заднеязычный носовой [ŋ], например, **мале[ŋ]кий*, **ба[ŋ]к*. В конце слова такая ошибка особенно устойчива, здесь согласный [ŋ] может

заменять собой все сочетание, например, *ба[η] (*банк*), *вики[η] (*викинг*). При исправлении данного отклонения можно опираться на немецкий язык, где на стыках слов или морфем сочетания *nk/ng* не сливаются в единый заднеязычный носовой, например, на стыке префикса и корня в слове *a[nk]ommen* ‘прийти’. На стыках слов в русском языке могут присутствовать носовые заднеязычные [н] и [н’], на месте сочетаний НК, НГ и их мягких аналогов, например, *о[н] грязный*. Здесь важно обратить внимание учащихся на сохранение следующего за носовым согласного. Обычно здесь не наблюдается акцентных отклонений.

7. Отклонения в немецком акценте возникают нередко и при произношении сочетаний МТ, МД, НП, НБ, МБ, МП, НТ, НД. Так, сочетания НБ и МД нередко заменяются на звуко сочетания *[mb] и [nd], например, *замдирéктора* *за[nd]иректора, *он бы* *о[mb]ы. Возможна и обратная замена, например, *бо[пb]а вместо бо[мб]а, а также произнесение подобных сочетаний «по частям», с паузой между согласными: *ко[n-d]иция (*конди́ция*), *бо[m-b]а (*бо́мба*) и выпадения компонентов сочетания: *И[d]ии (*И́ндии*).

Материалы для студентов

❖ В конце слова после шумных согласных перед конечным сонорным появляется короткая гласная вставка, например, *мысль* – мы[съл’], *шифр* – ши[фър]. Важно следить, чтобы гласная вставка была краткой и слабой. Сонорные согласные [м]-[м’], [н]-[н’] после согласных [ф]-[в], [ф’]-[в’], [с]-[з], [с’]-[з’], [ш]-[ж] в этой позиции обычно оглушаются, например, *жизнь* – жи[з’н̥’], *соблазн* – собла́[зн̥].

7. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний шумных и сонорных согласных в конце слова.

Цикл, смысл, подл, лейбл, рубль, вопль, рубль, ритм, патриотизм, собла́зн, тигр, мудр, Кипр, добр, осмóтр, бакалáвр, шифр, центр, венгр, оркéстр, монстр, сентябрь.

8. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение шумных и сонорных в конце слова.

Арбíтр подл, смысл жíзни, оркéстр теа́тра, центр ка́дра.

Вели́к собла́зн не пойти́ на осмóтр. Алексáндр поéхал на Кипр. Пётр нашёл рубль. Бакалáвр закóнчил семéстр. В пёсне ва́жен ритм и регíстр.

9. а) Образуйте и назовите формы единственного числа от данных ниже слов.

Образец: *ци́клы* – *цикл*.

Титры, шеде́вры, жи́зни, ка́дры, перламúтры.

б) Меняется ли значение у данных слов в единственном числе? Придумайте словосочетания или предложения с формами единственного и множественного числа этих слов так, чтобы показать разницу в употреблении форм слова.

❖ В сочетаниях «согласный + гласный + сонорный согласный» в конце слова произносятся все компоненты, например, *раздел* – *раз*[д'él], *болен* – *бо́*[л'ьн], *знатен* – *зна́*[т'ьн].

10. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетания «согласный + гласный + сонорный согласный» в конце слова.

Преде́л, обстре́л, разде́л; у́зел, фа́кел, ви́мпел, а́нгел, пе́пел, чита́тель, ви́мысел, ви́стрел.

Биокре́м, танде́м; те́рем, го́рем, по́лем, блю́дцем, се́рдцем, зре́лищем, прибе́жищем, посме́шищем.

Бизнесме́н, обме́н, манеке́н; во́лен, бу́бен, экза́мен, фено́мен, ви́ден, о́вен, о́рден, скры́тен.

11. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетания «согласный + гласный + сонорный согласный» в конце слова.

Стать посме́шищем, ви́ден те́рем, слы́шен ре́квием, завяза́ть у́зел.

Все́му есть преде́л. Фа́кел сгоре́л и оста́лся пе́пел. Он еха́л и по́лем, и мо́рем.

Я чу́вствую се́рдцем, что свобо́ден. Вене́ция ста́ла его́ последним прибе́жищем. Знак зодиа́ка О́вен скры́тен. Он пораже́н та́ким зре́лищем.

12. Составьте слова, соединив части слов из правой и левой колонки. Прочитайте получившиеся слова.

Уво-	-ден
Бар-	-тель
Мо-	-шлем
Го-	-рен
За-	-цем
Зна-	-лен

Жили-	-мен
Строи-	-рем
Мото-	-щем
Дерев-	-тен
Уве-	-дел

|| Уволен, бармен, морем, годен, задел, знатен, жилищем, строитель, мотошлем, деревцем, уверен.

13. Образуйте и назовите формы творительного падежа единственного числа от данных ниже слов.

Образец: мо́ре – мо́рем.

Со́лнце, полотёнце, зёркальце, про́звище, сокро́вище, храні́лище.

14. А) Прочитайте следующие слова.

Смысл, в́ымысел, за́мысел, про́мысел, у́мысел, до́мыслы.

Б) Какое значение имеют эти слова? Объясните своими словами значение знакомых слов, посмотрите определение незнакомых слов в толковом словаре. Придумайте предложения с этими словами.

15. Прочитайте шутку. Как Вы понимаете ее смысл?

Замысел без смысла – вымысел, а вымысел без смысла – умысел.

16. Прочитайте вслух отрывок стихотворения Юрия Энтина «Спроси у жизни строгой...».

Следите за произношением сочетаний шумных и сонорных согласных, а также сочетаний «согласный + гласный + сонорный согласный» в конце слова. Близок ли вам такой взгляд на жизнь? В чем, по-вашему, смысл жизни?

Спроси у жизни строгой,

Какой идти дорогой?

Куда по свету белому

Отправиться с утра?

Иди за солнцем следом,

Хоть этот путь неведом,

Иди, мой **друг**, всегда иди

Дорогою **добра**!

Ах, сколько будет разных

Сомнений и соблаз**нов**,

Не забывай, что эта **жизнь** —

Не детская **игра**!

❖ Сочетания сонорных, например, ЛР, МР, НР, РН, МЛ, ЛН, МН, НЛ и другие частотны в русском языке: *земля* зе[мл']á, *мнение* [мн']éние, *нравится* [нр]áвится, *холм* хо[лм], *лнуть* [л'н]уть. При их произношении важно следить, чтобы произносились все сонорные в сочетании.

17. Выделите в данных ниже словах сочетания сонорных согласных. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Мра́чный, нрав, мнéние, мно́жество, мнут, младе́нец, младо́й, млéчный, млеть, льняно́й.

Понра́вился, умри́, полрю́мки, но́рма, шельме́ц, сонли́вый, чванли́вый, орлы́, обомле́л, земле́я, мя́млить, выпрямля́ть, дво́рник, по́мни, замне́м, волна́, мо́лния.

Жанр, сонм, холм, корм, шарм, перл, че́лн, гимн, конце́рн.

18. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сонорных согласных.

Мле́чный путь, дурно́й нрав, с млады́х ногте́й, ви́сказать мнéние, крúпный конце́рн, полрю́мки ви́ски, льняно́е пла́тье, запо́мни всё, чванли́вый дво́рник, высо́кий жанр, сонм ду́хов.

Ры́бам понра́вился корм. Зимóй здесь сонли́вая и мра́чная пого́да. Мо́лния уда́рила в холм. Ребе́нок обомле́л от стра́ха и что-то промя́млил. Орлы́ не бе́гают по земле́.

19. Опишите данную ниже картинку, используя слова для справок.

Слова для справок: земля, волны, холмы, че́лн, шторм, молния, мрачный, орлы, Млечный путь, множество.

- ❖ Сочетания согласных ПМ, БМ, ТЛ, ДЛ, ТН, ДН произносятся слитно как в середине слова, так и на стыках слов, например, *обма́н, об маке́т, отложи́ть, от ло́жки, дни, над ни́ми*. Важно следить, чтобы оба звука в сочетании произносились.

20. Выделите в данных ниже словах сочетания согласных ПМ, БМ, ТЛ, ДЛ, ТН, ДН. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Обма́н, обмена́ть, обмакну́ть; дни, одна́ко, ла́дно, схо́дный, одни́, дневни́к, ле́тний, биле́тный, скры́тный, бего́тня; тля, дли́нный, тлен, длань, отломи́ть, по́длый, у́тлый, просветле́нный, надо́дливый, бодли́вый.

21. Выделите сочетания согласных ПМ, БМ, ТЛ, ДЛ, ТН, ДН на стыках слов. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за слитным произношением предлога с последующим словом.

От ла́ка, от лихора́дки, под луно́й, над ло́дкой, перед ли́дером; от новосте́й, от нахо́дки, под но́сом, над на́ми, перед неурожа́ем; об маке́т, об метáлл.

22. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных ПМ, БМ, ТЛ, ДЛ, ТН, ДН.

По́длый обма́н, отломи́ть кусо́к от лавáша, надо́дливый звук, прогу́лки под луно́й, вести́ дневни́к, дли́нная доро́га, обмена́ть де́ньги, превра́тятся в тлен.

Тля съела куст. Дни прохо́дят от новостей до новосте́й. Он не ви́дит, одна́ко, что де́лается у не́го под но́сом.

23. Прочитайте вслух отрывок стихотворения Бориса Пастернака «Единственные дни». Следите за произношением сонорных согласных. Как Вы думаете, о каких днях говорит автор? Почему они так запомнились ему?

На протяжении **многих** зим
Я помню **дни** солнцеворота,
И каждый был неповторим
И повторялся вновь без счета.

И целая их череда
Составилась мало-помалу –
Тех дней единственных, когда
Нам кажется, что время стало.

❖ При произношении сочетаний НК, НГ второй компонент – согласный [к]-[к'], [г]-[г'] обязательно произносится: *беленький бэ́ле[н'к']ий, деньги де́[н'г']и, банк ба[нк], митинг мѝти[нк]* – так же, как и в немецком языке при произношении сочетаний *nk/ng* на стыке префикса и корня: *a[nk]omen 'приходить', A[ng]estellte 'чиновник'*.

24. Выделите в данных ниже словах сочетания согласных НК, НГ. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетания согласных. Мánго, конгрéсс, Кóнго, цингá, дéньги, звóнко, служáнка, колóнка, ма́ленький, за́инька.

Цинк, танк, ви́кинг, ли́зинг, ми́тинг, ринг, аквалáнг, бумера́нг, сленг, ро́уминг, до́пинг, гонг, шезло́нг, Гонкóнг.

25. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных НК, НГ.

а) День гнѐва, он грязный, конь гнедо́й, вон гно́м.

Пингвин гнездо́ не стро́ит. На́до дурма́н гнать из голо́вы. Мандари́н гниёт. Велика́н гнёт желе́зо. Э́тот план – гну́сный.

б) Междунаро́дный конгрéсс, пля́жный шезло́нг, вѝйти на ринг, съе́сть ма́нго, респуб́лика Кóнго, зако́н бумера́нга.

У нашего опе́ратора вѝгодный ро́уминг. Спортсме́на прове́рили на до́пинг. Где-то уда́рили в звóнкий гонг. Банка́р уѐхал в Гонкóнг.

26. Образуйте и назовите формы единственного числа от данных ниже слов.

Образец: аквалáнги – аквалáнг.

Ба́нки, шла́нги, смо́кинги, бла́нки, тре́нинги, дифто́нги, ло́зунги.

27. Прочитайте данные ниже утверждения и выразите свое согласие/несогласие с ними, аргументировав ваше мнение.

В жизни работает закон бумеранга: все, что человек делает, к нему же и возвращается.

Сленг портит любой язык, образованные люди не употребляют подобных слов.

Проблема допинга в современном спорте – выдуманная, все равно ни один рекорд недостижим без допинга.

Классическое образование постепенно уходит в прошлое, сейчас время краткосрочных тренингов.

❖ Произношение сочетаний согласных МТ, МД, НП, НБ, а также МБ, МП, НТ, НД соответствует их написанию, например, *ломтик* – лó[мт']ик, *почтамт* – почтá[мт], *Анпилов* – А[нп']íлов (фамилия), *зонтик* – зó[нт']ик, *нимбы* – нí[мб]ы. В конце слова такие сочетания подчиняются общим правилам произношения глухих и звонких согласных в данной позиции: *зонд* – зо[нт], *нимб* – ни[мб].

28. Выделите в данных ниже словах сочетания согласных МТ, МД, НП, НБ. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Лóмтик, пойдёмте, почтáмт, экспрóмт, замдирéктора, комдív, дом-то, зачём-то, кем-то; сенбернáр, панбáрхат, он бы.

29. Выделите в данных ниже словах сочетания согласных МБ, МП, НТ, НД. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением выделенных сочетаний согласных.

Бóмба, рóмбик, комбинáт, компóт, помпéзный, темперáмент.

Вíнтик, контóра, континéнт, вон там, Антóн, кондúктор, Ёндия, кондíция.

30. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных: а) МТ, МД, НП, НБ; б) МБ, МП, НТ, НД.

Лóмтик пирога́, соба́ка поро́ды сенбернáр, большо́й континéнт, помпéзное зда́ние, мясно́й комбинáт, темперáментный челове́к, путеше́ствие из Таила́нда в Ёндию.

Пойдѐмте в парк! Антѐн зачѐм-то сварѝл компѐт. Он бы так не сдѐлал.
Лѹчий экспрѐмт всегда хорошѐ подготовлен. На вокзалѐ не нашли бѐмбы.

31. Образуйте и назовите формы множественного числа повелительного наклонения от данных ниже глаголов. Придумайте предложения с получившимися формами.

Образец: подвѝнь – подвѝньте.

Эконѐмь, образѹмь, не упрѝмься, познакѐмь, надоѹмь.

Согласные [p]-[p']

Комментарий для преподавателя

1. Сонорные согласные [p]-[p'] чрезвычайно трудны для немцев, ошибки в их произношении наблюдаются практически у всех учащихся даже на продвинутом этапе обучения. Тяжелее всего работа над произношением русских дрожащих сонорных проходит с теми учащимися, которые произносят увулярный сонорный вибрант [R], он произносится в акценте на месте русских [p]-[p'] во всех позициях, но особенно часто перед гласными и в конце слова: *[R]ад (рад), *ca[R]ар (сахар), *сно[R] (спор). Основной задачей преподавателя здесь является переключение внимания учащегося с увулы на кончик языка и тренировка артикуляций кончика языка. Многие учащиеся произносят на месте русских сонорных велярный звонкий щелевой [ɐ], похожий на звонкий [x], зачастую он появляется в сочетаниях с согласными: *нав[ɐ]ать (наврать), *ст[ɐ]ах (страх). Такой звук тоже сильно отличается от русского сонорного. Относительно схожим с русским вибрантом является немецкий переднеязычный [ɾ], который сейчас встречается в основном в опере, а также в речи жителей Баварии, Австрии, Швейцарии. На него можно опираться при постановке произношения русского [p], особенно в позиции перед гласными, однако важно следить, чтобы он не ослаблялся вплоть до выпадения в сочетаниях с согласными, например, в словах *борт, курс, вопрос*.

2. Особое внимание на занятиях стоит уделять сочетаниям сонорных [p]-[p'] с другими согласными, например, в словах *кража, ржаной, вепрь, вокруг*. Многие из подобных консонантных сочетаний отсутствуют в немецком языке и поэтому трудны для немцев. В акценте здесь возможны самые разнообразные отклонения: гласные вставки, выпадение сонорного, замена другим согласным, мена местами компонентов сочетаний: *[rɐv]анул, *[d]ванул, *[v]анул (рванул) *[dr]ань (брань), *[ʃ]аной (ржаной), *вост[tro]г (восторг), *ко[z]ина (корзина).

3. Еще одним заметным акцентным отклонением является вокализация сонорного после гласных в конце и середине слова: *сувенир* – *сувени[ɐ], *словарь* – *слова[ɐ], *мурка* – *му[ɐ]ка. Особенно частотна такая замена, если перед дрожащим на письме обозначена буква -е-: *инжене[ɐ], *кове[ɐ]. Иногда конечный сонорный может вообще утрачиваться, а предшествующий гласный – удлиняться: *Селиг[е:]. Нередко, чтоб произнести дрожащий сонорный без вокализации, учащийся «помогает себе» гласной вставкой между сонорным и согласным – *му[гə]ка, что тоже приводит к ошибкам. То же явление наблюдается и в конце слова, учащиеся могут добавлять гласный в конце слова после дрожащего в тех же позициях, где они его вокализуют – *слова[ɾi] вместо слова[pʼ].

4. Мягкий дрожащий сонорный [pʼ] вызывает сложности у учащихся, как и другие мягкие согласные, в позиции конца слова, перед другими согласными и в сочетаниях типа ТА-ТЯ-ТЬЯ. Подобные трудности совмещаются с проблемами при артикуляции русских вибрантов, поэтому отработка этого звука требует больших усилий. В позиции конца слова и в сочетании с другими согласными важно следить, чтобы мягкий дрожащий не выпадал (например, в словах *словарь*, *горько*).

Материалы для студентов

- ❖ Русский твёрдый сонорный [p] произносится с кончиком языка, поднятым к основанию верхних зубов. Язык сильно напряжён и вибрирует у верхних альвеол. Согласный [p] звучит раскатисто. Маленький язычок (увула) находится в покое, в отличие от немецкого языка.

32. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласного [p] в начале и середине слова.

Рад – парáд, рак – барáк, раб – прорáб, род – народ, ром – парóм, рок – порóк, рыл – нарýл.

Рáдость, рáно, рабóта, ракéта, рóза, рóбкий, рóлики, рúчка, рúсый, рублú, русáлка, рýба, рýнок, рыдáть, рыболóв.

Пирóг, верáнда, морóз, ворóна, берú, кукурúза, ору́дие, шарý, комарý, корýто; пáрус, кúры, бúрый, пещéра, барабáн, пёрышко, вýрыто, подáрок, поросёнок, уронúть, карандашóм, разворотúть.

33. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласного [p] в начале и середине слова.

Ры́бный ры́нок, вы́рыл пещёру, пёрышко воро́ны, ро́лики в подáрок,
выра́щивать кукуру́зу.

Рыболóва не берúт на рабóту. Он рыдал у разб́итого коры́та. Хорошó
в́ечером в жару есть пиро́ги на верáнде, е́сли нет комарóв. Рóбкий поросёнок
на ра́достях уронíл бараба́н.

34. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласного [р] в конце слова.

Пар, дар, шар, уда́р, самова́р, по́вар, са́хар.

Тур, бур, шнур, сумбу́р, каламбу́р, та́мбур, ко́нтур.

Сор, бор, спор, двор, узóр, мото́р, помидóр, му́сор, го́нор, нова́тор,
эскала́тор, фо́сфор, вы́бор, а́втор.

Сыр, тир, мир, пир, куми́р, кефи́р, пассажи́р, сувени́р, дезерти́р.

35. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласного [р] в сочетаниях ЕР, ЁР в конце слова.

Сквер, старове́р, Селиге́р, разме́р, инже́нер, миллионе́р, пенсионе́р, офице́р,
торше́р, моделье́р, волье́р, барье́р, интерье́р.

Се́вер, ве́тер, сви́тер, ка́тер, ма́стер, кле́вер, лиде́р, ве́ер, ла́зер, по́кер, шу́лер,
за́мер, конве́йер, ку́чер, ме́неджер, ла́йнер, голки́пер, продю́сер, то́стер,
конди́тер, ха́рактер, ада́птер, парикма́хер.

Бобе́р, шофе́р, акте́р, жонгле́р, плане́р, партне́р, косте́р, каскаде́р, тренаже́р,
дириже́р, гипнотизе́р, режиссе́р, волонте́р, шахте́р.

36. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласного [р] в конце слова.

Эконо́мный тур, «Война́ и мир», Сере́бряный бор, вы́нести му́сор, сде́лать
вы́бор, тяжё́лый ха́рактер, надё́жный партне́р, прирожде́нный лиде́р,
держа́ть веер, рабо́тать как конве́йер, пойти́ в сквер.

Пóвар получи́л в дар самова́р. А́втор сочи́л каламбúр. Нова́тор показа́л го́нор и зате́ял спор. Помидóр и сыр – отл́ично, то́лько не пей кефи́р. Дезерти́р укра́л шнур и прони́к в тир. Пассажи́р метрó встал на эскала́тор.

Э́тот актёр – мой куми́р, я взял авто́граф и подари́л ему́ сувени́р. Инжене́р уеха́л на Селиге́р. Миллионе́р взял тёплый сви́тер, сел в ла́йнер и улетéл на се́вер собира́ть кле́вер. Это не мой разме́р. Торше́р вписа́лся в интерье́р. Дириже́р за́мер и в за́ле ста́ло ти́хо. Бобе́р прогры́з дыру́ и пры́гнул в во́льер, но его́ пойма́л волонте́р. Шу́лер игра́ет в по́кер. Ве́тер снёс ка́тер.

37. Какие из имён существительных из упражнения №4 обозначают род занятий людей, а какие – технические средства? Придумайте ваши примеры с этими словами.
38. Образуйте и назовите формы Родительного падежа множественного числа от данных ниже слов.

Образец: фара – фар.

Сва́ра, сига́ра, ка́мера, сфе́ра, ме́ра, о́пера, панте́ра, зади́ра, кварта́ра, притво́ра, а́мфора, фигу́ра, шку́ра, структу́ра, дыра́, прони́ра, гравю́ра, купю́ра.

39. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний согласных с сонорным [р] в начале слова.

Бра́тья, бру́сника, вбро́д, вра́ч, вру́н, вражда́, гро́мко, гру́стный, грузо́вик, дра́ться, дружи́ть, дро́би, здра́вый, вдруг, зра́зы, кра́жа, краса́виц, кружева́, кро́шка, пра́вый, пружина́, проводи́ть, вправля́ть, сруб, сра́зу, сровня́ть, трап, страх, тро́йка, труба́, стро́гий, фрукт, фрагме́нт, храм, храп, хруст, хра́брый, хру́пкий, хро́ника, хрома́ть, шрам.

40. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных с сонорным [р] в середине и конце слова.

Набро́сок, добра́ться, обры́в, добр, зубр, тембр, навра́ть, овра́г, ковра́, лавр, шеде́вр, нагрузи́ть, огро́мный, загры́зть, тигр, венгр, ке́дры, космодро́м, му́дрость, кадр, сидр, скафа́ндр, поздра́влять, вы́кройка, вокру́г, укро́п, акр, напра́сно, запру́да, запра́шивать, отрыво́к, ватру́шка, а́стры, сотру́дник,

осмо́тр, фетр, теа́тр, центр, оркэ́стр, ци́фры, перефрази́ровать, кофр, охра́на, махро́вый, сохра́нить, ви́хры.

41. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных с сонорным [р] в разных позициях.

Зра́зы с бру́снiкой, сровня́ть счё́т, убрáть трап, «Хро́ники На́рнии», набро́сок шеде́вра, ци́фры и дро́би, сохра́нить здра́вый ум и му́дрость, центр ка́дра, круже́вная ви́кройка, гру́стный труба́ч.

Хру́пкий врач сра́зу впра́вил но́гу хра́брому пациéнту несмотря́ на хруст, и тот уже́ не хро́маёт. Бра́тья не дружи́ли, враждова́ли и да́же драли́сь. Ни вброд, ни вплавь тудá не добра́ться. В кра́же из хра́ма охра́на напрáсно обвини́ла вéнгра из оркэ́стра. В огро́мный грузо́вик нагру́жили фрúкты. Сотру́дник надел скафа́ндр и отпра́вился на космодро́м проводи́ть осмо́тр. Фрагме́нт и отры́вок – это сино́нимы. Тигр вдруг загры́з зу́бра.

42. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сонорного [р] с согласными: а) в начале слова; б) в середине слова.

а) Рвать, рдеть, ржать, ржа́вый, ржанóй, ржа́вчина, ртуть.

б) А́рка, я́ркий, фа́ртук, карма́н, ба́рхат, барсу́к, заржа́ть. Убо́рка, о́рден, зо́ркий, но́рма, го́рдый, топо́рный, морко́вка, фо́рточка, оборо́вать, восторга́ться, де́ргать. Му́рка, пурга́, шну́рki, огу́рцы, дежу́рный, ку́ртка, штукату́рка, чернобу́рка. Кирпи́ч, би́рка, ми́рный, ши́рма, приди́рка, проби́рка; сы́рный, ды́рчатый, фи́ркать. Ве́рный, ве́рба, Ге́рда, ме́рка, фе́рма, пе́рвый, пе́рсик, верте́ть, верхóм, вершо́к, Берли́н, зерно́, перча́тки, усéрдный, венге́рка, этаже́рка, терпе́ть, черда́к, черни́ка, бе́ркут, шерстяно́й.

43. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сонорного [р] с согласными в конце слова.

Порт, Марс, сорт, парк, борщ, морж, марш, ёрш, верх, де́рн, серп, барс, герб, корт, горн, горб, борт, шторм, карп, пирс, старт, спорт, морс, штурм, март, торт, ворс, корм, шерсть, востóрг.

44. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний сонорного [р] с согласными в разных позициях.

Шерстяная кúртка с карма́нами, морс из черни́ки, зóркий бе́ркут, но́рма содержа́ния рту́ти, сорт пе́рси́ков, зё́рна огу́рцо́в и мо́рковки, шу́турм ми́рной кре́пости, сы́рный торт, я́ркий ды́рчатый фа́ртук, терпе́ть приди́рки, венге́рка из ржа́ной му́ки, го́рдый фе́рмер, скака́ть верхо́м, вручи́ть о́рден, восторга́ться ве́рным дру́гом, усе́рдный барсу́к, серп и мо́лот, сне́жный барс, герб го́рода.

В шторм на пирс ви́бросило ржа́вые обло́мки кора́бля. Конь гро́мко заржа́л. На кирпи́чном чердаке́ потре́скалась штука́турка. Ко́шка Му́рка неоднократи́чно забира́лась наве́рх эта́жерки, рвала́ ба́рхатные што́ры и ши́рму, опроки́дывала корм, сгрыза́ла шну́рки, обрыва́ла лю́стру и выпры́гивала в фо́рточку – восто́рг, а не ко́шка! На старт, внима́ние, марш! Дежу́рная ло́дка верну́лась в порт, и поли́ция подня́лась на борт. В ледяно́й воде́ не пла́вает карп и ёрш, зато́ встреча́ется морж. В воскресе́нье бу́ду де́лать убо́рку и гото́вить борщ, не забу́ду и про спорт – пойду́ в парк на те́ннисный ко́рт. Ну и что, что месяц март, на́дену перча́тки и ша́пку из чернобу́рки, тогда́ то́чно не замёрзну, да́же в пургу́.

- ❖ Русский мягкий сонорный [р'], как и твёрдый [р], произносится с кончиком языка в верхнем положении. Язык ещё больше продвинут вперёд, и также вибрирует у верхних альвеол. Согласный [р'] звучит немного раскатисто. Маленький язычок (увула) находится в покое, в отличие от немецкого языка.

45. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласного [р'] в начале и середине слова.

Ряд, ря́дом, ря́женка, ряби́на, рябо́й, рейс, ре́нта, ре́зкий, ре́вность, реце́пт, рефле́кс, резюме́, ребята́, регуля́рно, ре́в, рис, ритм, Ри́га, ри́фма, ри́совый, рису́нок, рисо́вать, рю́мка, рюкза́к.

Моря́к, обря́д, за́ря, на́ряд, по́рядок, укоря́ть, бе́ри, па́рик, ста́ринный, суха́ри, на за́ре, огу́рец, сире́нь, побе́режье, Се́рёжа, бе́рёза, хо́рёк, че́рёмуха, ва́рю, смотре́ю, гово́рю.

Бу́ря, Бо́ря, ва́рят, жа́рят, ку́рица, да́рит, ле́кари, мо́ре, па́рень, те́рем, ве́рю, спо́рю, би́рюза́.

46. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласного [р'] в начале и середине слова.

Ря́дом с Ри́гой, укоря́ть за беспоря́док, ки́слая ря́женка, пла́тить ре́нту, ревни́вый па́рень, те́рем на го́ре, жа́рят суха́ри.

Бе́ри рюкза́к. Бо́ря да́рит на́ряд. Ре́бята нарисова́ли рису́нок на ри́совой бума́ге. Ле́кари собира́ют на за́ре ли́стья ряби́ны, че́рёмухи, сире́ни, бе́рёзы и ва́рят отва́ры по ста́ринному реце́пту. Се́рёжа гово́рит, что был на мо́ре, слы́шал ре́в кита́, иска́л на побе́режье би́рюзу́ и да́же был в ре́йсе с моря́ками и попа́л в бу́рю, но я е́му не ве́рю, пото́му что он регуля́рно фантази́рует. Я не спо́рю и ниче́го не гово́рю, я за́нят, я ку́рицу ва́рю.

47. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласного [р'] в конце слова.

Га́рь, жа́рь, ца́рь, суха́рь, слова́рь, фона́рь, янва́рь, календа́рь, пе́карь, сле́сарь, ры́царь, октя́брь, у́тварь. Ко́рь, по́ссорь, я́корь, И́горь. Ду́рь, глазу́рь. Шты́рь, пузы́рь, монасте́рь, богаты́рь, ко́зырь, ло́дырь. Вши́рь, имби́рь, снеги́рь, па́нцерь. Две́рь, зве́рь, ве́прь, тепе́рь, ла́герь.

48. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласного [р'] в конце слова.

Вши́рь и ввы́сь, па́нцерь черепа́хи, ле́тний ла́герь, бро́сить я́корь, ку́хонная у́тварь, настоя́щий ры́царь, си́льный ко́зырь.

Смотря́ не по́ссорь друзе́й! И́горь купи́л слова́рь. Пе́карь пригото́вил глазу́рь. Под окно́м сиди́т снеги́рь и ест суха́рь. Загляну́л ца́рь в календа́рь,

а ведь там уже январь! Богатырь постучался в монастырь. Отворил я быстро дверь – на пороге дикий зверь, что ж мне делать-то теперь?

49. Образуйте и назовите формы единственного числа от данных ниже слов.

Образец: словарі – словáрь.

Букварі, фонарі, дикарі, ноябрі, пустырі, фонарі, звонарі, лікарі, слесари, пузырі, вепри.

50. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний сонорного [р'] с согласными.

Зорька, горький, борьба, верьте, померьте, тюрьма, кутерьма, серьга.

51. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний согласных с сонорным [р'] в начале слова.

Бред, бревно, бриз, бритый, бригада, брюки, брюнет, брякнуть; вред, ври, вряд ли, врёт, временный; грек, гречка, гремучий, грипп, грибы, гримёр, грязный, грядки; древний, дрель, дремать, дрема, дрянь, дряблый; жри, жрите, жрец; зрелый, зрение, зрители, зря; крем, крепкий, креветка, крик, кривой, крикать, крюк, крючок; приз, приносит, привёт, пресс, премия, прямо, пряник; средний, среда, срисовать; треск, третий, тревога, трепетать, триста, трибуна, тряпка, трюм, трюк, трюфель; фрески, фрегат; хрен, хребет, хрип, хриплый, хризантема, хряк, хрящик, хрюкать; шрифт.

52. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний согласных с сонорным [р'] в середине слова.

Побрить, забрести, кабриолет, безвредный, погреб, выгрести, Андрей, кудри, кудрявый, обозрение, незрячий, секрет, закричать; упрямый, например; посредник; смотреть, витрина, патриот, матрёшка, ветрянка, вытряхивать.

53. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласного [р'] с согласными в разных позициях.

Борьба греков-патриотов, хриплый крик, древние жрецы, крепкий хребет, драить тряпкой грязный трюм, временная бригада, брякнуть лишнее,

криво́й крючо́к, колесо́ обозре́ния, без посредни́ков, упря́мый брюне́т, вру́чение премо́ий и призы́в, дрема́ть на трибу́не, в сре́ду.

Хряк хрю́кает. Разда́лся треск и упало́ брёвно. В тюрме́ кудря́вого Андре́я побри́ли. В кутерьме́ я потеря́ла серы́гу. Приме́рьте, наприме́р, э́ти брю́ки с витри́ны. Гриме́р зря с трево́гой смотре́л в зри́тельный зал. Го́рький хрен расте́т на гря́дке. Гречку́ и грибо́ы выгреба́ли из по́греба и вытря́хивали из мешко́в. Ви́русы гри́ппа и ветря́нки прино́сят вред.

54. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [р]-[р'] перед гласными в начале слова.

Рад – ряд, ра́ды – ря́дом, ра́са – ря́са, раб – рябь, брак – бряк, град – гря́дка, трап – тря́пка, рабо́та – ребя́та, рабо́чий – ребя́чий, раде́ть – реде́ть, рогáты – регáты, рабы́ня – ряби́на.

Ры́ба – Ри́га, рысь – рис, брысь – бриз, грызли – гризли, ры́бки – грибки́, рыча́ть – крича́ть.

Ров – рёв, ро́ба – ре́бра, тропка — трёпка, гро́зы — грёзы.

Ру́бка – рю́мка, ру́ки – брю́ки, руса́к – рюкза́к, стручо́к – крючо́к, круг — крюк.

55. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [р]-[р'] перед гласными в середине слова.

Шары́ – ша́рики, комары́ – кома́рики, топоры́ – топо́рики, дворы́ – дво́рики, пары́ – па́ри, го́ры – гористый, ку́ры – ку́рица, па́ры – па́рить, пожа́ры – пожа́рить, пара́д – на́ряд, го́ра – горя́чий, пара́дный – на́рядный, дыра́ – дыря́вый, ко́ра – коря́вый, игра́ть – ны́рять, воро́нка – верё́вка, моро́зы – берё́зы, поро́г – ларе́к, беру́ – варю́, беру́сь – борю́сь, са́хару – па́харю.

56. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [р]-[р'] в конце и середине слова.

Жар – жарь, хор — хворь, пар – парь, уда́р – уда́рь, сыр – пузы́рь, дверно́й – дверь, буквáрный – буквáрь, сибíрский – Сиби́рь, янва́рский – янва́рь, янта́рный – янта́рь, якорный – якорь.

57. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласных [p]-[p'] в разных позициях.

Радёт за óбщее дéло, купítть ры́бу в Рíге, ма́йские грóзы и сла́дкие грёзы, взять брjúки в рúки, коря́вая корá, дать немно́го са́хару па́харю, уéхать в Сиби́рь в сибíрские морóзы, чита́ть буквáрь и есть сыр, церкóвный хор.

Ряды́ редéют. Мы ра́ды быть рядом с ва́ми. Ребáта, дава́йте рабóтать! Рабы́ня собира́ет ряби́ну. Рысь рычи́т, ребёнок кричи́т – рысь, а ну-ка брысь! Пойдёшь в лес по éтой трóпке – ма́ма зада́ст трёпку. За́яц русáк пры́гнул в рюкза́к. «А за ним кома́рики на возду́шном ша́рике» (К. Чуковский). Во двóрике лежа́т топо́рики. На пара́д она́ надéла краси́вый наряд. Де́ти в воде́ игра́ют и глубоко́ ныря́ют. Берёзы вы́держат морóзы. Я беру́сь за éто дéло, я отлíчно борю́сь с грызу́нами. У ребёнка янва́рским у́тром был жар, навéрное, кака́я-то хворь. Если получи́л удар – уда́рь в отве́т. Дверь ме́ньше, чем дверно́й кося́к.

58. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [p]-[p'] в сочетаниях типа ТА-ТЯ-ТЬЯ.

Рад – ряд – ря́ный, кюре́ [э] – ку́рение – курье́р, карé [э] – карéта – карье́ра, помóры - на мо́ре – Помóрье, ме́ра – ме́ря – пе́рья, куро́рт – куро́нок – курье́з, Ве́ру – ве́рю – зве́рю, сыро́к – сбере́г – сыре́ё, кома́ры – кома́рик – комаре́ё, отва́ры – ва́рит – Ма́рьи. На дворе́ – подво́рье, на горе́ – взгорье́, по ве́ре – пове́рье, зве́рёк – зве́рьё.

59. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласных [p]-[p'] в разных позициях.

Цветы́ на взго́рье, дере́вья на горе́, возда́тся по ве́ре éго, пове́рье с дре́вних времён.

Помóры живúт в Помóрье и рабóтают в мо́ре. На куро́рте произошёл курье́з. Ку́рение не мешáет карье́ре курье́ра. Сестра́ Ма́рьи ва́рит отва́ры. Я не ве́рю éтому зве́рю, и Ве́ру предупрежу́. Снача́ла прилетéл оди́н кома́рик, потóм остальные́ кома́ры, и вско́ре комаре́ё меня́ совсе́м заéло.

60. Прочитайте вслух текст-историческую справку о Янтарной комнате. Найдите в тексте слова со звуками [p]-[p'] и распределите их на две группы: содержащие твёрдый [p] и содержащие мягкий [p']. Если в слове есть оба звука, поместите его в обе группы. Проверьте ответы по ключам.

Янтарная комната – знаменитый шедевр искусства XVIII века. Была создана сначала для прусского короля Фридриха Первого местным мастером, однако, когда работу завершили, плохо закреплённые панно рухнули. Король разгневался и выгнал мастера из страны. Затем комнату преподнесли в дар русскому царю Петру Первому. Императрица Елизавета Петровна решила «исправить» кабинет, и под руководством архитектора Растрелли его дополнили зеркальными пилястрами, чтобы увеличить размеры и добавить роскоши. Комната была украшением летней резиденции российских императоров в Царском селе. Пропала во время Второй мировой войны с оккупированных немцами территорий. Сейчас реконструированная версия находится в Петербурге в Екатерининском дворце.

|| **1. [p]:** янтарная, шедевр, прусского, короля, Первого, мастером, работу, завершили, рухнули, король, разгневался, мастера, страны, дар, русскому, Петру, Первому, императрица, Петровна, исправить, руководством, архитектора, Растрелли, зеркальными, пилястрами, размеры, роскоши, украшением, российских, императоров, Царском, пропала, Второй, мировой, оккупированных, реконструированная, версия, Петербурге, дворце.

2. [p']: Фридриха, закреплённые, преподнесли, царю, императрица, решила, Растрелли, резиденции, время, территорий, реконструированная, Екатерининском.

61. Прочитайте вслух скороговорки, выберите две скороговорки и выучите их наизусть.

Хоро́шй в дорóжку пиро́жкй с горóшком.

С дру́гом дру́жй, а другóму не гру́бй.

Ру́бят дровору́бы сыры́ дубы́ на сру́бы.

Крута́ горá, в горе́ – дыра́, в дыре́ – крото́вая нора́.

Бе́лые бара́ны би́ли в бараба́ны, без разбо́ра би́ли – лбы себе́ разби́ли.

Съел Валёрик варёник, а Валюшка – ватрушку.

Марина грибы мариновала, Марина малину перебирала.

Пара птиц порхала, порхала да и выпорхнула.

62. Прочитайте вслух стихотворение Сергея Есенина «Берёза». Следите за произношением согласных [p]-[p']. Как Вы думаете, о каком месяце идёт речь в стихотворении?

Белая берёза

Под моим окном

Принакрылась снегом,

Точно серебром.

На пушистых ветках

Снежною каймой

Распустились кисти

Белой бахромой.

И стоит берёза

В сонной тишине,

И горят снежинки

В золотом огне.

А заря, лениво

обходя кругом,

Обсыпает ветки

Новым серебром.

63. Подпишите названия животных, изображённых на картинках, используя слова для справок. Прочитайте названия вслух. Какие еще слова со звуками [p]-[p'], обозначающие животных, вы знаете?

Слова для справок: ворона, комар, курица, поросёнок, зубр, бобёр, пантера, тигр, барсук, чернобурка, хорёк, беркут, морж, гризли, барс, ёрш, снегирь, вепрь, карп, креветка, рысь, русак, черепаха, сенбернар.

64. *Игра.* Разделитесь на две команды. Каждая команда по очереди называет слова, обозначающие еду и обязательно содержащие звуки [p]-[p']. Выигрывает та команда, которая назвала больше слов.

Согласные [x]-[x']

Комментарий для преподавателя

1. Согласные [x]-[x'] вызывают у немцев значительные затруднения, на их месте в акценте могут произноситься среднеязычный [ç], увулярный [χ] или фарингальный [ħ]. Все эти немецкие звуки не представлены в русском консонантизме и отличаются по своему звучанию от русских заднеязычных. Среднеязычный, встречающийся в основном в соседстве с гласными переднего ряда [и], [э], например, в словах *сти[ç] (*стих*), *[ç]итрый (*хитрый*), звучит слишком мягко, приближаясь по звучанию к [x'], чтобы скорректировать его звучание, следует продвинуть язык назад по нёбу. Фарингальный совершенно чужд русскому языку, встречается в акценте часто, в разных позициях, в основном в соседстве с гласными [y], [o], [a]: *[ħ]удой (*худой*), *пта[ħ]а (*птаха*), *мо[χ] (*мох*), *бу[ħ]та (*бухта*). По сравнению с другими звуками увулярный звучит наиболее близко к русскому твёрдому [x], однако отличается более глубоким, напряженным звучанием, особенно в сочетаниях с согласными и в конце слова: *мо[χ]натый (*мохнатый*), *запа[χ] (*запах*). Встречается в акценте очень часто: *[χ]имия (*химия*), *с[χ]ема (*схема*), *[χ]ата (*хата*), *до[χ]од (*доход*), *ба[χ]илы (*бахилы*), *сме[χ] (*смех*).

2. В некоторых случаях на месте русских [x]-[x'] появляется звук [k] или сочетание [kχ]: *[k]ороший (*хороший*), *[kχ]мель (*хмель*). Здесь следует опираться на то, что заднеязычные [x]-[x'] – щелевые звуки, а заднеязычный [k] – смычный взрывной, а это значит, что щель можно потянуть при артикуляции, почувствовать её, а смычку, напротив, нельзя потянуть.

3. Особого внимания требуют сочетания согласного [x] с другими согласными в разных позициях. Зачастую аналоги таких сочетаний отсутствуют в немецком языке, поэтому произнесение таких слов, как, например, *хватит*, *хныкать*, *вахтёр*, *колхоз*, *монарх*, представляют большую сложность для немцев. Здесь возможны выпадения компонентов, замена компонента сочетания на другой согласный, вставки гласных полного образования: *[v]атит (*хватит*), *[ʃ]мурый (*хмурый*), *[vi]ход (*вход*).

Материалы для студентов

- ❖ Русский твёрдый согласный [x] образуется, когда задняя часть языка поднимается к мягкому нёбу, образуя щель. Кончик языка опущен к нижним зубам. Маленький язычок (увула) при этом (в отличие от немецкого увулярного звука) остаётся в покое. Согласный [x] употребляется, как и твёрдые [к], [г], перед гласными [а], [у], [о], в конце слова и перед согласными: *хам*, *хуже*, *мох*, *стих*, *хлеб*, *похвала*.

65. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласного [х] в начале слова.

Хам, ха́ки, ха́та, хала́т, халва́, харчо́, ха́ра́ктер, хамелео́н, ход, хор, холст, хо́лод, ходи́ть, хомя́к, холе́ра, хорошо́, хорово́д, хохота́ть, худ, ху́же, худе́ть, худо́жник, худоба́.

66. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласного [х] в середине и конце слова.

Уха́, труха́, му́ха, поме́ха, е́хать, Михаи́л, пта́ха, руба́ха, охо́та, ухо́д, сухо́й, тихо́ня, нахо́дка, походи́ть, брю́хо, паху́чий, чепуху́, на слуху́, эпо́ху, ви́хухоль, поху́деть.

Мох, мех, мух, мах, пух, бах, сох, пых, нюх, пету́х, мона́х, подво́х, цвето́ных, во́здух, за́пах, ви́дох, о́тдых, ко́нюх, второ́пях.

67. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласного [х].

Хоро́ший ха́ра́ктер, мех хомяка́, паху́чая халва́, охо́та на ви́хухоля, поху́деть от холе́ры, хала́т цве́та ха́ки, ходи́ть в хор, води́ть хорово́д, це́нная нахо́дка.

Пух сох. Хам захохота́л. Мох превра́тился в труху́. Худо́жник хо́лит холст. Сде́лайте вдох, а тепе́рь ви́дох! Пта́ха второ́пях съела́ му́ху. Ко́нюх-тихо́ня был поме́хой для Михаи́ла. Хо́лод ху́же, чем суха́я пого́да. Он уе́хал на о́тдых на све́жий во́здух. У меня́ отли́чный нюх – чу́ствую за́пах ухи́. Чепуха́ у всех на слуху́. После́днюю руба́ху отда́ть (поговорка).

68. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний согласного [х] с другими согласными в начале слова.

Хвала́, хва́стать, хвост, хвора́ть, хлеб, хлеста́ть, хлоп, хлопóк, хлыст, хлёсткий, хлю́пать, хли́пкий, хлам, хля́стик, хмель, хму́рый, хмы́кать, хна, хны́кать, храп, хрип, хру́пкий.

69. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний согласного [х] с другими согласными в середине слова.

Похваліть, захворать, расхлябанный, в́ыхлоп, до́хлый, хохломá, ухмы́лка, захмелёть, нахму́риться, лохмо́тья, ша́хматы, ва́хта, бу́хта, пі́хта, ўхнет, махнёт, нарасхвát, чихну́л, в́ыдохнуть, сохраніть.

70. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласного [х] с другими согласными. Хвалá хлебу, хлестáть хлысто́м, сохра́нять хлам и лохмо́тья, захмелёть на ва́хте, хрúпкая бу́хта, захны́кать и захлю́пать но́сом от хлест́ких слов, хму́рый хозя́ин, до́хлый хомя́к, выхлопны́е га́зы.

Ша́хматы сейча́с нарасхвát. Он хмы́кнул и на́гло ухмыльну́лся. Она́ хва́стается, что́бы её похвали́ли. Ребе́нок всего́ лишь чихну́л, а не захворáл.

71. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласных [к] и [х] в разных позициях.

Ка́дка – ха́тка, ко́лко – хо́лка, кол – холл, корь – хорь, корáлл – хорáл, код – ход, качу́ – хочу́.

Мак – мах, мок – мох, сок – сох, бак – бах, шаг – шах, бук – бух, грек – грех, каза́к – каза́х, чек – чех, лик – лих, поро́к – поро́х.

Му́ка – му́ха, ма́кать – маха́ть, ма́кал – маха́л, на́кал – наха́л, ве́ко – ве́ха, рубáка – рубáха, Ли́ка – ли́хо.

Клад – хлад, крен – хрен, клоп – хлоп, крúпка – хрúпко, кряк – хряк, обмакну́ть – обмахну́ть.

72. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение согласных [к] и [х] в разных позициях.

В ха́тке нет ка́дки. Шерсть на хо́лке у ко́ня о́чень ко́лка для ме́ня. Кот забра́лся в дымохо́д. Мох промо́к, разбу́х и до́лго сох. Чех попроси́л чек. Ё́сли в ко́мнате му́ха, то пойма́ть её – му́ка. Ли́хо Ли́ка мух гоня́ет и в варе́нье хлеб ма́кает. Я руко́ю бы́стро хлоп, и исче́з протівный клоп.

- ❖ Мягкий согласный [х'] напоминает по звучанию немецкий [ç] в слове *ich* 'я' или глухой [j], однако звучит ещё более мягко. Употребляется перед гласными [и], [э]: *химик, рубахе* (Д.п. ед.ч. от *рубаха*). На конце слова, как и мягкие [к'], [г'], невозможен.

73. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением согласного [х'] в начале и середине слова.

Херувім, Херсón, хéрес, трахéя, парикмáхер, хит, Хíмки, стихí, женихí, хítрый, хíлый, хíмия, штрихí, бахíлы, стихíя, глухíе, ехíдна, арахíс, хирúрг, хищéние, хихíкать, вéхи, стра́хи, за́пахи, тíхие.

74. Слушайте и повторяйте. Читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний согласных с согласными [х]-[х'] в разных позициях.

Шхúна, схóжий, схвátка, схéма, мхи, расхóд, безысхóдный, обхождéние, колхóз, фénхель, отходíть, архíв, анархíзм, обхитрíть, алхíмия, вётхий, брónхи, шейх, бронх, олигáрх, верх.

75. Слушайте и повторяйте словосочетания и предложения. Читайте самостоятельно. Обратите внимание на произношение сочетаний согласных с согласными [х]-[х'].

Олигáрх из Херсóна, хирúрги в бахíлах, хищéния из архíва, схвátка с анархíстами, трахéя и брónхи, хíлые женихí, схéма трáнспорта в Хíмках, верх безысхóдности, вéхи эпо́хи, глúпые стра́хи, глухíе ехíдны.

Хítрый парикмáхер обхитрíл алхíмика и дово́льно хихíкал. Вётхая шхúна попáла в стихíю. Шейх трéбует хоро́шего обхождéния. Стихí подходят для хитá. Колхóз вырáщивает фénхель и арахíс и получаёт дохóд.

76. Прочитайте вслух тексты. Обратите внимание на произношение согласных [х]-[х'] в разных позициях.

Он всегда́ был хрúпким, худýм и хромýм, но при éтом óчень хра́брым. Никогдá я не ви́дел его́ хмúрым, никогдá он не хвали́л себя́ и не хны́кал. Хлеб на́до хранíть аккурат́но и не хвата́ть рука́ми.

Зачéм ты хранíшь в квартíре всякий хлам — грязную хруста́льную ва́зу с хной, хмель и мох в пакéтике, хвост от игру́шки из хлоп́ка, хво́йные вётки,

ста́рый мех, хлопúшку? А тепёрь ещё и хвóрост навéрх положíть хóчешь, его то́лько не хватáло!

Щенóк услýшал впотьмáх непоня́тный хрип, и его охватíл страх. Зате́м послéдовал хлопóк и во́здух напóлнил стра́нный за́пах.

77. а) Прочитайте вслух сказку Г. Юдина «Хомяк-хвостун». Следите за произношением согласных [x]-[x'] в разных позициях.

Жил-был хомяк-хвостун. Каждый вечер на холме собирались хомяки, чтобы послушать его удивительные истории.

— Хотите верить, хотите нет, – начинал Хомяк, – а однажды я прорыл ход сквозь всю землю и вылез в Африке. А там такой холод – хуже нашего! Только я вылез, смотрю – стоит слон, хоботом крутит и хрюкает. Я ему говорю: «Чего расхрюкался?! Хомяков не видал, что ли?» А он «хрю-хрю» да «хрю-хрю»! Разозлился я, схватил его за хобот, раскрутил хорошенько и забросил на самую верхушку дерева.

— Ух ты! – восхитились хомяки.

— Иду себе дальше. Снег под ногами – хруст-хруст. Смотрю – лежат две большущие змеи и спят. Храпят на всю Африку. Я тихонько подкрался и связал их хвосты узлом! А потом... я...

— Что, что потом?! – Взмолились хомяки. – Да не тяни же ты!

— Хорошенькое дело! – обиделся хвостунишка. – Вы думаете, так легко придумывать про то, чего никогда не видел?!

- б) - Почему рассказ хомяка неправдоподобен? Перескажите историю своими словами, исправив её так, чтобы это звучало правдоподобно.
- Как Вы думаете, чтобы рассказывать интересные истории, обязательно хвастаться и придумывать небылицы?
- Какими качествами должен обладать хороший рассказчик? А каким должен быть аккаунт в социальных сетях, вызывающий восхищение? Там есть место хвастовству и фантазиям?

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ИНФОРМАНТАМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

1. [с] или [з]? Впишите звук, который вы слышите.

- []олнце, []адача, []еленый []ахар, []ерый []онтик, []уб сизый, []удьба, []има.
- []лой []мех, []лабые []нания, []рочно, []релый, []нять []мея.
 - []валка, []вук, []ветлый []вон, []вать []видетеля.
 - []десь, []дать, []казать, []хема, []фера, []тать, []бруя, []жать, []прос, []гладить.
- П[]их в[]егда к[]тати, д[]от в[]орван, в[]адить, б[]ики, К[]от, в[]ращивать.
- Ка[]а, тра[]а, во[]едать, ра[]адорить кла[]ика, ра[]ол, ра[]уждать, коми[]ия и[]учает, о[]адачить Ва[]ю, ба[]а, по[]улить до[]у, []ектор Га[]а, ре[]ина, ко[]а, ку[]ина бо[]ая, ве[]ы, ра[]уть.
- ко[]мос, во[]ник ко[]тер, во[]торг, ра[]глашать, за[]нять, ра[]бить, до[]рочный, не[]лабые дря[]ги, ра[]хотеть по[]дравить, ра[]каз Ку[]мы, по[]вонить в во[]кресенье, во[]паленные у[]лы, во[]ражать, наре[]ка, во[]вать, ра[]грабить.
- цен[]ура нек[]тати, об[]уждать от[]ыв, нав[]кидку, пем[]а, от[]удить, пол[]ти, непод[]удный, бар[]ук, под[]уживать моп[]ика, так[]ик, об[]ывать, шан[]ы, пол[]отни, меж[]убный, вок[]ал, кор[]ина.
- автобу[], ча[], моро[], ука[], наве[], арбу[], вопро[] анали[], наре[], долговя[]

▪ роман[], валь[], цен[], вор[], пол[], плеб[], моп[], ЗАГ[], кавер[],
комплек[]

Коло[], проце[], кла[], му[], дарт[].

▪ авгу[]т, ви[]г, запу[]к, смы[]л, атеи[]м, ко[]м, прое[]д, мон[]тр,
во[]тр, же[]л, собла[]н.

2. Прочитайте слова.

▪ Солнце, сахар, серый, сизый, судьба

Задача, зонтик, зуб, зеленый, зима

▪ Смех, слабый, срочно, снять

Змея, злой, знания, зрелый

▪ Свалка, светлый, свидетель

Звать, звук, звон

▪ Здесь. Сдать, сказать, схема, сфера, статья, сбруя, сжать, спрос, сгладить

▪ Псих, всегда, всадить, кстати

Бзики, дзот, КЗоТ, взорван, возвращать

▪ Коса, Вася, босой, весы, посулить

Касса, трасса, восседать, классика, рассол, рассуждать, комиссия

Озадачить, изучать, база, доза, сектор Газа, резина, кухня, разуть

Раззадорить

▪ космос, костер, восторг, заснять, досрочный, неслабый, расхотеть, рассказ,
воскресенье, воспаленный

Кузьма, дразги, возник, возражать, нарезка, узлы, позвонить, разбить,
разглашать, поздравить, воззвать, разграбить.

▪ нехстати, обсуждать, навскидку, отсудить, неподсудный, барсук, мопсик,
таксик, шансы, полсотни

Вокзал, обзывать, межзубный, отзыв, подзуживать, цензура, ползти, пемза,
корзина

- автобус, час, навес, вопрос
мороз, указ, арбуз, анализ, нарез, долговяз
- романс, вальс, ворс, плебс, мопс, ЗАГС, комплекс
Колосс, процесс, класс, мусс, дартс.
Ценз, полз, каверз
- август, запуск, смысл, косм, монстр, востр
Визг, атеизм, проезд, жезл, соблазн

3. Прочитайте слова.

(Материалы к эксперименту, результаты которого подтвердили описание немецкого акцента в области произношения сочетаний сонорных, шумных в разных позициях)

- 1) Жбан, бдение, ждать, вдеть, вдали, в зале, вбухать, вгонит
- 2) Колба, льдина, гордый, серьги, кондиция, деньги, бомба, семга
- 3) Гвоздь, обвал, двойка, задвинуть, жвачка
- 4) Рвать, конверт, халва, львенок
- 5) Оплата, просит, отравить, плеск, трава, снова, слой, шницель, класс,
основа, флаги, криво, наслоиться, накладывать, покрывать, напролом;
Цикл, косм, Кипр
- 6) Брань, дни, вместе, блеск
Кобра, ладно, наглый, ведьма
Добр, фавн, лейбл
- 7) Мрачный, нрав, мнение, младенец, льняной
Понравился, умри, полрюмки; норма, шельмец; сонливый, орлы, обомлел;
дворник, помни, волна
Жанр, мымр; сонм, холм, корм; перл; челн, гимн, концерн.

Для исследования произношения консонантных сочетаний в разных позициях в немецком акценте помимо подобранных слов, словосочетаний и предложений, содержащих трудные для немецкоговорящих звуки и звукосочетания, использовались следующие тексты: басни С. Михалкова «Заяц во хмелю», «Заяц-симулянт», фрагмент романа Л.Н. Толстого «Война и мир», стихотворение А.С. Пушкина «Птичка».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

«Утверждаю»
Декан филологического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова
д.ф.н., профессор
М.Л.Ремнева
«30» марта 2017 года

Акт о внедрении

результатов диссертационного исследования преподавателя кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова М.В.Фокиной на тему «Лингвометодические основы изучения русского консонантизма в немецкой аудитории» в теорию и практику преподавания русского языка как иностранного

С июня 2014 по январь 2017 года на базе разработанного М.В.Фокиной методического обеспечения проводилось опытное обучение различных категорий иностранных учащихся. Результаты диссертационного исследования были внедрены в процесс преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в группах стажеров юридического и экономического факультетов МГУ имени М.В.Ломоносова, а также участников летних международных семинаров. Кроме того, опытное обучение успешно проводилось в рамках «Специализированного семинара по повышению квалификации» Саксонского института повышения квалификации педагогов (Sächsisches Bildungsinstitut) в Мейсене в январе 2017 года. Предложенные автором диссертации дидактические материалы были включены в программу основного курса практического русского языка в рамках аспектных занятий по русской звучащей речи и способствовали эффективному формированию у учащихся (немецких преподавателей РКИ) языкового, лингвистического и предметного компонентов их коммуникативной и профессиональной компетенции.

С 2009 года М.В.Фокиной проводились спецсеминары для иностранных стажеров по материалам диссертационного исследования. По итогам опытного обучения был проведен подсчет и статистический анализ количества акцентных отклонений в начале и завершении опытного обучения, показавший значительное снижение числа отклонений по результатам проведенного опытного обучения. Было проведено анкетирование учащихся, давших высокую оценку предложенным учебным материалам и проведенным занятиям в целом.

Полученные результаты нашли также свое отражение при проведении М.В.Фокиной семинарских занятий по курсам «Прикладные аспекты изучения русского языка как иностранного», «Актуальные проблемы изучения русского языка как иностранного (фонетика, лексикология)» и «Типология и структура курсов практического русского языка в иноязычной аудитории (общие курсы)» в группах учащихся 1-го и 2-го года обучения в рамках традиционной и интегрированной магистратуры по кафедре дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Считаем, что концепция М.В.Фокиной может быть эффективно использована в процессе формирования и развития коммуникативной компетенции различных категорий иностранных учащихся, изучающих русский язык.

Зав. кафедрой русского языка для
иностраных учащихся гуманитарных
факультетов филологического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова, д.п.н.,
профессор

Л.П.Клобукова

Л.П.Клобукова

По месту требования

Москва
Бизнес-центр ЛеФорд
ул. Электрозаводская 27, строение 2
107023 Москва
Телефон: +7 (495) 933 51 20
+7 (495) 933 20 55
Факс: +7 (495) 933 51 21
E-Mail: moskau@roedl.ru
Website: www.roedl.com/ru

Санкт-Петербург
Бизнес-центр "Преображенский"
14-я линия В.О., дом 7, литер А
199034 Санкт-Петербург
Телефон: +7 (812) 320 66 93
Факс: +7 (812) 320 66 95
E-Mail: stpetersburg@roedl.ru

Контактное лицо:	Телефон:	Факс:	E-mail:	Дата:
Морозова Е.А.	+7 (495) 933 51 20	+7 (495) 933 51 21	Ekateri- na.Morozova@roedl.pro	13 июля 2016 Иск.№ 42

СПРАВКА

Настоящим подтверждаем, Фокина Мария Владимировна, дата рождения 1985, проживающая по адресу: г. Москва, ул.

в июле 2014 года провела опытное обучение русскому произношению группы немецких специалистов по разработанным Фокиной М.В. методическим материалам. Обучение проводилось в офисе ООО «Редль и партнеры» по адресу ул. Электрозаводская, дом 27, строение 2

Группа обучаемых состояла из 5 человек: Йенс Варлих, Феликс Баманн, Томас Штайнке, Йенс Вергин, Штефани Ягелиц. По результатам проведенного обучения участникам были выданы индивидуальные рекомендации по исправлению акцентных черт, подготовленные Фокиной М.В., оформленные в виде «индивидуальных карточек» и отправленные участникам группы по электронной почте в формате документа Word объемом от 4 до 6 страниц печатного текста.

Руководитель отдела персонала
ООО «Редль и партнеры»

Морозова Е.А.

ООО Редль и партнеры

ОГРН 1037739952194
от 6 ноября 2003 г.

Банковские реквизиты:
р/сч. 40702810200010408988
в/сч. 40702978500010408986
в АО «ЮниКредит Банк»
SWIFT: IMBKRU33
БИК 044525545
к/сч. 30101810300000000545
ИНН 7701510161/771801001

Австрия, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Германия, Гонконг, Грузия, Индия, Индонезия, Иран, Испания, Италия, Казахстан, Кипр, Китай, Куба, Латвия, Литва, Малайзия, Мексика, Молдова, Мьянма, ОАЭ, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, США, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, ЮАР

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Списки участников опытного обучения

Sommerkurs für Russischlehrkräfte aus Schulen des Freistaates Sachsen (Deutschland)

13. Juli 2014 – 26. Juli 2014

Teilnehmer:

№	Familiennamen	Vorname	Schule
1	Aurich	Angelika	Gymnasium Burgstädt
2	Bähr	Andrea	Sorbisches Gymnasium Bautzen
3	Birnbaum	Manuela	Weißeritzgymnasium Freital
4	Bretschneider	Bärbel	Motteler-Gymnasium Crimmitschau
5	Brosch Dr.	Monika	Lessing-Gymnasium Döbeln
6	Büttner	Jana	Sorbische Oberschule Ralbitz
7	Geide	Steffi	Schleiermacher-Gymnasium Niesky
8	Golemo	Manuela	Enderlein-Gymnasium Zönit
9	Harzbecker	Veronika	Oberschule Laut
10	Hebenstreit	Birgit	Oberschule „Am Sportzentrum“ Riesa
11	Kleinhempel	Heike	Lessing-Gymnasium Plauen
12	Kühn	Christine	Oberschule Kötz
13	Lutowski	Carmen	Oberschule Sayda
14	Näser	Kerstin	Oberschule Wiederitzsch
15	Schulikow	Cornelia	Oberschule Markranstädt
16	Seifert	Ulrike	Gymnasium Markranstädt
17	Starbatti-Antoniou	Jana	Siemens-Gymnasium Großenhain
18	Steinhausen	Sylvia	Lichtwer-Gymnasium Wurzen
19	Timmel	Edda	Luther-Gymnasium Frankenberg
20	Wätzig	Katrin	Oberschule „J. Gutenberg“
21	Wiederuh	Romana	Oberschule Cossebaude
22	Zoller	Monika	Pestalozzi-Gymnasium Rodewisch

Sommerkurs für Russischlehrkräfte aus Schulen des Freistaates Sachsen (Deutschland)**5. Juli 2015 – 18. Juli 2015**Teilnehmer:

№	Familiennamen	Vorname	Schule
1	Behnert	Kristina	Sportoberschule der Stadt Leipzig
2	Berge	Katrin	Lessing-Gymnasium Döbeln
3	Brosch Dr.	Monika	Lessing-Gymnasium Döbeln
4	Dressel	Kathrin	Wieck-Gymnasium Zwickau
5	Friedrich	Gudrun	Humboldt-Gymnasium Radeberg
6	Gathen	Kerstin	Josephinenschule Oberschule Chemnitz
7	Halimi	Claudia	Kant-Schule Gymnasium der Stadt Leipzig
8	Jacoby	Rosa	Weerth-Oberschule Chemnitz
9	Jurenz	Heike	Allende-Oberschule Bautzen
10	Khazri	Sabine	Gymnasium Schkeuditz
11	Kluge	Iris	Hülße-Gymnasium Dresden
12	Kramer	Heike	Lessing-Gymnasium Plauen
13	Kühn	Christine	Oberschule Kötzitz
14	Löwe	Katrin	Diesterweg-Gymnasium Plauen
15	Marby	Andrea	Oberschule Kötzitz
16	Tilsner	Maren	Tschanter-Oberschule Eilenburg
17	Schmidt Dr.	Annelie	Erlwein-Gymnasium Dresden
18	Stahr	Katrin	Daimler-Oberschule Bautzen
19	Stöhr	Mike	Curie-Gymnasium Dresden
20	Suttner	Annett	Oberschule Bannewitz „Am Marienschacht“
21	Wenzel	Silke	Cotta-Gymnasium Brand-Erbisdorf
22	Werner	Gina	Oberschule Böhlen

Sommerkurs für Russischlehrkräfte aus Schulen des Freistaates Sachsen (Deutschland)**19. Juni 2016 – 2. Juli 2016**Teilnehmer:

№	Familiennamen	Vorname	Schule
1	Bartneck	Michaela	BSZ für Agrarwirtschaft und Ernährung Dresden
2	Brosch Dr.	Monika	Lessing-Gymnasium Döbeln
3	Christoph	Silke	BSZ ETW des Erzgebirgskreises Annaberg-Buchholz
4	Euchler	Silke	Luther-Gymnasium Hartha
5	Grahmert	Elke	Heinrich-von-Trebra-Oberschule Marienberg
6	Greiselis-Kaufmann	Ute	Rottluff-Gymnasium Chemnitz
7	Hahnefeld	Antje	Sportoberschule Leipzig
8	Hain	Antje	Wieck-Gymnasium Zwickau
9	Heimbürger	Katrin	BSZ für Wirtschaft und Technik Bautzen
10	Hendel	Simone	Skisportgymnasium Klingenthal
11	Hoffmann	Heidrun	Rosbach-Schule Leipzig
12	Hopke	Ingrid	Lessing-Gymnasium Döbeln
13	Kaufmann	Katrin	Gymnasium Schkeuditz/Haus Makranstädt
14	Krönert	Birgit	Oberschule Radeburg
15	Kühn	Christine	Oberschule Kötz
16	Lehmann	Gerlinde	Apian-Oberschule Leisnig
17	Löffler	Birgit	Karl-Heine-Schule BSZ der Stadt Leipzig
18	Lublow	Betina	Allende-Oberschule Bautzen
19	Rosow	Olga	Gymnasium Luisenstift Radebeul
20	Theeß	Ulrike	Freie Mittelschule J.H. Pestalozzi Großdubrau
21	Tomaschewski	Renate	Siemens-Gymnasium Großenhain
22	Tretner	Petra	Johannes-Kepler-Schule Gymnasium der Stadt Leipzig

Участники опытного обучения, проводившегося в рамках **«Специализированного семинара по повышению квалификации» Саксонского института повышения квалификации педагогов (Sächsisches Bildungsinstitut) в Мейсене в январе 2017 года** (две группы, 26 и 27 человек соответственно, учителя русского языка из школ и гимназий Саксонии), пожелали сохранить анонимность согласно BDSG (Bundesdatenschutzgesetz ‘государственный закон о защите персональных данных’) и договору, подписанному между участниками семинара и Саксонским институтом повышения квалификации педагогов.

Группа немецких стажеров юридического и экономического факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова (2015 год)¹:

Алина Б.

Нура М.

Кристофер Д.

Гизелла Ш.

Даниэль Б.

Группа немецких стажеров юридического и экономического факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова (2016 год):

Йоханнес Юблер

Томас Пауль Майер

Михаэль Бирк

Роман Шуран

Рубен Клемм

Группа немецких сотрудников компании ООО «Редль и партнеры» (Москва, 2014 год)

Йенс Варлих

¹ Учащиеся данной группы попросили не указывать их фамилии.

Феликс Баманн
Томас Штайнке
Йенс Вергин
Штефани Ягелиц

Образец анкеты, заполняемой участниками опытного обучения после прохождения обучения

1. Укажите, пожалуйста, Ваши данные:

- Имя (по желанию)
- Пол
- Возраст
- Специальность
- Страна
- Место обучения, дата заполнения анкеты

2. Как Вы оцениваете занятия (по пятибалльной шкале, где 5 – *отлично / всегда*; 4 – *хорошо / почти всегда*; 3 – *нормально / достаточно часто*, 2 – *не очень хорошо / иногда*; 1 – *нет / редко или никогда*):

- 1) качество курса в целом
- 2) соответствие моему уровню знаний
- 3) частота и продолжительность занятий
- 4) наличие у занятий четкой структуры и цели
- 5) разнообразие форм работы на занятии
- 6) объем и содержание домашних заданий

3. Как Вы оцениваете материалы, предоставляемые на занятиях (по пятибалльной шкале, где 5 – *да, конечно / всегда*; 4 – *в общем, да / почти всегда*; 3 – *достаточно часто*, 2 – *иногда*; 1 – *нет / редко или никогда*)?

- 1) Формулировки заданий и упражнений понятные и четкие

- 2) Материал интересный и разнообразный
- 3) Материал способствует развитию моих знаний
- 4) В материале обращалось внимание именно на сложные для меня аспекты русского произношения
- 5) На занятиях преподаватель работал именно над теми ошибками, которые встречаются в моем произношении

4. Как вы оцениваете результат курса (по пятибалльной шкале, где 5 – да, конечно / всегда; 4 – в общем, да / почти всегда; 3 – достаточно часто, 2 – иногда; 1 – нет / редко или никогда)?

- 1) После занятий я заметил (-а) прогресс в своем произношении
- 2) Меня стали лучше понимать люди, с которыми я общаюсь по-русски
- 3) Я стал(-а) лучше понимать русскую речь
- 4) Я хотел бы в дальнейшем продолжить заниматься русской практической фонетикой

5. Какие материалы Вам больше всего понравились и почему? Какие показались наиболее полезными?

6. Что Вы бы хотели изменить/убрать из курса? Что Вы бы хотели добавить? Чего не хватает в курсе и в учебных материалах?

Некоторые анкеты, заполненные участниками опытного обучения

1. Укажите, пожалуйста, Ваши данные:

- Имя (по желанию) *Кристофер*
- Пол *М*
- Возраст *23*
- Специальность *экономика*
- Страна *Германия*
- Место обучения, дата заполнения анкеты

2. Как Вы оцениваете занятия (по пятибалльной шкале, где 5 – *отлично / всегда*; 4 – *хорошо / почти всегда*; 3 – *нормально / достаточно часто*, 2 – *не очень хорошо / иногда*; 1 – *нет / редко или никогда*):

- 1) качество курса в целом *5*
- 2) соответствие моему уровню знаний *5*
- 3) частота и продолжительность занятий *5*
- 4) наличие у занятий четкой структуры и цели *5*
- 5) разнообразие форм работы на занятии *4*
- 6) объем и содержание домашних заданий *5*

3. Как Вы оцениваете материалы, предоставляемые на занятиях (по пятибалльной шкале, где 5 – *да, конечно / всегда*; 4 – *в общем, да / почти всегда*; 3 – *достаточно часто*, 2 – *иногда*; 1 – *нет / редко или никогда*):

- 1) Формулировки заданий и упражнений понятные и четкие *5*
- 2) Материал интересный и разнообразный *5*
- 3) Материал способствуют развитию моих знаний *4*
- 4) В материале обращалось внимание именно на сложные для меня аспекты русского произношения *5*
- 5) На занятиях преподаватель работал именно над теми ошибками, которые встречаются в моем произношении *5*

4. Как вы оцениваете результат курса (по пятибалльной шкале, где 5 – да, конечно / всегда; 4 – в общем, да / почти всегда; 3 – достаточно часто, 2 – иногда; 1 – нет / редко или никогда)?

1) После занятий я заметил (-а) прогресс в своем произношении **4**

2) Меня стали лучше понимать люди, с которыми я общаюсь по-русски **3**

3) Я стал(-а) лучше понимать русскую речь **3**

4) Я хотел бы в дальнейшем продолжить заниматься русской практической фонетикой **4**

5. Какие материалы Вам больше всего понравились и почему? Какие показались наиболее полезными?

Было очень хорошо, что некоторые материалы составили для меня книгу

6. Что Вы бы хотели изменить/убрать из курса? Что Вы бы хотели добавить? Чего не хватает в курсе и в учебных материалах?

Ничего!

1. Укажите, пожалуйста, Ваши данные:

- Имя (по желанию) **михаэль Бирк**
- Пол **мужчина**
- Возраст **27**
- Специальность **промышленное строительство**
- Страна **Германия**
- Место обучения, дата заполнения анкеты **МГУ февраль 2016 - май**

2. Как Вы оцениваете занятия (по пятибалльной шкале, где 5 – отлично / всегда; 4 – хорошо / почти всегда; 3 – нормально / достаточно часто, 2 – не очень хорошо / иногда; 1 – нет / редко или никогда):

- 1) качество курса в целом **5**
- 2) соответствие моему уровню знаний **5**
- 3) частота и продолжительность занятий **5**
- 4) наличие у занятий четкой структуры и цели **4**
- 5) разнообразие форм работы на занятии **5**
- 6) объем и содержание домашних заданий **5**

3. Как Вы оцениваете материалы, предоставляемые на занятиях (по пятибалльной шкале, где 5 – да, конечно / всегда; 4 – в общем, да / почти всегда; 3 – достаточно часто, 2 – иногда; 1 – нет / редко или никогда)?

- 1) Формулировки заданий и упражнений понятные и четкие **5-4**
- 2) Материал интересный и разнообразный **5**
- 3) Материал способствуют развитию моих знаний **5**
- 4) В материале обращалось внимание именно на сложные для меня аспекты русского произношения **4**
- 5) На занятиях преподаватель работал именно над теми ошибками, которые встречаются в моем произношении **4** ^{ами}

4. Как вы оцениваете результат курса (по пятибалльной шкале, где 5 – да, конечно / всегда; 4 – в общем, да / почти всегда; 3 – достаточно часто, 2 – иногда; 1 – нет / редко или никогда)?

1) После занятий я заметил (-а) прогресс в своем произношении 5

2) Меня стали лучше понимать люди, с которыми я общаюсь по-русски 5

3) Я стал(-а) лучше понимать русскую речь 5

4) Я хотел бы в дальнейшем продолжить заниматься русской практической фонетикой 4

5. Какие материалы Вам больше всего понравились и почему? Какие показались наиболее полезными?

- Wörter hören, die man dann zuordnet. Besonders ähnlichen Wörtern, um den Unterschied zu hören.

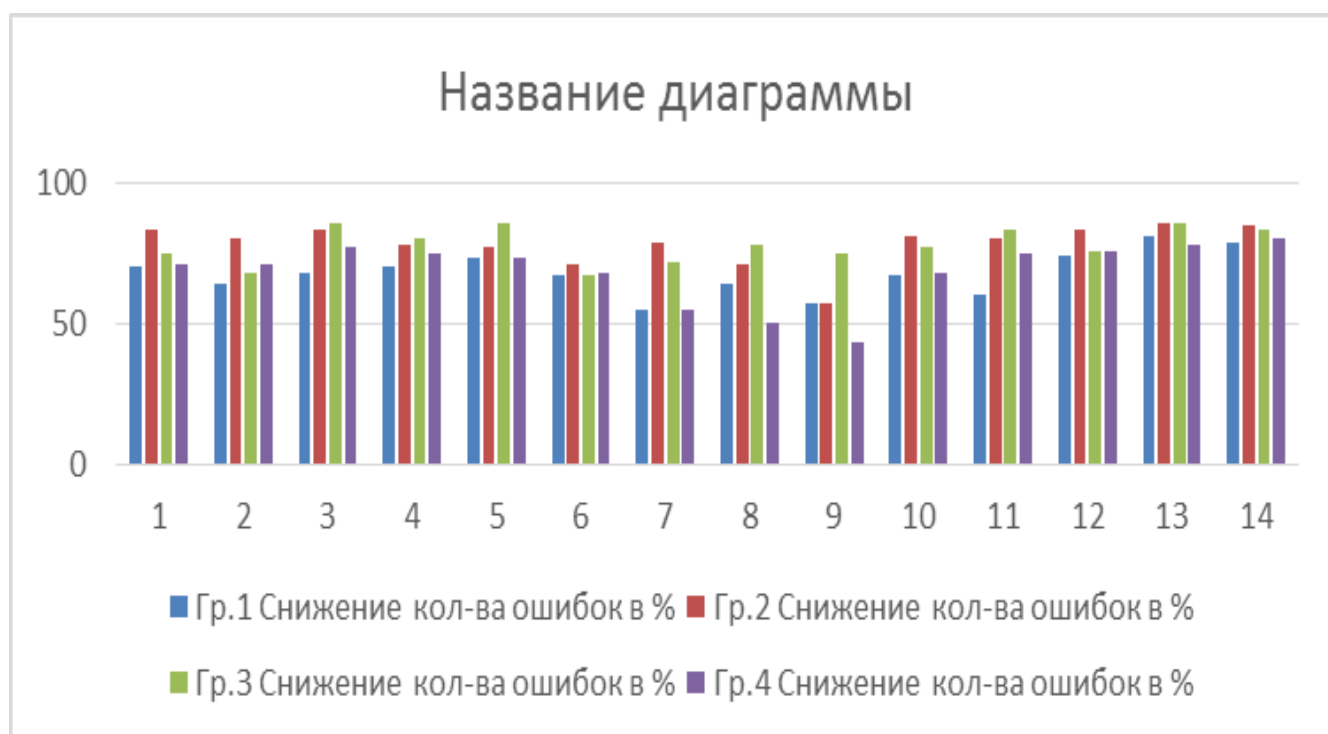
6. Что Вы бы хотели изменить/убрать из курса? Что Вы бы хотели добавить? Чего не хватает в курсе и в учебных материалах?

- Ich hätte gerne Übungen in denen man mehr die Buchstaben die ähnlich sind besser heraushört. 3 und C, LL und LL und JK sind für mich am schwersten zu differenzieren.

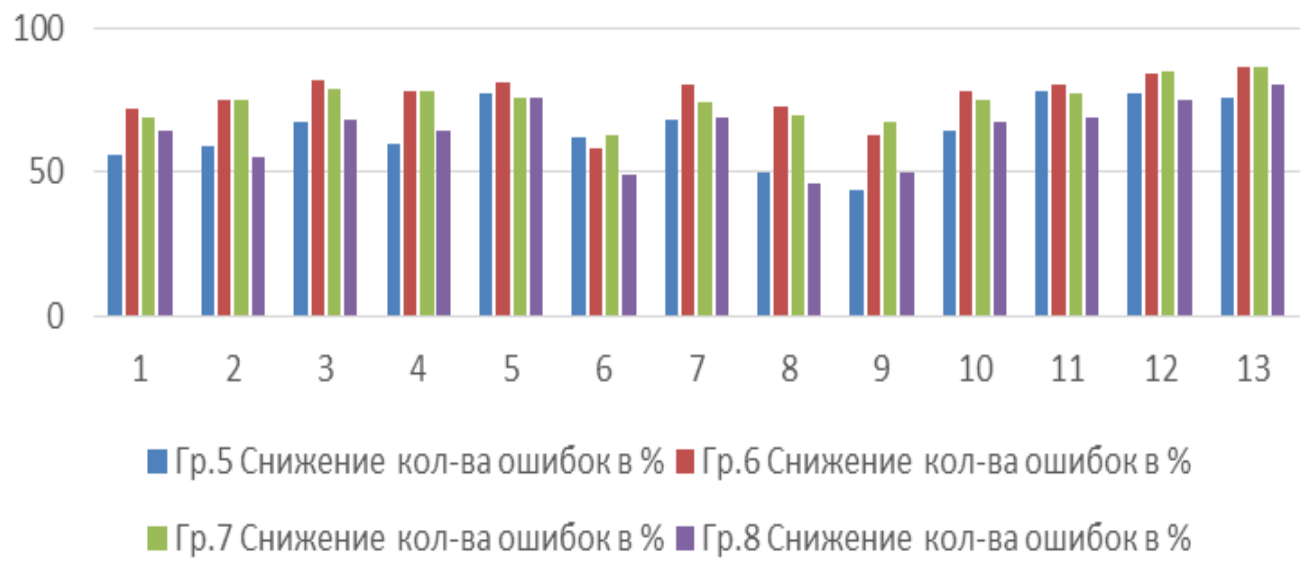
Диаграмма, отражающие результаты итогового контроля в группах участников опытного обучения

Темы, по которым велся подсчет:

- 1) произношение сочетаний, содержащих аффрикаты [ц] и [ч'];
- 2) произношение шипящих [ш], [ж] в разных позициях;
- 3) произношение свистящих согласных в разных позициях;
- 4) произношение согласного [j] и глайда [j̥] в разных позициях;
- 5) противопоставление сочетаний типа t'a – t'aj – t'ja – t'ija – t(')ia;
- 6) произношение сонорных [p]-[p'] в разных позициях;
- 7) произношение заднеязычных в разных позициях;
- 8) произношение заднеязычных [x], [к] в конце слова;
- 9) произношение глухих согласных в разных позициях;
- 10) произношение звонких согласных в разных позициях;
- 11) ассимиляция согласных по звонкости;
- 12) произношение твердых и мягких согласных в разных позициях;
- 13) произношение трудных консонантных сочетаний: многокомпонентных, сочетаний шумных согласных, отсутствующих в немецком языке, сочетаний ДЖ, ТЖ, ДЗ, сочетаний с губными согласными;
- 14) произношение различных сочетаний, содержащих сонорные согласные.

Название диаграммы

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Фонетическая зарядка для говорящих на немецком языке

- Икра с рыбой, макароны с сыром, пироги с вишней, шашлык из свинины, тыквенный салат с лимоном, сосиски с рисом.
- Саша Сидорова переехала из Самары в Саратов и сейчас сдает сессию, а потом собирается на Селигер.

Здесь змея укусила одного моего знакомого.

Севе звонил Знаменский, но вот зачем он звонил, я не знаю.

- Он всегда был хрупким, худым и хромым, но при этом очень храбрым, не хлюпиком. Никогда я не видел хмурым, никогда он не хвалил себя и не хныкал.

Щенок слышал впотьма́х непонятный хрип, и его охвати́л страх. Затем последо́вал хлопóк и воздух наполнил странный запах.

- У меня просьба: отнес бы ты и сдал футболку, брат друга меня отговорил ее экзотично раскрашивать – лучше отдать обратно в магазин у вокзала, это вот здесь, в этой части города.
- Купим Валéрику и Вáреньке вáрежки и вáленки.

Марина грибы мариновáла. Марина малину перебира́ла.

Крута́ гора, в горе – дыра́, в дыре- крото́вая норá.

- - Ты любишь готовить, стирать, много книг читать, по сторонам не глядеть, песни добрые петь, не ныть и посуду всегда мыть?

- Нет, не люблю, а вот мой сосед отлично готовит, стирает, убирает, много книг читает, по сторонам не глядит, не ноет и посуду всегда моет. Песни добрые поёт и жвачку не жуёт.

- Тощий нéмошный Кощёй тащит ящик овощей.

Кошка на окошке шьет рубашку для Ермошки.

Щи да каша – пища наша.

Шумели и шушúкались верши́ны шумящих со́сен.

- Мир – миры – мирный – мирные – мировóй

Ром – роман – ро́мовый – ромашка – ромáнтика – романти́чный – романти́ческие

- Птаха, пчела́, всадить, взорва́ть, вжаться, вгоня́ть, ткать, тмин, тля, дзот, чванство, чмокать, мрак, Млечный путь, с младых ногтей, жни́ва, дря́зги, беглый всадник, источник, ток, кит, мох.

- Систематизи́ровать национальный кинемато́граф, вы́держанные и неторопли́вые экскурсово́ды, воспрея́тствовать внутреннему товарообме́ну. Инструкция к парова́рке переведена́ чрезвычайно противоречи́во. Только му́жественный человек погру́зится в камышо́вые за́росли.

- Ка́сса – коса́, А́сса – оса́, ра́са – роса́, за́ла – зола́, Анна –она.

- Воскресение – воскресенье, Наталия – Наталья, уче́нье – уче́ние, служе́нье – служе́ние, мгнове́нье – мгнове́ние.

- Фа́милия, поли́ция, ли́ния, ли́лия, грандиозная статуя, туалет, пируэт.

- На завтрак я ем яблоко, сельдерей, яйцо, йогурт с ежевикой и пью чай на скамейке с видом на Бродвей; я не лентяй, я корифей.

- Могучий – могучие, несущий – несущие, незаметный – незаметные, мокрый – мокрые.

Образец «индивидуальной карточки» акцента

Данные «карточки» содержат рекомендации автора участникам опытного обучения по исправлению акцентных черт и выдавались участникам в формате текстового документа по желанию участника на русском или немецком языке

Jens Warlich_Empfehlungen zur russischen Aussprache

Bitte achten Sie auf folgende Laute, Buchstaben und Lautverbindungen:

Konsonanten:

- 1) Die Laute [к] und [х] am Ende des Wortes, besonders nach -е, -и – z.B. *стих, человек* - sollen nicht „weich“ klingen – НИЧТ *человекъ, стихъ.
- 2) [л] besonders am Ende (*стул*) oder vor Vokalen о, у, а, ы (*лыжи, лодка, луна, ложка*) soll auch nicht „weich“ klingen.
- 3) Stimmhafter Laut vor м, н, р, л und vor anderen stimmhaften Lauten bleibt auch stimmhaft, soll НИЧТ stimmlos klingen: *Знак* - [з]нак, НЕ *снак.
- 4) Achten Sie bitte auf solche Konsonantenverbindungen wie -тн- (*комнатный*), -дч- (*отходчивый*), -бм- (*обмен*), -бр- (*образ*), -дм- (*предмет*), -дн- (*задний*), -дс- (*медсестра*), -кр- (*закрывать*), -нж- (*инженер*), -ст- (*восторг*), -рв- (*урвать*), -нц- (*концовка*), -дсн- (*подснежник*), **вкл-** (*включить*).
- 5) [с] am Anfang des Wortes vor Vokalen (и, у, э, а, ы, о) - *солнце, сахар*, mitten im Wort zwischen zwei Vokalen - *косой*, nach stimmhaften und sonoren Konsonanten - *Самсон* soll nur wie [с] klingen, НИЧТ [з]! Nicht *Замзон.
- 6) Verwechseln Sie bitte nicht die Buchstaben und die Laute ч, ш, щ, ж, х. Dasselbe bezieht sich auf ђ und л, ф and в, ф and р.
- 7) [ш] soll nicht zu „weich“ klingen, sonst er würde wie [щ] klingen. Die Laute [ц] и [ж], besonders in solchen Konsonantenhäufungen wie -ци- (*цифра*), -жи- (*жирный*) sollen auch nicht zu „weich“ klingen. Der Laut [х] soll nicht so tief und gespannt klingen, im Russischen klingt er leichter.

8) Meistens, wenn es zwei gleiche Konsonanten nacheinander stehen - *касса*, *Анна* usw., - klingen sie auch „lang“.

Vokale:

1) Die Vokale in sogenannten offenen Silben (z.B. *зо-ры* – Konsonant + Vokal; im Vergleich zu geschlossenen Silben – Konsonant + Vokal + Konsonant – *зор-ный*) sollen nicht zu lang klingen, besonders wenn sie nicht betont sind.

2) Achten Sie bitte darauf, dass alle unbetonten Vokale nicht so klar und lang klingen, sonst klingt es, als ob es zwei Betonungen in einem Wort gäbe. z.B. *вино* – [в'инó] – der Vokal -и- in der ersten Silbe klingt kürzer als der betonte Vokal -о-. Nach den betonten Silben klingen die Vokale überhaupt schwach - *кресло* крес[лэ], *кни́ги* – кни[г'и], *по́ле* – по[л'и].

3) Wenn der Buchstabe «э» steht - *этаж*, *мэр*, - dann spricht man diesen Laut immer offen und breit [э], wie im Wort *этом*.

4) Verwechseln Sie bitte nicht die Buchstaben und die Laute *и/у*, *у/ы*, *е/ь*, den Buchstaben *ь* (der klingt nicht und bedeutet nur die Weichheit des vorangehenden Konsonanten) und den Laut [ы].

5) Der Laut [ы] soll nicht zu tief und dunkel klingen, sonst klänge er wie [у]. Andererseits sollen die Endungen -ый und -ий (z.B. *интересный* und *синий*) verschieden klingen, dafür soll [ы] nicht so 'weich' und 'hell' klingen.

6) Achten Sie bitte darauf, dass der Laut [о] nicht mit solchen aktiven Lippenbewegungen ausgesprochen wird wie der Laut [у], die Artikulation von [о] ist auch breiter.

7) Der russische Laut [а] klingt auch weniger gespannt als der deutsche Laut [a].

8) In den Kombinationen der Vokale -ау- (*наука*, *научий*) и -яа- (*туалет*) soll man alle Komponenten aussprechen - [туа]лет NICHT *[tu]лет, NICHT *[tuа]лет; [нау]ка, NICHT *[нау]ка, [naka].

9) In allen anderen Kombinationen von zwei Vokalen, besonders **-оо-, -ио-** werden auch alle Komponenten ausgesprochen, nicht „verschluckt“ und ohne Pause dazwischen - *самообман, пообщаться, национальный* – на[**цыа**]нальный, NICHT *на**ц**ьональный.

10) In der Wortendung **-ия** (*лилия, станция*) – klingt die Endung – лил[ија], (i - wie “schwacher” j), NICHT *лил[jа], *лил[ја], so wird der erste Laut auch ausgesprochen.

11) In einigen Wörtern, z.B. *поехали, боевой, мои* – wo zwei „vokale“ Buchstaben stehen und der zweite *и, е, ё, ю, я* ist – dazwischen hört man nicht so klaren und starken [j], es ist besser, hier einen „schwachen“ [i] auszusprechen – *поехали* [пaйэ]хали, manchmal verschwindet dieser Laut überhaupt – *боевой* [бэи]вóй, *мои* [маи].

12) Die Kombination von weichen Konsonanten und Vokalen (Buchstaben *и, е, ё, ю, я*), z.B. *берёза* – бе[p’o]за (im Vergleich zu harten – *ром*), *мишка* [м’и]шка (im Vergleich zu harten – *мышка*), *пять* [п’ат’] (im Vergleich zu harten – *пана*). Hier ist am wichtigsten die „weiche“ Aussprache von Konsonanten. Die Aussprache wie *берьёза, *пьять ist falsch!

Wortverbindungen:

1) Im Russischen werden sogar „lange“ Wörter (z.B. *противоречивый, воспрепятствовать*) verbunden, zusammen ausgesprochen, wie ein Wort, ohne Pause drin. Und die haben auch nur eine einzige Betonung. Solche Wörter sollen nicht „Silbe für Silbe“ klingen.

2) Auch viele Wörter mit Präpositionen und anderen „kurzen“ Wörtern, die danach oder davor folgen, liest man zusammen, z.B. *о тебе, в городе, нет друзей, из лесу, вот она*. In den letzten zwei Fällen sind die ersten kurzen Wörter betont. Das passiert oft mit vielgebrauchten Wörtern.

Некоторые слайды презентаций Power Point, использовавшихся в ходе опытного обучения в качестве фонетической разминки в начале занятий

Отгадайте загадки!

Внутри я красный, очень
сладкий!

А ну, кто съест меня,
ребятки?

Провела я солнце
За свое оконце.
К потолку подвесила
Стало дома весело.

Без крыльев летит,
Без ног бежит,
Без паруса плывет.

Ветер лист бросает оземь*,
Значит, наступила ..

*На землю

img-foto.yandex.ru, pumix.ru, jane.progressor.ru

Песня «Котёнок»

Жил на свете маленький
котёнок.
Он лакал из блюдца молоко.
Но однажды утром, чуть
спросонок,
Убежал куда-то далеко!

Убежал, убежал далеко!
И не выпил своё молоко.
Где же ты, наш котёнок?
Вернись поскорей!
И порадуй!
Порадуй детей!

Мы котёнка целый день искали.
Бегали толпой по всем дворам!
Мы кричали!
Мы котёнка звали.
Ну а вскоре он вернулся сам!

Он вернулся!
Наш котёнок!
Наш котёнок устал – хочет
спать!
– А пока...
Дайте, дети, ему молока!

img0.liveinternet.ru

Звуки [С]/[С'] и [З]/[З']

Сахар
Серый
Носы
Восемь
Вкусно
Сладкий
Всегда
Обсуждать

Завтрак
Зима
Музыка
Возить
Здоровье
Злой
Взять
Абзац

Давайте прочитаем скороговорки! Кто быстрее?

У ёлки иголки колки.

Мама мыла Милу мылом. Мила мыла не любила.

*Купили Валерику и Вареньке варежки и валенки.
Съел Валерик вареник, а Валюшка — ватрушку.

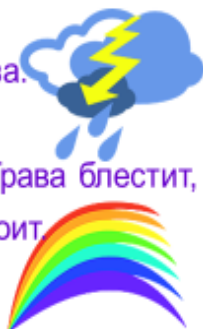
*Звуки [л], [л'] и [р], [р'].

kak-risovat.ru, festival.1september.ru

А теперь читаем весёлые стихи!

Радуга.

В небе гром, гроза.
Закрывай глаза!
Дождь прошёл. Трава блестит,
В небе радуга стоит.
С. Маршак.

*Роя норку, старый крот
Разрыхлил нам огород.
Л. Ульяницкая*

wordassociations.net, allforchildren.ru, cs8.pikabu.ru

Радость

Рады, рады, рады светлые
берёзы,
и на них от радости вырастают
розы.
Рады, рады, рады тёмные осины,
И на них от радости растут
апельсины.
То не дождь пошёл из облака и не
град,
то посыпался из облака
виноград.
К. Чуковский.

